

ГАЛЛЕЯ САНДЕР-ЛИН

ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ
ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЯ ДРАКОНОВ

Право первой ночи — дикий обряд, давно вышедший из обихода в Кинарии. Но, быть может, именно он способен соединить два сердца, которые, казалось, навсегда разделены как социальными условностями, так и узами брака. Чего ожидать от жизни чужой жене, запретной, недоступной, да ещё и призванной из другого мира, встретившейся на пути повелителя драконов в самый разгар отбора невест? Особенно если муж уж очень хочет вновь завладеть своим сокровищем. Впрочем, не только он...

Право первой ночи для повелителя драконов

Галлея Сандер-Лин

Цикл: Повелители Зериса 1

Глава 1

— Простите, вам нехорошо? — Лирана склонилась над мужчиной, который упал на одно колено и не рухнул лицом в грязь лишь потому, что успел опереться о землю рукой.

Чужак. Одежда хоть и простого покроя, распространённого в центральной части страны, но из дорогой ткани. Каштановые волосы достигают лишь середины шеи, а не касаются плеч как у местных мужчин, но выглядят аккуратно, ухоженно. Черты лица привлекательные, хотя точнее девушке разглядеть не удалось: он опустил голову, будто его скрутил новый приступ.

По всему видно, аристократ, но не кичится богатством. Лошади рядом не было. То ли мужчина решил пройтись пешком, то ли лошадка его сбросила. А может, он и не падает вовсе, а наоборот, пытается встать после падения? Пребывая в растерянности, она наклонилась к нему ещё ниже и сделала попытку приподнять.

— Что с вами? Держитесь, земля после дождя холодная, не надо вам на ней сидеть.

Он опёрся на неожиданную помощницу и поднял голову. Жёлто-оранжевые чуть светящиеся глаза с угольно-чёрными продолговатыми зрачками пронзили огнём, проникли в душу. Дракон! У Лираны перехватило дыхание. С трудом сглотнув, она попыталась отстраниться, но мужчина не дал, удержал, продолжая вглядываться, казалось, в самую её суть. Что он пытается там увидеть? Почему не отпускает?

— Благодарю, досточтимый сиер, что помогли её задержать! — запыхавшийся стражник был приговором. И как только догнал так быстро?!

Девушку словно ударили под дых. Лира невидящим взглядом смотрела на дракона. Так вот что это было! Всего лишь уловка, чтобы задержать и не дать уйти! А она-то, дурёха, подумала, что человеку действительно плохо, что нужна помощь... А он и не человек вовсе. Как подло и низко, как гадко. Все они, драконы, одним миром мазаны. Плевать на чувства других, лишь бы добиться своих целей.

Незнакомец продолжал цепко держать её за руку, не давая сделать и шагу, а потом будто опомнился, выпустил и, пошатываясь, поднялся. Но даже оказавшись на свободе, Лира поняла, что проиграла, бежать было поздно: из зарослей появилось ещё три запыхавшихся стражника, а справиться сразу с четырьмя мужчинами (вернее, в четырьмя людьми и одним драконом) в данный момент было выше её сил.

— Сиера Лирана, в ваших же интересах вернуться в замок, — стражник шагнул к ней и ухватил под руку.

Вернуться?! Да он, должно быть, шутит!

— Куда вы её ведёте? — дракон оглядел подошедших и снова посмотрел на Лирану.

— Не извольте волноваться, сиер, — почтительно склонил голову здоровяк Пит, один из подоспевшей троицы. — Сиера всего лишь возвращается в отчий дом, где её ОЧ-Ч-ЧЕНЕ ждут...

О да, ждут! Как голодные гости индейку в День благодарения. Но время на возмущение ей никто не дал. Окружив плотным кольцом, стражники повели Лиру в сторону

ненавистного замка. А у девушки перед мысленным взором всё стояли пронзительные драконьи глаза оставшегося на поляне мужчины, того, кто помешал сбежать и помог окончательно загубить её жизнь.

«Не прощу!»

Показавшийся издали замок, построенный из грязно-серого грубого камня, казался мрачнее, чем обычно. Как и его обитатели, он навеивал страх и тревогу. С неохотой шагая за стражниками, Лирана понимала, что обречена. Это была единственная попытка сбежать, и она её упустила. А нечего было проявлять участие ко всяким якобы попавшим в беду незнакомцам! Сама по уши в проблемах, так нет, надо было влезть ещё сильнее.

Хотя дело тут не только в её сердобольности. Лиру будто что-то потянуло к этому мужчине, что-то, чему она не могла найти объяснения. Забыв и о побеге, и о возможных преследователях, девушка, как телёнок на убой, поспешила к попашему в беду, просто не могла поступить иначе. Это было словно наваждение, противиться которому оказалось совершенно невозможно. Что же это такое? Какая-то драконья магия?

— Так вот где ты была! — навстречу беглянке вышел коренастый темноволосый мужчина с окладистой бородой. Его парадный камзол был наполовину распахнут, словно господина отвлекли во время одевания.

Отец...

— Вы были правы, сьер Трайдер, она действительно пыталась сбежать, — сдал Лирану один из стражников, хотя мог бы прикрыть и сказать, что она просто вышла прогуляться. — Еле догнали.

Турин Трайдер свёл кустистые брови.

— В мой кабинет. Живо! — он развернулся и зашагал обратно в замок.

И Лиру, подталкивая в спину, повели за ним.

Дверь замковой библиотеки, заодно служившей хозяину и кабинетом, распахнулась под его сильной рукой. Девушку втокнули следом, после чего за спиной щёлкнул замок. Это чтобы снова не попыталась сбежать? Да тут без шансов, только не из-под носа здоровяка Турина.

— Ты всего лишь моя бастарда и должна быть благодарна, что я все эти годы тебя привечал и даже дал кое-какое образование, — начал он. — Даже Флорис и Берис не смеют мне возражать, а они мои родные дочери. Тогда как смеешь ТЫ пытаться нарушить мои планы?!

Волна ярости, исходившая от него, могла напугать кого угодно, что уж говорить о хрупкой девушке, едва вступившей в брачный возраст. Лира так и стояла возле двери, словно её сила воли могла бы заставить запечатанный магией замок открыться. Тут без пары-тройки заклинаний не обойтись.

— Готовься к церемонии. И чтобы без глупостей мне! Если эта сделка сорвётся по твоей вине... — хозяин замка хрустнул костяшками пальцев.

Церемония... Да это не церемония, а самая настоящая продажа живого товара! И после этого он ещё смеет называть себя отцом?!

— Но я его совсем не знаю! — попыталась возразить Лира. — Тем более о нём ходят нехорошие слухи...

— А тебе и не нужно его знать! Сьер Джерсис согласился тебя взять, даже учитывая

твою грязную кровь. И ты за него выйдешь, не будь я Турин Трайдер! — долбанул он по столу кулаком, в котором зажглась сила, и столешница пошла трещинами.

Девушка вздрогнула. Отец в гневе страшен. Хотя, если так задуматься, это вовсе не её отец, замок тоже не её, да и вообще, она на самом деле никакая не Лирана, а Ксения, Ксения Лирская, по непонятному недоразумению угодившая в чужое тело. Да и предстоящая свадьба должна была состояться совсем не с ней в главной роли!

А всё началось до банального просто. Как там было в фильме? «Шёл, упал, очнулся, гипс?» Только в её случае: шла по скользкой дороге, упала, очнулась, оказалась в другом мире и в чужом теле. У кого-то после такого падения лишь сотрясение, а у неё — путешествие между мирами. И если бы это был просто «мир иной», но нет! Тут она заняла чужое место и в то же время оказалась заложницей чужого тела, жизнь хозяйки которого уже расписана на сто лет вперёд. Кажется, именно поэтому бедняжка и решила свести счёты с жизнью.

Решить-то решила, да до конца дело не довела и ритуал соответствующий прервала. Вот и пожинает теперь плоды собственного безрассудства, принимая в своём теле иномирную гостью, душу которой так неосторожно вызвала. Другими словами, тело это теперь служит сразу двум хозяйкам. Кому рассказать — не поверят! А впрочем, рассказывать-то как раз и нельзя. Хотя папаша и остальные домашние уже поглядывают с подозрением, когда их вечная скромница-девочка начинает вдруг вести себя «неадекватно». Всё, разумеется, списывают на нервы перед предстоящей свадьбой, но от гнева родителя это всё равно не спасает.

Да уж, вместо мёртвой незаконнорожденной дочери семейство Трайдер получило фактически сразу двух, одна из которых чужачка, время от времени захватывающая сознание их девочки для битвы. Ксении (то есть теперь уже Лире) повезло, знание языка и событий до попытки суицида память услужливо подсказала, да только жертвенный характер настоящей Лираны особого оптимизма не внушал. Вместо того, чтобы бороться за себя и собственное будущее, она предпочла сдаться. И только страх попасть после смерти в межмирье и стать вечно скитающейся душой остановил её фактически в последний момент, не дал довести до конца начатое.

Хотя не обошлось и без ошибки в ритуале, из-за которой Лира не просто едва не лишила себя жизни, а и, выдернув из родного тела, призвала на место собственной души душу Ксении. В общем, одна накосячила, а другая теперь страдает. Ксюша понятия не имела, как вернуться обратно, она только-только научилась обращаться с чужим телом и делала первые шаги в освоении магии, которая не слишком-то желала подчиняться чужой душе.

Но неприятнее всего было в те минуты, когда настоящая Лирана вновь завладевала телом. Тогда Ксю вынуждена была наблюдать за тем, как Лира позволяет себя оскорблять и унижать. Сёстры просто-напросто выют из неё верёвки, что уж говорить об отце. Да даже слуги пытаются ею помыкать. Вон, стража и вовсе ни во что не ставит. Ну что за слабовольное создание?!

А впрочем, всё из-за, как отец неоднократно заявлял, «грязной» крови. Да только по чьей милости она такой стала? По его и стала! Однако люди склонны обвинять в своих ошибках кого угодно, но только не себя, а в особенности тех, кто из-за этих самых ошибок и страдает. Виноват ли ребёнок в том, что он бастард? Нет, это вина его родителей, в данном случае отца, который умышленно при живой жене решил украсть дар у той, кто был обещан другому. Украл и передал их общей дочери, которую из-за этого самого дара теперь и хочет

продать.

С ненавистью глянув на Турина, Ксения готова была застонать от отчаяния, когда её вытеснила душа Лираны, моментально погасившая гнев и склонившаяся перед отцом с видом побитой собаки, вымаливающей у хозяина прощение за то, что посмела дышать не по его указке. Отвратительно!

— Сейчас прибудет твой жених, — сообщил хозяин замка. — Он приедет немного раньше, хочет увидеть тебя до церемонии.

«А вдруг откажется? — в душе Ксении вспыхнула надежда. — Надо сделать всё, чтобы отказался!»

Воодушевление, видимо, отразившееся в её глазах, очень не понравилось сиеру Трайдеру.

— Даже не думай что-то учудить и вызвать его недовольство! — прорычал он и с такой силой ухватил её за запястье, что едва не сломал руку. Теперь синяков не миновать. — Наше соглашение не сорвётся по твоей вине.

Даже Ксю испугалась той угрозы, что исходила от этого огромного мужчины, что уж говорить о бедняжке Лире. Та боязливо кивнула, но отец не спешил освобождать её руку из тисков собственных пальцев.

Чёрт! А ведь всего этого можно было избежать. Ксения так долго планировала побег, и вот сегодня это наконец-то стало возможным, потому что слуги были заняты приготовлениями к торжеству и надсмотр за потенциальной невестой оказался не таким сильным и пристальным. Но всё оказалось бесполезным! А всё из-за этого гадского дракона, который её задержал.

Прошло около двух недель со времени попадания в чужое тело и известия, что его настоящую владелицу силой выдают замуж. Казалось, предстоящее событие так далеко, однако отсрочка закончилась, свадьба состоится уже этим вечером. Если бы только у Ксю было больше времени на практику, она, быть может, разметала бы охранников несколькими заклинаниями и удрала куда подальше, а теперь... Магия слушается её настолько плохо, что едва удалось совладать с бытовыми чарами, но, в сущности, эти способности сиера Джерсиса мало интересуют, жениху от неё нужно другое. Тем более ему же лучше, если будущая супруга не сможет оказать сопротивление.

— Иди готовься к встрече, — папаша подтолкнул дочь к двери.

И чёртова Лирана послушно проследовала в каморку, которую по недоразумению называли её комнатой, и стала одеваться. Ради такого случая ей с барского плеча одолжили одно из платьев Флорис, фигура которой, высокая и стройная, была сходна с фигурой младшей сводной сестры. Невысокая пышка Берис временами демонстрировала зависть относительно этого сходства и сетовала, что какая-то грязнокровка посмела обладать более привлекательной внешностью, чем она, родная дочь хозяина, и с не меньшей завистью поглядывала на платья старшей сестрицы Флорис, которые ей всегда очень нравились, но носить которые она не могла. Не переделывать же их каждый раз под себя.

Бледно-лиловая ткань почти идеально обошла по фигуре, пришлось лишь слегка расширить лиф в районе груди (на это знаний бытовых чар хватило), чтобы прелести были обтянуты не так вызывающе. Ни к чему это, тем более перед такой встречей, когда провоцировать незнакомого мужчину не хотелось от слова «совсем». Длинные каштановые волосы девушка заплела в косу и перекинула через плечо. На ноги в кои-то веки обула бежевые туфельки из мягкой кожи (их пришлось на полразмера увеличить), а не грубые

башмаки, из-за которых ступни очень страдали.

Местом знакомства почему-то был выбран оружейный зал, так же мало подходящий для романтических встреч, как и сама Ксения для предстоящей церемонии. Войдя, Ксю остановилась в дверях, не решаясь идти дальше и вперив взгляд в стоящего спиной высокого мужчину, который как раз разглядывал один из висящих на стене мечей. Услышав шум, гость обернулся, и девушку полосонул пронзительный взгляд его отливавших магией зелёных глаз. ЛжеЛира сглотнула, столько в этом взоре было предвкушения.

— Так вот ты какая, грязнокровка из семейства Трайдер, — поприветствовал её будущий муж.

Глава 2

Запредельная «вежливость» потенциального супруга была словесной оплеухой. И тем не менее Ксюша старалась держать лицо. Не опустила глаза в молчаливой покорности, как наверняка поступила бы Лира, а разглядывала новоприбывшего с едва сдерживаемым неприятием. Не зря он ведёт себя так по-хозяйски, знает себе цену, да и внешностью Бог не обидел. Русые волосы, концы которых касаются плеч, зализаны назад, открывая привлекательное лицо. Статура не слишком массивная, но силой явно не обделён. В общем, врукопашную справиться не получится, надежда только на магию, которой в данный момент кот наплакал.

Одет без излишней вычурности, всего в меру, но бархатный плащ сшит из дорогой ткани, а нанесённые на нём руны сигнализируют, что его владелец маг пятого уровня. Среди людей это высший уровень силы, обладатели которого ближе остальных стоят к могуществу драконов. Драконы, разумеется, тоже бывают разные, кто послабее, кто посильнее, ну а вершину иерархии, разумеется, занимает семья драконьего повелителя, обладающая наибольшими силой и влиянием.

Тут, в Зерисе, мире, куда угодила Ксю, слабых не любят. А хозяйка тела, которое она, попаданка, вынуждена занимать, как ни печально это признавать, та ещё слабачка. По крайней мере по силе духа и характера. Иначе бы не позволяла распоряжаться собой как вещью, покупать, продавать и попрекать. Хотя, быть может, виной всему менталитет, когда чистота крови приравнивается к нерушимому идеалу, а малейшие отступления попираются и презираются.

— Ладно, ты мне подходишь, — вынес вердикт маг слегка ленивым тоном, не соответствовавшим куда более оживлённому взору. — Только глаза опусти. Не люблю дерзких.

«А вот ты мне очень даже не подходишь!» — кипятилась Ксюша, в очередной раз пожалев, что побег не удался.

Ходят слухи, что её будущий муж по мальчикам. Вернее, и по девочкам, и по мальчикам, грубо говоря, «всеядный». Получается, ему вообще всё равно, с кем развлекаться и как это делать? Быть может, он даже сочетает? Понять бы ещё, что хуже. Но ей определённо не нравился тот взгляд, которым продолжал её изучать потенциальный супруг. Кажется, она ему понравилась, даже очень. Иначе что за довольная улыбка блуждает на его губах? Прикидывает, как по ночам будет с ней развлекаться? Вероятно, досточтимый сьер опасался, что ему подсунут крокодила в юбке, но готов был с этим смириться ради редкого дара, которым обладает будущая супруга, а тут ему достался очень даже неплохой вариант.

Будто в подтверждение этих мыслей, Борн Джерсис стал обходить девушку по дуге, оглядывая и прицениваясь, словно она была товаром на витрине. Его взгляд становился всё

более красноречивым, атмосфера в зале — всё тягостнее, а дрожь Ксении под этим сканирующим взглядом — всё ощутимее.

— Разве я не велел тебе опустить глаза? — сощурился он. — Ты уже сейчас рискуешь проявлять неповиновение?

«Угу, значит, покорненьких любим? Ну-ну!»

— А разве не должна я как следует рассмотреть будущего супруга? — возразила Ксю, отчаянно надеясь, что Лирана не появится в самый неподходящий момент и не запрет всю игру. Ведь при знакомстве с будущим мужем очень важно с самого начала правильно себя поставить, чтобы он потом ноги о жену не вытирал.

Бровь гостя поползла вверх. Кажется, не ожидал сопротивления.

— О-о, таки дерзим? — его взгляд стал холодеть. — Я ведь говорил, что не люблю дерзких. Однако... очень люблю их укрощать...

«Себя укроти!» — видимо, прочитал в её взоре жених, потому что его брови почти сошлись в одну линию, а рука взметнулась быстрее, чем девушка успела моргнуть.

Она не до конца поняла, что это было, но горло вдруг сдавило будто тисками, хотя мужчина даже не приблизился. Лишь потом Ксю уловила тонкие нити заклинания, тянущиеся от его пальцев к её шее. Ощувив себя лошадью, на которую бравый ковбой набросил лассо, Ксения с возмущением попыталась освободиться, однако путы сжались ещё сильнее, стало тяжело дышать.

— Не советую рыпаться, — предупредил Джерсис. — Я не планировал знакомить тебя с практиками удушения так скоро, без подготовки, поэтому не вынуждай меня делать это вне очереди...

«У-у-у, животное!»

— Ты опустишь глаза или нет? — он даже не кричал, говорил вкрадчиво, отчего становилось куда страшнее.

И она сдалась, опустила взгляд, надеясь, что этот изверг позволит вздохнуть, но он не позволил, пока не позволил, словно наказывая, показывая, что бывает, если его послушаться. Ксюша снова дёрнулась, однако поток его магии ещё ощутимее сдавил горло, и тогда она вновь подняла глаза и окатила мужчину такой волной ненависти, что, будь у неё больше магических сил, его наверняка снесло бы энергетическим потоком. Да, нельзя перед ним пасовать, больше он не встретит с её стороны покорности... Если только Лирана не завладеет своим телом в самый неподходящий момент.

— Хм, крепкий орешек, значит? — его тон снова был ленивым, словно от Борна сейчас не зависела жизнь другого человека.

А перед глазами девушки уже всё плыло, она хрипела и готова была душу продать за поток воздуха, но заставляла себя не двигаться с места, не проявлять покорность, не показывать, что сдалась. Ну не убьёт же он её в самом деле! Нет, она ему нужна живой, по крайней мере пока, тем более в первую брачную ночь, ради которой всё и затевалось. Поэтому надо держаться, держаться и выиграть битву под названием «кто кого переупрямит».

У Ксении окончательно потемнело в глазах, колени задрожали, а пол, кажется, стал приближаться с удивительной быстротой, но не приблизился, потому что поток чужой магии успел подхватить её в последний момент. Путы на шее ослабли, однако полностью не развеялись. Девушка отчаянно закашлялась и стала судорожно хватать ртом воздух. Хотелось сорвать с себя своеобразный магический ошейник и швырнуть в лицо владельцу, но она пока

слишком слаба.

— Это был первый урок покорности, — изволил проинформировать будущий супруг, когда его невеста отдышалась и смогла более-менее сфокусировать взгляд. — И, судя по результатам, первый из многих. У меня много... эм, так сказать, методов воздействия. Уверен, остальные понравятся тебе ещё меньше.

«Только этого мне не хватало!»

— Молчишь? Ну да, тебе сейчас трудно разговаривать, — наигранно спохватился он. — Вот видишь, что бывает с плохими девочками, которые нарываються на наказание.

Если бы взглядом можно было испепелить, то потенциальный муженёк уже наверняка корчился бы в предсмертных конвульсиях. Но таковых способностей у Ксю не было, а вот у её оппонента магии хоть отбавляй.

— Я тебя купил, купил и точка, — он подошёл ближе и наконец-то убрал с её шеи магические путы, но вместо них девичьей кожи коснулись его пальцы, которые стали поглаживать наверняка оставшиеся после удушения отметины. — Пути назад нет. Пойми это уже и смирись.

Поскольку говорить было тяжело, Ксения лишь качнула головой, не могла поступить иначе, и снова подняла на мага глаза.

Его пальцы замерли, а затем от них разлилось магическое свечение, и девушка ощутила прохладу металла, охватившего шею.

— Считай это моим свадебным подарком, Лирана. И готовься. Я тебя сломаю, просто подожди... — пообещал он. И, судя по всему, намерен был сдержать обещание, чего бы ему это ни стоило. Ну а ей... ей оставалось только молиться, чтобы Джерсису задуманное не удалось.

Мужчина отошёл и вновь принялся рассматривать девушку, вернее, то, что нацепил на неё. Наверное, так маньяки разглядывают своих жертв.

— Как я и думал, тебе идёт... — изрёк он отвратительно довольным тоном.

— Ч-что это? — она принялась ощупывать то ли украшение, то ли удавку.

— Всего лишь маленькое напоминание о сегодняшнем уроке, вечное напоминание, — мурлыкнул извращуга.

Посмотрев в один из до блеска начищенных щитов, служивших своеобразным зеркалом, Ксения увидела густого плетения ожерелье из серебристого металла, охватывавшее шею подобно рабскому ошейнику и в то же время скрывавшее следы удушения. Итак, женишок замаскировал собственные огрехи, так сказать. Нет чтобы залечить без следа (маг его уровня справился бы с этим без труда), а именно прикрыл, но оставил. Чтобы помнила, не забывала, с кем имеет дело. И он рассчитывает, что она станет носить этот чёртов ошейник вечно?

Рука так и тянулась сорвать ненавистную железяку, которая хоть и выглядела роскошно, но символизировала всё самое гадкое и низменное, что есть в человеке, однако Ксю поостереглась. Нельзя так открыто проявлять неповиновение, он уже показал, чем это чревато. С подобным типом нужно действовать хитростью и мнимой покорностью, параллельно обдумывая пути отступления. Не факт, что это самое отступление удастся, но так есть хотя бы призрачный шанс что-то придумать и, быть может, таки сбежать. А если сейчас лезть на рожон, можно получить ещё какое-нибудь «украшение», подчиняющее волю, например, или, скажем, чары покорности. Хотя завладевающая телом Лирана, появляющаяся обычно в самый неподходящий момент, была похлеще любого недруга. Что может быть

хуже, чем враг, от которого никак не избавишься, потому что он часть тебя самого?! Или, правильное сказать, ты часть него?

— Теперь ты понимаешь, что сопротивление бесполезно? — напомнил о себе Джерсис. Девушка кивнула, говорить было всё ещё больно.

— Если станешь мне противиться, ошейник сожмётся, — озвучил безрадостные перспективы он. — Не вынуждай поступать так с тобой в первый же день знакомства...

«Так не поступай, садист чёртов!»

Погасив вспышку раздражения, Ксения продолжала всматриваться в собственное отражение и сделала вывод, что для постороннего наблюдателя ошейник выглядит лишь замысловатым украшением (ах, какой щедрый жених ей попался!), и только они вдвоём знают, что это на самом деле.

Видимо, восприняв её молчание как знак согласия, Борн убавил вкрадчивые нотки, теперь в его тоне зазвучала непререкаемая категоричность, словно он и мысли не допускал, что будущая супруга посмеет не подчиниться.

— Иди готовься к церемонии, — маг вальяжно махнул рукой в сторону двери. — А мы с твоим отцом продолжим обсуждать детали сделки. Я решил немного изменить условия и заберу тебя из замка уже сегодня вечером. Первая брачная ночь пройдёт на моей территории...

Глава 3

«Первая брачная ночь пройдёт на моей территории...» — всё ещё звучало в ушах, когда Ксения, почти не разбирая дороги, практически бежала по коридору, стремясь как можно дальше оказаться от оружейного зала. Стражники провожали её удивлёнными взглядами. Ну да, Лира обычно ползает по замку со скоростью черепахи, да ещё и с абсолютно покорным видом сломленного цветка. Загнобили девчонку, вконец загнобили. Неожиданно стало очень обидно за хозяйку временного тела. Будь у Ксю больше сил, она бы поставила на место всю эту кучку неудачников. Но силы у неё почти нет (чего не скажешь о настоящей Лиране), о себе бы позаботиться...

«Да чтоб ты сдох, садюга-извращенец!» — кипятилась девушка, размашисто шагнув за угол, и налетела на повороте на низкорослую полноватую девицу в бархатном зелёном платье, за которой, в свою очередь, следовала девица повыше и постройнее, облачённая в бордовый бархат.

— Неуклюжая грязнокровка! — выругалась пышка Берис, ощутимо толкнув Ксюшу в грудь.

— Настолько рада предстоящему замужеству, что под ноги вообще не смотришь? — добавила стройняшка Флорис, только чудом сохранившая равновесие.

«Чёрт, нарвалась!» — Ксении вовсе не улыбалось беседовать со сводными сестричками. Нет, она, в отличие от Лираны, их не боялась, но слышать в свой адрес разнообразные эпитеты (один другого хуже) приятного было мало.

— Уйди с дороги, соплячка! — рявкнула Берис, а потом с завистью глянула на ожерелье Ксю. — Всё равно оно тебе не идёт! И платье тоже. Ты рылом не вышла, чтобы носить такие красивые вещи. Жду не дождусь, когда ты, наконец, уберёшься из нашего дома!

— Ну что ты, Бери, не будь к ней так строга, она ведь сегодня невеста. Невеста... без места, — хихикнула Фло.

Ксения сжала кулаки. Она бы с удовольствием отдала ожерелье Берис, даже доплатила бы, чтобы избавиться от этой гадской штуковины. Да только кто позволит её снять?! Она

уже пыталась, но пальцы и шею прострелило болью: на защитные чары женишок не поспешил. Знала бы сестричка, на что подписывается, уж точно бежала бы от ожерелья сверкая пятками. А вот самой Ксю убежать уже не удастся. И, будто в подтверждение этих невесёлых мыслей, ошейник слабо завибрировал, словно бы напоминая о хозяине.

«Ненавижу, сволочь!»

Вот бы на него самого надеть эту ерундовину и покомандовать властью! С каким бы удовольствием Ксюша отдавала Джерсису распоряжения и глядела, как он корчится в удушающих муках при малейшей попытке воспротивиться её приказу...

Поймав себя на излишней кровожадности, девушка постаралась не поддаваться этому пагубному влиянию и не уничтожать в своей душе всё то доброе и хорошее, что было ей свойственно. Хотя это оказалось чертовски сложной задачей, потому что прикосновение металла к шее символизировало всю безрадостность новой действительности. Да, жизнь Ксении изменилась до неузнаваемости и больше никогда не станет прежней.

— Фло, она младше тебя на два года, а меня на год, но уже войдёт в спальню мужа, — как и обычно, зависти в голосе Берис было хоть отбавляй. — Хотя он просто клюнул на её смазливую мордашку. А это долго не продлится, такое ничтожество как Рана быстро ему надоест. Жаль, что я в своё время не расцарапала ей физиономию до неузнаваемости, а теперь поздно: папенька будет гневаться, если не сможет сбить эту мерзавку с рук.

— Вот пусть она и не обольщается на свой счёт, — успокоила младшенькую Флорис. — И да, грязнокровка, платье мне верни. Хотя я его теперь носить не буду, просто свиньям в хлев брошу, пусть потешатся. Даже они не такие грязные, как твоя кровь.

«Да подавись ты им!» — Ксю дошла до точки кипения и прямо в коридоре стала рывками сдирать с себя дорогую материю.

— На, забирай! — сейчас девушке было всё равно, что стражники батюшки увидят её в нижней сорочке. Это для средневековых девиц подобное можно считать оскорблением, а у неё в родном мире сарафаны летом не менее открытые, ещё и на тонких бретельках. Да и вообще, уже сегодня вечером Ксюши не будет в этом треклятом замке. Хотя, если честно, она предпочла бы остаться тут, среди издёвок и оскорблений, лишь бы не оказаться во владениях Джерсиса, где тот сможет творить с ней всё, что в его больную головушку стукнет. — И это тоже забирай, — в сестрицу полетели туфельки.

— Совсем умом тронулась, — напустилась на неё Берис. — Смеешь нам дерзить?! Надеюсь, муж выбьет из тебя всю дурь.

— Обязательно выбьет, — поддержала её Флорис и указала служанке, прибежавшей на шум, на разбросанные вещи. — Собери всё это и брось свиньям.

Та с удивлением глянула на молодую госпожу, но спорить не стала, забрала вещи и поспешно удалилась. А Ксения, зябко передёрнув плечами, собиралась продолжить путь, однако её окликнул один из стражников. Сначала он вытаращил на неё глаза, но потом спохватился и, откашлявшись, отвёл взгляд:

— Это... Сиер Трайдер приказал вам готовиться к церемонии. Эм... Всё необходимое уже ждёт в малой гостиной.

Вот как, ради такого случая ей на пару часов даже выделили малую гостиную! Стыдно было сказать, что внебрачная дочка живёт фактически в чулане?

— Уже иду, — больше не взглянув на старших сестёр, Ксюша отправилась вслед за стражником, которого, разумеется, прислали не только за тем, чтобы просто её пригласить, а для того, чтобы лично сопроводить и пресечь очередную попытку побега.

В гостиной (о чудо!) помимо горничной её ожидала Тира Трайдер, мать сводных сестричек. Чтобы мачеха изволила пошевелить пальцем ради падчерицы... Муженёк настоял, не иначе. Но неужто она думает, что Ксю позволит ей помочь наводить марафет? Да эта гримза наверняка какую-нибудь гадость задумала, от неё всего можно ожидать. Вдруг какой-нибудь прощальный «подарочек» подкинет? Иголку в платье воткнёт или чесоточный порошок в одежду подсыплет...

— Чего там стоишь как неродная? — глянула дородная женщина на остановившуюся на пороге приёмную дочь. — Хотя да, ты ведь и так неродная...

Ну вот, кто бы сомневался. Словесная атака началась... Но подойти всё равно пришлось, не вечно же стоять в дверях. Тем временем личная горничная мачехи уже всю суетилась, копаясь в нижних юбках свадебного платья, белого, достаточно скромного и закрытого, но сшитого из хорошей ткани. Платье это привёз жених, который, видимо, не хотел, чтобы другие мужчины пялились на прелести его будущей супруги. С опаской оглядев наряд, Ксения всё же позволила горничной помочь с одеванием, хотя эта немолодая уже женщина действовала совсем не деликатно. Ну да, какова хозяйка, такова и служанка.

— Спасибо, Милдред, — тем не менее поблагодарила её Ксю, всё же надеясь, что никакой гадостью ей платье не натёрли, и обула белые туфельки. Подвязку, насколько она поняла, в этом мире не надевали.

Потом пришла пора причёски (волосы по просьбе будущего супруга оставили распущенными, только расчесали, пока не начали потрескивать под гребнем) и неброского макияжа (наверное, в этом вопросе тоже проявилась воля жениха, потому что мачеха обычно косметики не жалела). В длинном просторном белоснежном одеянии, да ещё и простоволосая, Ксения, наверное, больше всего походила на жертву кровавого ритуала, которую собираются попросту прирезать на алтаре, а не на счастливую невесту.

Посмотрев на себя в зеркало, девушка тем не менее залюбовалась тонким серебристым обручем, который удерживал на голове сложенное в несколько слоёв белое покрывало (своеобразную фату). Но её тут же отрезвила неприятная мысль: а вдруг этот обруч тоже какой-нибудь артефакт, подавляющий волю?

Да уж, не так она представляла собственную свадьбу. Не думала, что будет просто заменой чужой души в чужом же теле. Радовало во всей этой истории с попаданием только одно: Ксю не пришлось привыкать к новой внешности, потому что по непонятному стечению обстоятельств Лирана была её практически точной копией. По крайней мере в том, что касалось внешности. Те же длинные каштановые волосы, те же медового цвета глаза, те же черты лица, та же фигура, стройная, но с формами в нужных местах. Только у настоящей Ксюши родинки возле уголка правого глаза не было, а так один в один. И именно присутствие непривычной родинки каждый раз отрезвляло, заставляло вспоминать, что Ксю другой человек.

Когда горничная, довольная своей работой, вышла, мачеха набросила на лицо Ксюши один из свободных концов покрывала, словно густой вуалью скрывая невесту от посторонних глаз. Девушке захотелось отодвинуться и оказаться как можно дальше от Тире.

— Наконец-то это лицо (лицо твоей матери) больше не будет маячить у меня перед глазами, — женщина говорила зло. — Я знаю, зачем Джерсис тебя забирает, и очень рада такому повороту. Рада, слышишь? Мой муж в своё время тоже на это купился, и я вынуждена была терпеть ради всех нас, но теперь... теперь, наконец, мы освободимся от тяжкого

бремени и я снова почувствую себя полноправной хозяйкой замка и своего мужа.

И Ксю не смогла остаться равнодушной к подобным словам. Пусть эта мегера отравляла ей (вернее, Лиране) жизнь с самого детства и по сей день, но понимание и женская солидарность сделали своё дело. Какой жене понравится, если муж притащит в дом любовницу, а потом займет от неё ребёнка, которого потребует растить под одной крышей с законными детьми?!

— Да, меня здесь больше не будет. Надеюсь, вам после этого действительно станет легче... — пробормотала Ксю и ощутила, что настоящая Лирана солидарна с ней в данном вопросе.

— Ты... — начала было Тира, но быстро отвернулась. Девушке показалось, что раздалось сдержанное всхлипывание. Впрочем, мачеха быстро взяла себя в руки и, не глядя на падчерицу, направилась к двери. — Я скажу твоему отцу, что невеста готова.

Но одиночество Ксении длилось недолго. Словно только и ожидая ухода матери, в гостиную пробрались сводные сёстры. Берис ради праздника надела голубой наряд, который так шёл к её белокурым (в мать) волосам и светлым глазам, а темноволосая (в отца) Флорис удовольствовалась любимым фиолетовым.

— Только одного не пойму: почему сьер Джерсис выбрал именно тебя, когда есть мы с Бери? — зло процедила Фло, с неприязнью оглядывая невесту. — Где он вообще тебя увидел?

«И не поймёшь! Да и не видел он меня до сегодняшнего дня...»

Потому что ему от неё была нужна вовсе не внешность, а сила, которую и продал жениху Турин. Сестричкам и невдомёк, что сводная грязнокровная сестра имеет дар, из-за которого её уже давно порвали бы мужики, как тузики грелку, если бы данная информация стала известна в округе. А вот мачеха знала, ещё как знала, потому и терпела Лиру все эти годы.

— Отец ждёт тебя, — сообщила вернувшаяся Тира. — Хочет сказать несколько напутственных слов... и повести к атарию. А вы идите в большой зал и встречайте гостей, там уже накрыты столы, — велела она дочерям, и те нехотя подчинились.

Отец мог ждать Лирану только в одном месте, в своём кабинете, потому как в его личные покои ей путь был заказан. Собравшись с духом, она в сопровождении будто приклеенного к ней стражника направилась на тет-а-тет с родителем, по пути размышляя, не шандарахнуть ли провожатого по голове и не рискнуть ли сбежать снова. Но, словно предвидя её коварный замысел, из-за поворота показалось ещё двое стражников, которые и препроводили жертву до кабинета господина.

«Похоже, я таки обречена...»

Глава 4

Разговор с отцом получился куда короче, чем предполагала Ксения, хотя двухчасовая беседа была и не нужна, потому что суть и так была ясна обоим. Один настаивал и заставлял подчиниться, другая отчаянно пыталась сопротивляться и отстаивать своё право на свободу... и жизнь.

— Когда тебя спросят, ты согласишься на всё, поняла меня? — отец подавлял тоном, фигурой, ростом. — Будешь покорно стоять у алтаря, пока церемония не закончится.

— Не отдавай меня ему... — это прозвучало так жалко, но Ксю только и оставалось что давить на жалость, потому как угрозы и попытка показать характер с Туриним не прокатили. — Я же твоя дочь...

Ну должно же на нём сработать хоть что-то! Не из камня же этот мужик, хотя бы какое-то подобие сердца бьётся в широкой груди?! А впрочем, после того, как он поступил с мамой, надежды эти всё равно были обречены на провал. Но такова уж людская природа — надеяться до последнего.

— Ты всего лишь внебрачное отребье, которое я заимел для того, чтобы спустя годы сбить с рук. И сейчас, когда нашёл хорошего покупателя, даже думать не смей, чтобы испоганить мои планы, уяснила? — он до боли сжал запястье девушки и не сломал лишь потому, что вовремя опомнился и пригасил силищу.

Вырвав ладонь из его лапищи, Ксюша потрусила рукой, чтобы ослабить болезненные ощущения, с отчаянием понимая всю плачевность собственного положения. С какой радостью она бы поменялась с ним местами и посмотрела, как он сам пойдёт к алтарю с больным на голову садистом, а потом станет игрушкой в его руках до конца своих (увы, недолгих) дней.

— Тебе повезло, что тебя, бастарду, берут в жёны, а не в любовницы. Ваш союз будет законным, у сiera Джерсиса появится ничем не ограниченный доступ к твоим силам, и в твоих же интересах, чтобы он выпил тебя за раз, в первую брачную ночь, меньше будешь мучиться, — сказал папаша таким тоном, словно ей от такой новости нужно скакать от радости едва ли не до потолка. — А вот мне пришлось цедить из твоей матери по частям, потому что наш союз законным не был, и всё это растянулось на утомительное количество времени...

Раздражение от того, что ему, видите ли, «пришлось» так долго мучить её мать, моментально сорвало внутренний барьер Лираны, о котором Ксения и не подозревала. Сила настоящей хозяйки тела вдруг вырвалась наружу (молодец, девочка, можешь ведь, когда действительно хочешь!), взметнулась к потолку и только было собралась обрушиться на родителя, как злополучный обруч (угу, тот самый, которым Ксю любовалась совсем недавно) сжал голову с такой неистовой силой, что потемнело в глазах. Казалось, несчастная головушка вот-вот лопнет от этого давления. Вырвавшийся энергетический поток, словно щенок, которому злой и страшный дядька дал пинка, заскулив, ринулся обратно к хозяйке и спрятался, но теперь уже глубоко-глубоко, словно боясь, что его снова потревожат.

— Маленькая дрянь, да как ты посмела... — гаркнул Турин и сжал руку в кулак. И, повинуясь его воле, магические потоки в такой же «кулак» сжали его несчастную дочь, грозя попросту раздавить.

Ксения билась в этих путах, сжимавшихся всё сильнее, выдавливавших дыхание из груди. Она звала, звала магию Лираны, но Лира, кажется, за сегодня уже исчерпала лимит смелости и после неудавшейся попытки нападения на отца не решилась снова показать характер, а забилась в угол и мелко дрожала, готовая согласиться с чем угодно, лишь бы пытка поскорее закончилась.

— Сейчас ты пойдёшь в святилище, станешь перед алтарём и сделаешь то, что от тебя потребуется, — процедил хозяин замка. — А потом уедешь с мужем и будешь подчиняться ему во всём, что бы ни приказал, о чём бы ни попросил.

Ксю по инерции качнула головой — и получила новую порцию чар, от которых грудь сдавило так, что сделать следующий вдох она просто не смогла. Сердце заколотилось со страшной силой, кровь забурлила по жилам, глаза готовы были вылезти из орбит, рот беспомощно открылся... Безотчётный страх наполоам с паникой заполонили душу без остатка. И когда лёгкие, наконец, смогли получить необходимую дозу воздуха (отец немного

ослабил хватку), настоящая Ли́ра была окончательно сломлена и готова на всё.

Путь к домашнему святилищу, где находился алтарь, прошёл для Ксении как в тумане.

«Не хочу туда, не хочу!» — билась в сознании единственная мысль, но слегка вибрирующий ошейник служил постоянным напоминанием, что медлить опасно. Около двустворчатых кованых дверей девушка по инерции притормозила, словно это могло отсрочить встречу с неизбежным, однако сиер Трайдер медлить не стал.

— Пошла! — рывкнул Турин и почти втолкнул её в прямоугольное помещение, где по периметру было расставлено множество свечей, а в центре находилось что-то типа небольшого обелиска из тёмно-серого камня, украшенного множеством символов, вырезанных чьей-то искусной рукой. — Невеста прибыла! — сообщил он присутствующим куда более миролюбивым тоном.

Присутствующими оказались его жена, служитель местного культа (пожилой мужчина в просторных белоснежных одеждах, которому, собственно, и предстояло поженить брачующихся) и, разумеется, жених (куда же без него?!). Остальные гости и члены семьи ожидали молодожёнов в большом зале, таковы обычаи в Кинарии. Жених, к слову, даже не переоделся перед бракосочетанием, так и остался в дорожном костюме. Значит, настолько не ценит невесту, раз не постарался выглядеть с иголки? Ведь мог же сменить облачение перед торжеством. Ах да, он же намеревается почти сразу увезти её в свой замок, к чему ему лишний раз напрягаться?!

Жених, невеста и жрец окружили своеобразный алтарь-обелиск, и местный священник спросил:

— По доброй ли воле вы вступаете в брак?

Сиер Джерсис уверенно ответил, что по доброй, и перевёл взгляд прищуренных глаз на будущую жену, ожидая её ответа. Ксю хотела отказаться, открыла было рот, но ошейник сжался на горле, напоминая, что подбирать слова нужно очень тщательно. Беспомощно оглянувшись на Тиру (всё-таки единственная женщина), которая в этот момент предательски отвела глаза, Ксения лишь безмолвно кивнула. А вдруг прокатит? Если она не произнесла согласия вслух, может, потом как-то удастся выкрутиться?

И церемония началась...

Жрец принялся читать причудливые заклинания, от которых у Ксении точно сломался бы язык, — и символы на обелиске засветились бледно-золотым. Разворачивавшееся действие было окутано флёром некой потусторонней торжественности и волшебства, это вам не рядовая роспись в ЗАГСе. Если бы предстоящий брак не был для Ксю приговором, она бы даже залюбовалась и прониклась атмосферой, а так... Каждое произнесённое слово священнослужителя приближало катастрофу и усиливало панику. Девушка метнула взгляд в сторону дверей — и свет померк у неё перед глазами от внезапного и почти нестерпимого приступа боли, когда ошейник и обруч в унисон сдавили голову и шею, лучше любых слов предостерегая даже не рыпаться.

— Кажется, невесте нехорошо, — заметил жрец, когда Ксения покачнулась и с силой опёрлась на руку подхватившего её жениха.

— Ну так всех невест мандраж перед свадьбой хватает, бабье племя, — отмахнулся Турин. — Переволновалась, с кем не бывает? Вы продолжайте, продолжайте. Вон, её жених приголубил — и порядок.

Борн действительно приобнял будущую жену за плечо, но только они двое знали, что

это не нежное объятие влюблённых (как думали присутствующие), а цепкая хватка хищника (от которой теперь останутся нехилые синяки), не пожелавшего отпускать жертву. Но всё это Ксю наблюдала уже со стороны. Кажется, испугавшись за собственное тело, на волю вырвалась настоящая Лирана, готовая безропотно исполнять каждую прихоть собравшихся, лишь бы ей не навредили и не причинили боль. Комбинированной атаки ошейника и обруча она не перенесла.

Однако Ксения всё равно пыталась достучаться до подруги по несчастью, отговорить, предостеречь, убедить не сдаваться. Но куда там... На этот раз Лиру заставили сказать заветное «да» вслух. Хотя как заставили?! Она просто покорно произнесла клятву и выполнила все необходимые ритуальные действия. Лирана действовала на автомате, как овечка, добровольно идущая на заклание. По команде служителя культа они трое приложили ладони к алтарю, и под их руками родилось золотистое сияние. Потом жрец убрал руку, а свечение под руками жениха и невесты стало ярче, после чего на их запястьях возникла тонкая золотистая вязь, подтверждающая совершение обряда, закрепляя клятву, соединяя супругов в одно.

«Добегаешь, Ксю, — душу девушки заполонило отчаяние. — Теперь пути назад нет...»

Во всей этой церемонии, принятой в Зерисе, радовало лишь то, что между брачующимися не было традиционного на Земле поцелуя. Вот и отлично, не то Ксюшу бы точно стошнило прямо на собственное платье. Видимо, любызания припрятаны для первой брачной ночи, когда влюблённые останутся один на один в спальне... От этой мысли тут же стало нехорошо.

В любом случае, теперь, заключив союз по всем правилам, юные женатики должны проследовать в большой зал, где их ожидают гости, и отпраздновать вместе со всеми. Там жених впервые поднимает с лица невесты вуаль, как бы хвастаясь перед остальными, какое сокровище ему повезло раздобыть. Все эти отрывочные сведения подкинуло Ксюше сознание Лираны, а память услужливо напомнила, что вообще-то сьер Джерсис рассиживаться за праздничным столом не собирался, а намеревался как можно скорее забрать молодую жену в свою вотчину, чтобы там...

Сглотнув, Ксю постаралась выбросить из головы эти пугающие мысли, но они с новой силой приходили вновь. Вот рука мужа тянется к вороту её платья, разрывает ткань, раздвигает тонкую материю...

Жених (вернее, уже новоиспечённый муж) без всяких сантиментов сцапал руку супруги, тем самым отрезвляя расшалившееся воображение, и вслед за распахнувшим двери Турином направился прочь из святилища. Так они и шли: хозяйка замка впереди, показывая молодому господину дорогу, а молодожёны позади, гордо и вальяжно. Ксения, которой Лирана так и не уступила место, вынуждена была продолжать бездействовать и лишь наблюдать. Шествующий рядом мужчина навеивал страх и тревогу. А ведь совсем скоро, после пары-тройки тостов, он увезёт её в свои владения, откуда у неё так мало шансов выбраться живой.

Девушка почти вслепую брела к большому залу, глаза заполонило слезами. Неужели шансов на спасение нет? Неужто не появится ни малейшей возможности избежать озвученной отцом печальной участи? Ну хоть малю-ю-юсенькой возможности. А вдруг Борн за пиршественным столом подавится костью в рыбе и отбросит коньки? Или захлебнётся бокалом вина? Или... Да, было бы неплохо подсыпать ему что-то в вино (в идеале — крысиный яд) и стать вдовой. Ну не заслуживает жизни такая ублюдочная сволочь!

Хотя кто она такая, чтобы решать, кому жить, а кому умереть?! Богиня? Если сьер

Джерсис всё ещё топчет эту землю, значит, это кому-то нужно. Да и шанса ему навредить у неё почти наверняка не будет. Вот если бы Лирана уступила Ксю своё место, хоть ненадолго, может, удалось бы облагодетельствовать муженька хотя бы слабительным, а потом сделать ноги, пока он будет общаться с «белым другом» (в общем, с отхожим местом), но Лирана не уступала, по крайней мере пока.

Войдя в большой зал, Турин торжественно объявил гостям, что прибыли новоиспечённые супруги, и отступил в сторону, давая возможность собравшемуся народу полюбоваться женатиками. Раздались приветственные возгласы, присутствующие принялись скандировать положенные в таких случаях пожелания молодым.

— Долгих лет...

— Счастья и благоденствия...

— Здоровых детей...

А потом гости затянули хором:

— Фа-та, фа-та, фа-та...

Итак, все желали увидеть лицо новобрачной. И хотя обитателям замка оно и так было известно, но на сегодняшнем торжестве присутствовали и приглашённые гости довольно внушительной степени почётности. Как же, два мага пятого уровня породнились, большое событие. Да и вообще, это была больше дань традиции, чем непременно желание увидеть лицо чужой жены. Тем не менее все преисполнились торжественности, и Борн вальжным движением хозяина жизни (в первую очередь жизни жены) откинул с её лица вуаль. Мог бы, конечно, и вовсе снять фату, но нет, она ведь держалась на злополучном обруче, который помогал ему контролировать силы Лираны.

Чувствуя себя почти голой под прицелом множества глаз (отвратное чувство, когда на тебя пялятся все и сразу), Ксю под руку с мужем неторопливо шествовала по центральному проходу между столами, мечтая оказаться где угодно, но только не на этой свадьбе, которая лично для неё может считаться похоронами. Народ вокруг радуется, а ей хочется умереть здесь и сейчас, лишь бы не оказаться ночью в безжалостных лапах мужа-садиста. Она бы шагала ещё медленнее, если бы это действительно помогло отсрочить неминуемое.

Девушка старалась смотреть прямо перед собой, так было легче, но всё равно ощущала себя как на подиуме. Столько внимания за раз для её и так расшатанных нервов было чересчур.

— Везунчик! — позавидовал кто-то Борну.

Ксю помимо воли бегло оглядела зал, но так и не поняла, кто это сказал (может, вон тот здоровяк?), но зато едва не споткнулась о чей-то взгляд. Снова оглядев зал, она сглотнула, встретившись с прищуренным взглядом пронзительно-голубых драконьих глаз.

Глава 5

Смотревший на Ксению мужчина (точнее, дракон) был хорош собой, белокур и длинноволос. Нет, не просто белокур, его волосы отливали платиной и были зализаны назад. Дорогая одежда в тёмных тонах (от насыщенного серо-синего до чёрно-фиолетового), украшенная самоцветами, выдавала в нём аристократа высшей касты. Да и сидел гость на одном и самых почётных мест, если не считать мест, предназначенных для хозяев замка. Изящный и подтянутый, он в представлении Ксюши куда больше походил на эльфа, чем на дракона, и тем не менее энергетика от него исходила очень сильная. Беловолосый выглядел среди собравшихся как глоток чистого воздуха, инородным, чужим, но абсолютно гармоничным.

«Кто он? И почему так на меня смотрит?» — недоумевала девушка, продолжая по инерции двигаться в сторону специального постаментов во главе стола, где полагалось сидеть молодожёнам и родителям невесты.

Устроившись рядом с мужем, Ксю продолжала чувствовать на себе настойчивый взгляд дракона, а уж когда он вдруг заговорил, и вовсе едва не подпрыгнула на стуле.

— Сиер Трайдер воспитал славную невесту... — прозвучал его голос с лёгкой хрипотцей, ударившей Ксю по нервам. Что-то в ней шевельнулось навстречу этому голосу, как тогда в лесу, хотя это был совсем другой дракон. Или не в ней? Быть может, странные ощущения испытала Лирана? Сложно понять.

— Покорнейше благодарю, господин наместник, — рассыпался в любезностях Турин.

«Хм-м... Наместник, наместник... ну да, наместник!»

Память Лиры подкинула некоторые сведения по этому поводу. Поскольку Кинария, управляемая драконами, имела достаточно обширные территории, то была поделена на округа, каждым из которых управлял дракон-наместник (некий аналог губернатора), отчитывающийся непосредственно перед повелителем, что позволяло чешуйчатым контролировать людское население и продолжать господствовать на этих благодатных землях. Как раз недавно старый наместник Бирсайского округа отправился к праотцам, а потому пост занял его молодой сын, который был отозван из армии и только-только начал входить в курс дел.

Короче говоря, беловолосый теперь один из самых влиятельных сановников Кинарии. Турин (да и Джерсис тоже) по сравнению с ним так, рядовые вельможи. Да уж, этот холёный аристократ настоящая элита и прекрасно это осознаёт. Как же его зовут-то? Кир Брайдан? Нет, не совсем. Крайн Батрайн? Нет, тоже не оно.

— Сиер Брайтрейн очень любезен, — почтительно поклонилась ему мачеха.

А-а-а, точно! Каяр Брайтрейн.

Дракон величаво кивнул, словно он был не наместником, а самим повелителем, но к явному неудовольствию Борна, видимо, желавшего, чтобы внимание присутствующих было приковано к нему, молодожёну, а не к кому-то ещё, замолкать явно не собирался, не прекращая при этом сканировать Лирану пронзительным взглядом.

Девушке от столь пристального внимания чешуйчатой морды становилось всё больше не по себе, да и рука новоявленного мужа стиснула ладонь почти до хруста. Ну да, он тоже заметил драконьи взоры, не мог не заметить, но создавалось впечатление, что обвиняет в этом Ксюшу, хотя сам же снял с неё вуаль и показал жену гостям.

Тем временем сиер Брайтрейн дождался, когда слуга дольёт ему вина, отсалютовал кубком и провозгласил тост за молодых, пожелав юной супруге всегда оставаться такой же свежей и цветущей. На сей раз в несчастную руку Ксюши впились ногти Джерсиса, заставив болезненно поморщиться и издать сдержанный стон, но хватка у муженька была железная, вырваться не получилось ни с третьей, ни с пятой попытки.

— Отпустите, пожалуйста, мне больно, — взмолилась она.

— И правильно, — процедил он. — Нечего расточать ему внимание. Скажи спасибо, что я не пустил в ход ошейник или обруч.

«Вот уж действительно, спасибо!»

Глаза наместника отчего-то угрожающе сощурились, хотя голос продолжал быть вальяжно-снисходительным. У Ксю озноб прошёл от этого взгляда.

— Я слышал, что невеста искусна в игре на достаточно необычном музыкальном

инструменте... — протянул чешуйчатый. — Не соблаговолит ли она продемонстрировать всем нам своё умение?

«Только этого не хватало!»

Да, Лирана действительно владела искусством игры на дериху (своеобразной иномирной версии эрху — старинного китайского смычкового инструмента, эдакой скрипки с двумя струнами), но если вдруг посреди игры её душа уступит место Ксю, то позора не миновать, потому что Ксюша ни скрипачкой, ни тем более эрхисткой (или как там называются музыканты, играющие на этом инструменте?) не была. На фортепиано — да, умела, но струнно-смычковые... это же совсем другая парафия. Однако Ксения готова была на всё, лишь бы в этот самый момент оказаться как можно дальше от мужа и (по возможности) отсрочить поездку в его замок. Судя по всему, Лирана была с ней полностью солидарна, поэтому ухватилась за эту возможность как за, быть может, последнюю соломинку.

— Не смею отказать сиятельному сиеру, — учтиво поклонилась она, с неожиданной силой вырвав руку из лапы Джерсиса, который, очевидно, рассчитывал, что его личная овечка откажет наместнику в просьбе, потому и не прищучил её ошейником. Но теперь поздно, дракон (да и остальные присутствующие) ждёт, а разочаровывать самого наместника не в интересах магов, даже если они обладают пятым уровнем силы.

— Принесите инструмент, — скомандовал Турин, хотя и без особого удовольствия. Видимо, он тоже не рассчитывал на интерес к дочери со стороны дракона. Гости (народ разной степени знатности, среди которого было немало магов и магинь) приготовился к представлению, а Лирана на ватных ногах направлялась к пустому пространству посреди зала, где было идеальное место для импровизированной сцены. Каждый шаг, удалявший её от мужа, был мукой, потому что сволочность последнего не знала границ. Шаг — и ошейник сжимается чуть сильнее, ещё шаг — и удавка снова делает своё дело. Такими темпами она до «сцены» просто не дойдёт.

Кажется, мстительный гад решил оставить последнее слово за собой, так что пришлось остановиться на полпути и, взяв свободный стул, устроиться в одной из ниш, где дракону было видно её хуже всего. Собственно, официально чешуйчатый ведь изъявил желание послушать невесту, а не поглазеть на неё, хотя намерение «поглазеть» всё равно читалось между строк. Но выбирать не приходилось: ещё несколько шагов — и ожерелье Ксю просто задушит.

— Сиера, — служанка протянула девушке инструмент, завёрнутый в ткань.

Дериху. Единственное, что осталось от мамы. Если, конечно, не считать силы, ставшей личным проклятием. Развернув ткань и с любовью погладив гриф, девушка сморгнула набежавшие слёзы. Играть Лиру научила мама, чужестранка Лиара. Родом она была из восточных земель и на самом деле её звали Ли А Ра. Этот не совсем обычный для данных мест музыкальный инструмент она привезла с собой. Он помогал коротать долгие зимние вечера и был их единственным развлечением. Маленькая Лирана (которую Лиара называла Ли Ра На) помнила, как мама частенько садилась у окна и начинала играть, тоскуя по далёкой родине, а заодно убаюкивала малышку-дочурку, которая тогда не понимала, почему самый родной человек на целом свете грустит и с тоской смотрит в окно.

«Только бы не налажать, только бы не налажать», — как мантру повторяла Ксения, отчаянно надеясь, что у Лираны хватит мужества играть как можно дольше. Она всеми

фибрами души поддерживала подругу по несчастью и желала ей побольше сил, главным образом моральных.

Лира сморгнула новую порцию влаги. Как ни сильна была её ностальгия, сейчас нужно взять себя в руки и сыграть так, чтобы дракон на всю жизнь запомнил и саму игру, и исполнительницу. Откуда-то возникла странная уверенность, что только так есть шанс отсрочить неминуемое и, быть может, выиграть у судьбы эту ночь.

Девушка поставила дериху на колени, взяла в руку смычок, зажала струну — и зал стал наполняться мелодией, тоскливой, вибрирующей, пронзительной настолько, что сердцу стало больно. Это была песнь одиночества, грусть запертой в клетке певчей птицы, которая больше никогда не увидит волю. Она била по нервам, до озноба, до мурашек. Закрыв глаза, Лира слегка раскачивалась в такт мелодии, без остатка отдаваясь музыке. Даже Ксения, которая была частью всего этого, не выдержала и давно рыдала бы в три ручья, если бы слёзы и так не катились по щекам Лираны.

«Мама, мамочка, мамуля...» — эти мысли хозяйки тела пронзали иглами, заставляли Ксюшу вспомнить собственную мать, которая осталась там, на Земле.

Открыв глаза, девушка вздрогнула, потому что голубоглазый не стал довольствоваться лишь аудиодорожкой, а, потеснив гостей, пересел и устроился аккуратно напротив того места, где находилась невеста. Его пристальный взгляд нервировал всё больше. Впрочем, если судить по время от времени пульсирующему ошейнику, не только её, но и муженька. Ощувив неловкость, девушка отвела взор.

По инерции оглядев зал, Ксю почувствовала, как сердце забилось быстрее, когда её взгляд выцепил знакомое лицо. Темноволосый мужчина с более короткими волосами, чем принято в Бирсайском округе, смотрел на неё неотрывно, только в данный момент его глаза были самыми обычными, тёмно-карими, а вовсе не драконьими, как утром в лесу. Неужели ей тогда показалось? Но нет, не может быть! Её же почти прострелило огнём, плескавшимся в его жёлто-оранжевом светящемся взоре с продолговатыми зрачками. А сейчас... Да, никаких сомнений: его гляделки ничем не напоминали драконьи. И как это понимать?

Однако даже в не драконьем виде здесь, на окраине Кинарии, этот мужчина всё равно бросался в глаза, сразу привлекал внимание (по крайней мере внимание Ксюши), хотя, быть может, хотел слиться с толпой. А впрочем, другие, казалось, не замечали в нём ничего необычного. Тогда что же в этом незнакомце такого, что Ксю не может игнорировать его присутствие?!

Ненависть поднялась в душе мгновенно. Этот гад помешал ей сбежать, а теперь преспокойно пирует с остальными! И плевать ему на то, что невеста обречена и только благодаря чуду может дожить до утра. Если бы тело Лиры сейчас принадлежало ей, Ксения послала бы ему такой испепеляющий и красноречивый взгляд, чтобы у него не осталось сомнений, насколько он подгадил ей жизнь. Но тело в данный момент выводило сложный пассаж и было настроено не на агрессию, а на меланхолию.

«Чтоб вас, драконищи окаянные! — выругалась Ксю. — Нигде покоя нет».

Она посмотрела на отца, который поглядывал на незаконнорожденную дочь с явным недовольством. И так хорошо вдруг стало. Насолить ему хоть как-то, хоть чем-то, пусть лишь так, отсрочкой приговора... Но всему есть конец, даже, казалось бы, бесконечной мелодии. Лирана взяла последнюю ноту и отняла смычок от инструмента. Последовавшая за этим пауза была прервана сначала неуверенными, но потом всё более активными аплодисментами гостей, у некоторых присутствующих в глазах стояли слёзы. Хотя расслабляться рано, нужно

играть ещё и ещё, столько, сколько потребуется, только бы острожить предстоящее, только бы... Однако снова поднять смычок Лира не успела.

— Думаю, нам уже пора, — подал голос сьер Джерсис, привлекая к себе внимание присутствующих. — До моего замка путь неблизкий, а нас с супругой ожидает первая брачная ночь... — и адресовал беловолосому дракону взгляд, полный превосходства. Мол, пташка-то всё равно уже моя.

Чешуйчатый вызов принял, его глаза полыхнули голубым.

— Боюсь, молодому мужу придётся коротать эту ночь в одиночестве, — проронил он таким тоном, что большинство гостей вдрогнули и отложили столовые приборы. — Потому что невесту забираю я...

Глава 6

— Как забираете? Куда забираете? Почему? — Трайдер отмер первым.

Остальной народ, как по команде, тоже зашумел-загудел. На наместника уставилось множество любопытных, удивлённых и недоумевающих глаз. Виданное ли это дело — сидел ел-пил, семейного счастья молодожёнам желал, а теперь как ни в чём не бывало невесту из-под венца умыкнуть собирается. И ладно бы человеком был, так нет, драконище ведь! Для них же, насколько подсказала память Лираны, невест на спецотборах выбирают, лучших из лучших, элитных самок-производительниц (это уже Ксю зло иронизировала). Но чтобы так, спонтанно, захватить себе чужую невесту (вернее, даже не невесту, а уже жену), по всем правилам принадлежащую другому...

— На каком основании... — начал было Джерсис, явно закипая.

— На основании древнего закона, — кажется, сьер Брайтрейн не считал, что делает что-то не так. — Как наместник этих земель я требую право первой ночи, — заявил он непререкаемым тоном. — И не говорите мне, что не знаете об этом законе.

— Но он... он ведь уже давно не использовался... — судя по тому, как Турин схватился за грудь, у него прихватило сердце.

— Тогда я восстановлю забытую традицию! — невозмутимо постановил наместник. — Этот закон никто не отменял, и я намерен им воспользоваться.

Гости загудели ещё активнее, а ошейник на невесте сжался до боли, выдавая гнев владельца. Лира поднесла руку к горлу в попытке ослабить давление, но ничего не вышло. Ну а Ксения и вовсе находилась в тихом шоке, не представляя, как на всё это реагировать. Радоваться? Огорчаться? Или вообще хвататься за голову от отчаяния? Но сначала бы неплохо сдёрнуть с себя чёртово ожерелье, а то молодой муженёк вот-вот станет вдовцом, удушив благоверную прямо во время пиршества.

— Я против! — встал из-за стола Борн, в его взоре плескалась угроза.

— Я бы очень удивился, если бы были «за», — ехидно заметил чешуйчатый, тоже поднимаясь. А за его спиной уже стояло несколько приближённых, и их посвёркивающие драконьи глаза лучше любых слов намекали, на чьей стороне сила. — Но мне до ваших возражений нет никакого дела. А вот невесту душить не советую, я могу расценить это как попытку отобрать у меня законную добычу.

Ха, законная добыча, вот кто она для него... Стало неожиданно горько. Хотя... А чего, собственно, можно было ожидать от чешуйчатой физиономии?! Заверений во внезапно вспыхнувшей любви? Этот драконище ничем не лучше новоявленного муженька, разве что садистских наклонностей не имеет. Впрочем, кто знает...

Джерсис, опомнившись, ослабил давление, и Лирана принялась глубоко дышать, пока

была такая возможность. Её руки дрожали. Инструмент, лежащий на коленях, едва не соскользнул на пол. Она тоже находилась в тихом ауте и не знала, как реагировать. С одной стороны, уехать в драконом — это избежать брачной ночи с мужем, но с другой... А кто сказал, что с чешуйчатым будет лучше? Он вообще зверюга в людской подоби. От Борна хотя бы примерно известно, чего ожидать, а вот наместник... Что он собирается с ней делать? Как планирует воспользоваться своим правом? Да и вернёт ли после этого обратно? А вообще, надо ли, чтобы возвращал?

«А-а-а, я уже ничего не понимаю!»

Быть использованной и выброшенной как ненужная вещь хотелось ничуть не меньше, чем испитой и магически истощённой. В общем, из двух зол выбирать не было желания ни одно. Беловолосый явно не привык, чтобы ему отказывали, слишком самоуверенно держался, и плевать ему на мнение невесты, которая ехать с ним вообще-то не желала, а хотела лишь одного — чтобы её оставили в покое. Но попаданкам покой обычно только снится, и Ксюше с сожалением пришлось воочию в этом убедиться. Нравилось читать фэнтезятину в родном мире? Нравилось. Ну вот, пришёл черёд оказаться на месте героини.

— Сиер Джерсис, передайте под мой контроль надетые на невесту артефакты, — голубоглазый направился к магу.

— Я отказываюсь, — Борн с самым воинственным видом двинулся навстречу. — Эта женщина теперь моя жена и...

— Именно поэтому я и требую право первой ночи, — развёл руками дракон и остановился посреди зала. — Не будь вы с ней связаны, я бы попросту увёз её с собой и вас не спросил. А впрочем, если она сегодня вдруг станет вдовой, ничто не мешает мне поступить именно так, — и улыбнулся. Безжалостно, холодно, страшно.

Намёк был прозрачнее некуда: или отдавай по-хорошему, или сам заберу, но ты этого уже не увидишь.

Джерсис, подошедший к дракону, скрипел зубами и убивал соперника взглядом. Из его ладоней прорывались сполохи магии, но маг сдерживал силу, и костяшки его пальцев, сжатые в кулаки, побелели от напряжения. Ни один из мужчин не смотрел в сторону женщины, которая стала причиной раздора, лишней раз подтверждая, что для обоих она лишь вещь, желаниями которой можно пренебречь.

— Сообщите заклинания контроля, — повторил требование наместник. — Не советую мне перечить, в противном случае я могу воспринять это как попытку бунта...

Зал с новой силой зашумел. Все возбуждённо переговаривались и переглядывались. Обвинение в измене, безусловно, не радовало. При таком раскладе пострадать может не только сам Борн, но и семейство Трайдер, связанное с ним брачными узами. Да и остальные присутствующие тоже. Мачеха, ставшая активно обмахиваться допотопной версией веера, прекрасно это поняла, а вот сестрички лишь следили за происходящим с приоткрытыми ртами, словно за представлением в театре.

Ха, попытка бунта! А наместнику палец в рот не клади. Ксения даже восхитилась подобной безапелляционности. Настолько злоупотреблять собственным служебным положением во имя личных интересов... Нет, всё происходящее, конечно же, во многом ей на руку. Если получится улизнуть под крылом дракона от ненавистного мужа, а потом удастся изощриться и каким-то чудесным образом упорхнуть и от чешуйчатого тоже... А вдруг! Сердце забило в предвкушении возможной свободы. Ну же, Джерсис, давай,

подчиняйся!

— Вижу, вы уже поняли, что я шутить не намерен, — на красивых губах дракона появилась торжествующая ухмылка.

Джерсис, переводивший взгляд с самого чешуйчатого на его приближённых, кусал губы и шумно дышал, но атаковать не решался.

— Всемиловитые господа, давайте продолжим обсуждение в моём кабинете... — вмешался в противостояние Трайдер, с опаской поглядывая то на одного, то на другого. Ну да, не в интересах Турина допустить магический поединок в собственном замке, от которого после этого останутся рожки да ножки. — А вы кушайте, угощайтесь... — обернулся он к гостям. — Слуги, подайте ещё вина!

— В кабинете так в кабинете, — хмыкнул дракон. — Итог от этого всё равно не изменится, — пожал плечами он.

— Прощу сюда, — поспешно направился прочь из зала хозяин замка. — Жайр, сопроводи невесту, — бросил он одному из стражников.

К Лире подошёл рослый детина, и она поспешила подняться со стула, чтобы он не сцапал её своими лапищами. Под прицелом множества глаз она шла по центральному проходу, прижимая к груди инструмент, словно дериху мог как-то защитить её от столь пристального внимания шушукующейся толпы, от которой шли волны сочувствия и одновременно любопытства. Но куда неприятнее был другой взгляд, сверлящий затылок. Там, сзади, шествовал её муж в компании личной драконьей охраны наместника, и что-то подсказывало, что Борн ещё не сказал последнее слово.

Лиру завели в соседнюю с кабинетом отца комнату и заблокировали дверь заклинанием. Ну да, а на что она надеялась?! Что её позовут поучаствовать в беседе и дадут шанс хоть как-то повлиять на дальнейшую жизнь? Но раз святая святых папаши совсем рядом, грех этим не воспользоваться.

«Грех, слышишь, Лирана?»

Но Лира, кажется, и сама решила, что глупо просто сидеть сложа руки и ничего не делать. Устроив дериху на кофейном столике, девушка подошла к стене, общей с кабинетом Турина, и приложилась к ней ухом. Ничего. И, надо отдать ей должное, сiera Трайдер не растерялась и активировала подслушивающее заклинание. Ну вот, может ведь, когда хочет! Умница девочка.

— ...Боюсь, ваша светлость, я уже ничего не решаю, у неё есть муж, — как раз говорил хозяин замка.

— Пока она на вашей территории, сьер Трайдер, вы решаете всё. Не заставляйте меня усомниться в вашей верности короне... — прозвучало с угрозой.

— Но она же... — голос отца стал растерянным. — Она вам бесполезна!

— Полезна она мне или нет, это уж я как-нибудь решу без вашего участия, — стоял на своём дракон.

— Господин наместник, вы не поняли... — Турин помялся, явно не решаясь открыть правду, но потом всё же заговорил. — Моя дочь... она усилитель. То есть она способна усилить мощь мага и довести её до уровня силы дракона, но что касается драконов... к ним сила Лираны враждебна. Другими словами, у вас всё равно ничего не выйдет.

— Выйдет или нет — это уже не твоя забота, — жестко осадил его чешуйчатый. — Или ты считаешь, что я настолько слаб и не совладаю с какой-то девчонкой?!

— Никак нет, сьер Брайтрейн, — поспешил заверить его Трайдер. — Я бы никогда не

позволил себе усомниться в вашей силе.

— Вот и не сомневайся! — припечатал его Каяр. — Но зато теперь я понимаю причину этого брака и стойкое нежелание жениха делиться невестой. Что, сьер Джерсис, забыли своё место и решили посягнуть на силу, которая вам не предназначена? Сравняться мощью с драконами... Это слишком пахнет изменой, чтобы я мог проигнорировать данный факт.

— Уверяю вас, вы переоцениваете ситуацию, — поспешил вмешаться Трайдер, потому что Джерсис явно хотел сказать что-то другое, но смолк под влиянием тестя.

— Очень на это надеюсь. И, быть может, даже закрою глаза на подобную наглость со стороны вашего зятя, если сьер Джерсис немедленно и без единых возражений передаст мне контроль над артефактами невесты, — это был ультиматум, однозначный и бесповоротный. — Я и так слишком здесь задержался, а у меня вечером встреча с подчинёнными отца, которые теперь перешли под моё начало. Итак?

Жаль, что Ксения не видела лица Борна, когда он с едва сдерживаемой яростью передавал сопернику контролирующие заклинания. Стоило дракону взять шефство над артефактами на себя, как саднящее давление, докучавшее с тех пор, как они вышли из зала, ослабло. Теперь девушка почти не чувствовала ненавистного ошейника, хотя радоваться слишком рано. Ничто не мешает Каяру указать Лире её место, если она вдруг вздумает ему перечить. Хотя очень хотелось верить, что дракон с ней так не поступит. И всё же...

— Когда вы её вернёте? — обеспокоенно поинтересовался Турин.

— Когда сделаю то, ради чего забираю, — ответил Брайтрейн.

Лирана сжала кулаки. Вот «избавитель» и озвучил истинные намерения. А что, разве от него можно было ожидать чего-то другого?

Негромко хлопнула дверь, символизируя, что дракон покинул кабинет, но Лира не спешила прекращать подслушивание. Пока за ней не пришли, она намеревалась добыть из разговора максимум полезных сведений.

— Вы его слышали, сьер Джерсис, я не могу не подчиниться, — вздохнул отец, кажется, даже искренне.

— Право первой ночи... — почти выплюнул Джерсис. — Этот проклятый обычай уже давно покрылся плесенью, его столько лет никто не применял. Так почему сейчас?! Трайдер, пока они ещё здесь, придумай что-нибудь, ты же её отец! Если действительно отдашь ему дочь, я тебя уничтожу.

— А если не отдам, меня уничтожит он, — справедливо заметил его тесть. — И не просто уничтожит, а сметёт замок с лица земли, вам ли не знать? Мой род обвинят в измене, наместник ясно дал это понять. Бось, у нас нет выхода, её придётся отдать.

— Выход есть всегда, нужно просто пораскинуть мозгами! — рявкнул Борн.

— Ну так пораскиньте, зятёк, пораскиньте, вы же теперь её муж! А мне не с руки, я должен думать о своей семье. Надо же, надеялся наконец-то пустить эту девчонку в ход и удачно сбить с рук, и на тебе, даже это толком не удалось, — в голосе Турина прозвучала досада. — Я точно проклят Богами. Вы как хотите, а я её отдаю и не буду препятствовать дракону. Дальше решайте сами, как возвращать.

— Мы заключили сделку, — прошипел новоиспечённый муж. — Я свои обязательства выполнил. Да и брачный союз уже заключён.

— Заключён-то заключён, но его слишком легко разрушить, если, скажем, молодой муж вдруг скончается... Чешуйчатый ведь ясно дал это понять, — напомнил отец.

— Трайдер... Мне сейчас показалось, или ты рискнул мне угрожать? — тон супруга был

ледяным.

— Мне ли вам угрожать, сьер Джерсис, — тут же раскланялся папаша. — Просто предостерегаю... Драконы существа агрессивные, не любят, когда им перечат. Как бы вы в беду не угодили.

— Для того мне грязнокровка и нужна, чтобы прищучить этих крылатых гадов, — процедил Борн. — Ты разве до сих пор этого не понял?

— Опасные вы вещи говорите, сьер, очень опасные, — понизил голос отец. — Но дельные. Если вам удастся вернуть Лирану и испытать достаточно силы до того, как это сделает кто-то из драконов, я буду на вашей стороне, мы же теперь одна семья. А пока...

— Чешуйчатой морде придётся повозиться, чтобы побороть враждебность силы твоей дочери. И за это время я её верну, Трайдер, обязательно верну!

Это было последнее, что донеслось до ушей Лираны, прежде чем она услышала щелчок отпираемой двери. Девушка быстро деактивировала подслушивающие чары и, схватив со столика дериху, прижала инструмент к груди, будто он мог спасти её от того, кто собирался войти.

Глава 7

Вопреки ожиданиям и опасениям, на пороге стоял вовсе не дракон, а Флорис и Берис. У старшей сестры в руках был поднос с едой, у младшей — кувшин сидра и кубок. Неужто в сестричках вдруг проснулось сочувствие и человеколюбие и они заметили, что невеста за праздничным ужином и маковой росинки в рот не взяла?!

— Нас мать прислала, — буркнула Фло. — Не хотела, чтобы ты урчащим животом опозорила семью.

— Хотя ты её позоришь одним только своим существованием, — Бери, как и обычно, не выбирала выражений.

— Могли бы не утруждаться... — пробурчала Лирана, вновь откладывая дериху.

— И пропустить прощальное представление?! — пышка решительно шагнула к сводной сестре, сделала вид, что оступилась... и выплеснула добрую половину сидра на белоснежное платье Лиры. — Ох, какая я сегодня неловкая! — воскликнула она. — Хотя тебе идёт. Твоё платье теперь такое же грязное, как и твоя кровь.

Лирана стояла как оплёванная. Она не ожидала от сестёр такой подлости, поэтому не успела среагировать. Радовало лишь то, что инструмент не пострадал.

— Ой, я сегодня тоже так неосторожна! — притворно спохватилась Фло, ставя поднос мимо столика. Другими словами, вываливая его содержимое на пол. — Кажется, тебе таки придётся ужинать не здесь, а в замке чешуйчатого.

— Если она до него вообще доберётся живой, — злорадно добавила Бери.

Ну вот, чего и следовало ожидать. Сестрички издеваются, а Лира покорно стоит и позволяет им это делать. А впрочем... Ксения приятно удивилась, когда ощутила, как руки сжимаются в кулаки, а внутри начинает kloкотать сила. Так-с, кажется, эти две прошмандовки таки достали младшую сестрёнку до печёнок. Ну же, Лирана, давай, покажи характер, задай им, ты же можешь! Хоть на последок оставь слово за собой!

Ксю не знала, слышит ли её хозяйка тела, чувствует ли эмоции «гостьи», но Лира сейчас явно была на распутье. Применив на себя бытовые чары, юная невеста сначала очистила платье, потом убрала рассыпанную еду, но атаковать пока не спешила. То ли не решалась, то ли выжидала.

— Хм. И здесь снова до скучного чисто, — скривилась Флорис. — Хотя единственная

грязь, которую нужно убрать из замка, — это ты.

— А всё-таки хорошо, что тебя решил утащить чешуйчатый. Пусть этот дракон сожрёт тебя с потрохами! — Бери была полна злорадства. — Жаль, что никто из драконов в своё время не сожрал твою мать. Тогда бы тебя вообще не было в нашей жизни.

И терпение Лиры лопнуло...

— Это вашего семейства не было бы в маминой жизни, если бы отец имел совесть и не плевал на чувства других, — активировав силу, она взмахнула рукой — и остатки сидра прицельно выплеснулись аккурат на сестёр.

«Умница, Лирана! Так их, не останавливайся!» — мысленно подбадривала Ксю, не зная, слышит ли её соседка по телу.

Кажется, злые слова в адрес матери основательно довели Лирану, раз даже такая тихоня рискнула поднять голову.

— Да как ты смеешь, грязнокровка?! Забыла, с кем разговариваешь?! — взвизгнула Берис, оглядывая пятна на юбке. — Я же говорила, что она дрянь редкостная. А ты ей ещё сочувствовала, Фло...

— Какова мать, такова и дочурка, — Флорис брезгливо отчищала платье бытовыми чарами. — Да, сестрёнка, жаль, что их обеих не сожрал дракон. Может, ещё не поздно его об этом попросить?

— А может, мне лучше попросить дракона, чтобы он сожрал ВАС? — воинственности в Лире ничуть не убавилось, а магия в ладонях засветилась с новой силой.

— Сожрать их, говоришь?! — раздалось с порога, заставив подпрыгнуть от неожиданности всех троих девушек. — Боюсь, в них столько желчи и злорадства, что у меня будет несварение. Впрочем, я могу отдать их милым зубастым тварюшкам, которых держу вместо собак. Вот интересно, они смогут перекусить человека за один раз или таки за два...

Беловолосый, кажется, уже некоторое время наблюдал за девичьей ссорой, но его заметили только сейчас. Словно испугавшись того, что натворила, Лирана быстро развеяла магию и теперь лишь растерянно переводила взгляд с сестёр на новоприбывшего. Судя по всему, она до сих пор не верила, что посмела поднять руку на сестричек, настолько в её сознании укоренилось подчинённое положение.

Но сегодня особый день: Лиру сначала продали, потом самым безапелляционным способом отбили у покупателя, а теперь без всякого сочувствия смешивают с грязью, хотя именно от неё в данный момент зависит благополучие семьи и хорошее отношение драконов. И гадости сестричек стали последней каплей. Выведя на эмоции и задев сокровенное, Фло и Бери смогли разбудить в ней спящий вулкан, который, впрочем, при приближении чешуйчатого снова впал в летаргический сон, потому что от дракона и так разило магией по самое не могу.

Появление дракона заставило сестёр прибегнуть к стратегическому отступлению. Они побледили и стали было пятиться к выходу, но остановились в растерянности, потому что там, перекрывая проход, стоял наместник и ухмылялся как-то слишком злорадно.

— Летите, пташки, пока я не превратил вас в ужин для моих милых питомцев, — беловолосый изволил великодушно отступить в сторону, давая возможность двум стервочкам убраться по добру по здорову.

Фло и Бери улепётывали, сверкая пятками, а Лира глядела им вслед и могла бы даже порадоваться, что наконец-то уделала сестёр, если бы не осталась один на один с драконом.

— Пойдём со мной! — мужчина занял собой весь дверной проём, подавляя, заставляя поёжиться. Высокий и сильный, он мог бы даже не просить, а просто забросить Лиру на плечо и утащить восвояси. Девушка инстинктивно отступила на шаг.

— Значит, хочешь остаться с тем, кто надел на тебя ошейник? — вздёрнул бровь он.

Лирана тут же качнула головой, не успела себя остановить.

— Я так и думал, — усмехнулся голубоглазый. — И не забывай, что теперь надетые на тебя артефакты контролирую я.

Другими словами, будешь мне перечить — пожалеешь?!

Она растерянно глядела на вошедшего, боясь сделать неверный шаг и разозлить чешуйчатого, потому что да, теперь он контролировал обруч и ошейник, а значит, мог требовать чего угодно и наказывать за неподчинение как угодно. Лира снова затаилась, погасила возмущение и сопротивление, её тело слишком хорошо помнило, как ужасающе сдавливают голову обруч или душит ошейник. Что же это такое получается? Угодила от одного рабовладельца к другому?

— Идём! — повторил он и протянул руку, впрочем, не делая попыток подойти. Видимо, хотел, чтобы жертва сама шагнула ему навстречу и с радостью позволила взять себя в добровольный плен. — Ну же! — его глаза полыхнули голубым.

Энергетика от дракона шла бешеная, и Лирана слегка покачнулась от внезапного головокружения. Что за странное ощущение? Какая-то невидимая ниточка будто потянула её к беловолосому. Ксения насторожилась: нечто подобное ощутила и она тогда, в лесу, когда встретила дракона с оранжевыми глазами. Наверное, это какая-то подчиняющая драконья магия, противиться которой обычная человечка просто не в силах.

— Что такое? — посвёркивающие глаза мужчины сощурились. — Тебе нехорошо?

— Н-не знаю, — пробормотала Лира.

— Быть может, артефакт слишком давит? — и ошейник стал свободнее, а затем и прикосновение обруча сделалось почти невесомым, но ощущения наоборот, лишь усилились, особенно когда дракон таки шагнул в комнату.

— С-стойте, — девушка предостерегающе подняла руку. — П-подождите.

— И чего же мне ждать? — он и не думал останавливаться, а Лирани становилось всё хуже. — Пока тебя заберёт кто-то другой?

— П-перестаньте, — попросила она, потому что ощущения стали почти нестерпимыми.

— Перестать «что»? — поинтересовался он, оказавшись слишком близко.

— Перестаньте делать это со мной, — она схватилась за виски.

— А что я делаю?

— Н-не знаю, но мне сейчас очень плохо! — Лира прикрыла глаза и стала падать в пустоту, когда её подхватили мужские руки и прижали к сильной груди. Где-то на краю сознания она услышала, как закрылась дверь.

Теперь они действительно только вдвоём. Если, конечно, не считать Ксению, которая не понимала, что происходит, но возмущение которой сейчас никого не интересовало.

— Какие же чувствительные нынче невесты пошли, — прозвучало над ухом. — Интересно, ты такая чувствительная во всём?

Во всём или не во всём, но драконы её определённо хватают впервые. Хотя это была не спальня, а гостиная, и в углу не маячила кровать, оставаться наедине с посторонним мужиком... да ещё и зверюгой в человеческом обличи... Слабое трепыхание в попытке вырваться эффекта не имело никакого. Угу, так драконище и выпустит добычу из загребущих

лап!

— Впрочем, я скоро сам это проверю... — прозвучало чувственно. — А пока...

Неприятные ощущения понемногу отступали. От рук чешуйчатого исходила сила, утихомивающая недомогание и прояснявшая сознание. Казалось бы, надо радоваться и рассыпаться в благодарностях, но чем лучше себя чувствовала Лира, тем более опасной становилась ситуация. Губы склонившегося к ней наместника оказались слишком близко, а его взгляд явно говорил о намерении сорвать поцелуй у чужой невесты здесь и сейчас. Ах ты ж бесстыжая драконья морда!

— Не смотри так испуганно, я...

Раздавшийся деликатный стук в дверь прервал его на полуслове.

— Кхм, господин наместник, сьер Трайдер спрашивает, готовить ли вам комнату? — раздалось снаружи.

Беловолосый выругался сквозь зубы и отстранился, момент был испорчен. А Лирана не знала, каким Богам возносить благодарственные молитвы, что они дали ей хотя бы отсрочку, а там, глядишь, можно будет как-то вывернуться, если повезёт.

— Ха-х, твой папаша надеется удержать меня в замке? Наивный, — пробормотал чешуйчатый и добавил громче, чтобы слышал подчинённый: — Нет, комнату не надо. Как и планировали, готовимся к отъезду.

— Понял, — ответствовали за дверью, после чего раздался звук удаляющихся шагов.

— Что ж, — вздохнул голубоглазый с неохотой. — Продолжим уже на моей территории. Ну, оно и к лучшему: никто не будет отвлекать.

У Лире мурашки побежали и от смысла высказывания, и от тона, которым оно было сделано. Она молчала, растерянная, напуганная, почти отчаявшаяся.

«Нет, не хочу ничего продолжать!»

Но её мнение, разумеется, никого не интересовало.

— Сегодня в моём замке... Сыграешь мне снова? Только мне, — голос мужчины обволакивал, проникал, кажется, в самую душу.

Лирана старалась ему не поддаваться, сопротивлялась как могла, а Ксения и вовсе не могла понять, почему этот драконище так странно действует на хозяйку тела. Если бы сейчас телом Лире владела она, Ксю сказала бы этому типу пару ласковых. Но нет, ей снова приходилось быть лишь сторонней наблюдательницей.

— С-сыграю, — пробормотала сьера Трайдер. — Но т-только если... если не потребуете чего-то другого.

— А если потребую? — голубые глаза загорелись весельем. Определённо, он играл с ней как кот с мышкой.

— Тогда...

Очередной деликатный стук в дверь не дал Лире договорить.

— Сьер Брайтрейн, к отъезду всё готово, — сообщил то же голос, что и прежде.

Ай, какой молодец! Надо будет узнать, кто это там приходит так вовремя, словно по часам.

— Хорошо, выдвигаемся, — решил беловолосый. — Повезло тебе пташка, — он щёлкнул девушку по носу и с явной неохотой выпустил из объятий. — Бери свой драгоценный инструмент и давай поскорее уберёмся отсюда. Здесь неприятная атмосфера.

Ну ещё бы! Разве там, где есть Турин, Тира, Флорис и Берис может быть приятно?! Они любому месту энергетику подпортят.

Забрав дериху, Лирана вслед за мужчиной вышла в коридор, где уже ждала его драконья охрана. Возвращаться в каморку за вещами ей не пришлось: одна из служанок подала узелок с тем немногим добром, которое у неё было в замке, юная невеста ведь и так собиралась отсюда уезжать, потому заранее всё собрала. Вопрос только в том, когда дракон надумает вернуть её мужу. Да и вообще, вернёт ли?

Отъезд из замка прошёл без происшествий. На заднем плане звучали голоса гостей, которые продолжали пировать в большом зале (ну а кто не рад поесть за чужой счёт?!), а члены семейства Трайдер в компании нового зятя, выстроившись у входа, провожали отъезжающих мрачными взглядами. Сестрички почему-то не искрились радостью, как могли бы, лишь опасливо косились на дракона. Джерсис и вовсе прожигал наместника ненавидящим взором, ну а что касается Турина и Тиры, по их лицам было сложно понять, что именно они чувствуют.

Покидать отчий дом было грустно, всё-таки столько лет тут прожито. Ксения чувствовала эмоции Лираны и хорошо её понимала. Казалось бы, ещё пару часов назад она сама бежала из этих стен, а теперь с удовольствием забаррикодировалась бы в своём скромном чуланчике, чтобы оказаться как можно дальше от всяких наглых драконьих морд, которые берут то, что хотят, не считаясь с другими. И только наличие мужа, который сам едва не утащил её в собственное логово, заставляло мысленно подгонять скакуна, уносившего девушку от замка Трайдеров в новое неизвестное будущее.

Глава 8

Лира восседала на лошади Каяра, а сам он сидел позади неё, так что назвать поездку удобной и комфортной просто язык не поворачивался. Ксения и вовсе готова была взвыть, потому что не привыкла ездить на лошади, и не просто ездить, а всё время пытаться отодвинуться, чтобы не соскользнуть назад и не придвинуться пятой точкой к... хм, в общем, к мужчине. Чешуйчатый, кажется, лишь посмеивался, глядя на эти потуги, а потом и вовсе шепнул:

— Если продолжишь трепыхаться, то скоро устанешь, а путь впереди не слишком близкий...

Не слишком близкий? Им что, через всю страну ехать? По идее, до замка наместника не должно быть так уж далеко, тогда почему они тащатся с такой черепашьей скоростью?!

Руки Брайтрейна под предлогом того, что ему нужно держать поводья, обнимали Лирану с обеих сторон. С каким бы удовольствием Ксю сбросила бы этого пронырливого гада и ускакала куда глаза глядят, чтобы не догнали и не нашли. Хм, а может, и правда попробовать?

«Угу, и тебя тут же догонит его охрана, — скептически возразил внутренний голос. — Не на лошадях, так обратится драконами и сцапает когтистыми лапами».

Но физический дискомфорт соседствовал ещё и с моральным, потому что всё это было унижительно. Проезжать через весь город, чтобы каждый видел: наместник увозит чужую невесту. Лира предпочла бы ехать в карете подальше от чужих глаз, но, дракон, как Ксения поняла, заехал в их замок лишь проездом и был верхом, а желание утащить чужую жену возникло спонтанно.

Что о ней сейчас думают? Порицают ли? Жалеют? Сочувствуют? Да она сама себе сочувствовала и, будь у неё возможность, уберегла бы Лирану и от этого унижения, и от садиста-мужа. Ксю ощущала весь спектр эмоций хозяйки тела и равнодушной оставаться просто не могла.

— Не смотри на них, — посоветовал дракон. — И не опускай голову. Именно Я тебя увожу, и все это прекрасно понимают. Как понимают и то, что не в их интересах показывать возмущение или оказывать сопротивление. Поэтому, увы, тебе никто не поможет.

Угу, успокоил так успокоил, вот молодец!

Ксюша всеми силами старалась думать в позитивном ключе и вызывала в памяти образ ублюдочного мужа, чтобы на его фоне наместник казался не таким уж плохим вариантом. Как там говорят? Если вы не можете изменить ситуацию, то поменяйте к ней отношение. И тем не менее Ксении всё происходящее претило и она пыталась придумать хоть какой-нибудь, пусть даже самый элементарный и наивный, план побега.

А что если попроситься по малой нужде? Или сделать вид, что ей плохо? Или... Но Брайтрейн ведь не дурак, да и охрану его никто не отменял. И, словно почувствовав крамольные мысли девушки и желая пресечь любые попытки бегства, чешуйчатый скомандовал:

— Флатрейн, открывай портал! Мы и так уже задержались в пути, а меня ждут...

— Готово, господин наместник! — перед ними возникла посвёркивающая воронка, куда весь отряд и направил коней.

Стоп, секундочку! То есть всё это время они преспокойно могли перенестись порталом вместе с лошадьми, но умышленно тащились, едва перебирая копытами?! Это что же такое получается? Чешуйчатый специально удлинил путь, чтобы испытать нервы девушки на прочность и попржиматься всласть?! Любит растягивать удовольствие?

Дракона захотелось прикончить, вот прямо тут на месте, и воспользоваться для этого каким-нибудь особо неприятным способом. А ещё лучше посадить позади него какого-нибудь мужика пострашнее, и чтобы Каяр сам почувствовал, как это «приятно», когда сзади к тебе так и норовят прижаться чужие причиндалы!

Нет, Ксю прекрасно понимала, что дракон всего лишь хотел показать свою власть, чтобы все увидели: новый наместник, если что, шутить не намерен, но быть всего лишь средством, которое для этого использовали, оказалось очень неприятно. Как бы ни злилась Ксения, она не могла не признать: благодаря чешуйчатому у неё появилась хоть и небольшая, но отсрочка, однако кто сказал, что её положение теперь не станет ещё хуже?!

Лирана очень боялась повторить судьбу матери, Ксюша это знала, однако, кажется, как раз что-то подобное с ней вот-вот и произойдёт. Лира несколько раз подслушивала пьяное бормотание отца, а ещё помнила рассказы мамы, к сожалению, ушедшей слишком рано, поэтому постепенно сложила два плюс два и узнала историю собственного зачатия. И если отец бормотал отдельные фразы, из которых приходилось составлять пазл, то мама рассказывала небольшие связные истории о некоторых эпизодах собственной жизни.

Например, историю о том, как Айк Найтон, её жених, во время так называемого мальчишника перед свадьбой, проходившего в узком кругу, неосторожно проговорился лучшему другу Турину Трайдеру о том, что его заморская невеста имеет особый и очень редкий дар. Ну а Турин, который к тому времени был надёжно женат и даже успел обзавестись двумя дочерьми (вторая как раз только-только появилась на свет), не мог официально жениться, но и отказаться от искушения тоже оказался не в силах.

Пока Айк, которого друг накачал по самое не могу, валялся в отключке после попойки, Трайдер завладел чужой суженой и украл то, что предназначалось другому. Из-за того, что союз не был заключён по всем правилам, ему удалось украсть только часть силы чужой невесты, но даже это позволило основательно возвысить собственный потенциал и перейти

с третьего на четвёртый уровень магии. Благодаря этому он без труда одолел проспавшегося горе-жениха (как он искренне считал, в честном бою) и забрал с собой Лиару по праву победителя.

Да, одной ночью всё не кончилось, Турин продолжал пить Лиару снова и снова, пока у неё под сердцем не зародилось дитя и пока сам он не перешёл на пятый (высший среди человеческих магов) уровень силы. Пил бы и дальше, но даже живые усилители имеют свой лимит. Молодая женщина всё больше слабела, а после родов и вовсе слегла. Её сил едва хватало на то, чтобы поддерживать собственную жизнь. Только после этого Трайдер остановился и перестал приходить к ней по ночам. Так она и жила в маленьком домишке вместе с дочерью и отдельно от остальных.

Но надолго её не хватило, и вскоре малышка наполовину осиротела. Когда Лиара умерла, маленькую Лирану, унаследовавшую дар матери, забрали в замок Трайдеров, где её ожидало адское существование нелюбимой и презираемой дочери. Родинка в форме сердечка тоже передалась Лире от мамы. Она символизировала её дар и постепенно бледнела, когда дар убывал, пока не исчезала вовсе, означая, что хозяйку испили до дна. У мамы Лирана такой родинки уже не застала.

А ведь она так мечтала найти настоящую любовь! Ксю ощущала эти эмоции хозяйки тела, как и боль от того, что мечтам не суждено осуществиться. Любовь? Ха! Им всем, мужикам этим, всего лишь нужна её сила, а до самой Лире дела вообще нет. Изопьют — и выбросят опустошённую оболочку за ненадобностью. И плевать им, что у этой оболочки есть сердце и оно может чувствовать, разрываться от горя и болеть от тоски. И теперь Ксюше придётся разделить судьбу Лираны, вместе с ней пройти через всё то, что предстоит. За что им обоим такое наказание?

Муж бы выпил её с одного раза, будучи с ней в законном союзе, а вот дракону придётся потрудиться даже похлеще, чем в своё время Трайдеру, ведь предстоит бороться с несовместимостью и враждебностью сил. Но если... если чешуйчатому всё же удастся взломать защиту и подавить сопротивление магии, то он запросто выпьет Лирану с нескольких раз. И такая судьба не намного лучше одной единственной ночи с мужем, итог всё равно будет практически тот же.

Эти мысли пронеслись в голове болезненной вспышкой, когда их отряд вышел из портала и очутился на подъездной аллее массивного замка из белого камня. Замок был куда красивее, чем жилище Трайдеров, но при виде него всё в Лиране перевернулось, а в сознании забрезжило единственное:

«Не хочу туда, не хочу!»

Инстинктивно она даже откинулась немного назад, чем не преминул воспользоваться дракон, заключивший девушку в объятия.

— Чего испугалась? Здесь тебе уж точно будет куда лучше, чем в старом доме.

Может, и будет, да только надолго ли?

— Сиер Брайтрейн, с прибытием! — посигналили со стены замка, после чего ворота были немедленно открыты и отряд без препятствий въехал во внутренний двор.

— Члены Малого Совета уже собрались? — спросил беловолосый у спешившего ему навстречу слуги, который придержал коня, пока хозяин спешивался и снимал со скакуна драгоценную добычу.

— Да, господин наместник, — поклонился тот и увёл белогривого.

— А ещё вас ждут сиер Картрейн и сиер Вайрейн, — сообщил строгого вида мужчина,

похожий на дворецкого.

— Что-то они сегодня рановато, Стайр, — Каяр оглянулся на спешивающихся членов отряда и разрешил им разойтись.

— Не раньше, чем обычно. Просто вы немного задержались, сияр, — слегка склонил голову тот и, приподняв брови, оглядел невесту. — У нас сегодня гостья? Я могу поздравить вас с внезапной женитьбой?

Сказано это было таким тоном, словно на подобное событие в жизни дракона уже никто и никогда не надеялся. Кажется, Брайтрейн настолько же далёк от мыслей о семейной жизни, как Лирана теперь от мужа.

— Ты можешь поздравить меня с новым приобретением, — отвечал он, только подтверждая эти предположения. — Причём весьма и весьма ценным.

Угу, ну кто бы сомневался! Она для него не личность, а так, всего лишь ценное приобретение, что и требовалось доказать.

Оглядевшись на предмет побега, девушка убедилась, что шансы на это практически равны нулю. Крепостные стены высоченные, да и охрана на них имеется немалая, так что даже с помощью левитации незамеченной не перемахнёшь, а ворота тяжеленные. Можно, конечно, использовать отвлекающий манёвр, но для этого нужно остаться одной, и вот с этим сегодня определённно будут проблемы, потому что оставлять в покое и предоставлять самой себе Лиру никто явно не собирался.

— Добро пожаловать во владения Брайтрейнов, сiera, — девушка удостоилась лёгкого поклона Стайра.

— Сiera Трайдер, — подсказала она, отказываясь брать фамилию новоиспечённого мужа.

— Стайр, сообщите, пожалуйста, членам Совета, что заседание скоро начнётся, а я пока должен повидать Дрейна и Вирта... и познакомить их с нашей гостьей.

Честно говоря, закомиться с этими Дрейном и Виртом у Лираны не было никакого желания, но её, разумеется, никто не спрашивал. Голубоглазый просто повёл девушку в замок, слегка приобнимая за плечи, словно чувствуя, как она хочет удрать, и даже не дал спрятать лицо за вуалью. Миновав несколько коридоров, они оказались в небольшом круглом зале, похожем на достаточно уютно обставленную гостиную, где находилось двое мужчин.

Один стоял у окна спиной к ним и, заложив руки за спину, наблюдал за чем-то или за кем-то, видимым только ему. Его чёрные волосы до середины лопаток слегка отливали сиреневым, а высокая фигура, облачённая в чёрное одеяние, была подтянутой и изящной. Услышав шум, он оглянулся, и Лиру полосонул взгляд его фиолетовых драконьих глаз.

— Виртар, кого ты там выглядываешь? — спросил его Каяр. — Тебе приглянулась новая прелестница?

— Кажется, тебе тоже, — ответил беловолосому второй мужчина, который в расслабленной позе восседал в кресле, держа в руках кубок. Этот экземпляр был куда более могучего телосложения, что оказалось заметно даже в сидячем положении. Шевелюра у здоровяка была рыжая и торчала во все стороны. Его серебристые драконьи глаза с интересом прошлись по Лиране и остановились на друге.

— Да, Дрейнар, наблюдательности тебе не занимать, — ухмыльнулся голубоглазый. — Смотрите, какая пташка залетела в мои силки...

Друзья наместника оглядывали Лиру с явным интересом. От их пристальных взглядов тут же захотелось спрятаться, да хотя бы за вон ту занавеску или за резную ширму. Мамочки, сразу три дракона на одну маленькую человечку — это слишком!

— Хороша пташка, даже очень, — со знанием дела откликнулся темноволосый Виртар.

— Ну, Каяр, хитрый ты лис! Неужели наконец-то решил остепениться?! — воскликнул рыжеволосый Дрейнар. — И, главное, нам ни слова! Разве друзья так поступают?

— Согласен. Кай, на этот раз ты нас удивил... — брюнет приподнял брови.

— Хотя нет, постойте, быть того не может, — взмахнул рукой здоровяк. — Каяр, у тебя столько таких вот «невест» уже перебывало в покоях... Сегодня одна, завтра другая, только платьюшка попроще были.

— Дрейн, а ведь эта, кажется, настоящая невеста, а не как обычно... — сказал фиолетовоглазый и отошёл от окна, ещё пристальнее разглядывая Лирану.

— Увы и ах, она вовсе не невеста, а уже жена, — развёл руками Брайтрейн. — Причём, к сожалению, не моя.

Драконы удивлённо переглянулись.

— Кай, ты... — начал было Виртар.

— Я забрал её по древнему закону о праве первой ночи, — прервал беловолосый догадки приятеля.

Чешуйчатые присвистнули.

— Да, Каяр, ты, конечно, тот ещё баламут, но чтобы настолько... — хохотнул сероглазый и отхлебнул из кубка. — А что её муж? Так просто отдал жену? Или она уже того, твоими усилиями стала вдовой? — и хохотнул снова.

«Очень смешно!»

Хотя в случае Лире именно такой исход был бы самым желательным, потому что такого мужа как Джерсис и врагу не пожелаешь. В общем, мысль стать вдовой сейчас казалась ей не такой уж пугающей.

— Пока не стала, — слегка поморщился голубоглазый, — но было очень близко к этому. Впрочем, — он будто бы задумался, — ещё не поздно исправить такое упущение. Если этой ночью я буду доволен, то...

— Хо-хо, то есть у тебя намечается жаркая ночка? — осклабился Дрейнар. — Кай, но ты ведь не будешь жадным, верно? — он подался немного вперёд. — Нам ведь тоже что-то достанется? Таким лакомым кусочком грех не поделиться...

— Э нет, это лакомство моё, руки прочь! — притворно сердитым тоном заявил Каяр. — Впрочем, смотреть и облизываться не возбраняю.

«В каком смысле «смотреть»?!»

Ксения очень надеялась, что дракон сказал так, образно, а не имел в виду, что друзья могут наблюдать за любовными утехами, ради которых, по идее, он её сюда и притащил.

— Я всё-таки не пойму, зачем тебе это понадобилось? — Виртар сложил руки на груди. — К чему столько трудностей, если ты мог запросто заполучить любую свободную девушку?

— Тут ты прав, — кивнул беловолосый, — чужой жены в моей постели ещё не было. Но всегда что-то бывает впервые...

— Вирт, да Каю просто захотелось острых ощущений! — воскликнул рыжий. — Верно я говорю? Эта тягомотина со вступлением в отцовскую должность кого хочешь в тоску вгонит. Сиди теперь по этим заседаниям Совета, когда можно просто развлекаться и жить в своё

удовольствие.

— Не забывай, что наши отцы тоже члены Совета, — напомнил ему брюнет. — И мы с тобой скоро станем.

— Ой нет, надеюсь, это будет когда-то потом, — отмахнулся здоровяк. — Я ж загнусь от тоски со всей этой волокитой. Неужто людишками так сложно управлять?

— Сила есть, а вот ума не доложили, — фиолетовоглазый возвёл глаза к потолку.

— Да ладно тебе! Всего мне доложили, я просто не люблю напрягаться без надобности, — Дрейн снова развалился в кресле.

— Вот и не напрягайся, — усмехнулся Брайтрейн. — Просто любуйся моей пташкой и не точи на неё клыки.

— Э нет, тут дело другое, — встрепенулся рыжий. — Ради такой пташки можно и немного напрячься, если понадобится.

— Смотри не перенапрягись, — подначил его Виртар. — Вон у неё глазищи какие! Сейчас как испепелит нас троих...

— Ой, боюсь-боюсь, — приподнял руки сероглазый и снова ухмыльнулся.

— Правильно боишься, — хмыкнул Каяр и обласкал Лирану взглядом. — Эта пташка даст фору многим, которые были до неё, я уверен.

Ксения слушала все эти разговорчики, и возмущение в ней росло прямо пропорционально рассказам и бесстыдству чешуйчатых. Дружкам, значит, привёл показать. Ах ты ж спаситель недоделанный!

Если бы над телом сиеры Трайдер сейчас властвовала Ксю, она бы точно не выдержала и взорвалась. Или наговорила чего-то, или попыталась воспользоваться силой, да что угодно, лишь бы выплеснуть праведный гнев. Но на первом плане в данный момент была Лирана, которая не забывала, что наместник контролирует надетые на неё артефакты, поэтому в случае открытого сопротивления запросто может придушить, чтобы не трепыхалась.

А впрочем... Нет, наверное, даже хорошо, что Лира пока терпит и не выказывает эмоции (разве что глазами от возмущения сверкает, как верно заметил брюнет), лобовая атака сразу с тремя драконами всё равно обречена на провал, тут бы хоть с одним справиться, и то шансов, считай, нет. Так что нужно сжать волю в кулак, смирить гордость и какое-то время плыть по течению, глядя, куда же оно вынесет и не появится ли попутно возможность сбежать. Да, надо ждать удобного случая, хотя Ксюше отчаянно хотелось настучать всем троице рептилоидным индивидам, чтобы неповадно было говорить о ней как о вещи или товаре, который можно взять, отдать или обменять. Она даже не знала, кто бесит её сильнее: похотливый Дрейн или кичащийся своей добычей Каяр. Виртар пока выглядел самым адекватным, но это, наверное, потому, что ещё не показал себя во всей красе.

— Кай, ты так её расписал, что мне ещё сильнее захотелось полакомиться твоей пташкой, — воодушевился рыжий. — Уверен, что и Вирту тоже. Слушай, а может, всё же передумаешь и... того, сразу втроём замутим?

Ответить Брайтрейн не успел, в дверь постучали, после чего дворецкий сообщил:

— Господин наместник, члены Совета интересуются, скоро ли вас ждать?

— Ах да! — спохватился голубоглазый. — Пока рано думать об отдыхе. Бывшие подчинённые отца так нетерпеливы...

— Ты знал, на что шёл, принимая его должность, — развёл руками брюнет. — Теперь не отвертишься.

— Да уж, тебе действительно отдохнуть ещё рано, зато нам можно, — губы здоровяка

растянулись в довольной усмешке. — Ты иди, Каяр, иди, работай, а мы с Виртом здесь подождём, пока освободишься. Думаю, в такой приятной компании скучать нам точно не придётся.

Очередной плотоядный взгляд, брошенный им в сторону гостьи, заставил Лиру поёжиться, а Ксению почти вывел из себя. Ну почему у неё так мало сил?! Вот бы открыть в себе какой-нибудь скрытый потенциал и так наподдать Дрейнару, чтобы охоту до девушек отбить минимум на год.

— Ладно, парни, присмотрите за моей добычей, пока я пообщаюсь с членами Совета, — попросил наместник, направляясь к двери.

— Конечно присмотрим! — с готовностью отозвался рыжеволосый. — Пускай посидит у меня на коленочках, здесь самое удобное место, — осклабился он.

— На твоих коленях она посидит не раньше, чем на моих, а мы с ней до этого пункта ещё не дошли, — притормозив, заявил беловолосый, вроде бы, с юмором, но его взгляд вполоборота полосонул друга холодом. — Руками без меня не трогать! — и вышел, оставив девушку с двумя хищниками в человеческом обличье.

— Да ты не стой там, не стой, как неродная, подойди ближе, — великодушно предложил Дрейн.

— М-мне и здесь неплохо, — пролепетала Лирана, боясь пошевелиться и радуясь, что находится в противоположном от здоровяка конце комнаты.

— Заседание продлится долго, не будешь же ты всё это время стоять там, — Виртар указал на один из мягких стульев. — Присаживайся, побеседуем.

Резонно. Кто его знает, сколько там все эти важные политические заседания длятся. Она с утра маковой росинки во рту не держала, да и набегалась-находилась будь здоров, так что прибавлять к голоду ещё и физическое изнеможение совсем не хотелось, потому что силы ей очень скоро понадобятся, наверняка. Лирана растерянно окинула взглядом комнату и выбрала самый дальний от чешуйчатых стул.

— С-спасибо, — и присела, не зная, чего ожидать от этих двух индивидов. — Эм... А можно окно приоткрыть? Здесь немного душно.

— Это потому что на тебе слишком много вещей, — ухмыльнулся рыжий. — Может, что-нибудь снимешь? Вдруг полегче станет...

В этот момент ненавистное свадебное платье показалось Лире самым замечательным нарядом из всех возможных, избавиться от которого она не пожелала бы ни за что на свете. Можно было бы, конечно, снять фату, но та держится на обруче, а эту гадскую шгуковину может снять с неё только тот, кто владеет заклинанием контроля над капризным артефактом.

— Ладно, Дрейн, не издевайся над гостьей. Невеста, если тебе действительно душно, то вот, дыши, — фиолетовоглазый потоком магии распахнул то из двух окон, которое было ближайшим к девушке, и приятный ветерок тут же принялся трепать занавеску. — Но думать о побеге не советую: если и не разобьёшься, то уж точно покалечишься.

Лирана не могла не проверить его слова и шагнула к окошку, чтобы увидеть не только сумеречное небо, расчерченное радужными разводами закатного солнца, но и внушительный провал размером этажа так в три-четыре. Кажется, эта сторона замка находится то ли над широким рвом, то ли над огромным оврагом. А хороший такой домишко, штурмом едва ли возьмёшь. Разве что если левитацию использовать или «кошку» для ползания по отвесной стене.

Кстати о левитации. Ксении было интересно, хватит ли у Лираны навыков, чтобы спуститься с такой высоты, или её подруга по несчастью только вещи поднимать умеет, но судя по тому, как хозяйка тела отошла от окна, вывод напрашивался сам собой. Эх, жаль что Ксю попала не в тело боевой магички или какой-нибудь эльфийки, а лишь в эту субтильную барышню с кое-какими бытовыми навыками. Ладно, Лира хоть немного, но магией владеет, а можно было и в кого-то безмагичного попасть, тогда вообще было бы без шансов. Хотя кто-то безмагичный и не вызвал бы Ксюшу ритуалом, так что...

— Правильное решение, — на устах Виртара появилась скупая улыбка. — Советую просто дождаться возвращения Каяра. Мы поможем скоротать досуг...

Ух как двузачно это прозвучало. А что если эти двое не подчинятся приказу и...

— Я думала, все драконы в большей или меньшей степени заняты в политике или военном деле и среди них нет праздных гуляк и прожигателей жизни... — не смолчала Лира, выказав своё отношение к этим двум бездельникам, которые отсиживаются в уюте гостиной, когда их друг ведёт политические баталии.

Дрейнар, который в этот самый момент делал очередной глоток из кубка, поперхнулся напитком и кашлянул, а Ксения восхитилась неожиданной смелостью сиеры Трайдер, которая в отсутствие наместника, контролировавшего её с помощью артефактов, кажется, почувствовала себя чуточку свободнее и решила выплеснуть недовольство и высказать отношение к двум чешуйчатым мордам.

Глава 10

Рыжеволосый с такой силой сжал кубок, что тот безнадежно погнулся, словно был не из металла, а из бумаги, и остатки его содержимого заструились по сильным пальцам. Отбросив бесполезную теперь утварь, мужчина поднялся с кресла, и Лира вздрогнула. Зря она, конечно, решила на такое резкое высказывание, драконы существа обидчивые, а уж если заденешь их гордость, беды точно не миновать... И, словно подтверждая эти мысли, сероглазый сощурился и с него сбежал весь вальяжный вид.

— «Праздный гуляка и прожигатель жизни», говоришь? — тон его был ледяным — Благодарю тех Богов, которым молишься, что ты сейчас гостя Каяра. И на будущее не советую тебе высказывать своё мнение о том, о чём понятия не имеешь.

Ксения отчаянно жалела, что Лира таки раздраконила дракона. Эх, надо было и дальше сдерживаться. А теперь у него на неё личная обида и так просто сбежать вряд ли удастся. Её слова задели чешуйчатого даже больше, чем она рассчитывала. Интересно, с чего бы? Да и Виртар не остался равнодушен к высказыванию, его лицо тоже посуровело.

— А р-разве я не права? — подлила масла в огонь сиера Трайдер. Наверное, от страха решив, что раз уж сказала «а», то надо говорить и «б». Нет, молодец, конечно, девочка, показывает себя смелой и сама идёт в пасть зверя. Похвальное рвение и жажда самоубийства.

— Девушка, хочешь узнать, как выглядит настоящий мужчина? — рыкнул Дрейнар и рванул на себе сорочку, а там... Лира слотнула, увидев несколько рвано-резаных подживающих ран (словно его огромными когтищами полосонул здоровенный зверь, да ещё и зубищами заодно прихватил), пересекавших мускулистую грудь чешуйчатого. — Вот примерно так. Эта дрянь ещё долго заживать будет: магия разрушения так просто не излечивается. Или так... — он глянул на друга. — Вирт, покажи ей!

— Полагаю, это лишнее, — качнул головой брютет. — Не стоит шокировать её так сильно в первый же день. Да и насмотрится ещё: Каяр ей свои боевые отметины и так

продемонстрирует.

— А я считаю, что стоит, — здоровяк шагнул в сторону Лираны — и та приросла к стулу, молясь, чтобы драконище остановился и не подходил. — Чтобы она язык попридержала и думала, что и кому говорит.

— Из-звините... — пробормотала Лира, с болью и страхом глядя на ужасные раны.

— Скажи мне, человечка, что ты там себе навоображала? Что драконы способны только есть, пить и развлекаться? — он сделал ещё один шаг.

Лирана поёжилась, и мужчина был явно доволен её реакцией.

— И ещё собирать сокровища, — подсказал фиолетовоглазый очередной стереотип.

— Ах да, конечно! — закивал рыжий. — И как тебе? — он кивнул на свою грудь. — Хорошие я «сокровища» собрал, да? Надолго хватит.

Сиера Трайдер молчала, да и Ксения была примерно в таком же состоянии. Жутенькая атмосфера. Ну где там Каяр? Хоть бы поскорее вернулся. С ним как-то спокойнее. Хотя о чём это она вообще?! Как может быть спокойно с фактически похитителем? Или таки со спасителем?

— Знаешь, сколько крови на этих руках? — ещё один шаг здоровяка заставил Лиру облиться холодным потом и пожалеть, что брюнет стоит слишком далеко, чтобы за него можно было спрятаться. — А сколько смертей было на моих глазах? Я после армейской муштры и кровопролитных боёв истосковался по мирному небу и женскому теплу, да и Виртар с Каяром тоже. Пока нас с Виртом не припахали к работе в Совете, хочу насладиться вольной жизнью. Считаешь, не имею права?

— Им-меете... — сглотнула девушка.

— Ты, девчонка, хоть что-нибудь знаешь о жизни, сидя у папеньки за пазухой в ожидании удачного замужества? — припечатал Дрейнар.

— Не такого уж и удачного... — пробормотала Лира. Её передёрнуло от одного воспоминания о новоявленном муже.

— Ой, неужто с женихом не повезло?! — понимающе хохотнул рыжий. — Тогда ты должна быть благодарной, что достанешься Каяру. Но ведь и мы с Виртом заслужили свою толику тепла, разве нет? Чем мы хуже? Вон, сколько самочек вокруг, выбирай любую... — он поиграл бровями. — Может, кто-то из них и заставит нас снова почувствовать себя живыми. А впрочем, зачем далеко ходить? — очередной шаг в её сторону едва не заставил Лирану вскочить со стула и броситься наутёк.

— Дрейн, Кай же просил не трогать девушку, — предостерёг его Виртар.

— Он сказал «руками не трогать», а о магических потоках речи не было...

Магические потоки — это здоровская штука, если магу нужно до чего-то дотянуться без непосредственного контакта. Например, достать с высокой полки книгу. Но в данном случае... Ох, это плохо, очень-очень плохо. Если здоровяк умеет искусно ими управлять (а Дрейнар явно в этом деле специалист), то может сотворить с ней всё что угодно и без прямых прикосновений. Ксюше вспомнились тентакли (то есть гибкие щупальца), виденные когда-то в аниме. Отвратные штуковины. И даже если они будут не склизкими и материальными, а лишь направленными скоплениями силы, то всё равно приятного мало.

Лирана выпрямилась на стуле, а дракон обходил её по дуге, осматривая и будто прицеливаясь. Хоть бы оделся для начала, а то так и светит полуобнажённым торсом. Сердце девушки отчаянно колотилось в груди, а в голове билась одна лишь мысль:

«Каяр, ну почему ты так долго? Возвращайся скорее. Пожалуйста!»

— Кай, кажется, действительно в тебе заинтересован, и это для него необычно, — дракон выглядел задумчивым. — Впрочем, кто знает... Вдруг нам всё же удастся уговорить его не жадничать. Ну и? Как тебе мысль поразвлечься сразу в тремя? Заманчиво, не находишь?

Лиру передёрнуло, Ксению, к слову, тоже.

«Провести ночь не просто с драконом, а со Змеем Горынычем о трёх головах?! Ну нет, спасибо, тут даже одного более чем достаточно!»

Хотя эти двое ведь ещё не знают, что она усилитель, Каяр пока приберегает эту информацию. А если вдруг решит им сообщить? Тогда их, наверное, уже ничто не остановит. Да они же её на тряпочки порвут, втроём-то! За одну ночь все силы высосут.

Самым обидным было то, что она ничего не могла противопоставить этим рептилоидным физиономиям. Оставалось надеяться на слова отца о том, что её сила враждебна драконьей. Может, это хоть как-то поможет сдержать натиск наместника и его дружков?

— Я, п-пожалуй, воздержусь... — пролепетала девушка, напряжённо следя за чешуйчатыми и в любой момент ожидая подвоха.

Взор брюнета был слегка ленивым, он в данный момент являлся просто наблюдателем, а вот во взгляде рыжего светилось явное воодушевление. Громила прошёлся по девушке весьма плотоядным взглядом, вгоняя в панику. Мельком глянув на Виртара в поисках хоть какой-то поддержки, Лирана снова обратила всё внимание на здоровяка.

— Ладно, пусть Кай потешится, имеет право, — заявил он. — Думаю, когда ты ему надоешь, он отдаст тебя нам. Да, так и будет! И я стану первым. Тебе понравится, обещаю, ещё никто не жаловался...

Данное заявление вполне закономерно вызвало в Лире не воодушевление, а совсем противоположные чувства. А потом к ней со всех сторон потянулись щупальца его магии, прикасаясь, исследуя, нарушая границы личного пространства и приличий... Прошлись по груди, скользнули по талии, огладили бёдра... Девушка дрожала от возмущения, смешанного с отвращением, и больше была не в силах сдерживать подкатившую к горлу панику.

«Спасите! Помогите! Заберите меня отсюда!!!»

Хотелось драться, кусаться, бежать... да что угодно, лишь бы оказаться как можно дальше от замка наместника и его обитателей! Но магические потоки дракона пригвоздили её к месту, не давая и шанса на побег. А даже если ей каким-то чудом и удастся сбежать, как же артефакты контроля, эти чёртовы ошейник и обруч?

— Пташка Каяра, не подаришь ли ветерану маленький поцелуй, м? — рыжий подошёл ближе.

— Дрейн, не перегибай палку. Не забывай, что её привёл Кай, — одёрнул его брюнет.

— Да от него не убудет, всего один ма-а-ахонький поцелуйчик, совсем малюсенький... — в глазах здоровяка плясал азарт. — С чужой невестой в подвенечном платье я ещё не целовался, а она к тому же ещё и милашка. Да и мне жуть как интересно, чем же она Кая так зацепила. Может, как раз сейчас и пойму? Он ведь наверняка уже опробовал эти сладкие губки...

— Ничего он не опробовал! — возмутилась Лира, снова попытавшись вырваться из магических пут, бесстыдно блуждавших по телу.

— Даже так?! — заухмылялся Дрейнар. — Неужто я хоть в чём-то его превзойду и смогу

первым вкусить это ценное «блюдо»? — и, наклонившись, потянулся, чтобы поцеловать Лирану.

— Нет! Не с-смейте ко мне прикасаться! — девушка, насколько было возможно в её почти привязанном к стулу положении, отстранилась.

Ксю подбадривала соседку по телу. Молодец, сопротивляйся до последнего, девочка!

— Не бойся, я ведь даже руками трогать не буду... — стоял на своём рыжеволосый.

— Пожалуйста, помогите! — она умоляюще глянула на второго дракона.

— Дрейн, пошутил и хватит, оставь её, — нахмурившись, Виртар сделал шаг навстречу.

— А кто сказал, что я шучу? — сероглазый придвинулся ближе и замер в каком-то сантиметре от губ фактически обездвиженной его магией Лиры. — М-м-м, а от тебя вкусно пахнет...

Волна неприятия, поднявшаяся в ней, удивила и саму Лиру, и Ксению. Столь мощной энергии сопротивления не ожидала ни одна, ни другая. Тело завибрировало, высвобождая силу и развеивая магические потоки дракона, опутывающие со всех сторон, а самого чешуйчатого отбросило энергетической волной в противоположный конец комнаты. По пути здоровяк сбил несколько стульев и опрокинул туалетный столик, а сам не впечатался в стену лишь потому, что успел среагировать и использовал что-то очень похожее на пружинящие чары, смягчившие удар и позволившие не покатиться кубарем, а таки тяжеловесно приземлиться на ноги. Покачнувшись, рыжий упал на одно колено и, ругаясь сквозь зубы, стал потирать поясницу и место пониже спины, в общем, те части тела, которыми снёс мебель.

Лирана, тяжело дыша, почти обмякла на стуле от внезапной слабости, но ощутила, что тело вновь наполняется силой. Она находилась в тихом шоке от произошедшего, но сердце стучало быстрее в радостном воодушевлении. Неужели это именно то, о чём говорил отец? Её сила действительно враждебна драконам! Хотя чешуйчатый ведь не ожидал подобного подвоха и не применял контратакующих (и тем более атакующих) заклинаний. Кто знает, сколько способна продержаться защита, если дракон будет серьёзно настроен её сломать?!

Надо сказать, под впечатлением от разыгравшегося «представления» были не только его непосредственные участники, но и единственный зритель, которому, считай, достались места в первом ряду. Он, кстати, успел предусмотрительно прикрыться щитом, чтобы его не зацепило.

— Впервые вижу, чтобы тебе отказали насто-о-олько радикальным способом, — посмеиваясь, брюнет подал другу руку.

Тот с возмущением проигнорировал протянутую ладонь и встал самостоятельно.

— Да-да, очень смешно, — рыжий был раздражён до предела. — Сам бы так полетал.

Непривычно было видеть на лице Виртара улыбку и слышать подобные речи, Ксю уже было записала его в хмурые молчуны.

— А я не даю девушкам повода отправлять меня в полёт, — продолжая сдержанно похихикивать, сообщил фиолетовоглазый. — У меня всё по взаимности, знаешь ли. Наоборот, самому порой приходится отбиваться от самых активных поклонниц...

В это Ксении очень даже верилось, потому что Виртар был очень привлекателен и в то же время сдержан, и наверняка многие представительницы прекрасного пола пытались растопить его сердце и вызвать ответные эмоции. Сама же она, разумеется, предпочла бы поскорее оказаться как можно дальше и от одного чешуйчатого, и от другого, поэтому, пока мужчины беседовали, поднялась со стула и на подрагивающих от волнения ногах стала

отступать к окну. После случившегося энергетического выброса вера в собственные силы возросла. А вдруг её навыков левитации всё же хватит, чтобы спланировать с подоконника и долететь до земли целой и невредимой?

Но, будто почувствовав эти намерения, Виртар пригвоздил гостью (или правильнее сказать пленницу?) к месту взглядом слегка заискрившихся драконьих глаз.

— Кстати, моё уважение, девушка, это было незабываемо! Я ему этот полёт ещё долго припоминать буду. Однако... — его лицо снова было серьёзным. — Мне очень интересно, что за сила позволила вам с такой лёгкостью отшвырнуть дракона...

Глава 11

«Ха, «с лёгкостью отшвырнуть дракона»! Я бы не сказала, что это было так уж легко!»

Лира, конечно же, была безумно рада, что слова отца оказались правдой, но теперь Виртар от неё так просто не останется, пока не узнает, что за сила её защищает. Да и Дрейн наверняка хочет занять компенсацию за физический и моральный (за моральный особенно!) ущерб. Вон как зыркает и явно намеревается получить своё любым способом.

— Да, мне тоже ОЧЕНЬ интересно, что это было? — мужчина, кажется, уже оклемался и теперь неспешно приближался, и блеск в драконьих глазах был слишком опасен, чтобы его игнорировать.

— Эт-то... — Лирана таки поднялась со стула и стала отступать. — В-всего лишь защитная магия...

— Э нет, дурака-то из меня не делай! — здоровяк отшвырнул стул, которому не повезло оказаться у него на пути. — Чтобы так меня припечатать с одного удара, нужно что-то посильнее банальных защитных чар.

— Определённо, — согласился фиолетовоглазый.

— Что у тебя за секрет? — продолжал допытываться рыжий. — Почему Каяр снизошёл до того, чтобы уволочь чужую собственность?

— В-вот у н-него и сп-прашивайте, — пролепетала полумёртвая от страха Лира.

Теперь дракон был настроен более чем серьёзно, а девушка была совсем не уверена, что её сила выдержит натиск чешуйчатого, если тот решит попытаться подавить сопротивление и взломать защиту. Нет, она, разумеется, была полна надежд, что ему это не удастся, но...

— Мы спросим, спросим, — кивнул сероглазый. — Когда он вернётся. Но поскольку это будет нескоро, хотим узнать у тебя, — ещё один стул, оказавший на траектории его движения, улетел в сторону, и, словно эхо, звук падения почти повторил грохот распахнувшейся двери.

— Что здесь происходит? — с порога начал слегка запыхавшийся Каяр. Видимо, он бежал, а зал для совещаний находится не слишком близко к гостиной. — Я почувствовал всплеск силы моей пташки и... — увидев голую грудь друга, он нахмурился: — Ты почему раздет? — и сощурился, буравя Дрейна взглядом. — Разве здесь жарко?

— Да так, боевыми ранами хвастался, — не моргнув глазом заявил рыжий, словно больше ничего и не делал, и сменил траекторию.

Ксения была поражена степенью его бесстыдства и очень надеялась, что Лирана не станет покрывать похотливого самца. И как же она была рада, когда поняла, что сiera Трайдер придерживается такого же мнения.

— Да, г-господа драконы решили п-показать мне б-б-боевые отметины. Г-говорят, у вас тоже есть... А ещё ваш друг т-трогал меня п-поточками магии... — сдала она здоровяка с головой.

— Др-р-рейн! — это был рык разъярённого зверя.

— Да не злись ты, Кай, цела и невредима твоя пташка, сам посмотри. Ну пошутил немного, нервишки пощекотал, ей полезно, — беззаботно вещал Дрейнар и вдруг захрипел.

Лирана не сразу поняла, что происходит, да и Ксения была в непонятках, пока не увидела, что Брайтрейн сжал в кулак руку, ладонь которой светилась силой. И такие же бледно-голубые потоки магии в виде полупрозрачной руки охватывали шею Дрейнара, перекрывая воздух и заставляя щёки стремительно краснеть.

— Это. Моя. Собственность! — прошипел голубоглазый с расстановкой. — Разве я не просил её не трогать? — рявкнул он и сжал кулак сильнее.

— Каяр, остынь, — попытался урезонить его Виртар, когда здоровяк под действием магии наместника захрипел ещё сильнее. — Дрейн немного погорячился, это да. Но и твоя гостья основательно нас удивила.

— Если ты мне друг, почему делаешь то, что я просил не делать? — не обращая на него внимания, говорил Каяр рыжему. — Зачем трогаешь то, что принадлежит мне по праву?

— Кай, довольно, задушишь же! — брюнет был не на шутку обеспокоен ситуацией. — Это же Дрейн, а не ториец.

— Даже проклятые торийцы не наносили мне такого удара в спину, — стоял на своём Брайтрейн, не ослабляя хватки, а Дрейнар, кажется, понял, что шутки кончились, и стал сопротивляться всерьёз, активировав магию и пытаясь разжать иллюзорный кулак, сжимавший шею, но атакующих заклинаний в друга пока не пускал.

— Пожалуйста, хватит! — воскликнула Лирана и сама себе удивилась, что решилась связаться в противостояние двух драконов, да ещё и как бы стала защищать вредящего Дрейна. Но продолжать смотреть на то, как двое друзей вот-вот устроят магический поединок, не было никаких сил.

Ей, безусловно, было безумно приятно, что Кай за неё вступился, и в первые мгновения его появления она ощутила неистовую радость, но в то же время с его приходом она вопреки ожиданиям не почувствовала себя в безопасности, наоборот, её порядком напугал холодный блеск его драконьих глаз. Казалось, беловолосый сейчас ни перед чем не остановится и действительно уколошит приятеля, да и вообще, способен ли его хоть кто-то остановить, если он что-то вобьёт себе в голову?! Гнев хорош, когда им можно управлять, а когда он почти неуправляем и готов снести всё на своём пути... Да ни за какие коврижки она бы не хотела оказаться на месте того, кому не повезёт рассердить Каяра.

— Жалеешь его? — голубоглазый слегка ослабил хватку, но не отпустил свою жертву, и перевёл на девушку тяжёлый драконий взгляд. — А не ты ли только что на него жаловалась? — его брови почти сошлись на переносице.

— Жаловалась, — нервно кивнула Лира. — Но он своё уже получил. Пожалуйста... — и замолчала, но посмотрела с такой мольбой, что, наверное, и мёртвого бы проняло.

Ксения, хоть и злилась на здоровяка, была солидарна с сиерой Трайдер. Ей тоже было не по себе от пронзительных сияющих очей наместника, в которых в данный момент не было ни капли сожаления или жалости. А ведь перед ним даже не враг, а закадычный друг... Страшно представить, на что он способен, если ему доведётся схлестнуться с недругом. Видимо, война оставила отпечатки не только на их телах, но и на душах, да немаленькие такие отпечатки.

— Ну раз получил... — Каяр несколько мгновений будто раздумывал, что ему делать, а

потом развеял магию, потусторонний блеск его глаз стал меркнуть.

Здоровяк, шея которого наконец-то была свободна, принялся кашлять и судорожно хватать ртом воздух, прожигая приятеля гневным посверкивающим взглядом.

— Т-ты... — хрипел Дрейнар, потирая горло. — Из-за неё... М-мы же с тобой с-столькс лет... — его лицо понемногу приобретало нормальный цвет.

Виртар поспешил к другу и осмотрел его шею, на которой виднелись сизые отметины.

— Кай... — фиолетовоглазый с укоризной посмотрел на друга.

— Нечего на меня так глядеть! — рявкнул Брайтрейн. — Ты тоже виноват и заслужил трёпку. Я же просил присмотреть за моей пташкой, а не пытаться наложить на неё лапы. Почему не остановил этого сластолюбца и позволил ему своевольничать?

— Прости, не ожидал, что Дрейн настолько разойдётся... — повинулся брюнет. — Но и ты от нас кое-что скрыл. Что за сила скрывается в твоей пташке? Дрейна просто вынесло потоком её магии.

— И правильно, что вынесло! — сверкнул глазами хозяин замка. — Иначе он натворил бы дел, и я бы не ограничился таким лёгким наказанием.

— Кай, ты не ответил... — не унимался фиолетовоглазый.

— И не отвечу! — твёрдо сказал чешуйчатый. — Её силы — только моя забота, и точка! Есть единственное, что вы должны уяснить: эта пташка моя. Я вам доверился и доверил её, больше меня не разочаровывайте, иначе... — блеск его глаз стал пронзительно голубым, почти слепящим.

Виртар отвернулся и отступил на шаг:

— Я понял.

И Брайтрейн погасил сияние.

— А вот я — нет! — донельзя раздражённый Дрейнар, который как раз залечивал повреждения на шее и бросал на друзей недовольные взгляды, был явно не готов сдаться. Он даже не думал поправлять одежду, словно разгуливать полуголым было для него привычным делом. — Хочешь сказать, что на тебя её сила не подействует?

— Думаю, что не подействует. Нет, я в этом почти уверен, — и улыбнулся предвкушающе. — Так что нас с пташкой ожидает много приятных минут.

— Ну-ну, посмотрю, как это у тебя получится, — рыжий сочился скепсисом.

— Угу, Дрейнар только что совершил незабываемый полёт через всю комнату, — вновь ухмыльнулся Виртар. — Не смотри на меня так, Дрейн, я не мог об этом промолчать.

— Кай, ну правда, — здоровяк закончил с лечением шеи и занялся ушибленной спиной. — Неужто действительно съешь эту «закуску» в одиночестве? — пробурчал он. — Ты же обычно не столь щепетилен... Да и Вирт наверняка не отказался бы присоединиться, уж больно пташка хороша...

— Я, пожалуй, воздержусь, — отказался брюнет. — Кай, кажется, очень серьёзен в отношении неё. Не знаю, в чём там дело (думаю, если посчитает нужным, он нам расскажет), но если бы я к кому-то так прикипел, то (без обид) не позволил бы кому-то другому наложить лапы на своё сокровище.

— Вот видишь, даже Вирт не любит делиться, что уж говорить обо мне, — поднял вверх указательный палец беловолосый.

— У-у-у, какие вы скучные, — скис Дрейнар. — Неужели после того, как были на крак гибели, вам совсем не хочется немного пощекотать нервы? Живём один раз...

— Вот и живи себе, пока твоя жизнь вдруг не оборвалась, — наместник снова был более

чем серьёзен.

— Наша многолетняя дружба... — рука сероглазого, искрящаяся целебной магией, замерла. — Не ожидал, что из-за какой-то человечки...

— Она не «какая-то человечка», — возразил Каяр раздражённо, словно его вынудили сказать то, о чём он предпочёл бы умолчать, — а моя аира!

Глава 12

Ксения не понимала, о чём речь и кто такая «айра», но сказано это было с такой значимостью, словно речь шла о чём-то очень и очень важном. Неужели он говорит о той самой пресловутой истинной паре, о которой написано так много любовного фэнтези?

— Она? Твоя избранная?! — приподнял брови брюнет, подтверждая эти догадки.

И Ксю не знала, радоваться ей или расстраиваться, потому что теперь ясно одно: Каяр так просто её не отпустит.

— Да ладно! — округлил глаза рыжий. — Так ты поэтому утащил её из-под венца? Ну дела... Почему же раньше не сказал?

— Я же уже говорил, что не обязан докладывать вам о каждом своём шаге! — раздражение наместника усилилось.

— Боишься, что она теперь станет твоим уязвимым местом? — в голосе Виртара послышалось понимание.

Взгляд, которым прожёл его Брайтрейн, мог бы испепелить заживо.

— Да ладно, полёгче, — фиолетовоглазый приподнял руки в примиряющем жесте. — Мы ведь друзья. Уж нам-то мог бы сказать.

— Вирт прав, ты должен был сразу с нами поделиться этой новостью, — поддержал его Дрейнар. — Я бы тогда и носа к этой девчонке не сунул. Во даёшь...

— А моего слова и просьбы не трогать тебе недостаточно? — сощурился голубоглазый. — Я не намерен отчитываться перед тобой обо всех своих действиях и соображениях. Но так и быть, этого скрывать от вас не буду. Надеюсь, теперь вы оба будете беречь её как зеницу ока.

— Значит, именно из-за этого её сила тебя не оттолкнёт? Ты уверен? — Виртар находился в сомнениях. — Это необычная сила...

— Вот мы и проверим, оттолкнёт или нет, и очень скоро... — сьер Брайтрейн искрился энтузиазмом. — Но сейчас мне нужно вернуться в Зал Совета, пока сьер Картрейн не отправил за мной поисковой отряд.

— Это да, мой старик может, — заухмылялся Дрейнар. — Кстати, он знает, что мы с Виртом здесь?

— Знает, как и сьер Вайрейн, — кивнул хозяин замка. — Наверное, потому ещё и не отправил.

— Ну, старик Вирта поспокойнее будет, он в любом случае моего остановил бы, — хохотнул рыжий. — Но ты прав, тебе пора возвращаться.

— Боюсь, я ещё нескоро освобожусь, — в голосе Каяра звучала досада, — поэтому мою пташку нужно накормить.

«Ну наконец-то, хоть кто-то об этом подумал!»

Вызвав дворецкого, он попросил накрыть на стол и, смерив Лирану долгим взглядом, покинул гостиную.

Еду принесли почти сразу, видимо, в замке и так готовилось застолье для членов Совета, и Лира, отбросив смущение, аккуратно принялась за еду, хотя ей и было не совсем

комфортно в обществе двух драконов, поедавших её пристальными взглядами. Хотя теперь чешуйчатые смотрели на неё по-другому, не так, как раньше, а как на лакомство, которое им очень хочется, но которое брать нельзя. И это было бы даже забавно, если бы не тот факт, что Каяр утаил от друзей информацию о силе украденной невесты. Узнай они, как отреагируют? И остановит ли их тогда то, что она аира их приятеля?

Сытая и почти довольная, Лирана тем не менее не спешила расслабляться. Видимо, чтобы немного её развлечь и скоротать время, драконы принялись рассказывать о времени, проведённом на войне, перемежая забавные истории из армейской жизни с драматическими историями, от которых у девушки наворачивались слёзы. Чего стоит только последняя битва с торийцами, в которой сложило голову так много народу. Ксения, если бы властвовала сейчас над телом, тоже не удержалась бы от слёз. Всё же война есть война, в фэнтезийном мире она происходит или нет.

Да уж, теперь Лира поняла, как опрометчиво назвала драконов праздными гуляками. Все они бывшие военные, защищавшие родную страну от чужеземной напасти, за одно это можно проникнуться к ним уважением. Нет, излишне любвеобильное поведение Дрейна всё равно оправдывать этим нельзя, но теперь хотя бы понятно, почему он так спешит жить и хочет брать от этой самой жизни максимум.

Но, разумеется, сиеры Картрейн и Вайрейн были далеко не единственными, кто прошёл через огонь, воду и медные трубы. Отгремевшая недавно война на многих оставила шрамы и завершилась хрупким перемирием сторон. У Кинарцев она отобрала повелителя, получившего смертельную рану в последней схватке. Драконий правитель тем не менее прожил ещё некоторое время, но так и не смог оправиться от ранения, нанесённого магией разрушения, и скончался под заунывное завывание дворцового колокола.

Траур опустил на столицу, заглянул в каждый дом, поселился в сердцах людей и драконов. Кинарцы в большинстве своём почитали короля-дракона за силу и мужество и искренне горевали о его утрате. После кончины Кантара Дартрейна на престол взошёл его сын Янар, который тоже участвовал в той битве при Морингтоне и получил несколько ранений, к счастью, не смертельных. Дрейнар и Виртар гордились тем, что стояли плечом к плечу с наследником престола, который не отсиживался до дворца за спинами подданных, а сражался на передовой и сам вёл отряды в бой.

И теперь кровью и потом многих и многих воинов наступила мирная жизнь. Янар Кинарский совсем недавно вступил в свои права и пытался поднять страну из руин. Некоторым регионам повезло больше, тому же Бирсайскому округу, который война почти не затронула, в других разрушения были куда более существенными, что не могло не отразиться на жизни и настроениях в королевстве.

Нет, жители, безусловно, были рады победе и тому, что по улицам их городов не шагает вражеская армия, но казна после военной кампании изрядно поредела, а восстанавливать разрушения надо. Содержимое в кошельках народа тоже почти не звенело, однако налоги для пополнения казны платить требовалось. Другими словами, Кинария досталась молодому правителю далеко не в самом цветущем состоянии.

Наместники были одними из первых, кто присягнул ему на верность, но что касалось подвластных им территорий, то там всё было не так гладко. Некоторые вассалы воспользовались тем, что страна ослаблена, и начали проявлять неповиновение. Кто-то из человеческих магов стал заявлять, что они и сами не прочь обрести власть и им не нужен

правитель-дракон. Надо ли говорить, что подобные настроения совсем не добавляли оптимизма?! В общем, новому повелителю приходилось несладко и нужна была всесторонняя поддержка.

Ксения слушала все эти рассказы с замиранием сердца. Это куда увлекательнее чем лекции по истории, которые читала склочного вида старушка, глухая на одно ухо и из-за этого нередко повизгивающая и повышающая голос, чтобы точно убедиться, что её слышали студенты.

— Надо же, а тебе, кажется, действительно всё это интересно, — приподнял брови Виртар. — Здесь, в Бирсайском округе, не так много знают о происходящем, вам очень повезло, что беда почти обошла вас стороной.

— Ага, я тоже удивился, — поскрёб затылок рыжий. — Думал, будешь зевать от скуки, а то нас немного понесло. Ан нет, слушаешь сидишь...

— Что поделать, мальчики любят говорить о войне и собственных заслугах, — пожалала плечами сьера Трайдер.

Кажется, обращение «мальчики» в сторону двух матёрых драконов было несколько неуместным, потому что мужчины выразительно переглянулись. Как бы там ни было, девушка слушала бы чешуйчатых и дальше, а ещё она начала понемногу расспрашивать их о Каяре, чтобы получше узнать спасителя-похитителя, но тут с совещания вернулся он сам.

— Ну наконец-то я свободен и смогу уделить время тебе, моя пташка... — заявил наместник с порога, направляясь к ней.

Глава 13

— Уже отстрелялся? — удивился Виртар, который как раз вдохновенно рассказывал о битве при Роксбурге. — Так быстро?

— Я старался, — дракон присел на соседний с девушкой стул.

— А что там с ужином? — поинтересовался рыжий.

— Члены Совета уже наслаждаются блюдами, но я попросил их делать это без меня, — беловолосый подцепил с наполовину опустевшего блюда одну из тарталеток и с наслаждением отправил в рот. — Всё-таки как же я соскучился по хорошей еде.

— Аналогично, — Дрейнар тоже сцапал тарталетку. — Я до сих пор отъестся не могу, хотя армейская еда была не так уж и плоха.

— Тогда можете присоединиться к пиршеству в Малом зале, — предложил хозяин замка. — Ваши папаши будут рады, если вы появитесь хотя бы во время застолья.

— Ну уж нет, — ещё одна тарталетка исчезла в недрах рта здоровяка. — Ш нашими шпариками мы вшегда ушпеем поештть, а вот нашладитьшя обществом твоей пташки хотелошъ бы подольше... — не переставая жевать, он потянулся к кубку.

— Чем вы тут занимались, раз так проголодались? — подозрительно глянул на него голубоглазый. — Я думал, у вас было предостаточно времени, чтобы утолить первый голод, меня не было достаточно долго.

— Рассказывали твоей зазнобе о наших ратных подвигах, — ответил вместо друга брюнет, потому что рот сьера Картрейна снова был занят.

— Что-то мне подсказывает, что она стала засыпать на третьей же истории, — хмыкнул наместник.

— А вот и нет! — возразил Дрейн. — Я не настолько плохой рассказчик. Но воспоминания о ратных подвигах возбудили во мне волчий аппетит. Ух, окажись сейчас передо мной треклятый торец...

— Тогда я прикажу принести ещё еды, — хозяин замка использовал призывающее заклинание и отдал распоряжения показавшемуся на пороге комнаты слуге. — Давайте устроим маленький пир в честь того, что я сегодня обзавёлся невестой.

— «Чужой» невестой, хотел ты сказать, — поправил его Виртар. — Вернее, уже женой.

— Вирт, не дави на больное, — поморщился сьер Брайтрейн. — Сейчас она здесь и сс мной, это самое главное. А где и с кем будет завтра, завтра и узнаем...

— В чём-то ты, конечно, прав... — фиолетовоглазый в свою очередь отхлебнул из поднесённого расторопной служанкой кубка. — Тебе очень повезло встретить айру, да ещё и сравнительно молодым, не ожидал.

— Угум-с, я вот свою уже почти не надеюсь отыскать, — Дрейнар с хрустом оторвал ножку у запечённой с фруктами птицы, блюдо с которой так вовремя поставил перед ним один из слуг. — Поэтому стараюсь наслаждаться тем, что имею. Но ты... Рад, что удаётся получать от жизни всё?

Лирана, которая уже утолила голод и могла бы разве что отдать должное фруктам, продолжала слушать драконьи разговоры. Ну всем они были хороши, кроме, разве что, того факта, что чешуйчатые продолжали беседовать о ней как о вещи, которую можно обсуждать, но слова которой никто не даёт и чьим мнением не интересуется.

— Думаю, это просто судьба, — пожал плечами Каяр. — Мы не выбирали, где и кем родиться, так было суждено. И то, что я заехал в замок Трайдеров на свадебный пир, хотя изначально не собирался этого делать, тоже знак Богов. Значит, я должен был встретить мою пташку. Жаль только, что это случилось уже после её брачного обряда.

— Ну-у-у... — глубокомысленно изрёк Виртар. — Не было бы обряда, не было бы и пира. И ты мог вообще не встретить свою айру, а проехать стороной, как думаешь?

— Мог. И уже вознёс благодарственную молитву, что решил провести инспекцию территорий вблизи замка Трайдера именно сегодня, — наместник подтвердил свои слова соответствующим ритуальным жестом.

— А мы-то как рады, что ты это сделал. Иначе не познакомились бы с твоей пташкой, у которой, уверен, есть масса достоинств... — Дрейнар очередной раз поиграл бровями, — разумеется, помимо тех, которые мы уже имеем удовольствие лицезреть...

— Ты прав, достоинствами природа наградила её изрядно, — с гордостью заявил Брайтрейн. — М-м-м... А как эта пташка умеет «петь»... Но это только для меня, не для ваших ушей, — спохватился он. — Да, милая? Ты же мне обещала, — и бросил на Лиру выразительный взгляд. — Хотя знаешь... Пусть тоже послушают, чтобы поняли, что теряют. Ну а потом, когда они уйдут, ты сыграешь только для меня... — его глаза замерцали, и девушке тут же расхотелось, чтобы Дрейн и Вирт в эту ночь покидали замок, а ещё лучше, пусть бы остались ещё на пару-тройку дней.

— О, я с превеликим удовольствием послушаю! — загорелся идеей здоровяк и поудобнее расположился в кресле, из-за чего одежды на нём снова частично распахнулись, без стеснения демонстрируя фрагмент изувеченной груди.

— Не откажите в любезности, облагодетельствуйте нас своим талантом, — галантно попросил и Виртар, поплёскивая фиолетовыми очами.

И как тут отказать? И пока наместник послал за слугой, чтобы тот принёс дериху, Лирана перебрала в уме заученные с детства мелодии, которые, казалось, уже давно стали частью её самой. Каждая нотка, каждый аккорд тщательно выверены, пока мама, которая была единственным и главным учителем дочери, не оказалась довольна. Лирана тогда была

ещё совсем малышкой, но каждая композиция впечаталась в память и вошла в пальцы. Ночью разбуди — и девушка безошибочно сыграет любую.

Взглянув на полураспахнутые одежды здоровяка, в которых таились жуткие шрамы, Лирана решила сыграть драконам Песню Исцеления. Хотя бы просто для поддержки и душевного успокоения. В арсенале мамы было много мелодий: Песня Смерти, Песня Жизни, Песня Воссоединения, Песня Проклятия, Песня Разрушения... Лира не знала, почему они именно так называются, но каждый раз, когда исполняла ту или иную мелодию, действительно ощущала либо упокоение, либо гнев, либо ненависть. Наверное, что-то всё-таки было в этих сочетаниях нот, какая-то особая частота, которая настраивала на тот или иной лад. Поистине, тот, кто сочинил эти песни, был большой мастак.

Девушка взяла в руки инструмент, любовно огладила гриф и сыграла первую ноту, потом вторую, третью... Лирана и сама не понимала, откуда у неё возникли эти ощущения, но создавалось впечатление, что инструмент играет не так, как обычно, да и сама она чувствовала себя несколько странно. Нет, Лира всегда играла с душой, но сейчас с ней творилось что-то невероятное. Каждая нотка, каждый пассаж будто сплетались из неё самой, из её собственной жизни, как если бы её сердце внезапно стало мотком пушистых ниток, из которого вяжется полотно мелодии. Лирану словно выпивали изнутри, она ощущала, что с каждой нотой всё больше слабеет, но не могла прекратить игру, что-то мешало отнять пальцы и смычок от струн.

Лира не вполне поняла, почему вдруг посмотрела на Дрейнара, а посмотрев, не поверила собственным глазам. Сиер Картрейн, проследив за взглядом девушки, тоже с удивлением глянул на собственную грудь. То ли это была галлюцинация, то ли в этот самый момент творилось какое-то невообразимое волшебство, но страшные раны на теле дракона, нанесённые магией смерти, стали затягиваться...

«Не может быть!» — девушка прикипела взглядом к груди здоровяка, по-прежнему не в силах остановить собственную музыку.

— Чтоб меня! — воскликнул рыжий. — Это как?!

Он вскочил на ноги, расплескав добрую половину содержимого кубка, который поспешил поставить на туалетный столик, и стал ощупывать грудь. А Лирана, повинувшись неведомому инстинкту, который оказался сильнее неё, запела. Голос сиеры Трайдер вторил мелодии, усиливая её многократно и в то же время ослабляя саму девушку ещё сильнее. Лира продолжала играть и с недоумением наблюдала, как каждый такт мелодии сглаживает и словно растворяет безобразные рубцы Дрейнара, а на их месте появляется здоровая кожа. Ксения находилась в таком же недоумении, и в то же время стала паниковать, потому что отток энергии шёл бешеный и перед глазами уже мелькали цветные искры.

Лирана тем временем почти не думала о себе, она пыталась осмыслить происходящее и соотнести с прошлым. Так вот что означали слова мамы: «Когда ты встретишь того, кто тебе предназначен, твоя магия проснётся и песни оживут...» А ещё мама говорила, что когда магия проснётся, сила слова тоже возрастёт и станет одним целым с музыкой. Это что же такое получается? Все те песни, которые Лира знала с детства, действительно не зря носят свои названия и способны как залечить раны, так и убить?! Исцеляющая музыка, разрушающая музыка, убивающая музыка... Столько оттенков, столько возможностей...

Свыкнуться с этим, принять, осознать, что в твоих руках судьбы многих... Нет, так не бывает, не может одна маленькая девочка иметь такое могущество и власть над другими,

просто не может! Или может и сейчас поплатится за свой дар, потому что сама уже почти опустошена и вот-вот потеряет сознание...

Обруч, поддерживающий фату, вдруг ожил и сжал голову, подавляя всплеск силы, вынуждая прекратить игру и отнять пальцы от струн. Острая боль пронзила от макушки до пят. Ошейник тоже немного сжался, предупреждая всколыхнувшееся было внутреннее сопротивление. Лирана обессиленно откинулась на спинку стула, уронила руки на колени и с трудом удержала инструмент, который едва не соскользнул на пол, а вот смычку не повезло, он таки отправился в свободный полёт, но, к счастью, был подхвачен потоком магии наместника и приземлился без повреждений.

— Прости, не хотел делать тебе больно, но ты едва не вышла из-под контроля, — сьер Брайтрейн, ослабив давление артефактов, приблизился и опустился перед гостьей на одно колено. — Я должен был тебя остановить.

— Б-будете приручать меня как н-норовистую кобылицу? — спросила она с обидой, пытаясь приподняться, но тут же бросила эту бессмысленную затею, потому что сил на подобные телодвижения просто не было. В глазах потемнело.

— Тише, не двигайся, — на руку девушки легла рука дракона, тёплая, источающая энергию, и тело Лиры стало наполняться силой. Другой рукой мужчина мягко высвободил из её судорожно сжатых пальцев дериху и, судя по звуку, положил на стол.

Лирана не видела, что сейчас происходит в комнате, она полулежала на стуле, прикрыв глаза и наполовину отрешившись от действительности, оглушенная произошедшим. Слабость постепенно отступала, но девушка всё равно не спешила подавать признаки жизни и старалась не вслушиваться в недоуменное бормотание друзей наместника. Да только рука Каяра, восполняющая силы, не давала полностью изолироваться от происходящего в комнате и мешала сосредоточиться. А ведь Лире нужно о стольком подумать, во стольком разобраться...

Мама, мамочка, мамуля... Она в своё время так и не разбудила свой дар, не встретила того, кто ей предназначен, и дар у неё попросту украли. Да, у Лиары был жених, свадьба с которым так и не состоялась из-за подлости Трайдера, но Аик Найтон всего лишь вызволил чужеземку из плена и помог обрести свободу, а она в качестве благодарности согласилась за него выйти и даже добровольно поделиться силой, чтобы он повысил свой магический ранг. Это мог быть хороший и крепкий союз, построенный на взаимном уважении, но не было там любви, лишь благодарность одной и желание защитить хрупкое иноземное создание другого.

А вот Лирана... Неужели ей и правда предназначен кто-то из этой чешуйчатой троицы? И, если верить словам наместника, то именно он? Да как такое возможно вообще?! Они ведь принадлежат к разным видам! Он же рептилия хвостатая и зубастая, оборотень, который становится громадной ящерицей, а она всего лишь девчонка, человек, пусть и одарённый магически. Как же вопрос несовместимости видов? Или человеческая половина драконов-оборотней настолько преобладает над звериной, что такая связь возможна? Да и вообще, у неё есть законный муж, с которым её связала магия, а такую связь так просто не разорвёшь. И этот муж, который позарился на силу сьеры Трайдер, желая увеличить свою собственную, уж точно так просто не отдаст жену другому, будь тот хоть трижды её избранным или кем-то ещё. С ним-то что делать?!

Глава 14

— Так я не понял, это что сейчас было? — донёсся до Лиры недоуменный голос Дрейнара, и она нехотя приоткрыла глаза.

Продолжая себя ощупывать, здоровяк ошалевшим взглядом смотрел на Лирану. Виртар тоже выглядел изумлённым и изучал грудь друга с научным интересом. Нет, тело сиера Картрейна зажило не полностью, а лишь частично, но даже так выглядело куда лучше, чем раньше. Наверное, регенерация Дрейна остановилась тогда, когда наместник прервал игру девушки, не дав потерять последние силы, иначе она могла бы опустошить себя полностью.

— Думаю, нам троим очень повезло, — наконец резюмировал брюнет и перевёл на гостью мерцающий взгляд фиолетовых глаз. — Если я правильно понимаю произошедшее, то наша маленькая пташка таит в себе куда больше секретов, чем казалось.

— Ты прав, свезло так свезло, — кивнул рыжий и глянул на беловолосого. — Поздравляю всех нас с удачным приобретением.

— Что значит «всех нас»? — холодно уточнил сиер Брайтрейн, его рука на запястье Лираны напряглась.

— А то и значит! Как оказалось, твоя аира слишком драгоценна, чтобы владеть ею в одиночку... — вдруг заявил сероглазый, будто не он несколько минут назад говорил, что не покусится на избранную друга.

— Ещё чего! — прошипел наместник таким угрожающим тоном, что Лира похолодела, а его друзья вздрогнули. — Своим имуществом я делиться ни с кем не намерен.

Сиеры Картрейн и Вайрейн переглянулись.

— Извиняй, Кай, но теперь дело касается не только тебя... — начал было здоровяк.

— Дрейн, тебе мало тех ран, которые были? — сощурился Каяр. — Новых захотел? Я сегодня не в настроении для шуток.

— Так а кто шутит? — в ответ ощетинился рыжий.

— Не забывай, с кем разговариваешь, иначе и я могу забыть о нашей многолетней дружбе! — выпустив руку девушки, беловолосый поднялся, загоразживая гостью собой. — Эта самка моя, и точка!

— Ну так быть её самцом я пока не претендую, она же твоя аира, а вот на другие её умения, — Дрейн провёл рукой по куда менее изуродованной, чем раньше, груди, — очень даже... Я ещё не полностью восстановился, так что если она продолжит то, что начала...

— Хочешь занять ручного целителя? Не выйдет! — охладил его пыл сиер Брайтрейн. — Эта человечка принадлежит мне! Во всех смыслах и во всех вопросах.

— Уверен? — приподнял бровь Виртар.

— Да, докажи! — поддержал его Дрейнар. — Говоришь, она твоя аира... Пока это только слова. Подойдёшь к ней — и тебя отбросит через всю комнату, как меня.

— Не отбросит, — с непонятной уверенностью заявил Каяр. — И не заставляйте меня жалеть, что проявил к вам доверие и решил показать свою пташку.

— Не отбросит, говоришь? — сощурился здоровяк, которому, казалось, было особенно обидно даже предполагать, что другому удастся то, что не удалось ему.

— Да, не отбросит, — повторил наместник и, обернувшись, взглянул на Лирану.

Девушку прошиб холодный пот от странного блеска, появившегося во взгляде дракона. Глаза чешуйчатого искрились всё сильнее, и Лира, к своему ужасу, ощутила, что не может противиться притягательной силе этого взора. Её снова безумно потянуло к наместнику. Несмотря на слабость, которая пока ещё властвовала над телом, сиера Трайдер готова была податься навстречу Каяру и...

Ксения чертыхнулась. Этот гад ползучий (и летающий, к сожалению, тоже) снова применяет какие-то драконьи штучки, иначе хозяйку тела не развезло бы настолько, чтобы

самой желать оказаться в его объятиях.

«Держись, Лира! Не поддавайся его обаянию, не позволяй магии вскружить тебе голову!»

Ксю до сих пор не знала, слышит ли её подруга по несчастью, но, вероятно, Лирана и сама понимала, что быть игрушкой в чужих руках не так уж и здорово. Девушка усилием воли заставила себя отвернуться, чтобы избавиться от наваждения драконьих глаз, и услышала смешок беловолосого.

— Не спорь с судьбой, — он шагнул к ней. — Не сопротивляйся тому, что должно случиться.

— А если буду? — всё же решила на сопротивление сьера Трайдер, так и не поднимая на мужчину глаз, чтобы снова не оказаться в плену его взора.

Она вызывала в себе возмущение, злость, обиду, призывала ту силу, которая тогда отшвырнула Дрейнара с такой лёгкостью, и с ужасом понимала, что ничего такого не чувствует, а изнутри не поднимается волна неприятия. Нет-нет-нет, так быть не должно! Разве отец не сказал, что её сила враждебна драконам? Разве она уже не отбросила рыжего, доказывая правоту слов Турина? Тогда почему? Может, сьер Брайтрейн просто недостаточно близко, а когда подойдёт вплотную, символизируя прямую угрозу, то его откинет в другой конец комнаты и шандарахнет об стену?

— Кай, не будь беспечен, — предостерег его Виртар. — Её сила может...

— Её силе нужна огранка, — голубоглазый неспешно приближался. — Сейчас она как бесконтрольный поток, который мне пришлось остановить, чтобы не случилось беды. Но я смогу с нею совладать, будь уверен. Как и совладаю с моей пташкой, просто смотри...

— Н-не совладеете... — на этот раз паника придала Лиране ускорения и она таки нашла в себе силы подняться со стула. Девушка стала пятиться, отчаянно стараясь не смотреть на дракона, хотя посмотреть безумно хотелось, а тяга к чешуйчатому гаду усилилась многократно. Буть проклята его драконья магия, действующая на неё как магнит! И вообще, кем он себя возомнил?! Укротитель недоделанный. Думает, она побежит по первому его зову, стоит только поманить пальцем?!

— Совладаю, — уверенности наместнику было не занимать. — Более того, ты сама захочешь, чтобы совладал...

— Вот уж нет! — взбеленилась девушка. — Н-никогда и ни за что!

— Ну-ну, Каяр, что-то я не вижу особого рвения в её глазах, — не преминул позлорадствовать здоровяк. — Кажется, наша пташка совсем не в восторге от перспективы иметь с тобой дело. Но если поцелуешь её сейчас, я поверю, что сможешь подчинить эту невероятную силу.

— Действительно, отчего бы не поцеловать?! — наместник, судя по всему, уже принял для себя решение. — Тем более я давно этого хочу...

— Зато я не хочу! — возмутилась Лира и по инерции взглянула на дракона, но потом, опомнившись, снова отвернулась, чтобы не попасть под его чары.

— Ну, это мы быстро исправим... — в голосе мужчины послышалась улыбка. — И мне даже не придётся применять силу и активировать артефакты. Видишь, ты боишься на меня смотреть, потому что чувствуешь: я прав.

Да, он действительно прав, черти б взяли эту чешуйчатую морду! Но даже мысленно признать это — наполовину проиграть, поэтому девушка всеми силами старалась сопротивляться, хотя шансов выйти из всей этой передраги победительницей практически не было.

— Н-ничего подобного! — заявила она. — И вовсе я не б-боюсь...

— Тогда взгляни на меня, — попросил наместник. — Говоришь, не хочешь меня целовать? Что ж, скажи это, глядя мне в глаза. Тогда я, быть может, поверю.

«Ах ты ж хитрый гад!»

Знает ведь, как действуют на неё его взгляды, и хочет нагло воспользоваться этой её непонятной слабостью. Ух, мерзавец какой!

— Д-да, я не хочу в-вас целовать! — заявила девушка запальчиво и отступила ещё на шаг.

— Уверена? — мужчина продолжал улыбаться, явно наслаждаясь ролью кота, загнавшего мышку в угол.

— Ув-верена... — пролепетала Лирана, хотя уверенности в её голосе заметно поубавилось, потому что она ощутила спиной стену. Отступать больше некуда.

— А если я сделаю так? — сьер Брайтрейн неуловимо взмахнул рукой — и словно невидимая ниточка (ниточка его силы) мягко, но настойчиво вынудила девушку приподнять лицо и утонуть в мерцающем драконьем взгляде. — Ты ведь и сама всё понимаешь. К чему увёртки? — он не давил, а будто подталкивал к правильному (по его мнению) ответу. А вот с точки зрения Ксении всё происходящее было абсолютно неправильным! — Ты же чувствуешь то же, что и я, не можешь не чувствовать. Это сильнее тебя и сильнее меня, сама судьба нас свела, позволила встретиться, пока не стало поздно и тобой не завладел другой. Я не мог ошибиться.

— М-могли, — упрямо возразила Лира, до последнего пытаюсь сопротивляться, хотя и чувствовала, что проиграла.

— Она права, — неожиданно поддержал девушку сьер Вайрейн. — Твоя пташка вообще замужем, так что... можно сказать, что другой ею завладеть таки успел.

— Это не считается, — отмахнулся беловолосый. — Первой брачной ночи у них ещё не было, значит, она принадлежит ему лишь на словах.

— А о брачных метках ты случайно не забыл? — напомнил брюнэт. — Их венчала магия, а подобный ритуал так просто не разрушить...

Голубоглазый чертыхнулся сквозь зубы:

— Вот надо было тебе испортить момент!

— Прости-прости, ты продолжай, продолжай... — усмехнулся сьер Вайрейн, одним этим заявлением демонстрируя, что тоже не особо-то и верит в то, что сiera Брайтрейну удастся сорвать поцелуй.

Ох, зря он это, подобное наместника лишь разозлило и раззадорило. Вот всегда так: одни делают, а другие потом страдают! Смотрел себе тихонечко — и смотрел бы дальше. А теперь вызвал Каяра на слабо, но отдуваться-то всё равно ей

— Не слушай их, не смотри на них, слушай только меня, смотри только на меня... — снова гипнотизировал взглядом и голосом дракон, пуще прежнего завораживая драконьими глазищами.

Он взмахнул рукой — и их с Лираной отделила от остальных драконов полупрозрачная пелена, позволявшая видеть, что за ней происходит, но всё равно обеспечивающая что-то наподобие уединения.

— Да, вот так... — продолжал мужчина. — Есть только ты и я, больше никого. Не думай о них, не думай ни о ком, только обо мне...

«Всё, пропала... Плохо дело! — поняла Ксения, ощущая, как слабеет внутреннее

сопротивление сиеры Трайдер и как она постепенно подпадает под гипнотическое действие глаз дракона. — Эй, Лирана! Очнись! Не поддавайся, слышишь?»

Но куда там! Докричаться до Лиры было невозможно, зато наместник всё сильнее захватывал контроль над сознанием украденной невесты. Беловолосый не торопился, медленно, но верно завораживал жертву (как самый настоящий змей!) и постепенно подчинял своей воле. Вот она уже полулежит в его объятиях, почти не соображая, что происходит, а в следующий момент её губ осторожно касаются мягкие губы мужчины, заставляя всколыхнуться в душе что-то неведомое и очень сильное.

Каяр целовал Лиру неспешно, исследуя, познавая. Она по-прежнему ожидала, что её сила его оттолкнёт, как было с Дрейном, но нет, не оттолкнула, наоборот, всё сильнее откликалась на дракона, тянулась и хотела слиться воедино. Краем сознания девушка понимала, что подтверждаются её предположения: именно наместник тот, кто ей предназначен. Потому и ожила её магия, потому и сила не чувствует в нём врага. Но признать это было так тяжело, почти невозможно. Да и поведение чешуйчатого, его бесцеремонность и святая вера в то, что ему ничего не стоит подчинить её своей воле, вызывали внутренний протест.

Лирана всё ещё находилась во власти его чар, неспособная сопротивляться, и тонула в новых для себя ощущениях, которые дарили мужские губы, но внутри разгорался огонёк непокорности, который всячески подпитывала Ксения. Ксю не оставляла попыток показать свою суть, пока ей таки не удалось взять контроль над телом сиеры Трайдер, который та почти добровольно отдала, будучи не в силах справиться с собственными чувствами.

«Ну наконец-то!» — возликовала Ксюша и с удивлением почувствовала, как её (вернее, их общая) сила вдруг сменила настроение и взбунтовалась, ощутив в драконе угрозу. Он почему-то стал казаться совершенно чуждым, хотя всего несколько мгновений назад... А впрочем, думать об этом было некогда, потому что яростный энергетический поток, хлынувший наружу, отшвырнул сиера Брайтрейна прочь.

— Что за... — чертыхнулся тот, едва успев затормозить, чтобы не впечататься в стену, и потёр ногу, которой сшиб по пути пару стульев.

— Вот, я же говорил! — возликовал Дрейнар, довольный до невозможности.

— Но он-то, в отличие от тебя, смог её поцеловать... — резонно заметил Виртар.

Однако наместник их не слушал, он вперился в девушку сверкающие голубые глаза, словно сканируя и пытаясь дотянуться до сути.

— Кто ты? — сощурился беловолосый.

Ксюша остолбенела. В каком смысле «кто»?! Только не говорите... что он почуял смену души!

— Я спрашиваю, кто ты? — он повёл плечами, словно они затекли. Видимо, нехило его так приложило. — Молчишь? Тогда я могу и по-другому спросить...

И ведь действительно может: артефакты контроля с Лиры никто не снимал.

— Кай, ты это сейчас о чём? — озадачился рыжий, но Каяр продолжал его игнорировать и не сводил сияющих глаз с гостью.

Ксюша не знала, насколько её хватит и как долго она сможет сдерживать натиск дракона, однако видела, что тот так просто отступить не намерен.

«Ну же, силушка, реагируй! Давай шандарахнем его ещё разочек, а? — Ксению стала накрывать паника. — Спасите, хоть кто-нибудь!»

Но помощи, скорее всего, ждать неоткуда. Вокруг одни драконы, которые не станут

перечить самому наместнику.

— Так кто же ты? — сощурился голубоглазый. — Ладно, сейчас разберёмся, — пробормотал он и быстро глянул на друзей. — Я забираю её в свои покои, а вы пока...

— Вынужден разочаровать, но её забираю я! — раздался до боли знакомый голос, и сердце Ксении пропустило удар. — Не помешал? — на подоконнике распахнутого окна восседал давешний оранжевоглазый мужчина, а за его спиной виднелись кожистые тёмно-красные драконьи крылья.

Глава 15

Ксения смотрела на дракона во все глаза. Он так вольготно расположился на подоконнике, а тут, на минуточку, этаж где-то третий или даже четвёртый. Ну вот, опять в её жизнь ворвался этот гад, воспрепятствовавший побегу! И не надоело мозолить ей глаза? Но, надо отдать ему должное, он хотя бы внёс свежую струю в происходящий тут беспредел.

— Забираете? — прошипел беловолосый, глядя на новоприбывшего как на врага народа. — И с какой это стати?

— По упомянутому вами ранее древнему закону права первой ночи, — спокойно откликнулся оранжевоглазый, словно это была самая обычная причина, чтобы украсть чужую добычу. — Ну, или просто потому, что мне так хочется.

Кажется, все трое драконов опешили от такой наглости нежданного визитёра, особенно рыжий, который размял костяшки пальцев с весьма воинственным видом. Ну ещё бы, у него из-под носа собираются умыкнуть личного целителя, на силы которого он так понадеялся. Тут любой бы возмутился.

— Вас тут не ждали! — оцетинился Каяр. — Кто вы такой и что здесь делаете? Бирсайский округ — моя территория! — заявил веско. — Если немедленно не объяснитесь, мы примем меры!

Виртар и Дрейнар встали рядом с наместником, как бы демонстрируя, что чужак находится в меньшинстве.

А Ксю косилась на нового дракона, не зная, то ли радоваться его появлению, то ли наоборот. Неприязнь боролась в ней с облегчением, и она не знала, что в итоге победит. Но ещё больше ей хотелось знать, кто из драконов в итоге одержит верх. Можно сказать, она просто жаждала это узнать, потому что от исхода противостояния зависела её судьба.

— Кто я? — победоносно усмехнулся новоприбывший. М-да, нервам этого типа можно позавидовать. — Всего лишь тот, кому принадлежит каждый уголок Кинарии, каждая хижина... и Бирсайский округ в том числе.

Лица неразлучной троицы заметно вытянулись, да и лицо сиеры Трайдер тоже. Жар, которым вдруг полыхнуло от оранжевоглазого, поджёг занавеску, которую Каяр поспешил затушить потоком магии. Энергия, которая исходила от мужчины, была поистине пугающей и в то же время подчиняющей, заставляющей не только с ним считаться, но и склонять головы. Даже драконы наверняка это почувствовали, что уж говорить о слабой человеческой девушке, которая остолбенела от всего происходящего и пыталась понять, что вообще творится.

А происходило и в самом деле что-то невероятное. Чёрное одеяние экстремала развевалось на ветру, словно его колыхали бесчисленные потоки энергии, короткие тёмные волосы на глазах меняли цвет на насыщенный красный и удлинялись, пока не сделались почти до талии, а черты лица несколько изменились и стали чуть более жёсткими (или дело было в его выражении, излучавшем гнев?). В общем, теперь перед Ксюшей находился совсем

другой человек (вернее, дракон), который, судя по всему, сбросил маскировочные чары и предстал перед присутствующими во всей красе.

— Повелитель! — хором воскликнули драконы.

Переглянувшись, они упали на одно колено с выражением почтения на лице, хотя Каяр сделал это с явной неохотой и продолжал бросать на вечернего гостя недовольные взгляды исподлобья. Ксюша тоже автоматически присела в некое подобии реверанса, потому что аура этого чешуйчатого не допускала проявления ни малейшего неуважения.

Хорошо, что телом сиеры Трайдер сейчас владеет Ксю, потому что настоящая Лири непременно бы хлопнулась в обморок от одного вида этого индивида. Так вот он какой, Янар Дартрейн, повелитель Кинарский, о котором она так много слышала, но ни разу не видела!

То, как при созерцании его истинного облика присмирела троица драконов, Ксении очень понравилось, но что-то подсказывало: рано она обрадовалась. И вообще, что он там говорил о праве первой ночи?

— Что это за делёжку чужого добра вы тут устроили? — громыхнул правитель, словно был отцом, который застал троих нерадивых сыновей на горячем. — Или я поторопился, наделив вас полномочиями? А, сиер Брайтрейн?

Повелитель соскочил с подоконника и ступил в комнату, пряча крылья. Красноволосый и широкоплечий, этот дракон излучал силу одним своим присутствием. Хоть он и был сейчас в человеческом облике, его глаза были драконьими и всё ярче переливались всеми оттенками оранжевого, демонстрируя неудовольствие.

Наместник поджал губы и продолжал смотреть исподлобья, видимо, соображая, что сказать в своё оправдание.

— А вы двое? — новоприбывший перевёл тяжёлый взгляд на друзей беловолосого. — Только и знаете что пируете после того, как покинули казармы.

— Но мы же не празднично гуляем, а залечиваем раны... — начал было Дрейнар.

— Все мы были ранены в этой войне! — перебил его сиер Дартрейн. — В той или иной степени. В том числе и я, — и, откинув с лица волосы, повернулся левой стороной, которая до сих пор была скрыта от глаз Ксении, а там...

Девушку передёрнуло. Щёку дракона уродовал кривой шрам с множеством ответвлений. Видимо, вместе с маскировочными чарами спали и те, которые прикрывали это увечие. Ксю глядела на неровные края подживающей раны, наверняка нанесённой магией смерти, и чувствовала, как помимо воли у неё зудят ладони, словно магия хочет прорваться наружу и... Что? Залечить эту жуткую рану?

— Вам повезло сберечь близких, но многие потеряли братьев и отцов, — в голосе повелителя Кинарии появились горечь и сожаление.

На слове «отцов» Каяр вздрогнул, по его лицу прошла судорога. Ну да, он ведь, как и сам повелитель, недавно лишился отца. Но это всё равно не даёт право сиеру Брайтрейну обращаться с Лириной как с вещью, пусть она даже сочувствует его горю и готова отнестись с пониманием.

— И что же вы делаете для того, чтобы помочь Кинарии не упасть на колени после столь тяжёлых потерь?! — красноволосый указал на кубки и графины с вином. — Пьёте, едите и развлекаетесь с женщинами?

Надо отдать им должное, пристыженными выглядели все трое, хотя беловолосый всё

больше злился, пусть и старался это особо не показывать.

— С сегодняшнего дня вы, сьер Вайрейн, и вы, сьер Картрейн, входите в состав Малого Совета, — распорядился Янар. — И посещение заседаний Совета становится вашей святой обязанностью. Надеюсь, мне не нужно говорить, что будет, если вы ею пренебрежёте?

Двое новоиспечённых членов Совета качнули головами, а Каяр усмехнулся уголком рта. Видимо, его уже тоже достало, что пока он пропадает на заседаниях, его дружки прохлаждаются.

— Надеюсь, теперь у вас будет не так много свободного времени и вы сто раз подумаете, прежде чем станете тратить его на бессмысленные вещи, — повелитель Кинарский снова закрыл пострадавшую часть лица волосами. — А что касается вас, сьер Брайтрейн...

— Как вы и распорядились, я сегодня провёл очередную инспекцию подвластных мне территорий, — поспешил отчитаться голубоглазый, пока и ему не прилетело по первое число.

— Да-да, и попутно похитили чужую невесту. Вернее, уже жёну, — констатировал оранжевоглазый. — Вы во время каждой инспекции собираетесь так поступать?

Кай снова поджал губы:

— Здесь особый случай... Тем более ей с мужем не повезло и...

— Я был на свадебном пиршестве и всё видел, — не дал ему закончить властитель. — Как видел и то, что вы подавляли волю девушки с помощью чар.

— Это потому что...

— Не забывайте, что в данный момент она замужем и имеет брачные метки. С этим нужно считаться. И нет, я не оправдываю её супруга в его действиях, — приподнял руку Янар, останавливая возможные возражения. — Но вы не можете не понимать, к каким последствиям может привести кража невесты прямо со свадьбы, особенно если её супруг — маг пятого уровня. Кто будет отвечать за последствия, если сьер Джерсис, почувствовав себя оскорблённым, устроит мятеж? — сдвинул брови правитель. — И он устроит, это наверняка. После войны человеческие маги и так не слишком охотно готовы подчиняться драконам, ибо мы слишком ослабли после сражений и дали повод усомниться в нашем могуществе. А теперь муж сиеры Трайдер может попросить поддержки у других магов, и те её окажут, потому что все они спят и видят, как бы ослабить наше влияние и захватить власть.

— И что же я должен был делать?! — воскликнул наместник. — Вы бы сами были возмущены тем, как он с ней обращался!

— А я и возмущён! — глаза дракона вспыхнули. — Однако вам нужно было действовать умнее и по крайней мере не забирать его невесту у всех на глазах, потому что, привселюдно униженный, сьер Джерсис вам этого никогда не забудет. И, будьте уверены, очень скоро официально потребует её вернуть.

— Но повелитель... — возразил Каяр, — Эта человечка — моя добыча... моя аира. И я не могу её отдать! Особенно сиеру Джерсису. Даже если это вызовет мятеж...

— А я сейчас и не говорю вам отдать её ему, однако тут она тоже не останется, — Янар повернулся к Ксюше, которая во все глаза следила за разговором драконов, и улыбнулся уголком рта. — Можете подняться, не стойте в столь неудобной позе. Тем более у вас впереди дальняя дорога...

Каяр едва не задохнулся от возмущения.

— Но почему она не может остаться здесь? — он поднялся с колена, словно ему тоже

разрешили это сделать, но под полыхнувшим магией взором правителя опустился обратно и сжал зубы.

— Во-первых, потому, что я так сказал, — безапелляционно заявил повелитель. — Одного этого для вас должно быть достаточно. Во-вторых... Ваш замок давно не осаждали? Соскучился по грому заклинаний? Ну а в-третьих... В данный момент эта девушка больше не ваша аира, разве вы этого не чувствуете, сиер Брайтрейн? — пригвоздил дракон наместника.

Да, он чувствовал. Кай и сам не до конца понял, как такое возможно, но сейчас перед ним вроде бы стояла сиера Трайдер и в то же время не она. Ещё до их поцелуя всё было просто и понятно: он наконец-то отыскал свою пару, ту женщину, которая ему предназначена... ту самку, которая выносит здоровое потомство. Когда он увидел её впервые там, в пиршественном зале семейства Трайдер, у него будто воздух из груди выкачали, а в глазах на миг потемнело. Внезапная слабость разлилась по телу, но в следующее мгновение магия заструилась по жилам неистовым огнём.

Он прилип взглядом к обряженной в нелепое свадебное платье девушке, которая шествовала по проходу между празднично накрытыми столами, и пытался осознать, как такое возможно. Как его может с такой невероятной силой тянуть к этой маленькой человечке, которая, к тому же, принадлежит другому?! Хотя принадлежит ли? Нет, всё это просто недоразумение и страшная ошибка, которую ему, Каяру, по силам исправить. Какой-то человечка, пусть даже маг пятого уровня, не сможет помешать его планам и завладеть той, кого Кай намеревался забрать себе!

Так он думал вплоть до того момента, когда его избранная, единственно предназначенная аира, к которой его тянуло с такой страшной силой, что даже самому было страшно, не исчезла. Просто взяла и словно растворилась в воздухе, а вместо неё появился кто-то другой, совершенно чужой и не представлявший интереса. Ниточка, соединявшая их с аирой души, будто уходила в никуда, но и не обрывалась. Кто же она, эта человечка, которая стоит сейчас перед ними? Что она сделала с его избранницей? И откуда взялась сама?

Каяр до сих пор не мог в полной мере осознать, что это девичье тело, которое он в мечтах уже освобождал от одежд и ласкал всеми ему доступными способами, в один миг стало чуждым. Ещё пару мгновений назад он прижимался к нежным и подрагивающим от волнения девичьим губам и чувствовал отклик — а потом всё, враждебная сила отбросила прочь. Что же это за сила такая? Отчего проявилась так невовремя? И как ему снова отыскать ту единственную, которую хотел видеть рядом с собой?

— Молчите? — тем временем допытывался Янар, явно наслаждаясь ролью вершителя чужих судеб, за что наместнику захотелось перегрызть ему плотку, а потом сдохнуть следом, потому что поднять руку на повелителя не смеет никто из драконьего племени.

Кай был в таком смятении, что не знал, как себя вести. Но и признавать, что украденная им невеста каким-то невысказанным образом перестала быть его аирой, тоже не хотел.

— Нет, это моя аира! Вернее, ещё совсем недавно она была ею... — пробормотал он, прекрасно понимая, как глупо это звучит.

— Да, была, — кивнул правитель и посмотрел на девушку с несвойственной ему нежностью. — Но теперь нет. Потому что в данный момент сиера Трайдер не ваша аира... но моя!

Глава 16

Ксения стояла как громом поражённая. Сначала ей показалось, что она ослышалась, но,

судя по перекосившемуся лицу наместника, Ксю всё услышала правильно. Хотя, может, у них просто парные галлюцинации? Потому что если воспринимать всерьёз то, что сказал повелитель... Тогда что же такое получается? Она... предназначена какому-то чешуйчатому получеловеку из другого мира?! Или правильнее сказать, он ей предназначен? Нет-нет-нет, что за глупости?! Это Лирана, жительница Зериса, может быть парой дракону (к сожалению, сомнений в этом теперь нет, как бы им обоим ни хотелось отрицать сей факт), а вот Ксюша... У неё же в этом мире вообще только душа, а тело... Где оно сейчас? Что с ним? Так и осталось в родном городе и уже давно похоронено?

Хотя если так подумать, всё взвесить и взглянуть невероятной правде в лицо... Теперь понятно, отчего её так тянет к этому дракону! Даже сейчас, особенно сейчас, когда он смотрит на неё так... нежно? В душе Ксюши всё перемешалось. Неприязнь, возникшая в тот момент, когда она поняла, что оранжевоглазый намеренно помешал её побегу и помог задержать. Неясный трепет, который охватывает в его присутствии. Странная тяга, становящаяся всё сильнее, чем дальше он на неё смотрит. И страх, страх того, что происходит что-то странное, невероятное, чему сложно найти объяснение и невозможно контролировать, а ведь Ксюша привыкла всё держать под контролем.

— Как такое возможно?! — воскликнул Каяр, снова поднимаясь во весь рост. Сейчас в нём явно говорила ревность, туманящая разум и заставлявшая действовать необдуманно, то есть открыто противоречить самому правителю Кинарии. — Разве одна человечка может быть аирой сразу двоих драконов? Возможно, это просто ошибка. Я не могу её отдать лишь на этом основании!

Янар перевёл взгляд на подчинённого, и в одно мгновение взор его посуровел.

— Сиер Брайтрейн, кажется, вы забыли, с кем разговариваете, — его величество (или как тут принято называть правителей?) приподнял перечерченную небольшим шрамом бровь. — Упрямитесь не в ваших интересах, иначе я могу расценить это как измену...

Наместник, полыхнув голубым взглядом, снова нехотя опустил на колени под тяжёлым взором правителя, показывая по крайней мере внешнее почтение, каковое всё это время демонстрировали его друзья, у которых уже наверняка всё тело затекло от неудобной позы. У Ксении дрожь прошла от того, как изменилось выражение глаз красноволосого. Ещё мгновение назад, когда он смотрел на неё, они были тёплыми, лучистыми, а теперь в них бушует оранжевое пламя, готовое излиться на противника. Ревность. Кажется, это именно она. Нежелание отдавать другому то, что нужно самому.

В общем, здравствуйте-приехали, её снова воспринимают как вещь, которую можно друг у друга забрать. Понятное дело, мнением самой Ксюши (вернее, сиеры Трайдер, чьё тело сейчас и отдувается за обе души) никто не поинтересовался. А хочет ли она вообще куда-то там ехать? Может, ей и тут, с этой троицей, вполне комфортно?! Нет, конечно, совсем не комфортно, но хотя бы спросить стоило, а не вот это вот всё «У вас впереди дальняя дорога...» и прочее...

Если уж пришёл спасать, спроси хотя бы, нуждается ли дама в спасении, а не хватай без разбору и тащи туда, куда самому вздумается. Дама, разумеется, нуждалась, но у неё уж точно не было никакого желания переходить из рук одного тирана в руки другого, ещё более пугающего. И что-то подсказывало, что этот оранжевоглазый чешуйчатый экземпляр её из своих загребуших лап уж точно не выпустит. И кстати! А почему тогда Янар помешал ей сбежать? Зачем? Специально? Но ведь именно по его милости она теперь жена другого! Да, это именно он во всём виноват! Если бы не его вмешательство, на неё не навесили бы эти

отвратительные артефакты контроля, она бы не была по рукам и ногам связана брачными клятвами с больным на голову садистом и в данный момент находилась бы где-нибудь далеко-далеко и полной грудью вдыхала воздух свободы.

Однако ответа на этот вопрос у неё пока не было, зато атмосфера в комнате накалялась. Это даже смешно, если бы не было так грустно. Сначала сам Каяр угрожал Джерсису изменой, теперь Янар делает с ним то же самое. Все сделанные поступки возвращаются бумерангом, не иначе.

— Артефакты, надетые на неё, я возьму под свой контроль, — безапелляционно заявил повелитель Кинарский.

Беловолосый сжал руку в кулак, судя по всему, подавляя всплеск силы, готовой вырваться наружу, и нехотя сообщил главдракону заклинания контроля.

У Ксении сжалось сердце. Ну вот, Лирану уже, считай, второй раз перепродают. Или уже третий? И почему за это нет уголовной ответственности?!

— Ай-яй-яй, сиер Брайтрейн, — склонил голову Янар, и его волосы качнулись, на пару мгновений приоткрывая изувеченную часть лица. — За всё то время, что сиера Трайдер находится у вас в гостях, вы даже не подумали снять с неё эти железки...

— Я собирался...

— И когда же? — усмехнулся сиер Дартрейн. — После того, как подавите её волю и вынудите с их помощью делать всё, что вам вздумается?

«Не в бровь, а в глаз! Наверняка именно так он и собирался поступить, гад ползучий (вернее, летающий)», — мстительно подумала Ксюша.

Хотя... почему тогда уговаривал и заволаживал взглядом, пытался затуманить разум и вынудить согласиться на всё добровольно, а не активировал артефакты? Зачем практически дал забыть об их существовании? А впрочем, он ведь их не снял, значит, таки планировал как-то использовать. Например, чтобы снова подавить её силу, если та вдруг выйдет из-под контроля, ведь так? Или нет?

— Для того, чтобы завладеть женщиной, мне не нужны никакие приспособления! — оскорбился наместник. Кажется, искренне. — Здесь дело в другом...

— И в чём же? — перечерченная шрамом бровь правителя снова приподнялась, демонстрируя готовность слушать. — Можете подняться. Все трое.

Драконы с явным облегчением встали с колена и выпрямились во весь рост, но головы по-прежнему держали склонёнными. Только Каяр рискнул нарушить почтительную позу и взял слово.

— Повелитель, вы ещё не всё знаете об этой человечке... — с неохотой проговорил он. — Она... Я должен был забрать её у мужа ещё и потому, что в руках Джерсиса она могла стать очень сильным оружием против драконьего племени.

— А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее, — оживился правитель. — А вы двое, — он глянул на Виртара и Дрейнара, — отправляйтесь в зал, где пируют ваши отцы, и присоединитесь к остальным членам Совета. Вы с ними теперь коллеги, так что налаживайте отношения...

Поклонившись, сиеры Вайрейн и Картрейн покинули гостиную, но на прощание оглянулись на сиеру Трайдер. Очевидно, обоим было жаль выпускать из рук целительницу, которая могла облегчить страдания и помочь избавиться от увечий, нанесённых войной. На мгновение Ксюша даже пожалела этих двоих. Если бы это было в её силах, она бы прямо

сейчас и вполне безвозмездно помогла исцелить их раны. Да хотя бы потому, что не любила чужие страдания. Но Ксю теперь знала, что для Лираны подобное «лечение» может стоить здоровья или даже жизни, так что с подобным альтруизмом придётся повременить.

Проводив подданных взглядом, Янар устроился в том кресле, где прежде сидел Дрейнар, и забросил ногу на ногу, демонстрируя на удивление расслабленную позу, если учесть тот факт, что он намеревался допрашивать подчинённого и как бы должен был над ним доминировать.

— Присаживайся, Кай, — позволил Янар куда менее холодным тоном, чем ранее, — продолжим разговор. Давненько мы с тобой не беседовали вот так... И вы, сiera Трайдер (или как вас на самом деле зовут?), тоже не стойте, располагайтесь, — он указал на одно из соседних кресел, словно был тут хозяином.

Ксения опешила, глядя на то, как Каяр без возражений садится в ближайшее к повелителю кресло. Эти двое что, не просто подчинённый и руководитель, а... друзья?

— Садись-садись, не укусим, — поторопил её наместник.

На счёт этого Ксю очень даже сомневалась, но всё же осторожно пристроилась на краешке третьего кресла: ей и правда надоело стоять, тем более, судя по всему, драконы намеревались вести долгую степенную беседу... Но как же она ошиблась! Потому что стоило ей устроиться поудобнее, как мир вокруг померк, а в лицо ударила струя воздуха, словно Ксюша делает вираж на американских горках. По инерции взвизгнув, она схватилась за подлокотники, отчаянно надеясь, что её не выбросит где-нибудь по пути к намеченной кем-то цели. Девушка понятия не имела, куда несётся, но чувствовала, что в этом вихре не одна.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Тёмная пелена отступила, вырисовывая незнакомую комнату. Ксю не понимала, где оказалась, и занервничала. Не поддаться панике помогло присутствие драконов, которые восседали с обеих сторон от неё. Но потом на ум пришли абсолютно предсказуемые и низкопробные сцены из прочитанных когда-то любовных романов, которые в своё время возмущали её до глубины души, и она занервничала ещё больше. Неужто эти двое решили на пару воспользоваться доверчивой глупышкой и сейчас планируют устроить с ней тройничок, а все эти речи про истинную пару и нежелание делить её с кем-то другим просто игра?

Быстро оглядевшись, Ксения не смогла сдержать вздох облегчения, потому что они, вопреки её опасениям, оказались вовсе не в спальне, а в некоем подобии то ли классной комнаты, то ли лаборатории, где имелись столы со всевозможными колбочками, полочки с разнообразными скляночками, шкафчики, набитые всякой всячиной, широкие скамьи, на которых наверняка удобно сидеть, книжные полки, где покоились и внушительные фолианты, и свитки разных размеров, несколько котелков и огромный потухший камин, перед которым и стояли три резных кресла с прибывшими гостями и который по воле Янара вдруг вспыхнул ярким пламенем.

«С прибытием, как говорится!»

Ксюша с опаской вскочила с непредсказуемого кресла и продолжила озираться по сторонам, пытаясь сообразить, куда же всё-таки перенесли их кресла-порталы и зачем они тут оказались. Магическая академия? Лавка артефактора? Лаборатория сумасшедшего исследователя? Судя по всему, её любопытство забавляло чешуйчатую братию, потому что оба поглядывали на девушку с изрядной долей снисходительности.

— Кажется, кое-кто успел испугаться, — хмыкнул сьер Брайтрейн.

— Да ты сам, когда мы впервые так переместились, от неожиданности выдрал

подлокотник, — припомнил ему красноволосый.

— Скажи спасибо, что боевым заклинанием не пальнул, — не дал себя смутить наместник и вздохнул: — Эх, а я думал, ты забыл вечера у камина, когда мы учились в академии...

— Я помню всё, и хорошее, и плохое, — возразил сьер Дартрейн. — Тех, кто поддержал, и тех, кто пытался воткнуть нож в спину, когда я был особенно слаб после смерти отца и ранения... Тебе прекрасно известно, что стало с последними.

— Я рад, что не забыл, но... Теперь ты стал правителем, а мы... Ну а что мы?! Так просто твои пешки... — горечь в голосе беловолосого отчего-то задела Ксению за живое.

— Не прибедняйся, — отмахнулся оранжевоглазый. — Напомнить тебе о посиделках у костра возле казарм? Тогда все мы были лишь солдатами, защищавшими родную землю от торийцев. Хоть генерал, хоть рядовой, все умирали одинаково: в огне магии смерти.

Голубоглазый решил сменить тему, которая явно была ему неприятна.

— Здесь всё почти так, как раньше, только приспособлений для проведения экспериментов стало больше, — заметил он, оглядев помещение.

— Я об этом позаботился, — кивнул правитель. — Теперь это моя личная лаборатория с закрытым доступом и отдельным входом. Никто не смеет заходить сюда без моего ведома. И здесь нас уж точно никто не подслушает...

Глава 17

«Ух ты, неужели я сейчас в настоящей магической академии?» — Ксении хоть и было страшно за свою дальнейшую судьбу, но волшебное сочетание «магакадемия» не могло оставить её равнодушной. Уж сколько фэнтезийных книг было прочитано о попаданках, которые поступают в академии магии и учатся там всевозможным премудростям. Это же как могут быть развязаны руки, если освоить специальные заклинания и овладеть проведением сложных ритуалов. Кто знает, может, доведись Ксюше учиться в таком специализированном учебном заведении, она бы вскоре в полной мере овладела силой Лираны и даже смогла бы провести обратный ритуал, чтобы вернуться домой, в своё родное тело?

Однако, судя по всему, её сюда доставили явно не для учёбы. Какая может быть учёба, если сьера Трайдер уже замужем, а сегодня её первая брачная ночь, которая пройдёт вообще непонятно как и неизвестно с кем. Да и вообще, чешуйчатые вряд ли позволят ей взять под контроль собственную магию. Ну правда, наверняка им куда выгоднее, если Лира не сможет за себя постоять, так куда легче взять её под контроль.

Но всё же... Зачем эти драконищи её сюда притащили и что именно собираются делать? Ну ведь не только для приватной беседы они пожаловали в личную лабораторию правителя. Поговорить можно было и в гостиной наместника, а против чужих длинных ушей просто-напросто выставить щит. Значит, сейчас тут будет происходить что-то эдакое, и остаётся лишь молиться, чтобы это «эдакое» не вышло Лирани (а заодно и Ксении) боком.

— Вы так и собираетесь там стоять? — Янар посмотрел на девушку с лёгкой улыбкой. Он всё ещё восседал в кресле, с комфортом откинувшись на мягкую спинку и возложив руки на резные подлокотники, словно находился у себя дома, а не фактически похищал у подчинённого похищенную этим подчинённым чужую жену. Однако при этом Ксю чувствовала, что добродушно-расслабленный вид дракона лишь маска. Непонятно как, но чувствовала. — Присаживайтесь у камина, здесь куда уютнее и теплее, и давайте познакомимся. Думаю, сьер Брайтрейн тоже не откажется узнать, как зовут ту девушку, которая (уж не знаю, специально или случайно) сейчас гостит в теле его айры.

— Если сама не сядет, я могу и помочь, — с некой долей враждебности предложил голубоглазый и зажёл в ладони магический огонёк.

Угу, вот спасибо! Только подобной «заботы» с его стороны Ксюше и не хватало для счастья. Всё-таки как изменилось отношение к ней Каяра. Оно и понятно: для наместника Ксю всего лишь чужачка, которая неизвестно куда дела его аиру и посмела воспользоваться её телом. Хотя, в принципе, откуда им обоим знать, кто настоящая хозяйка тела, а кто гостя? Ксения вполне могла бы сейчас заявить, что именно она истинная сиера Трайдер, но... не могла. Во-первых, ей претила столь наглая ложь. Во-вторых, правда всё равно выйдет наружу, когда Лирана вновь завладеет собственным телом. Так что придётся признаваться и молиться, чтобы после её признаний всё не стало ещё хуже...

— Не стоит, — Янар поднял руку в останавливающем жесте, и беловолосый с неохотой погасил огонёк силы. — Наша аира должна согласиться на беседу добровольно. Ну же, сиера, располагайтесь, — повторил приглашение повелитель.

Ксюше отчего-то подумалось, что на третье приглашение нарываться не стоит, да и какой смысл отмалчиваться? Чего она этим добьётся? А вот если рассказать этим двоим (кто так заинтересован в данном теле), что приключилось на самом деле, есть шанс получить помощь или хотя бы дельный совет. Быть может.

— С-спасибо... — девушка с опаской приблизилась и всё же осторожно присела в кресло, готовая в любой момент подскочить и оказаться в другом конце комнаты.

— Ваше будущее зависит от того, насколько правдиво вы будете отвечать на мои вопросы, поэтому убедительно прошу не юлить и говорить всё как есть, — красноволосый немного подался вперёд, демонстрируя крайнюю степень заинтересованности.

— Хорошо, — сдалась Ксю и, сжав ткань ненавистного подвенечного платья, представилась. — Моё имя Ксения Лирская... и я... в этом мире (и в этом теле) лишь гостя.

По мере того, как она рассказывала о том, как после падения и удара головой об лёд очнулась в новой реальности и в чужом теле, концентрация внимания драконов всё возрастала. А уж когда речь зашла о ритуале, который прервала Лирана, из-за чего сейчас в одном теле гостят две души, Янар нахмурился.

— Вот, оказывается, в чём дело... — потёр подбородок он. — Магия жизни и смерти... Это непростой ритуал, не знаю, как сиера Трайдер вообще решилась его провести. Видимо, была в таком отчаянии, что пошла на всё, лишь бы избежать замужества.

Ещё бы! У неё перед глазами был печальный пример матери, силы которой беспощадно испили без остатка.

— А моя аира, оказывается, отчаянная девочка, — с восхищением проронил сьер Брайтрейн, словно его во всём сказанном заинтересовало лишь это.

— Зато моя — с характером, — не остался в долгу повелитель. — И я бы на твоём месте не слишком радовался, потому что последствия этого ритуала... В данный момент сложно сказать, насколько они обратимы.

— Н-необратимы?! — пискнула Ксюша, которая до последнего надеялась, что возвращение в родное тело возможно. — Неужели совсем-совсем ничего нельзя сделать?

— Не спешите впадать в отчаяние! — остановил её панику повелитель. — Мы обязательно вернёмся к этому вопросу, однако сейчас есть куда более важные проблемы. Надеюсь, вы не забыли, что всё ещё замужем?

— О таком забудешь, — буркнула девушка.

— Возможно, вы об этом ещё не знаете, но благодаря брачным меткам ваш супруг чувствует, где вы и что с вами, — огорошил её оранжевоглазый.

— К-как это? — Ксю потёрла запястье, где тут же выступила золотистая вязь брачной метки, словно подтверждая слова мужчины. — Метка что — своеобразный маячок?

— Маячок? — приподнял раненую бровь правитель. — Можно сказать и так. В любом случае, уже завтра утром ваш муж потребует вас вернуть, и закон будет на его стороне. Право первой ночи... распространяется лишь на первую брачную ночь.

— Но я не хочу возвращаться! — Ксюша вскочила с кресла.

— Другими словами, вы предпочтёте остаться с нами? — поймал её на слове Янар.

Ксю тут же поумерила пыл. Она настолько боялась снова оказаться в руках Борна, что высказалась инстинктивно, но, кажется, тем самым дала чешуйчатому «зелёный свет».

— Я п-предпочту оказаться подальше от вас всех, — вымолвила Ксения то, что было на сердце.

Эх, зря она так. Вон как у наместника глазищи сверкнули. Он наверняка уже давно свернул бы ей шею, не будь Ксю в теле его податливой и уступчивой айры.

— Хорошо, что выбора тебе никто не даст! — злорадно сообщил он.

— Хорошо, что я не ваша айра, а вы не мой избранный! — не осталась она в долгу.

Взгляд сиера Брайтрейна полыхнул гневом, но повелитель поднял руку, останавливая возможную реплику подчинённого.

— Знаете, сиера Лирская, а я ведь просто-напросто могу заставить вас остаться рядом, — Янар закинул ногу на ногу, демонстрируя мнимую расслабленность. — И мне для этого вовсе не придётся использовать силу. Вы сами захотите быть со мной неотлучно, потому что наша связь... Если я её активирую, вы не сможете сопротивляться внутренней потребности во мне, — повелитель говорил спокойно, в его тоне не было угрозы, предвкушения или обещания, однако каждое слово ранило Ксюшу всё сильнее. — Именно это и намеревался сделать со своей айрой господин наместник, но немного перестарался. Да, Каяр? Однако я... скажем так, придерживаюсь иного подхода в отношениях. Невозможно удержать птицу в клетке, если она сама не хочет оставаться в этой клетке.

— Вы правы: очень не хочет! — подтвердила Ксю, воспылав надеждой, что, быть может, правитель Кинарский её всё-таки отпустит и... Угу, и она угодит прямиком в «заботливые» лапы муженька, который наверняка уже наматывает круги где-то поблизости, ожидая, когда ему вернут жену. О нет, только не это! Да и не выпустит её дракон из своей цепкой хватки, определённо не выпустит.

— Судя по вашему лицу, вы уже поняли, что немного поторопились с ответом: выбора у вас особо и нет, — верно подметил драконий повелитель. — И тем не менее я не могу не сказать: всё в этой жизни относительно, и то, что одни считают клеткой, на самом деле может оказаться надёжной крепостью и шансом на спасение. Что скажете, Ксения?

— Шанс на спасение... — пробормотала она. — Хотелось бы верить.

— Я хочу, чтобы вы поняли: я вам не враг и пытаюсь помочь, — голос правителя звучал успокаивающе. — Готовы ли вы на некоторое время добровольно остаться в «клетке», где супруг не сможет до вас дотянуться, или же больше склонны к тому, чтобы вновь познакомиться с его «игрушками»? Согласны ли довериться и поступать так, как я скажу?

Ха, довериться! Можно ли доверять в этом мире хоть кому-то, тем более тому, кто совсем недавно помешал её побегу?!

— Не отдавайте меня ему... — наконец выдавила Ксю, презирая себя за слабость. И

пусть тон не был просительным, но отчего-то стало стыдно и горько. А ещё она запоздало подумала, не поспешила ли с просьбой. Кто знает, чего ожидать от Янара и Каяра? Может, в их руках ей будет куда хуже. Вон, наместник вообще не интересовался, чего хочет Лира, а чего нет, гнул свою линию и подавлял волю.

— Отдать вас ему? — красноволосый подался к девушке. — И не собирались, — он осторожно взял руки Ксюши в свои. — Но я хочу, чтобы вы кое-что поняли. Если мы вас не вернём, это может повлечь за собой серьёзные последствия для всей Кинарии. Страна после окончания войны ещё не полностью восстановилась, и открытый военный конфликт среди населения нам сейчас очень некстати. А конфликт наверняка будет, потому что уже сейчас ваш муж собирает однодумцев. Он и раньше был не слишком доволен подчинённым положением человеческих магов по отношению к драконам, хотя именно мы всегда принимаем на себя главный удар и стоим на первой линии обороны, а теперь ему для бунта и повод не нужен: как же, драконы посмели отобрать у него любимую жену. Он выглядит жертвой, что ему очень на руку.

— Да какую любимую?! — воскликнула Ксю, вскакивая с места. — Вы знаете, что Джерсис со мной делал и ещё собирается сделать? Он же садист!

Лицо Янара посуровело.

— Как уже сказал, я сделаю всё, чтобы вы ему не достались, — оранжевоглазый мягко, но настойчиво усадил её обратно. — Но мне нужно содействие и с вашей стороны. Если же вы решите ставить мне палки в колёса, то и себе навредите, и сведёте на нет все мои усилия. Поэтому спрошу снова: вы будете следовать моим указаниям?

Ох, когда он так спрашивает, противиться практически невозможно, да и его руки на её ладонках очень уж способствуют положительному ответу. Нет, ну Дартрейн наверняка применяет какие-то свои драконовские штучки, иначе бы его мерцающий взгляд не притягивал её так сильно и не вынудил безмолвно кивнуть...

— Эй, вы двое, хватит уже ворковать у меня на глазах! — окликнул их наместник, разрушая очарование момента. — Аж злость берёт! Почему моя аира никак не выходит наружу?

— Да потому что она не хочет вас видеть! — сказала Ксю правду-матку, пускай и обидную для голубоглазого дракона. — Вы же только тем и занимались, что принуждали её к тому, чего ей совсем не хочется, и думали только о своих хотелках.

— Да как ты... — Каяр, едва сдерживая ярость, стиснул подлокотник. — Моя аира меня очень даже хочет, я просто помог ей это осознать! А тебе, гостя из другого мира, пора бы уже знать своё место и не повышать голос на мужчину! Ян, ты её слишком балуешь...

— Тише, Каяр... — правитель с явным сожалением разорвал прикосновение и поднялся с кресла. — Как обращаться со своей аирой я решу без постороннего вмешательства.

— Угу, кто бы сомневался, — буркнул сиер Брайтрейн. — Уже попал под её влияние.

— Будто ты не попал под влияние своей аиры, — парировал сиер Дартрейн. — Ладно, пора братья за дело, идём. А вы, Ксения, пока отдохните, потому что предстоящая ночь для всех нас будет очень насыщенной...

Глава 18

Ксю пыталась угадать, чем собираются заняться драконы. Повелитель не рассказывал о своих истинных намерениях, но ему почему-то хотелось верить. Отчего? Только из-за их

связи или потому, что от него веет надёжностью? И это он ещё не знает, по какой именно причине Лирану так отчаянно хотели сбыть с рук и продать мужу. Или уже знает? Может, Янару так известен потенциал её силы и он просто не хочет упускать столь ценный экземпляр? Да, червячок сомнения никуда не делся и продолжал грызть изнутри. Ех, ну правда, почему она должна доверять первому встречному, даже если он заявляет, что её избранный?

Вздохнув, Ксюша, как и посоветовал сьер Дартрейн, решила всё же отдохнуть и устроилась в весьма комфортном кресле, надеясь хотя бы краем уха услышать, о чём будут разговаривать драконы. Вдруг удастся узнать что-то интересное и даже полезное, что позволит обрести свободу? Но каково же было её разочарование, когда мужчины стали вести беседу на незнакомом языке! Судя по всему, они говорили по-драконьи (если, конечно, бывает такой язык). Скрипнув зубами от досады, девушка откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза. Господи, её первая брачная ночь только началась, а позади уже столько потрясений, и кто знает, сколько их предстоит впереди. Кажется, это действительно будет самая длинная ночь в её жизни.

— Кай, я скажу это один раз, и лучше тебе меня услышать: не смей неуважительно относиться к моей аире, в каком бы теле она ни была! — Янар, с силой сжав пузырьёк с настойкой златолиста, пронзил подчинённого одним из тех взглядов, за которыми обычно следовали боевые заклинания высшего уровня.

— Да, конечно... — сквозь зубы процедил наместник. — Но и она пусть поумерит пыл!

— Никаких «но», разве я неясно объяснил? — Ян добавил в голос металла. — Ксения в Зерисе только гостя, и в ней говорит воспитание другого мира, о котором нам только предстоит узнать. Поэтому как бы она себя ни вела, ты не должен судить её обычными мерками. Она для меня особенная, и для тебя этого должно быть достаточно!

— Если уж твоя Ксения такая особенная, взяла бы и пользовалась своим телом, а не влезала в чужое! — друг и соратник с досадой пнул ближайшую скамью и раздражённо отвинтил крышечку у бутылочки с гречишным отваром. — А я теперь мучайся и жди, когда моя аира соизволит снова явить себя миру.

— Ты сам виноват, что напугал Лирану Трайдер, — повелитель силой взгляда зажёг горелку под ближайшим котлом, где уже находилась добрая половина ингредиентов для стойкого оборотного зелья, и, подхватив потоком магии небольшого диаметра ложку на длинной ручке, стал помешивать постепенно закипающий состав. — А Ксения, если ты вдруг запамятовал, вообще оказалась тут случайно. Хотя нет, не случайно, на то была воля Богов. Именно они сделали так, чтобы мы с ней встретились, — пока ложка сама собой мешала варево, дракон достал порошок из лепестков гардиний, который должен придать зелью приятный розовый оттенок и смягчить вкус.

— Ты действительно о ней заботишься, — Кай не оставил без внимания эти манипуляции и добавил в котёл пару капель ризанового масла, отчего мутный состав обрёл необходимую прозрачность.

— Очень забочусь, — подтвердил Ян, — поэтому сейчас ты расскажешь мне всё, о чём я ещё, возможно, не знаю. А потом подумаем, что делать.

— Разве может быть что-то, о чём ты не знаешь?! — хмыкнул наместник. — Её сила... она враждебна драконам и может быть разрушающей, но в то же время обладает удивительными целительными свойствами... Если понять, как именно её правильно

использовать, мы можем стать практически неуязвимы для магии смерти. Старина Трайдер признался, что для человеческих магов его дочка усилитель, но для нас...

— Значит, как я и думал, сiera Трайдер одна из раони? — Янар стиснул пробирку, в которой смешивал порошок зирабиса и отвар цетрулиона, только краем глаза отметив, что состав обрёл ожидаемый темно-бирюзовый цвет.

— Похоже на то, — Кай убавил огонь под котлом. — Когда-то мне рассказывал об этом отец, но до сегодняшнего дня я не был уверен, что они всё ещё существуют.

— Возможно, наша аира последняя, — повелитель отставил пробирку и, убедившись, что зелье в котле достигло нужной температуры, для закрепления эффекта капнул экстракт делисила. — Или одна из последних.

— А Трайдер хитрец, — констатировал наместник очевидное. — Раздобыл где-то одну из раони, заделал ей дочурку, а теперь пытается сбить с рук именно тому, кто наиболее нам враждебен, этому ублюдку Джерсису, — он сплюнул от пренебрежения. — Это с его стороны очень верный расклад. Но если бы и другим вдруг стало известно, что можно наложить лапы на одну из раони, то до моей пташки не попытался бы добраться только ленивый. Знаешь, какая была бы на неё цена на чёрном рынке?

О да, Ян знал, именно поэтому сделает всё возможное, чтобы она туда не угодила ни при каких обстоятельствах, и уж тем более не позволит неожиданно обретенной аире оказаться в похотливых ручонках Джерсиса.

— Кстати, Ян, — Каяр, активировав ледяные чары, принялся охлаждать котелок с готовым зельем, — ты вот тут вещаешь мне, насколько дорога тебе аира, а у самого ведь всюю идёт отбор невест...

Янар едва не сломал пробирку от досады.

— Идёт, — буркнул он. — Думаешь, почему я покинул столицу именно сейчас? Вся эта кутерьма уже порядком действует мне на нервы, тем более я не собираюсь брать в жёны никого из претенденток.

— А в наложницы? — сощурился Кай.

Чтоб его!

— С этим сложнее, — поморщился Дартрейн. — Потому что почти каждое семейство надеется подложить мне в постель дочку, сестру или племянницу, а уж если ей потом посчастливится стать повелительницей, то её родственнички тут же попытаются оккупировать самые высокие должности и сместить неугодных. Знаешь, ещё недавно я думал, что самые страшные враги меня ожидают на поле боя, но нет, при дворе их куда больше, и каждый готов бросить смертельное заклятие в спину, если я только дам слабину.

— Тут я с тобой согласен, — криво усмехнулся друг. — Иногда я жалею, что мы взялись опекать этих бесстыжих людишек, которые совершенно не ценят того, что делают для них драконы, — он деактивировал охлаждающие чары и кивнул, довольный результатом. — И я тебе не завидую: не представляю, как можно выбрать всего лишь трёх женщин из такого количества претенденток. Сколько там их у тебя?

— Во-первых, не у меня, это всего лишь участницы отбора, — отмахнулся повелитель. — Изначально претенденток было сорок восемь, сейчас половина отсеялась, а оставшиеся, кажется, стали сражаться за право оказаться в моих покоях ещё более отчаянно. А во-вторых, как уже сказал, я не собираюсь выбирать никого из них, ни трёх, ни двух, ни одну. Теперь, когда я встретил свою аиру, мне больше нет нужды искать невесту: она сама

меня нашла.

— Невеста невестой, но ведь и наложниц никто не отменял... — ледяной подал сюзерену пустой пузырёк.

— Отменял, — категорично заявил огненный и потоком магии набрал в пузырёк зелье из котла. — Или ты считаешь, что моей аире будет приятно терпеть рядом другую женщину?

— Но тебе ведь по статусу положено! — возразил наместник, подавая ему следующую бутылочку. — Так всегда было... Главная жена и три наложницы, которые впоследствии тоже могут стать жёнами... Пусть им и не разрешено рожать, но...

— Нет, так было не всегда, — перебил его Янар, наполняя второй пузырёк, — а лишь последние пару сотен лет, когда повелителям требовалось подчинить посредством брака как можно больше аристократических семей. Но, как ты помнишь, мой отец отошёл от этого правила и имел всего одну побочную жену кроме моей матери, да и то по молодости, а после её безвременной кончины так и не поддался на уговоры Совета и остался верен повелительнице, чем мы с мамой были абсолютно довольны. Ну а я и вовсе не собираюсь расплытаться.

— Угу, и я уже вижу, как «обрадуются» члены Большого Совета, когда ты сообщишь им эту новость, — третий пузырёк перекочевал из руки Каяра в сильные пальцы правителя. — Раз уж у них в своё время не вышло переубедить твоего отца, сейчас они уж точно спят и видят, как их дочурки хозяйничают в твоих апартаментах и заправляют дворцом... Оно и понятно: ты молод, красив (шрам в расчёт не берём, наоборот, он придаёт тебе мужественности), кровь кипит, а женские прелести столь привлекательны...

— Кажется, после встречи с Ксенией что-то во мне изменилось, — задумчиво проронил Ян. — Думаю, ты тоже должен был ощутить нечто подобное, когда увидел Лирану. Связь со своей аирой... это что-то особенное, чего мужчине не сможет дать ни одна другая женщина.

— Ладно, тут ты прав: я тоже ещё не до конца разобрался, что со мной творится после встречи с пташкой, поэтому пока предпочитаю об этом не думать, — вздохнул Кай. — И ещё меньше я стараюсь думать о том, что в данный момент она у нас с тобой одна на двоих. Но ладно, речь сейчас немного о другом. Где ты собираешься спрятать сиеру Трайдер и как представишь? Ты ведь не настолько самонадеян, чтобы открыто притащить в дом чужую жену?

— Насчёт этого... — улыбнулся Янар. — Как думаешь, где лучше всего спрятать соломинку?

— Неужели собираешься выдать её за одну из участниц отбора?! — опешил Кай.

— Ха, я ещё не сошёл с ума! Считаешь, я столь недалёковиден и брошу её в логово этих мегер? — третья бутылочка с зельем была наполнена и надёжно запечатана, после чего правитель Кинарский потянулся за четвёртой. — Тем более отбор в самом зените и новенькая вызвала бы ненужные подозрения. Да она тут же станет объектом женского коварства, потому что по части строить козни эти самки сто раз дадут фору мужчинам. Моя задача её сберечь, а не отдать на заклятие, и у меня уже есть кое-какие соображения на этот счёт.

— Но ими ты со мной, конечно же, не поделишься, — правильно понял ледяной.

— Всему своё время...

Глава 19

Уловив необычный запах, Ксения открыла глаза и посмотрела в сторону лабораторных столов, где драконы развели весьма и весьма бурную деятельность. Кажется, они на пару

варят какое-то зелье. Интересно, для чего. Мужчины по-прежнему говорили на непонятном языке, и девушка, скрипнув зубами от досады, решила использовать отпущенное ей время (вернее, отсрочку) с умом. Стараясь не делать резких движений, она оглядывала помещение на предмет какой-нибудь лазейки. Если эти драконищи думают, что Ксю так просто сложит лапки и станет покорно ожидать уготованной ей участи (как, быть может, поступила бы Лирана), то их ожидает огромный сюрприз.

Пусть себе занимаются зельеварением и болтовней, меньше внимания станут обращать на гостью (или, скорее, пленницу?), а уж она без дела сидеть не будет. Даже в самой безвыходной ситуации нужно искать пути отступления, а у неё ситуация как раз хуже некуда. С одной стороны муженёк-садист, с другой — два озабоченных дракона, один из которых прикидывается добрячком (но что у него на самом деле на уме, один Бог ведает), а другой даже не скрывает, что аира для него лишь дорогая вещь, которой можно распоряжаться по своему усмотрению, поэтому Ксю отчаянно хотела спрятаться от всех троих. Если ей каким-то чудом удастся сбежать, она готова вечно возносить благодарственные молитвы.

Окон в комнате не оказалось, так что вполне можно предположить, что лаборатория находится где-то под землёй в особо укрепленном месте академии. Дверь в противоположном конце наверняка закрыта на магический замок. Попытка до неё добежать и открыть чарами была бы величайшей глупостью. Но попали-то они сюда всё равно не через дверь, а это значит... Ксю снова откинулась на спинку кресла, взялась за подлокотники и, закрыв глаза, подумала о гостинной наместника. Ничего не произошло: она так и осталась перед большим камином, где весело потрескивал магический огонь. Но как-то же эти чёртовы кресла-порталы активируются!

Может, нужно какое-то специальное заклинание? Или активировать портал могут только драконы? Ладно, если не кресла, может, тут есть ещё какой-нибудь выход или скрытый портал? Ксюша, пытаясь действовать как можно незаметнее и косясь в сторону драконов, которые самозабвенно разливали по бутылочкам приготовленное варево и продолжали трепаться, попыталась мысленно дотянуться до тех крох силы, которыми владела, и принялась осторожно ощупывать помещение чарами на предмет излишнего скопления энергии.

Так, вокруг кресел всё фонит. Ну, тут всё понятно. Возле камина тоже странная энергетическая активность, но визуально не заметно ничего подозрительного. Так-с, что там дальше? О, штандарт с гербом Кинарии — красно-оранжевым драконом на фоне чёрного замка — висит в очень уютном уголке, где сам Бог велел устроить потайную дверку... Но нет, штандарт чист. Или же защищён слишком сильными чарами, продраться через которые Ксюше пока не по зубам? Ого-го, а там что? Какой красивый настенный светильник в виде драконьей головы, глаза которой искрятся оранжевым сиянием... и словно подмигивают. Ей ведь не показалось?

Направив поток силы в том направлении, Ксения едва не вскрикнула от радости: магический фон зашкаливал. А ещё... Будто какая-то внутренняя потребность тянула её к этому драконьему изваянию, сверкающие очи которого так напоминали искрящиеся глаза повелителя Кинарского. Поднявшись, Ксения сделала шаг, другой, третий... Окружающие звуки словно перестали для неё существовать, а рука сама потянулась к разъявленной пасти рептилии и коснулась зубов. Укол боли, яркая вспышка и отдалённый крик Янара «Не прикасайтесь!» потонули в сизом тумане разверзшегося портала.

Ксю не понимала, где именно оказалась. Это было какое-то жуткое место, мрачное, пугающее. Каменные стены почти тонули в чёрно-сизом мареве, подсвеченном тусклыми магическими огоньками, из-за которого полупрозрачная грязная дымка была ещё более отталкивающей. И тем не менее девушка послушно шла туда, в жерло тёмного коридора, который, казалось, дышал самим мраком. Где-то там, в глубине, скрывалось нечто жуткое, и оно манило, притягивало, не давало противиться странному зову, влекущему вперёд. С каждым шагом идти становилось всё труднее и труднее. Ксюша уже еле перебирала ногами, настолько давящая атмосфера царилла вокруг, и тем не менее не могла остановиться: непонятная сила продолжала притягивать.

Оказавшись перед кованой чёрной дверью, почти терявшейся в просачивающемся сквозь неё чёрном тумане, Ксю рухнула на колени: ноги просто отказались её держать. Создавалось ощущение, что дверка была живая: она дышала тьмой, словно действительно являлась живым организмом. Атмосфера сделалась ещё более тяжёлой, стало трудно дышать. Что же там, за этой дверью? Кто там?

«Ближ-ж-же-е-е...» — взывало нечто, очень некстати напомнив змея Каа из известной книги.

И Ксюша, как те бандерлоги, не вполне отдавая себе отчёта, что делает, подалась навстречу неизвестности, хотя всё её существо отчаянно этому противилось. Когда туман материализовался в руку и потянулся к запястью Ксении, она по инерции хотела отшатнуться, убежать, закричать от ужаса, но не могла сдвинуться с места, будто прикованная невидимыми путами, и покорно ждала своей участи. Ей было так страшно, как никогда прежде.

«Нет! Не трогай! Не прикасайся ко мне!!!» — мысленно воскликнула девушка, но на деле не издала ни звука.

«Ещё ближ-ж-же-е-е...» — прошелестело нечто, могильным холодом скользя вдоль пальцев и пытаясь оплести кисть.

— Прочь! — громыхнуло над головой голосом повелителя.

Вспышка красно-золотого магического огня врезалась в дверь одновременно с тем, как Ксюшу, словно лианой, оплело потоком силы и дёрнуло назад. Тьма спрятала щупальца тумана за дверь и угрожающе зарычала. Ещё один энергетический заряд по непробиваемой двери заставил её уробно заворчать.

С Ксении разом слетело оцепенение. Ощувив спиной сильное тело дракона, Ксю быстро развернулась и сама бросилась в объятия чешуйчатого, надеясь укрыться от пережитого кошмара. Прижавшись к твёрдой груди мужчины, она желала слиться с ним воедино, спрятаться, раствориться в его силе. Её трясло, зуб на зуб не попадал, колени мелко подрагивали. Ксюша вжималась в Янара всё отчаяннее, словно это могло помочь защититься от всех ужасов мира, и с радостью ощутила, как его руки смыкаются вокруг её стана и притискивают девичье тело в ответном объятии.

Спрятав голову на груди правителя Кинарии, Ксю боялась оглянуться, не хотела больше видеть эту жуткую дверь и то, что было за ней. Продолжая дрожать, девушка лишь краем сознания отметила, что её подняли на руки и понесли прочь. Что там Ксюша совсем недавно думала о сиере Дартрейне? От него веет надёжностью? Да, это абсолютно так. По мере того как они отдалялись от двери, удушающий страх спадал, оставляя за собой невероятную слабость, но потом до Ксении донеслось отдалённое обещание:

«Если не ты, то твоя дочь будет принадлежать мне!..»

Какая ещё дочь?! Ксюша вообще ещё не замужем и пока не собирается с кем-либо сочетаться узами брака. И вообще, может, у неё будет сын... или даже несколько сыновей.

— Ч-что это было? — дрожа, спросила она, слегка покачиваясь в объятиях мужчины. Какой же он большой и тёплый! Тепло... Да, это именно то, чего ей так не хватало. И всё-таки хорошо, что дракон её несёт, у самой бы точно не хватило сил сделать и шаг. — К-кто это был?

У девушки зуб на зуб не попадал от пережитого кошмара. Хотелось поскорее покинуть мрачный коридор, вернуться в лабораторию и устроиться у тёплого камина, чтобы согреть не только душу, но и похолодевшие конечности. А заодно бы хлебнуть чего-нибудь согревающего. Может, какое-то укрепляющее зелье или ещё что...

— Боюсь, лучше вам об этом не знать, — прозвучало слегка отрешённо.

— К-как это не з-знать? — Ксюша возмущённо подняла голову. — Оно же м-мою дочь ут-тащить соб-бирается!

— Какую ещё дочь? — сбившись с шага, мгновенно напрягся правитель. — Я о вас чего-то не знаю? — и сощурился, отчего полыхнувшие оранжевым светом глаза превратились в две пламенеющие щелочки, из которых, как из двух заряженных лазеров, в любой момент мог хлынуть поток энергии и испепелить всё на своём пути.

— Вы ещё м-многого обо мне н-не знаете, — мстительно заявила Ксения, желая помучить дракона за истрёпанные по его вине нервы. А потому что нечего держать в подвале жуткую субстанцию, которая распускает щупальца тьмы и хватает ими всех, кого не лень!

Повелитель остановился, руки, обнимающие девушку, сжались сильнее:

— Тогда я с удовольствием послушаю о том, чего ещё не знаю...

И пусть угрозы в его голосе не было, но у Ксюши мурашки по телу побежали. Захотелось прыгнуть с рук Дартрейна, убежать куда-нибудь далеко-далеко и затаиться, забившись в самый дальний уголок Кинарии, а ещё лучше — и вовсе покинуть Зерис. Ой-ёй, кажется. Ксю слегка перестаралась в желании раззадорить чешуйчатого.

— М-может, мы лучше п-поскорее вернёмся? — несвойственным ей фальцетом спросила она. — З-здесь страшно...

— Не раньше, чем вы ответите на мой вопрос, — мужчина прожигал Ксению взглядом. — Или предпочитаете беседовать при сиере Брайтрейне?

Она тут же качнула головой и отвела глаза. Смотреть в искрящиеся магией гляделки дракона не было никаких сил.

— О какой дочери идёт речь, если, насколько я чувствую, вы ещё невинны? — в лоб спросил правитель.

— Т-так это тело сиеры Трайдер невинно, а моё... — начала Ксюша, неизвестно зачем подогревая внезапную ревность дракона ещё сильнее. Её стиснули куда ощутимее, чем прежде. Ох ты ж... Девушка особо остро ощущала, насколько тесно прижата к мужскому телу, отчего Янар наверняка чувствует всё более ускоряющееся биение её сердца. Нет, соврать не получится, да и, в сущности, зачем? И вообще, вдруг у него есть какие-то чары, распознающие ложь?

— И ваше должно быть тоже, — не дал ей продолжить правитель. — Я не мог ошибиться в этом вопросе. Или я действительно чего-то не знаю?

— Вы правы, моё тем более. Я и н-не целовалась ещё н-никогда... — наконец

произнесла Ксю, и сама не понимая, почему вдруг так разоткровенничалась к чешуйчатому. Уж не применил ли он какие-нибудь чары правды или что-то такое?

Ксения не знала, куда себя деть от стыда, и была рада, что Дартрейн не вынуждает её смотреть ему в глаза. Не имея возможности высвободиться из его почти мёртвой хватки, она снова спрятала лицо у него на груди, чтобы не демонстрировать ему пылающие щёки, и ощутила, как он немного расслабился, но в то же время притиснул её к себе ещё сильнее.

Глава 20

— Так что там с дочерью? — спросил мужчина, склонившись к ушку Ксюши.

И Ксения занервничала ещё сильнее. Теперь злая тёмная сущность казалась такой далёкой, а вот слишком близкое присутствие дракона вызывало весьма и весьма обоснованные опасения. Да и как-то слишком уж он обрадовался, когда убедился, что Ксю всё ещё невинна.

— М-может, уже поставите меня на ноги? Тогда скажу, — выдвинула требования она, хотя была совсем не уверена, что у неё хватит сил стоять на своих двоих.

От близости крылатого сердце билось всё быстрее и быстрее, а тяга к нему, казалось, усилилась многократно. С одной стороны, её влекло к чешуйчатому ещё более отчаянно, с другой, очень пугала эта внезапно появившаяся зависимость. Ксения прекрасно понимала, что дело в их с драконом связи, которая проявляется с каждым мгновением всё сильнее, и пыталась бороться с охватившим душу наваждением, но когда искушение находится так близко, сделать это невероятно трудно. И он, этот хвостатый гад, наверняка понимает, как она себя сейчас чувствует, и специально прижимается всё теснее!

— А вы уверены, что сможете идти без моей помощи? — как Ксю и ожидала, Янар и не подумал поставить её на пол.

— Смогу, если вы подпитаете меня целебными чарами, — попыталась выкрутиться она.

— Я как раз этим сейчас и занимаюсь, — заверил он, и действительно: Ксюша ощутила поток восстанавливающей энергии, идущий от сиера Дартрейна. — Но, признаюсь честно, отпускать вас совсем не хочу.

Ну кто бы сомневался!

— П-почему? — задала она самый глупый из возможных вопросов, продолжая прятать лицо у него на груди.

Ну ясно же почему: потому что дорвался!

— Потому что не желаю, чтобы вы снова попали в неприятности, — ответил он не совсем то, что ожидала Ксю.

— Кстати об этом страшилище, которое на меня напало! — девушка, с которой мигом слетело смущение, с возмущением подняла голову. — Как можно держать у себя нечто настолько жуткое?! Это ваша экзотическая домашняя зверушка?

— Сиера Лирская, — лицо повелителя Кинарии посуровело. — Я хочу попросить вас никому (Слышите? Никому!) не говорить о том, что вы только что здесь видели. Ни сиеру Брайтрейну, ни кому-либо ещё. Я могу положиться на ваше слово? Или мне помочь вам заклинанием молчания?

Угу, вот тебе и вся романтика. Чуть что не так, как ему надо, — и всё, в ход идёт магия.

— Н-не надо мне помогать, — покачала головой Ксю. — Лучше усмирите эту вашу зверушку, потому что она планирует зацапать мою будущую дочку, раз уж не смогла добраться до меня.

— Так вот о чём речь, — процедил повелитель и метнул гневный взгляд в ту часть коридора, где располагалась дверь. — За это можете быть спокойны: пока я рядом, тьма не доберётся ни до вас, ни до наших детей.

Ксения подавилась слюной и закашлялась. Если бы она в этот момент ела или пила, то выплюнула бы содержимое рта прямо в лицо дракона. Нет, вы только посмотрите на него! Он уже распланировал их совместную жизнь и даже гипотетических детишек завёл. А её спросить? Хочет ли она в качестве мужа видеть излишне властную рептилию?

Однако мнения Ксюши, по ходу, никто спрашивать и не собирался. Мол, раз уж не повезло быть драконьей избранницей, смирись и радуйся жизни. А как же сиера Трайдер? Это ведь тело Лираны, а не Ксюши, но на него, судя по всему, претендуют сразу двое.

— Но ведь с-сейчас она до меня добралась, хотя вы были р-рядом! — обвиняюще заявила Ксения. — И поставьте меня уже, наконец, на ноги. Пожалуйста, — добавила она, потому что как бы ни была возмущена, но хамить повелителю не в её интересах. — Вашими стараниями я уже вполне окрепла.

Ей хотелось как можно скорее разорвать контакт с драконом, потому что его близость продолжала подтачивать её волю. И вообще, они знакомы без году неделю, а Ксю не привыкла, чтобы её хватали посторонние мужчины. Даже настолько привлекательные, у которых в подчинении целая страна. Да, особенно такие.

— Воля ваша, — на этот раз чешуйчатый спорить не стал и опустил девушку на пол, хотя отпустил не сразу, сначала придержал за талию и убедился, что она сможет стоять сама. — У нас с вами ещё будет на это время, — пообещал он.

Вот так замечательные перспективы!

— И как же нам отсюда выбраться? — спросила Ксю, оглядываясь по сторонам и не видя ни одной двери.

— Так же, как и попали сюда: через портал, — сообщил собеседник. — Но, боюсь, для этого мне как минимум придётся взять вас за руку.

— Да берите на здоровье, лишь бы выбраться отсюда поскорее, — пробурчала Ксения. — И я до сих пор не понимаю, как сюда попала и почему.

— За это я хочу попросить у вас прощения, — склонил голову Янар. — Не доглядел: слишком увлёкся приготовлением зелья... и разговором. Не учёл, что вы окажетесь слишком любопытной и попытаетесь сунуть носик туда, куда не следует, хотя я и просил вас отдохнуть.

— Да оно само! — воскликнула Ксю. — Я просто немного прощупала комнату магией, и меня буквально притянула эта драконья голова и прокусила палец.

Повелитель вздохнул преувеличенно тяжело:

— Ксения, кажется, вы забыли, что находитесь не у себя дома. Здесь, в Кинарии, моё слово закон. И если я сказал вам отдыхать, то вы должны делать именно это.

— Угу, патриархат во всей красе... — пробурчала она себе под нос. — Кажется, мужчины вашего мира женщин вообще ни во что не ставят. Особенно это касается драконов. Шаг вправо, шаг влево... всё должно быть только так, как нужно вам!

— Дело сейчас не в том, что вы должны жить по моей указке, — начал Янар таким тоном, которым обычно разговаривают с туго соображающими детьми, — а потому что в моём кабинете или лаборатории для вас (именно для вас, кто является иномирнянкой и не умеет в полной мере владеть силами тела, в котором находится) опасной может оказаться любая мелочь, — он потоком магии вынудил отвернувшуюся было Ксюшу взглянуть ему в

лицо. — Сейчас я хочу, чтобы вы меня поняли: если я говорю куда-то не ходить, то вы не ходите; если говорю не заглядывать — не заглядываете; а если скажу что-то сделать, то делаете незамедлительно, потому что от этого может зависеть ваша жизнь.

— Какие заманчивые перспективы, — колкость вырвалась сама собой.

— Увы, но это так, — пожал плечами дракон. — Сейчас именно вы здесь самое слабое звено и моё уязвимое место, чем не преминул воспользоваться тот, кто желает мне зла. Вы в магическом плане практически безоружны, в том числе и ментально, поэтому вас так легко было заманить даже крупными просочившейся сквозь барьер тёмной магии. Несколько капель вашей крови в качестве жертвоприношения — и портал открылся. У вас фактически нет защиты кроме той, которую обеспечиваю вам я. Надеюсь, хотя бы с этим вы не станете спорить, моя строптивая аира?

— Не стану, — вздохнула она. Ну а что? В этом он абсолютно прав, и спорить действительно было бы глупо. — Но неужели нет способа сделать и меня хотя бы чуточку сильнее? Чтобы я не чувствовала себя собачонкой на поводке или ручной обезьянкой. Если нужно усердно тренироваться или заниматься в магической академии, я на всё готова!

В глазах правителя появилась улыбка:

— Мне нравится ваше рвение, сiera Лирская, хотя далеко не все драконы готовы мириться со стремлением избранницы к самостоятельности. Да, способ есть, и я лично позабочусь о том, чтобы до вас его донести.

Ух как это прозвучало! Почти как обещание... Ксюше отчего-то стало жарко, хотя сьер Дартрейн, вроде бы, не сделал ничего особенного.

— Хотите сказать, мне повезло, что моим избранным стали именно вы? — спросила она в лоб.

— Я хочу сказать, что вам нужно научиться принимать защиту и заботу и не воспринимать её как оскорбление или попытку ограничить вашу свободу, — мужчина развеял чары, удерживавшие голову девушки, давая ей выбор, и теперь уже она сама не отвела глаз. — Как я говорил ранее, если вы не станете воспринимать крепость как клетку, то сможете укрыться от опасности и не будете чувствовать себя в плену. Я, признаться честно, не люблю держать животных на привязи, и уж тем более это касается людей.

— Это обнадеживает, — не удержалась Ксю. — Да только вы тоже не слишком-то спешите снимать с меня эти чёртовы артефакты контроля!

— Именно благодаря им я успел вовремя спасти вас от опасности и не дал попасть под полное влияние тьмы, — теперь дракон не улыбался и был чрезвычайно серьёзен. — Однако я обязательно их сниму, и в самое ближайшее время, — его рука скользнула по ошейнику, и хотя пальцы дракона не притронулись к самой Ксюше, но от этого движения по телу девушки пробежала дрожь, словно она и правда ощутила его прикосновение.

Чёрт возьми! Он снова выпустил драконьи чары?

— Но я ничего не почувствовала, — растерялась Ксения. — Мне не было больно или неприятно...

— Потому что я не хочу причинять вам боль, — теперь его рука двинулась выше и так коснулась волос девушки, выбившихся из-под фаты. — Вы, гостя из другого мира, делаете и ещё сделаете много ошибок, но я вынужден это принять, потому что аиру не выбирают, она ниспослана нам свыше. Однако и вы должны принять правила игры Зериса, иначе мне будет очень сложно вас уберечь.

— То есть если бы у вас был выбор, вы бы меня не выбрали? — запальчиво спросила

Ксюша, и сама не понимая, отчего вдруг разозлилась. Да она радоваться должна, что не очень-то нужна дракону. Может, если ей всё же удастся сбежать, он и горевать не слишком станет.

— А это зависит от вас, — улыбка смягчила линию его губ. — Мы должны узнать друг друга лучше. И именно этим займёмся у меня во дворце...

Ой как это прозвучало... Особенно в преддверии первой брачной ночи.

«Нет, кажется, таки станет...»

Он ухватил её за руку и притянул к себе:

— А теперь нам пора вернуться: сьер Брайтрейн нас уже заждался.

Глава 21

Перед глазами Ксю вспыхнула серебристая дымка портала, и они с драконом вновь оказались в его лаборатории. Непривычная к подобным перемещениям, девушка покачнулась и была рада поддержке сьера Дартрейна.

— Ну наконец-то! — встретил их обеспокоенный возглас Каяра. — Я уже стал опасаться, как бы ты не угробил мою айру.

— Нашу, Кай, нашу, — поправил его правитель.

Наместник проигнорировал это уточнение и оглядел Ксению внимательным взглядом, словно выискивая возможные раны. Не обнаружив внешних повреждений, он с неудовольствием посмотрел на руку, которой Янар придерживал Ксю за талию. Ага, не нравится! И хотя бы просто назло Брайтрейну девушке вдруг захотелось прижаться к повелителю ещё теснее, но она решила не провоцировать правителя Кинарского, который подобный жест мог бы расценить по-своему. Так что Ксения поскорее отошла от крылатого и одёрнула платье.

— Куда её угораздило провалиться? — беловолосый не оставил незамеченным манёвр Ксюши и усмехнулся уголком рта. Ха, рано радуется!

— Да так, в одну из моих ловушек, — не стал конкретизировать Дартрейн, подходя к столу, на котором стояло несколько бутылочек со свежесваренным зельем. — Но я вовремя пришёл.

— А ещё ругал меня, что я не снял с неё артефакты контроля, — проворчал голубоглазый. — Ты бы мог и не успеть, если бы не они. И никто не даёт гарантии, что эта иномирная, захватившая тело моей айры, снова не угодит в неприятности.

— Всё равно это не повод держать Ксению на привязи, — повелитель взял со стола одну из бутылочек и поманил Ксюшу. — Подойдите, сiera Лирская, пора спрятать вас от глаз мужа.

— Спрятать? — тут же спросила она и поспешила подойти. — А как именно?

— Для начала мы изменим вашу внешность, — пояснил он и указал на пузырьёк. — Это мощное обратное зелье, обладающее длительным эффектом. Потому как в вашем случае маскировочных чар будет недостаточно, чтобы укрыться от сiera Джерсиса.

Девушка посмотрела на полупрозрачную розоватую жидкость, плескавшуюся в бутылочке, и с облегчением констатировала, что та вовсе не похожа на тёмную вязкую жижу, которую в своё время готовила Гермiona во второй книге о Гарри Поттере и которая была отвратительной на вкус. Радовало, что по части зельеварения дракон оказался очень даже неплох. Интересно, какими ещё достоинствами он обладает?

— А оно не горькое? — на всякий случай поинтересовалась Ксю. — Хотя не важно, я согласна даже на горькое, лишь бы поскорее спрятаться от Джерсиса.

— Не горькое, — улыбнулся дракон. — Я старался сделать так, чтобы вам понравилось. Надо же, какой заботливый!

— Спасибо, — она приняла бутылочку, откупорила и принюхалась. М-м, приятно пахнет травками и какими-то цветами. — А как я буду выглядеть? Надеюсь, не стану какой-нибудь страшилой?

— Ян, у меня уже голова раскалывается от её бесконечных вопросов, — закатил глаза Каяр. — Как ты это выдерживаешь? Сиера Лирская, если мужчина сказал тебе что-то выпить, то просто пей и не сомневайся почём зря.

— Знаете, господин наместник, я лишний раз благодарю Бога, что моим избранным оказались не вы, — не удержалась Ксения и получила от беловолосого очередной гневный взгляд. — А вот господин повелитель куда терпимее и лояльнее, — она безотчётно шагнула поближе к Янару.

Тот улыбнулся уголками губ:

— Весьма польщён столь высокой оценкой, хотя вам ещё только предстоит узнать меня ближе.

— Очень надеюсь, что и дальше не разочаруюсь, — заявила Ксю, и правда отчаянно надеясь, что правитель окажется куда лучше, чем наместник, — эм... ваше величество, — добавила она с лёгким поклоном, а то что-то слишком уж фамильярно себя повела с самим главдраконом. — Так... мне можно хотя бы чуть-чуть поучаствовать в выборе нового облика?

— Почему нет? Какую внешность вы бы хотели? — в свою очередь спросил чешуйчатый.

Ксения прикинула все «за» и «против» и сказала о сокровенном.

— Мне нравятся мои тёмные волосы, но я... всегда мечтала иметь не светло-карие, а голубые глаза. Это такой красивый контраст... — вздохнула она мечтательно. — Ну, и чтобы черты лица были приятные и вам хотелось бы на меня смотреть... Кхм, эм... вернее, чтобы мне на себя в зеркало хотелось бы смотреть, — поправилась Ксю, потому что с какого это перепугу она тут ему угождать собралась?! Именно ей в первую очередь должна нравиться новая внешность, а потом уже всем остальным. По идее.

— Я вас понял, — улыбка дракона стала отчётливее, и Ксюша отчего-то смутилась. — Надеюсь, нам обоим понравится ваш новый облик. Если вдруг что, мы сможем внести коррективы, — он указала на целый ряд таких же пузырьков. — У нас ещё много попыток. А если вам всё же понравится мой вариант, я зачарую остальные бутылочки именно на этот облик.

Ксения мысленно присвистнула. Да этого дракона любая клиника пластической хирургии с руками бы оторвала!

— Ян, ты там не слишком усердствуй с изменениями, — попросил повелителя Каяр. — Я же тоже должен любоваться моей айрой, а не плевать в сторонке.

И Ксюше (снова назло наместнику) захотелось стать страшенькой, но она вовремя удержалась и не стала заводиться. Пусть себе глазеет, лишь бы руками не трогал. Слава Богу, что пока Лира снова не завладеет своим телом, официальных поводов волочиться за Ксюшей у Брайтрейна нет.

«Лирана, ты ведь можешь пока не появляться, правда?»

— Думаю, мой вариант устроит нас обоих, — Янар поколдовал над пузырьком. Зелье в нём забурлило, отчего девушка едва не выронила бутылочку, и обрело красивый нежно-

голубой оттенок. — Готово. Пейте не спеша и не бойтесь необычных ощущений. Будет немного щекотно.

«Лишь бы не больно. А то помню я фильмы, где несчастных буквально наизнанку выворачивало от подобных «напитков»...» — подумала Ксения, но озвучивать опасения не стала. Отчего-то она верила, что раз уж дракон позаботился о приятном вкусе, то и болезненные ощущения от превращения ему искоренить по силам.

Хм, а не слишком ли она доверяет чешуйчатому? Они знакомы меньше суток, так с чего ей верить ему как себе? Кто знает, чего он намешал в это варево? Может, там какая-нибудь приворотная гадость или ещё что? И она сейчас эту бурду выпьем, а потом будет в невменяемом состоянии и драконы смогут делать с ней всё, что им захочется... А впрочем... Если бы Янар хотел что-то с ней сделать или к чему-то принудить, то спокойно воспользовался бы артефактами контроля или попросту принудил заклинанием, но раз он этого не сделала, значит, по идее, ничего не задумал и действительно сварил лишь обратное зелье. И всё же... Пить? Не пить?

— Вы боитесь обращения или попросту не доверяете приготовленному мной зелью? — заметил сиер Дартрейн её колебания. — Если бы я уже не наложил на зелье определённые параметры внешности, я бы попробовал его сам, чтобы вы убедились в его безопасности.

«Может, тогда хотя бы попробуйте из тех бутылочек, которые ещё не зачарованы?» — вертелось у Ксюши на языке, но она не решилась озвучить свои мысли. Отчего-то показалось, что может этим обидеть дракона. Хотя она у себя одна и вовсе не обязана ему доверять и чувствовать себя виноватой, но... Чертыхнувшись и коря себя за подобную нерешительность, Ксюбу всё же сделала первый глоток, молясь, чтобы Янар не обманул её доверия.

Вкус действительно оказался приятным и напоминавшим травяной чай с нотками ягод и ароматом цветов. С каждым глотком в теле девушки росли непривычные ощущения. Как и говорил повелитель, всюду и везде было немного щекотно, словно кожи касались крыльшками тысячи маленьких мотыльков. С последним глотком Ксения ощутила, как с головы до ног прошла горячая волна, а потом всё схлынуло.

— Можно посмотреть, как я теперь выгляжу? — не выдержала Ксю, глядя на оценивающие взгляды, которыми её сканировали драконы, и осеклась. — Мой голос... — пробормотала она чужим тоном, чуть более высоким и непривычным.

— Да, и голос тоже стал другим, иначе маскировка была бы напрасной, — сообщил ей красноволосый. — Надеюсь, то, что вы сейчас увидите в зеркале, вам понравится...

Глава 22

Ксения вся кипела от нетерпения. Так хотелось увидеть обновлённую себя... Оранжевоглазый повёл рукой в сторону одной из стен, и на ней материализовалось зеркало в подный рост. Ксю тут же прикипела взглядом к отражению, выискивая изменения и привыкая к новой внешности. Общие впечатления оказались довольно неплохими, хотя если сосредоточиться на деталях...

Фигура и статура у Ксюши стали более хрупкими, рост несколько уменьшился, а лицо, хоть и было миленьким, явно принадлежало излишне изнеженной особе. Вся такая жертва-жертва, дунь — и рассыплется. Неужто именно такой в представлении правителя Кинарии должна быть идеальная женщина? Единственное, что порадовало в новой внешности, — огромные ясные голубые глаза (как и заказывала), которые смотрелись ещё более контрастно с потемневшими волосами. Эх, теперь Ксю стала светлокожей брюнеткой, хотя

всегда гордилась естественным загаром и чуть золотистым отливом темно-каштановых волос. М-да... Нет, смотреть на себя в зеркало ей было приятно, но очень уж непривычно.

— А почему я выгляжу слабачкой? Эдакой страдальницей, — не удержалась Ксения. — Я никогда такой не была. При взгляде на меня любой захочет уколоть или поиздеваться.

— Именно потому, что характер у вас боевой, я создал тот образ, в котором вы должны сдерживать свои порывы, — повелитель подошёл ближе и тоже отразился в зеркале. Ого, насколько же он её выше! А как широк в плечах! Сейчас это стало особенно заметно. — Вы ведёте себя слишком свободолобовиво для Зериса и можете привлечь ненужное внимание, которое в данный момент не нужно ни вам, ни мне. Да и ваш супруг может узнать вас при встрече именно по поведению. Поэтому теперь вам придётся соответствовать образу и держать себя в руках. Не думаю, что у вас получится в полной мере «слиться с толпой», но сделайте хотя бы попытку не слишком выделяться.

— Неужели вам действительно приятно смотреть именно на такую размазню? — буркнула она, продолжая крутиться перед зеркалом.

— Мне приятно смотреть на ВАС, как бы вы ни выглядели, Ксения, — понизив голос, проговорил мужчина, поймав её взгляд в зеркале. — И больше всего на свете я бы сейчас хотел взглянуть на вас настоящую, а не на чужую оболочку, в которой вы вынуждены пребывать... Впрочем, не только взглянуть...

Ух, да что же он творит?! К щекам Ксении прилила кровь, что на её светлой теперь коже было особенно заметно.

— А мне нравится новый образ, — встрял в разговор Каяр, вероятно, обиженный, что о нём совсем забыли. — Такое хрупкое создание хочется оберегать... Жаль, что внутри сейчас находится настоящая мегера.

Ну вот, испортил момент!

«Лучше быть мегерой, чем тютей!» — едва не заявила Ксения, однако потом вспомнила наставления Янара и решила попробовать немного укротить нрав. Но лишь на то время, пока придётся притворяться другим человеком.

— Так оберегайте, сьер Брайтрейн, — сказала она томным голосом. — Мне сейчас очень нужна ваша защита, а не порицание... — и сопроводила просьбу выразительным взглядом.

Кажется, подействовало. Лицо беловолосого чуть вытянулось, хотя повелитель слегка нахмурился.

— Ксения, я попросил вас быть сдержаннее, а не соблазнительнее, — в голосе сьера Дартрейна звучало предостережение. — Таким тоном вы можете разговаривать только со мной. Не провоцируйте других мужчин, особенно драконов, иначе беды не миновать.

М-да, перестаралась чуток.

— Эм... Я хотела сказать, что всегда рада вашей поддержке, господин наместник, — добавила Ксю куда более сдержанным тоном и, сделав некое подобие церемониального приседания, опустила глазки, имитируя скромность. — Так лучше? — глянула она на Янара.

— Весьма и весьма, — сдержанно усмехнулся он. — Теперь вы более-менее похожи на одну из придворных дам. Ну а то, что у вас действительно на сердце, разрешаю высказывать мне наедине...

Угу, так уж и разрешает. А то она без его разрешения не выскажет. Ксюша снова готова была вспыхнуть, но одёрнула себя. Да, надо привыкать вести себя сдержаннее и не реагировать на каждый выпад.

— Будьте уверены, сьер Дартрейн, я обязательно воспользуюсь этой возможностью, — проворковала Ксю, игриво сверкнув глазами.

— Сиера Лирская, хотя бы в моём присутствии не строй глазки другому самцу, используя для этого тело моей айры, — одёрнул её Каяр. — Я и так на пределе и думаю только о том, как спрятать тебя обратно, чтобы вернулась моя Лирана.

— Раньше ты таким ревнивцем не был, — пожурил его оранжевоглазый.

— Раньше я не знал, как чувствует себя дракон, отыскавший айру, — мрачно откликнулся наместник. — Да что я тебе рассказываю?! Ты и сам чувствуешь, как действует на мужчину эта связь.

— Чувствую, поэтому прекрасно тебя понимаю и больше не буду дразнить, — красноволосый отошёл от зеркала и направился к столу с бутылочками. — Так что скажете, Ксения? Оставляем этот вариант и переходим к следующему этапу? Или всё же внесём коррективы?

— Ладно, оставляем, — вынесла вердикт она, ещё раз глянув в зеркало. Всё же глаза получились чудо как хороши. — А что по поводу имени? Как меня теперь будут звать?

— Не думаю, что в этом вопросе стоит что-то менять. Ваше имя, Ксения, здесь, в Зерисе, никому не известно, поэтому пусть остаётся. Главное, чтобы сиера Трайдер привыкла к нему так же, как вы привыкли к её имени. И поскольку вопрос с внешностью мы решили, остаётся вопрос вашей сущности. Вернее, сущности Лираны Трайдер, — Янар взял со стола пробирку с тёмно-бирюзовым зельем. — Аура её тела несёт на себе отпечаток брачных клятв, а само тело впитало брачную метку. Сейчас мы должны скрыть сущность Лираны и замаскировать брачную метку, дабы её не почувствовал пока ещё законный муж. Драконьей магии это под силу. И не помешает хотя бы парой заклинаний закрепить эффект от оборотного зелья. Кай, я хочу закончить побыстрее, поэтому позаботишься о том, чтобы спрятать сущность своей айры, а я займусь созданием для Ксении новой ауры и брачной меткой...

Голубоглазый не заставил просить себя дважды. Приблизившись, он зажёл в ладони бледно-голубой энергетический сгусток и в ожидании посмотрел на повелителя.

— А что требуется от меня? — с готовностью спросила Ксю. — Снова что-то выпить?

— На этот раз нет. Вытяните руку, — попросил красноволосый дракон и, шепча заклинания, стал смазывать бирюзовым составом из пробирки девичье запястье с выступившей брачной меткой. — Готовы ли вы по собственной воле временно отказаться от истинного облика и от брачных обетов?

— Готова! — с удовольствием подтвердила Ксюша, глядя, как метка вдруг засияла.

— Готовы ли привязать к новой внешности имя Ксения Лирская и временно получить новый отпечаток ауры?

— Готова! — снова кивнула девушка.

— Кай! — дал отмашку Янар.

Магическое сияние в ладони беловолосого усилилось, а его рука до середины предплечья покрылась бледно-голубой, почти белой, чешуёй. Он приложил искрящуюся магией руку-лапу к левой половине груди Ксении, шепча что-то неведомой, а девушку ощутила, будто у неё отнимают что-то важное. Но у Ксю не было времени впасть в панику, потому что сьер Дартрейн тоже активировал силу и, бормоча заклинания, приложился ладонью к правой половине груди девушки. Его рука в этот момент тоже обрела наполовину

драконью форму и поблёскивала тёмно-красными чешуйками.

На этот раз Ксения ощутила прилив неведомой энергии, словно на место чего-то убывающего приходит что-то существенно новое, меняя Ксюшу изнутри. Потом в другой ладони повелителя зажёгся тёмно-оранжевый сгусток силы, похожей на живой огонь, которую он направил на светящиеся символы метки. Ксю зажмурилась, готовясь к боли от ожога, но ощутила лишь тепло, опоясавшее руку подобно браслету. Кожу слегка покалывало. Приоткрыв глаза, девушка увидела, что метка вдруг стала становиться более прозрачной, пока вовсе не исчезла.

И наступила невероятная слабость, будто Ксения прошла полосу препятствий, да не один раз. Заболело всё и сразу, а то неведомое, что теперь поселилось в ней и звалось новой аурой, проникало в каждую клеточку тела, заполняя собой новую хозяйку. Колени Ксюши подкосились, и она бы непременно распласталась на полу, если бы не две драконьи руки-лапы, удержавшие и не давшие упасть. Они больше не светились магией (видимо, сделали своё дело) и уже почти не пугали. Зато испугало девушку другое: взгляды, которыми обменялись драконы. Казалось, они оба готовы вырвать Ксю друг у друга и не моргнув глазом разодрать оппоненту глотку.

Но потом наместник уступил, отошёл в сторону, позволив Янару заключить Ксюшу в объятия. И всё её существо (будь неладна их проявившаяся связь!) потянулось к дракону-повелителю, а новая аура будто того и ждала, чтобы соединиться с его аурой в крепком и долговечном союзе.

Глава 23

— П-почему мне вдруг з-захотелось быть к вам как можно б-ближе? — пролепетала Ксю то, что было на языке.

Янар чертыхнулся сквозь зубы.

— Давайте обсудим это тогда, когда останемся наедине, — он подхватил на руки её ослабевшее тело и усадил в одно из кресел-порталов.

— С-стойте, — она из последних сил удержала дракона, когда тот хотел отстраниться. — Магия... Я очень хочу овладеть силами, которыми обладает тело Лираны. Может... может з-здесь, в вашей лаборатории, есть какое-то с-средство, которое сможет мне помочь? Артефакт, зелье или эликсир... Н-не хочу больше быть такой с-слабачкой. Я с-сейчас едва могу поднять руку.

Ей было так жаль покидать это удивительное место. Казалось, здесь, в этих стенах, находится масса всего удивительного и волшебного.

Дартрейн притормозил и опустился перед креслом на одно колено, после чего сжал ладонь девушки, даря целительную энергию, восстанавливающую силы.

— Сиера Лирская, при необходимости мы ещё не раз сюда наведаемся, обещаю вам. Поверьте, я не меньше вашего хочу, чтобы вы владели собственной магией и перестали быть лёгкой добычей, — и подкрепил высказывание выразительным взглядом, от которого сердце Ксюши забило сильнее.

— Пожалуйста, хватит уже ворковать у меня на глазах! — рыкнул Каяр, заставив вздрогнуть их обоих, и от досады запустил в камин заклинанием холода, из-за чего огонь в нём тут же погас. — Давайте уже возвращаться, — и сел в своё кресло.

Повелитель закончил лечение, но не последовал его примеру, а подошёл к столу, где были расставлены бутылочки с обратным зельем, и зачаровал каждую на новую внешность, после чего потоком магии отправил их в снятую со стены сумку, которую повесил на плечо.

— Это запас на первое время, потом я выдам вам ещё, — сообщил он Ксении и наконец занял место в кресле. — Возвращаемся.

Они снова летели сквозь пространство, пока не вернулись в гостиную наместника. Ксю ещё приходила в себя после этого «путешествия», а правитель Кинарский уже вовсю колдовал и вновь набросил на себя маскировочные чары, так что снова щеголял куда более короткими тёмными волосами и отсутствием шрама на лице.

— У тебя сегодня другая маскировка... — заметил голубоглазый, поднимаясь с кресла. — Я сразу и не понял, что это ты.

— Я не могу рисковать: слишком многие хотят лишиться меня головы, — Янар выглянул в то окно, через которое пришёл. — Приходится экспериментировать.

— Ян... — позвал его Брайтрейн и замолчал, но потом, будто решившись, продолжал. — Не забирай её у меня, а... Оставь здесь...

— Не могу, Кай, — покачал головой Дартрейн, — и ты прекрасно это знаешь. Да и у неё не помешало бы спросить, хочет ли она остаться. Что-то мне подсказывает, что нет.

Ксю мысленно усмехнулась. Да неужели кто-то из этих чешуйчатых таки соизволил поинтересоваться её мнением, а не просто взял и уволок без спросу?! Назло оранжевоглазому (Ксения до сих пор не простила ему, что помешал сбежать) девушка хотела сказать, что нет, она с ним никуда лететь не хочет и предпочтёт остаться здесь, но потом взглянула на беловолосого, вспомнила, как безапелляционно он себя вёл и как почти принуждал подчиниться этими своими драконьими уловками и завораживающими взглядами... Да и дружбаны этого сердцеда, приметившие в ней бесплатного целителя, её не очень вдохновляли.

— Благодарю за гостеприимство, сьер Брайтрейн, но я бы предпочла отправиться в путешествие с сьером Дартрейном, — чопорно ответствовала Ксюша, придерживаясь сдержанной линии поведения, хотя ей очень хотелось показать наместнику язык и расхохотаться прямо в его помрачневшее лицо.

— Кай, не думай только о себе, — обернулся к нему правитель. — Здоровый эгоизм — это, конечно, хорошо, но беззаботная юность закончилась. Как наместник Бирсайского округа ты должен нести ответственность, которую я возложил на твои плечи и которую все эти годы нёс твой отец... Оправдай её! Не дай этим территориям оказаться в разрухе и восстанови вверенные тебе земли после разрушений.

— Тебе легко говорить: ты-то всё это время будешь рядом со своей айрой, а я... — раздражённо заявил голубоглазый. — Оказаться так далеко от неё после того, как встретил... Будто не понимаешь, каково мне придётся!

— Если хочешь снова увидеть свою избранную, поскорее наведи порядок в Бирсайском округе и прилетай во дворец, — великодушно предложил правитель. — Я всегда рад друзьям... но безжалостен к врагам, не забывай об этом.

— Даже если бы хотел забыть, ты всё равно не дашь... — проворчал наместник.

— Что касается похищенной тобой невесты... — оранжевоглазый размял плечи, словно собирался заниматься спортом или каким-то другим физическим трудом. — Скажешь Джерсису, который утром точно явится за своей собственностью, что наигрался и отпустил сьеру Трайдер домой. Он не знает всех особенностей драконьей магии, поэтому пусть думает, что связь их с супругой меток прервалась в тот момент, когда ты соединился с его женой. И даже если ему придёт в голову прощупать твой замок магией, следов Лираны он здесь больше не найдёт, — мужчина сел на подоконник и свесил одну ногу в пропасть.

— Не будешь сейчас обращаться? — шагнул к нему Каяр.

— Потом. Побуду пока в этой форме: не хочу привлекать внимание стражи, — сьер Дартрейн вновь выпустил красные крылья, которые под действием его магии потемнели и стали почти одного цвета с волосами. — В данный момент я должен быть совсем в другом месте. — Идёмте, Ксения, нам пора.

Ксюша остолбенела. Он что, предлагает ей вместе с ним сигануть в окно?!

— Эм, а как же дериху? — она оглянулась на инструмент. — Как я его удержу, если мне самой придётся держаться за вас?

— Об этом не беспокойтесь, — повелитель притянул инструмент к себе, уменьшил в несколько раз, заключил в энергетический защитный купол, чтобы не сломался, и положил в сумку. — Теперь нас здесь больше ничего не держит.

— Тогда в добрый путь... — вздохнул наместник и посмотрел на Ксению без обычной агрессии. — А ты, птичка, жди в гости. Я прилечу так быстро, как смогу.

— Птичка, да? — отчего-то хмыкнул Янар. — Вот тут ты прав. Ну что, певчая птичка, полетели? — обернулся он к ней.

И зря Ксения ожидала, что повелитель притянет её магией, подхватит на руки и вместе с ней спорхнёт с подоконника, разрезая крыльями ночной воздух. Такой исход оказался бы пусть и банальным, но романтичным. Однако Янар был мастером сюрпризов и тем, чьё поведение очень трудно предугадать. Она опомниться не успела, как он взмахнул рукой — и всё вокруг неё стало меняться. Вот ксю стояла на своих двоих посреди гостиной, а потом раз — будто стала песчинкой в замке великана. Руки чувствовали себя непривычно и будто бы были сложены за спиной, а ноги странно пружинили.

«Что со мной?!» — хотела воскликнуть Ксения, но издала только жалобное:

— Чирик-чик-чик!

Это что? Это как?

Осознание пришло не сразу, лишь после нескольких прыжков по комнате и распускания рук-крыльев. Да, реальность была беспощадна: Ксюша и в самом деле стала птицей. Да что он себе позволяет?! Совсем с катушек слетел? И Ксю вдруг с особой ясностью осознала: когда повелитель рассказывал о птичке в клетке, он говорил не образно, а буквально.

— Тьох-тьох-тьох-тьох-тьох! — выразила она своё возмущение и попыталась взлететь. Да хотя бы для того, чтобы со злости выклевывать самоуверенные оранжевые глазюки. Но несколько попыток подняться в воздух были обречены на провал: ей удалось лишь очень высоко подпрыгнуть, отчаянно трепеща крылышками.

— Ясно: лететь сама пока не сможешь, нужна практика, — констатировал Дартрейн и потоком магии притянул взъерошенную птичку к себе, после чего усадил на плечо и привязал её лапки тонкими нитями заклинания к своему сюртуку. — Ничего не бойся.

— А я всё думал, как ты с ней на руках планировал улететь незамеченным, — подошёл к ним Каяр. — Ты действительно всё продумал, — он протянул руку и осторожно коснулся пальцем пёрышек Ксюши. — Красивая...

«И мстительная!» — она воспользовалась случаем и клюнула дракона в руку, так, за всё хорошее.

Брайтрейн тут же отдернул пострадавшую конечность:

— Но характер всё такой же вредный. Некоторых только могила и исправит.

«Сам ты вредина!» — обиделась Ксю, но вместо этих слов выдала только:

— Чирик, тьох-тьох!

— Ругается, — ухмыльнулся Янар. — Не любит она тебя, — а сам довольный-довольный.

Ха-х, думает, что имеет перед наместником преимущество? Ей тут же захотелось клюнуть и Дартрейна, но он, видимо, всё предусмотрел, и его плечо там, где у Ксю был к нему доступ, миг покрылось кольчугой. Ух, злости на него не хватает! Разом вспомнилась неприязнь, которую она испытала к оранжевоглазому тогда, в лесу, когда он разрушил её планы на побег. Думает, что смог её усмирить? Ну-ну... Пусть только даст слабину, она его обязательно хватит клювом! Это как минимум.

— Ладно, летите уже, — Каяр приоткрыл второе окно и изучил окрестности. — Я отошлю стражу в другую часть замка, чтобы тебе было легче уйти незамеченным. Хотя, бьюсь об заклад, Джерсис точно караулит где-то рядом...

— Я бы удивился, если бы не караулил... На территорию твоего замка ему сейчас хода нет, но он точно ошивается где-то поблизости и утром наверняка явится с официальным визитом, — предостерёг его повелитель.

— Как явится, так и уберётся восвояси, — процедил наместник и связался по артефакту связи с охраной, отдав распоряжение проверить линию ворот, находившуюся, очевидно, с противоположной стороны замка. — Он и сам не дурак: прекрасно понимает, что Лирана уж точно попытается скрыться, чтобы снова не оказаться у него под крылом. Так что пускай занимается поисками, тут территория обширная...

— В этом ты прав: нам нужно выиграть как можно больше времени, прежде чем Джерсис начнёт действовать и баламутить воду, — Янар перекинул через подоконник вторую ногу. — Не дай Джерсису и шанса усомниться, что его жена уже далеко отсюда, — и спрыгнул вниз.

Не будь Ксюша птицей, она бы точно заверещала, а так лишь защебетала на надрыве от страха. Падение вниз и резкий рывок вверх по воле сильных драконьих крыльев были похлеще путешествия в креслах-порталах и походили на один из головокружительных аттракционов в парке развлечений. Выровняв высоту, человеко-дракон стал стремительно удаляться от замка, лавируя так, чтобы оказаться как можно более незаметным для возможных наблюдателей. А Ксю просто пребывала от происходящего в тихом шоке. Она ещё никогда в жизни не была на такой высоте и готова была хлопнуться в обморок, хотя отголоски её птичьей природы были очень даже довольны происходящим.

Внизу мелькали огоньки домов, теряющиеся во тьме наступающей ночи, поэтому рассмотреть что-нибудь было проблематично. Так они долетели до широкой поляны среди могучего леса, где повелитель, сделав пару кругов, мягко приземлился и зажёл несколько магических огоньков, чтобы осветить пространство. Сложив, но не спрятав, крылья, он развеял магические путы, приковавшие к нему Ксюшу, и осторожно взял подрагивающую от пережитых ощущений птичку в ладони, после чего посадил на землю и отошёл. Взмах руки — и Ксю вновь стала человеком. Покачнувшись, она успела опереться на руку подоспевшего на помощь мужчины, чтобы не упасть, но потом высвободилась и поспешно от него отошла.

— Не гневайтесь на меня, Ксения, — правитель Кинарский снова шагнул к ней, но она вновь обиженно отстранилась.

— Я вам что, экспериментальный образец?! — надела она на него. — Как вы могли обратить меня... в животное?! Простите, ваше величество, но это уже слишком!

— Сожалею, сiera Лирская, однако большую часть времени во дворце вам придётся

пребывать именно в такой форме: так для вас будет безопаснее. К этому просто нужно привыкнуть... — сказал чешуйчатый совсем не то, что ожидала от него Ксюша. — Зато теперь вы хотя бы примерно представляете, каково находиться в зверином виде.

— И зачем же мне это представлять? — не удержалась Ксю.

— Разве вы не хотите лучше понять того, кто очень скоро станет вашим супругом?

Глава 24

«Ха, станет мужем?! Да она и так замужем! Ей бы от одного супруга избавиться, а тут уже второй на подходе...»

Ксюша сглотнула. Дракон в человечесем облики стоял прямо напротив неё. Высокий, сильный, уверенный в себе. А вокруг никого, лишь подсвеченная его магическими огоньками полутьма поляны да неясные шорохи в лесной чаще.

— Но ведь я уже связана узами брака. Вернее, Лирана связана, — всё же напомнила Ксю.

— Это ненадолго, — отмахнулся правитель. — Я сделаю всё, чтобы аннулировать этот союз. Но придётся немного подождать: есть обстоятельства, которые нужно учитывать. Зато время вынужденного простоя мы сможем использовать, чтобы познакомиться ближе и лучше узнать друг друга. Не думаю, что вы хотели бы выйти замуж за незнакомца.

«Уже вышла!» — как ни прискорбно было это осознавать.

— Но ведь... ведь перед вами совсем не я, — развела руками девушка. — Это тело Лираны, и, если не брать в расчёт Джерсиса, а учитывать связь избранных... оно принадлежит сиеру Брайтрейну, а не вам.

— Ксения, вы сейчас хотите меня разозлить или просто вызвать на ревность? — сощурился мужчина. — Или же надеетесь спрятаться от неизбежного за чужой оболочкой? Говорю сразу: не выйдет. Встретив своё сокровище, я не выпущу его из рук, будьте уверены. А если вдруг кто-то попытается его украсть, отыщу где угодно, обещаю, — пламя, полыхнувшее в его взоре, заставляло верить каждому слову. — Вопрос с телом я попытаюсь решить (вернее, я его решу!), хотя уверен, что это не будет легко. Но выбора у нас с вами всё равно нет.

И пусть Ксения считала, что выбор есть всегда и везде, но в данном случае была согласна с чешуйчатым, потому что жить в чужом теле и делить его с другой душой было уж точно не тем, о чём она мечтала. Вот только как вернуться обратно в свой мир и родное тело? И можно ли вообще вернуться? Многие попаданки в книгах попадают в чужое иномирное тело именно потому, что умерли в своём мире... Нет, думать о смерти Ксю совсем не хотелось, а вот поразмышлять, как искать общий язык с излишне властным повелителем, было бы весьма кстати.

— Я... мне нужно... ну... вы понимаете... — отведя взгляд, попросила девушка, надеясь не только получить отсрочку, но и действительно отдать дань некоторым физиологическим потребностям организма.

— Идите, — он указал в сторону ближайших кустов. — Я проверил, тут безопасно.

Это было так стыдно, отпрашиваться у него по нужде, но выхода и правда не было, так что Ксю потопала в указанном направлении и поспешила скрыться от взгляда дракона, буравящего спину, за пышной растительностью. Ксения прекрасно понимала, что даже если Дартрейн отвлечётся и у неё появится шанс улизнуть, то далеко она всё равно не уйдёт: артефакты контроля всё ещё на ней, будь неладны они сами и тот, кто их надел. Да и сам правитель, который так предусмотрительно не снял с неё эти побрякушки.

Закончив со своими делами и оправив юбку, девушка нехотя вернулась на поляну и едва сдержала крик. Янара там больше не было, зато в нескольких шагах от неё посверкивал оранжевыми глазищами внушительных размеров крылатый ящер, поблёскивая в лунном свете тёмно-красными чешуйками. Теперь понятно, почему повелитель выбрал для отдыха такую большую поляну: чтобы было где трансформироваться и раскрыть крылья. Но зачем же так неожиданно перевоплощаться? Её ведь чуть инфаркт не хватил.

Ксюша с опаской оглядывала громадную ящерицу, голова которой с двух сторон была украшена роговыми пластинками, пытаясь сообразить, как вообще человек мог превратиться в ТАКОЕ. И ей вдруг очень захотелось посмотреть, как происходит трансформация, чтобы поверить окончательно.

— Сиера Лирская, не хотите прокатиться на драконе? — спросил чешуйчатый немного порывающимся голосом, разинув зубастую пасть.

— Мне? Залезть туда?! — указала она на его спину. — Нет-нет-нет, к такому меня жизнь не готовила.

— А вы попробуйте. Думаю, вам понравится, — и улыбнулся жуткой клыкастой улыбкой.

— Очень в этом не уверена, — попяtilась Ксю.

— Так проверьте, — ящер немного наклонился, чтобы ей было удобнее залезть, после чего несколько магических нитей подхватили взвизгнувшую Ксюшу, помогли устроиться на драконьей шее и крепко-накрепко к ней привязали. Ух, хорошо хоть у него нет гребня, иначе сидеть без седла было бы невозможно, а так... твердовато, конечно, но терпимо.

— Оп-пустите меня обратно, — попросила Ксения. Господи, как же высоко! Ни в какое сравнение с поездкой на лошади.

— Не бойтесь, я не дам вам упасть, — обернулся он к ней. — Если вам так будет спокойнее, можете держаться за меня. Впереди дальняя дорога, а лететь в этой форме мне куда удобнее и безопаснее.

В общем, это не столько предложение, сколько вынужденная мера, так что спорить в данном случае бесполезно.

— И многих женщин вы вот так катали? — отчего-то спросила Ксю. Она и сама не поняла, почему вдруг задала этот вопрос.

— Только одну: мою мать, когда у неё было повреждено крыло и она сама не могла летать.

— Извините... — зачем-то повинулась Ксения, словно сунула нос не в своё дело. — Мама — это святое.

— Ксения, вы моя избранная, а значит особенная, — взор дракона потеплел. — И то, что я намерен делать с вами, я не делал и не буду делать ни с кем другим. Надеюсь, и вы тоже. А теперь расслабьтесь и наслаждайтесь полётом.

Расслабишься тут, как же! Хоть он и привязал её к себе, но девушка по инерции вцепилась в драконью шею и вскрикнула, когда он, оттолкнувшись задними лапами и взмахнув крыльями, сделал первый рывок и оторвался от земли, а потом стал подниматься всё выше и выше, пока не взмыл в ночное небо, оставив далеко внизу верхушки деревьев. В лицо Ксении ударили волны прохладного воздуха, заставляя поверить в происходящее и окончательно осознать: это не сон! Господи, она действительно летит на драконе!

Страх, который сковал ей в первые минуты полёта, постепенно трансформировался в неопишуемый восторг, охвативший всё её существо. Ощущения были в новинку, но безумно

нравились. Захотелось раскинуть руки и кричать от восторга, настолько хорошо стало на душе. И несколько минут спустя Ксюша так и поступила. Сначала с осторожностью, но потом более уверенно оторвала ладошки от драконьей шеи, на которой почти лежала, выпрямилась и, ощутив, что действительно привязана очень надёжно, подняла руки, запрокинула голову и огласила окрестности восторженным возгласом.

И плевать, что тут, под облаками, достаточно прохладно, да и ветер бьёт в лицо всё активнее, но подобный аттракцион под названием «полёт на драконе» стоит таких неудобств. К тому же холод вдруг стал понемногу отступать, и Ксю поняла, что вокруг неё образовалось нечто наподобии полупрозрачного энергетического скафандра, защищавшего от физических неудобств. Да уж, предусмотрительности повелителя можно только поаплодировать.

— Судя по всему, мне можно не спрашивать, нравится вам или нет, — хмыкнула зубастая пасть. Дракон смотрел на девушку вполоборота и весело посвёркивал оранжевыми глазюками, которые сияли в ночи ещё ярче.

— Очень нравится! — воскликнула она, чувствуя себя в этот момент почти счастливой.

Да, всё плохое в эти мгновения безумного полёта отошло на сотый план. Где-то там, внизу, в тех домишках, чьи огоньки время от времени появляются на горизонте, есть боль, горе и смерть, а здесь, в ночном небе на высоте драконьего полёта, есть только он, крылатый ящер, и она, его аира, которая только сейчас в полной мере осознала, что её избранник особенный и не похож ни на кого из тех, с кем до сих пор сводила судьба.

Снова обхватив драконью шею, Ксения ласково провела по гладким чешуйкам и словно бы ощутила отклик: чешуйки нагрелись изнутри, будто перед ней была не рептилия, а кто-то из млекопитающих. Дракон заурчал и обернулся, прищулив сияющие глаза:

— Сиера Лирская, поосторожнее с ласками, пока я в воздухе. Если так хотите меня потрогать, я приземлюсь и с удовольствием предоставлю вам такую возможность...

С ласками?! Да она же всего лишь потрогала слегка. Ну и самомнение у этого индивида! Вот ещё! Очень ей надо трогать эту гладкую и удивительно тёплую потрясающую чешую, которая так завораживающе поблёскивает бордовым и... Нет, стоп-стоп-стоп! Опять мысли не в то русло идут. Да, правильно, нужно мыслить рационально. Эта драконья кожа прекрасно смотрелась бы в качестве новой сумочки или кошелька, а ещё сапожек. Именно! Нельзя расценивать её по-другому, как неотделимую часть этого удивительного мужчины, который ворвался в её жизнь так внезапно и за столь короткий срок вызвал в душе полную неразбериху.

— Ловлю вас на слове! — зачем-то крикнула ему Ксюша, перекрывая шум ветра. Наверное, совсем помешалась.

Дракон промолчал, но повернул к ней ухмыляющуюся морду.

«Да смотри ты вперёд, ещё врежемся в кого-нибудь!» — смутилась она, хотя в кого они могли врезаться на такой высоте?! Разве что в ещё одного дракона... Вон в того, например, который, кажется, летит прямо на них!

— А это ещё кто?! На нас напали? — взвизгнула Ксюша и по инерции ещё сильнее прильнула к шее ящера, подсознательно ища у него защиты. Уж лучше он, чем кто-то неизвестный.

Кажется, Янар оценил жест по достоинству, потому что заурчал ещё отчётливее. Но Ксю сейчас было не до его тактильных удовольствий, она напряжённо вглядывалась в незнакомого бурого (насколько Ксю смогла разглядеть) дракона, который облетал их по

дуге. Девушка, которая сидела так, что её было почти не видно на фоне массивного тела ящера, старалась морально подготовиться к возможной атаке со стороны пришельца, но ей всё равно было отчаянно страшно от его сверкнувшего бирюзой звериного взгляда. Может, это один из врагов, о которых упоминал повелитель?

— Нет, не напали: нас просто встречают, — успокоил её Дартрейн и пошёл на снижение, благо под ногами раскинулось что-то типа долины, да и, судя по блеснувшей глади, там даже озерцо имелось.

Бурый дракон последовал их примеру и вскоре приземлился неподалёку. Сложив крылья, но оставшись в драконьей форме, он приблизился и сердито заявил порывающимся голосом:

— Ян, а ещё позже ты вернуться не мог?! Ты ведь обещал, что прилетишь засветло. Мне стоило немалых усилий, чтобы о твоей затянувшейся «прогулке» никто не узнал.

— Сандар, говори уважительно, мы не одни, — одёрнул его правитель, зажигая несколько магических огоньков, чтобы осветить окрестности. — Не дискредитируй наши отношения в глазах гостя.

— О, так ты сегодня с добычей, — бирюзовоглазый вытянул длинную шею, пытаясь рассмотреть Ксению, затаившуюся на спине Янара и не делающую ни малейшей попытки слезть. Не тогда, когда рядом посторонняя рептилия. Ей и своей достаточно. — Где отыскал такое сокровище?

— Это долгая история, я тебе потом расскажу, — не стал разводить беседы оранжевоглазый. — Но прошу сделать так, чтобы о прибытии во дворец сиеры Лирской никто не узнал. Ксения, не бойтесь, поздоровайтесь, — обернулся к ней повелитель. — Это мой друг, Сандар Сантрейн, командующий войсками обороны.

— Доброй ночи, сиера, — отвесил галантный поклон ящер, что при его размерах смотрелась весьма забавно, но в то же время мило.

— Д-доброй ночи, сиер Сан-нтрейн, — Ксю всё же выглянула из-за крыла бордового дракона, за которым надёжно укрылась, и дала незнакомцу себя разглядеть.

— Эм... Повелитель... — округлил глаза бурый. — Мне кажется, или она одета как...

— Как невеста, да. Тебе не кажется.

— А зачем тебе ещё одна, если у тебя таких половина дворца? — удивился Сандар. — Или вы уже... того... успели совершить брачный обряд в тайне ото всех?

— Успели. Да только не со мной, — в голосе Дартрейна послышалась горечь.

— Не понял.

— Я унёс чужую невесту, — пояснил повелитель очевидное. — Вернее, жену.

Кажется, Сантрейн присвистнул, если этот скрежещущий звук можно так назвать.

— Ты прав: невеста уж больно хороша, чтобы оставлять её в чужих руках... — его мерцающий взгляд прошёлся по Ксении, у которой была чёткая уверенность, что даже несмотря на не слишком яркое освещение он видит её во всех подробностях. — Но я никак не думал, что ты решишься пойти на НАСТОЛЬКО отчаянный шаг.

— Ни слова больше! — оборвал его повелитель. — Отправляйся обратно во дворец и сделай так, чтобы моё возвращение прошло незамеченным. И позаботься, пожалуйста, об ужине.

— Ну вот так всегда! — вздохнул бурый. — Самое интересное оставляешь на потом. Ладно, повелитель, я полетел, но учти, что я не успокоюсь, пока ты мне всё не расскажешь. До новой встречи, сиера Лирская, — он снова немного поклонился и расправил крылья.

— Летите уже, сьер Сантрейн, — усмехнулся Янар и провёл взлетевшего подчинённого взглядом. — Мы с Сандаром друзья детства, поэтому временами он немного забывается.

— Ну... зато он довольно позитивный. Кажется, — выдвинула предположение Ксю. — А здесь красиво, — она оглядела выступающие из полумрака окрестности. Но больше всего, разумеется, её внимание привлекло озеро, окружённое буйной растительностью, в котором так красиво отражались разноцветные магические огоньки.

— Тогда давайте немного полюбуемся видом...

Да уж... Ксения всегда мечтала о свидании при луне, но никак не думала, что оно произойдёт в другом мире, в чужом теле, да ещё и с настроенной на романтический лад крылатой рептилией в качестве кавалера.

Глава 25

Ксения ещё и сама не решила, какая форма Янара для неё предпочтительнее. С одной стороны, человеческая опасна во вполне определённом смысле, особенно в связи с предстоящей первой брачной ночью. С другой, находиться рядом с громадной ящерицей, которой ничего не стоит перекусить её надвое, было странно и даже страшно. Но для того, чтобы стать сильнее, иногда всё же стоит смотреть в глаза страху.

— Вы... обещали, что я смогу вас потрогать... — решила Ксения, не глядя на дракона. Она и так сидела на нём верхом и чувствовала себя донельзя смущённой.

— О, так вы не передумали? Думаете, это для подобных вещей подходящее место? — в его глазищах блеснула хитринка.

— Д-для каких таких вещей? — Ксюша чувствовала, что начинает отчаянно краснеть. — Я просто... никогда раньше не трогала д-драконов, вот и всё.

— Ну тогда трогайте в своё удовольствие, — разрешил он посмеиваясь и скаля при этом зубы-клыки. — Можете даже сделать массаж.

Наверное, она и правда сошла с ума, раз снова потянулась дрожащей рукой к его шее и провела ладошкой по гладким чешуйкам, а затем снова и снова... Господи, как здорово-то! Какие там сумки, кошельки и сапожкам Нет, эта драконья кожа должна быть только на её обладателе и вот так же теплеть под каждым прикосновением. А всё возрастающее довольное драконье урчание отчего-то заставляло сердце биться быстрее.

— С-сиер Дартрейн... — взволнованно позвала девушка.

— Янар, — поправил он и, обернувшись, приблизил к ней драконью морду, на которой посвёркивали оранжевые глаза, полные едва сдерживаемого огня. — Когда мы одни, называйте меня так, Ксения.

А она возьми, протяни руку и погладь его чешуйчатую физиономию. Сначала нерешительно, а потом всё активнее скользя по причудливым чешуйкам. И как-то стало неважно, что совсем рядом зубастая пасть, которая может сожрать Ксю целиком и не подавится. Что было виной этого порыва? То ли манящий драконий взгляд, то ли какая-то внутренняя ниточка, которая соединяла Ксюшу с этим красивым и удивительно притягательным существом, но девушка будто под гипнозом продолжала ласкать громадную ящерицу и понимала, что больше не чувствует перед ней страха.

Чешуйчатый прикрыл глаза и тёрся мордой об её ласкающую руку, а Ксю протянула свободную ладошку и аккуратно коснулась бордового крыла, которое вздрогнуло, в первый момент напрягшись, а потом расслабилось и немного приоткрылось, чтобы ей было удобнее. Мамочки! Если бы Ксюше кто-то когда-то сказал, что она будет делать массаж дракону, то этот кто-то был бы высмеян и послан на приём к психиатру. А теперь вот, её кожа чувствует

прикосновения к его коже... и Ксении всё это до безумия нравится!

Хе-хе... Какие там бывают лечебные процедуры? Ароматерапия, фитотерапия, акватерапия... ладно, долго перечислять. Но вот драконотерапии в этом длинном списке точно не числится, а зря! Если бы Ксю была героиней бытового фэнтези, то точно организовала бы салон, предоставляющий соответствующие услуги. Вот только для этих целей лучше использовать стационарных драконов, которых сначала нужно приручить, а не драконов-оборотней, потому что повелитель целой страны и прочие аристократы из числа его подданных вряд ли обрадуются роли лечебно-оздоровительного экспоната.

Продолжая поглаживать шею дракона, Ксю вдруг нажала на какую-то точку (кажется, некое подобие кадыка), из-за чего чешуйчатый вздрогнул всем телом и взмахнул крыльями, едва не сбросив девушку на землю: её удержали магические путы. Она тут же отдёргнула руку, испугавшись, что сделала что-то не то. Кажется, задела уязвимое место. И как он её не сожрал по инерции?!

— Из-звините, я с-случайно... — поспешила заверить Ксения, глядя в полыхнувшие пламенем глаза рептилии.

— З-знаю, — рыкнул он. — Я сам виноват: слишком расслабился.

Из этого высказывания Ксюша сделала два вывода. Во-первых, у драконов действительно есть уязвимое место, в которое не преминёт ударить враг. И во-вторых, Янар доверился ей и подпустил слишком близко. Возможно, настолько, насколько не подпускал никого прежде. И если это так, то меньше всего Ксении хотелось обмануть его доверие и заставить пожалеть об этой внезапной открытости. Да, она всё ещё на него злилась, но пользоваться чужими слабостями считала неправильным.

— Нет, это я была неосторожна, — возразила она. — Если бы знала, что там лучше не трогать...

— Значит, у вас есть желание узнать, где меня можно трогать, а где — лучше нет? — он намеренно переиначил её слова, а хитринка в драконьем взгляде говорила, что Дартрейн просто её провоцирует.

— А почему бы и нет?! — приняла этот шутливый вызов Ксю. — Вдруг снова где-то не там — дотронусь...

— Ответите ли вы за эти слова, если я буду не в драконьей форме? — ещё спрашивал он, а его тело уже трансформировалось.

Ксю и глазом моргнуть не успела. Вот только что она восседала на спине громадной ящерицы, а в следующий момент её уже держит на руках крылатый красноволосый мужчина со шрамом на щеке, держит и смотрит смеющимися посвёркивающими глазами, которые больше не были драконьими, хотя в них по-прежнему плескалось оранжевое пламя. Ох уж эти глаза, такие удивительные... И, кажется, она уже понемногу начинает к ним привыкать.

— Н-не уверена, — пошла она на попятную. — В той форме вы м-мне больше н-нравились.

«Потому что она безопаснее, определённо безопаснее!» — зывало женское естество Ксении, почуввшее тревогу от игривого настроения и близости повелителя.

— Разве? — улыбнулся он. — А почему вы тогда так на меня смотрите?

— К-как так? — пискнула Ксю чужим голосом.

— Как будто очень рады, что я принял истинный облик...

— К-конечно рада! Вы же теперь не громадная зубастая штуковина... любящая ласку, — зачем-то добавила она после небольшой паузы.

— ОЧЕНЬ любящая ласку, — поправил правитель. — Но лишь ту, что исходит от ваших ручек, — и посмотрел так, что Ксению бросило в жар.

«Ах ты ж крылатый провокатор!»

Красота прекрасной тёплой ночи, магические огни, отражающиеся в водной глади, причудливое пение какой-то птицы... всё это померкло в сравнении со взглядом этого хищника в человеческом облики. Девушка по инерции прикрыла глаза, испугавшись того влияния, которое оказывал на неё Янар, и услышала стон, потом ещё один и ещё...

И всё бы ничего, но стонала вовсе не она и даже не дракон. Звук, донёсшийся до Ксюши, не был стоном удовольствия, а символизировал боль и страдания. Моментально распахнув глаза, Ксю переглянулась с насторожившимся повелителем, который быстро поставил её на ноги и задвинул себе за спину, после чего медленно двинулся на источник звука, подсвечивая путь магическими огоньками.

— Ждите здесь, — велел мужчина не оборачиваясь.

Да конечно, так она и останется одна непонятно где!

Немного постояв и глядя на удаляющуюся спину правителя, Ксю не выдержала и, подхватив юбки, осторожно двинулась за ним. Стоны приближались. То совсем тихие, то более громкие, то снова затихающие. Продравшись сквозь густой кустарник, скрывавший от глаз ствол большого дерева, Янар остановился и вздрогнул. Поскольку Дартрейн не принял боевую позу и ни в кого не пальнул заклинанием, перед ним был не враг, поэтому Ксюша с любопытством выглянула из-за его спины и тут же прижала ладошки ко рту. Представшая перед глазами картина вызвала ужас наполовину с сочувствием.

Прислонившись спиной к подножию дерева, сидел темноволосый мужчина в чёрной разорванной в нескольких местах одежде, покрытый уродливыми отметинами магии смерти, которые словно плавил и разъедали кожу, будто та была облита кислотой. Очередной стон, вырвавшийся из его искривлённого страданием рта, прошёлся по нервам.

— Разве я не велел вам не идти за мной? — прошипел его величество, бросив на Ксюшу сердитый взгляд вполоборота.

— П-повел-литель? — прохрипел страдалец, переведя на красноволосого затуманенный болью взгляд стекленеющих глаз. — Я... я не ус-спел... н-не с-смог...

— Роджерс... — Янар опустился перед мужчиной на колени и активировал целебную магию.

— П-поздно... — тяжело вздохнул тот. — Б-ближе... — и что-то прошептал наклонившемуся к нему правителю, после чего, издав ещё один мучительный стон, сполз по стволу на землю и больше не двигался.

— Роджерс... — пробормотал Дартрейн, сжав подрагивающую руку в кулак. Челюсти повелителя были крепко сжаты, сам он — напряжён до предела, словно сдерживает неистовый гнев.

Ксюша помимо воли всхлипнула, хотя сама была виновата, что полезла туда, куда не просили. А теперь у неё эта картинка долго будет перед глазами стоять. Она впервые настолько близко видела чью-то смерть, да ещё и такую ужасную.

— Ксения, до каких пор вы будете своевольничать? — низким и очень пугающим голосом спросил красноволосый. — Вы действительно не способны слушать то, что вам говорят, и нуждаетесь в контроле со стороны артефактов? Или же мне нужно было сковать вас магией и привязать к дереву, чтобы вы всего этого не увидели?

— Я... из-звините... — Ксю больше не могла сдерживаться и, отвернувшись,

разрыдалась. Не такая уж она и сильная, как хотела казаться. Да и вообще, кто бы смог спокойно смотреть на такие жуткие вещи?! Вон, даже чешуйчатый еле сдерживается.

Её вдруг развернули и, крепко обняв, стали мягко поглаживать по голове.

— Сиера Лирская, нам нужно что-то сделать с вашей непокорностью, иначе вы точно попадёте в беду, — прозвучало куда более мягким тоном. Ага, понял, что с ней нельзя играть в злого дядю?! — К сожалению, я не всегда смогу быть рядом, чтобы помочь. И если говорю куда-то не ходить или чего-то не делать, вам нужно меня слушать. Договорились?

— Угу, — буркнула она ему в плечо, хотя они оба прекрасно знали, что Ксю не из тех, кто станет придерживаться подобных обещаний. По крайней мере не всегда. Такая уж у неё натура. Уй, хоть бы он и правда не воспользовался артефактами, чтобы её контролировать.

Глава 26

Когда Ксения немного успокоилась, повелитель немного отстранил её от себя, чтобы иметь свободу действий, и связался по артефакту связи с сиером Сантрейном:

— Сандар, возвращайся к озеру: я нашёл гонца. Позаботься о его теле.

— З-знаете, мне в такие моменты всегда оч-чень жаль семью погибшего, — Ксю сморгнула остатки слёз и старалась больше не смотреть в том направлении, где лежало тело.

— В этом вы правы, — Янар достал из нагрудного кармана платок и протянул девушке. — Роджерсу уже всё равно, а вот его семья будет страдать. Впрочем, как и все семьи погибших в минувшей войне.

— А что с ним случилось? — Ксюша осторожно промокнула глаза мягкой тканью, источавшей лёгкий аромат трав. — Разве война не закончилась?

— Правильнее было бы сказать, что у нас временное перемирие. И я делаю всё, что в моих силах, дабы военные действия не возобновились, — сказал правитель с нажимом. — Однако, как вы видите, не всё идёт гладко.

Только этого ещё не хватало! Оказаться на поле боя... О таком Ксения уж точно никогда не мечтала.

— Я... могу чем-то помочь? — спросила она чисто на эмоциях. Хотя вопрос, разумеется, был очень глупый. Ну что может сделать какая-то там попаданка, которая даже силами временно занятого тела не научилась нормально управлять?!

— Наверное, вы удивитесь, Ксения, но можете, — огорошил её Дартрейн. — Вернее, сиера Трайдер может. Её сила, способная излечивать повреждения, нанесённые магией смерти, и другие способности, о многогранности которых нам ещё только предстоит узнать, — всё это, несомненно, спасёт множество жизней... эм, скажем так, при неблагоприятном исходе.

— Но она и сама только сегодня впервые сумела воспользоваться этой своей силой и почти не умеет её контролировать, — вынуждена была признать Ксю.

— Вот как... — дракон призадумался. — Тогда ей просто нужна практика и помощь в обуздании силы. Всё это я смогу ей предоставить.

— Вы забыли ещё кое о чём, — не разделила его оптимизма Ксю.

— И о чём же? — приподнял бровь он.

— О желании с вами сотрудничать, — сказала она о том, что могло очень не понравиться чешуйчатому, но промолчать не могла. — Сейчас Лирана настолько напугана и обижена на драконов, что вряд ли согласится им помочь так легко.

— Я прекрасно понимаю её состояние после всего пережитого, однако речь сейчас идёт не о драконах, а о судьбах всей Кинарии, — жёстко ответил повелитель. — И было бы

хорошо, если бы сiera Трайдер это поняла. Личные обиды, конечно, вещь очень неприятная, но из-за этого не должны страдать невинные. Возможно, я сейчас выгляжу бессердечным и не чутким по отношению к хозяйке этого тела, но как правитель Кинарии забочусь о её жителях и готов использовать все рычаги влияния, дабы убереечь население от истребления. Даже если мне придётся немного подтолкнуть одну юную особу к определённомu решению.

«Ха, мужики! Что с них взять?! Женщин нужно не «подталкивать», а мотивировать, чтобы им самим захотелось помочь страждущим...»

— Боюсь, если вы будете разговаривать с ней в подобном тоне, она вообще больше никогда не покажется, — вздохнула Ксюша. — Лирана очень ранимая и чувствительная. Если бы могла, я бы сама с ней поговорила.

— Ксения, я вовсе не намеревался разговаривать с сиейрой Трайдер подобным тоном. Но... если я буду с ней слишком уж мягок, не станете ли вы ревновать? — усмехнулся дракон. — Вот о чём я думаю.

Ревновать? Вот ещё! Было бы к кому! К этой драконьей морде, с такими потрясающими сияющими глазами и удивительно приятной на ощупь чешуйчатой кожей, которая... Так, стоп-стоп-стоп! Снова Ксюшу несёт куда-то не туда.

— Я же не говорю вам ей грубить, — буркнула Ксю.

— А я и не собирался. Но в то же время я бы не хотел, чтобы вместо сiera Брайтрейна она остановила свой выбор на мне, даже с учётом того, что эта возможная привязанность всё равно была бы обречена. Вы, как я понимаю, тоже этого не хотели бы, — Янар легонько щёлкнул девушку по носу.

«Конечно не хотела бы! Ты же, по идее, мой избранный, а не её...»

Вслух она этого, разумеется, не сказала, вместо этого отвела взгляд.

— Не думаю, что вправе указывать Лиране, кому ей отдавать сердце... — пробормотала Ксения с деланным равнодушием.

Это прозвучало как заявление, что Ксюше без разницы, достанется ли Янар кому-то другому, хотя его слова явно провоцировали её на проявление пусть и самой маленькой, но ревности. И чешуйчатого задела эти слова. Некоторое время помолчав, он взял Ксюшу за руку и слегка сжал:

— Тогда мне лишь остаётся сделать так, чтобы очень скоро вам стало не всё равно...

Вот скажите на милость, почему от его тона и от того, что его большой палец скользнул по девичьей ладошке в дразнящем жесте, Ксюше сделалось жарко? Как ему это удаётся? Будить в неё то, что не мог разбудить никто прежде?

«Эй, Ксюша, опомнись! Там вообще-то мёртвый человек лежит, а ты тут не пойми чем занимаешься!» — одёрнул внутренний голос, и она, всё так же не глядя на мужчину, пробормотала:

— Что ж, попытайтесь...

Его пожатие усилилось, словно Дартрейн, получив зелёный свет, готов начать действовать здесь и сейчас. Однако, вопреки опасения Ксении, он пока этим и ограничился.

— Нам пора улетать отсюда, — посигналил повелитель.

— Жаль, — не удержалась она. — Здесь очень красиво. И если бы не... — она замолчала, не решаясь смотреть в ту сторону, где лежало тело гонца.

Ещё раз окинув взглядом окрестности и гладь озера, залитую светом ночного светила, Ксю вдохнула полной грудью идущий от воды воздух, наполненный свежестью, и посигналила, что готова улетать.

— Поскольку вам так здесь понравилось, мы сюда ещё вернёмся, — пообещал Янар. — Я бы хотел, чтобы это место было наполнено для вас приятными воспоминаниями...

А вот это было бы здорово. Потому что у Ксюши до сих пор перед глазами стояло мёртвое лицо найденного мужчины.

— О нет, только не снова... — начала было она, но закончить не успела, потому что вновь обратилась птицей.

«Ар-р-р-р, ах ты ж чёртов драконище! Сколько можно?!» — воскликнула девушка, но на деле вышло:

— Чирик-чирик-чик-чирик-чик-тьох-тьох!

— Не возмущайтесь, Ксения, так нужно, — Янар уже деловито привязывал её к себе магическими путами. — Завтра я научу вас обращаться. Если не хотите попасть в беду, то большую часть времени во дворце вам придётся пребывать именно в таком виде. По крайней мере в ближайшем будущем.

Раскинув крылья, Дартрейн, оставшийся в человеческом виде, взлетел и молчал до тех пор, пока на горизонте не показались огни большого города, в самом центре которого возвышался внушительных размеров то ли дворец, то ли замок, то ли замок, преобразованный во дворец. Это красивое строение из светлого камня с несколькими остроконечными башенками причудливо подсвечивалось разноцветными магическими огоньками и притягивало взгляд. Оно выглядело так нарядно и удивительно.

Не долетая до дворца, повелитель начал снижаться и приземлился в одной из неприметных улочек, после чего быстро вошёл в спешно открытый портал. Полёт сквозь посвёркивающее серебристое марево оказался недолгим, и через несколько мгновений красноволосый оказался в уютно обставленной комнате, похожей на гостиную. Большой камин тут же затрещал поленьями, зажегшись от пламенного дыхания мужчины-дракона, который спрятал крылья и развеял сковывающие девушку-птицу путы. Оглядевшись и запечатав заклинанием одни из двух дверей, Янар снял Ксюшу с плеча и снова обратил человеком.

— Добро пожаловать в ваши новые апартаменты. Вернее, в мои апартаменты, которые временно станут вашими. Хотя вы ведь знаете, что нет ничего более постоянного, чем временное, — и улыбнулся так маняще, что Ксении захотелось треснуть его чем-то потяжелее. — Готов поспорить, у нас с вами сейчас самая необычная первая брачная ночь из всех возможных...

— Может, потому, что эта ночь на самом деле не наша? — не могла не съязвить Ксю. Ну вот выбесила её та вальяжность, с которой говорил повелитель. словно Ксюша должна быть счастлива, что находится сейчас с ним. Да её бы воля, она бы держалась подальше от всех этих хвостатых, чешуйчатых и одарённых магией, которые без раздумий подчиняют других своей воле. Не говоря уже о магах пятой степени с садистскими наклонностями.

Однако очень скоро девушке пришлось пожалеть о своей импульсивности, потому что в глазах дракона полыхнуло пламя, неистовое, яростное.

— Вы правы, не наша, — сказал он изменившимся тоном, пугающим до мурашек. — Я украл её у другого вора. И больше всего мне хочется сорвать с вас это подвенечное платье и обруч и аннулировать свадебный обряд.

Глава 27

«Сорвать платье, говоришь?»

Ход драконьих мыслей Ксении совсем не понравился. Вот артефакты контроля —

пожалуйста, пусть снимает на здоровье, а платье сейчас единственная преграда, отделяющая тело Ксюши от полыхающего взгляда правителя. Взгляда, который пробирает насквозь и заставляет крепнуть ту чёртову ниточку «избранности», которая связывает их двоих.

— М-может, лучше снимете ошейник? — пролепетала девушка, напомнив себе, что драконов злить опасно, а то можно лишиться не только платья, но и невинности, причём не самым приятным образом.

— О-о-о, значит, райская пташка желает свободы? — спросил оранжевоглазый, всё ещё не остыв от приступа гнева. — А что она готова для этого сделать?

Ну вот, раздраконила дракона. А ведь каких-то пару мгновений назад он был в игривом настроении и улыбался так призывно... Эх, надо как-то загасить его агрессию.

— Эм-м-м... Давайте я вам сыграю! — Ксю решила использовать эффект неожиданности. — К сожалению, игре на дериху я не обучена, но если в Зерисе есть что-то наподобии фортепиано...

— Фортепиано? — повёлся Дартрейн, вздёрнув бровь. — Что это за инструмент?

Ксения, подрагивая от внутреннего напряжения и надеясь, что ей таки удалось хоть немного отвлечь дракона, пустилась в путанные объяснения:

— Как бы получше объяснить? Это такая штуковина с клавишами, при нажатии на которые извлекается звук. Внутри неё есть струны и много маленьких молоточков. Именно эти молоточки, стуча по струнам...

— А-а, кордис... — лицо мужчины немного прояснилось. — В одном из залов дворца есть такой инструмент. Там проходят концерты во время празднеств и... — начал было он, но потом одёрнул себя. — Однако речь сейчас не об этом. Я с удовольствием услажу свой слух вашей игрой, но не раньше, чем мы с вами проясним несколько моментов. Во-первых, сiera Лирская, я настоятельно не рекомендую вам пытаться меня задеть. Обычно я достаточно сдержан, но временами, если есть повод, бываю достаточно эмоционален, и вам может не понравиться то, что я могу сотворить в таком состоянии. Кровь огненного дракона весьма горяча, и я бы не хотел, чтобы вы попали под столь же горячую руку.

— П-приму это к сведению, — Ксю старалась говорить с достоинством, но дрогнувший голос выдал обуревавший её страх.

Казалось бы, правитель, уловив её состояние, должен был обрадоваться, что поставил на место зазнавшуюся чужачку, но тон Янара вдруг стал мягче, да и взгляд тоже.

— А во-вторых, Ксения, хочу напомнить, что я вам вовсе не враг, — он приблизился на пару шагов. — Наоборот. Полагаю, здесь, в Кинарии (или даже во всём Зерисе) я ваш единственный друг. Тот, кто может смириться с особенностями вашего нрава, взрощенного в другом мире, и готов защищать вас даже ценой жизни. Но и в ответ я прошу соответствующего отношения. Попытки язвить, обидеть или задеть за живое я буду расценивать как неуважение.

— Тогда как МНЕ расценивать то, что вы обращаете меня в животное по собственному желанию?! — всё же вырвалось у неё.

— Как вынужденную меру и исключительно для того, чтобы обеспечить вашу безопасность, — пожал плечами чешуйчатый. — В этой форме вы будете находиться не дольше, чем понадобится. В остальное же время, преимущественно ночью или когдя рядом я, вы вольны пребывать в своём истинном облике.

«Вот спасибо! Да когдя рядом ты, я как раз и хочу спрятаться как можно дальше!»

— Что? Хотите что-то сказать? — он завладел её рукой и снова прошёлся большим

пальцем по ладошке в дразнящем жесте. — Быть может, попросить, чтобы я наведывался к вам почаще и мы могли бы...

Что там они могли бы, Ксения так и не услышала, потому что вдохновенную речь повелителя совсем не вдохновляюще перебило громкое урчание её живота. Губы мужчины едва заметно дрогнули, но он сдержался, не рассмеялся и даже не заулыбался.

— Я... проголодалась, — сгорая от стыда, констатировала Ксю и отняла руку, которую собеседник на удивление не стал удерживать.

— Тогда предлагаю вместе поужинать, — Янар отошёл к столику у стены, на котором под защитным куполом стоял большой поднос со снедью. — Хм-м, что тут у нас? — и принялся изучать ассортимент. — Надеюсь, вы не откажетесь разделить со мной ночную трапезу? — глянул Дартрейн на Ксюшу и потоком магии отправил поднос на стол побольше, который стоял посреди комнаты в окружении нескольких стульев. — Пусть это будет маленький пир в честь того, что мы нашли друг друга. И пускай в данный момент вы связаны брачным ритуалом вовсе не со мной, я не отступлю и обязательно исправлю это упущение...

Ужин прошёл напряжённо. Во время трапезы дракон не сводил с Ксюши глаз, и у неё натурально кусок не лез в горло, хотя еда казалась вкусной и пахла очень аппетитно. Судя по драконьему взгляду, после застолья Янар намеревался продолжить прерванный разговор, поэтому Ксю делала всё возможное, чтобы отсрочить неминуемое, и ела настолько медленно, насколько только могла. Она уговаривала себя прожевать ещё кусочек, ведь ей нужны силы, чтобы противостоять возможным домогательствам правителя, хотя глаза уже отчаянно наливались свинцом: давали себя знать усталость, нервное напряжение и почти бессонная ночь.

Когда оттягивать неминуемое было уже некуда и последний кусочек мяса исчез с тарелки, а кубок с пряным напитком опустел, дракон, словно только этого и ждал, отставил свою полупустую тарелку и поднялся, заставив Ксюшу подпрыгнуть от волнения. Подойдя к девушке и мягко взяв за руку, он помог ей подняться со стула, хотя больше всего на свете Ксении хотелось прирасти к нему намертво, чтобы и вдесятером не оторвали.

— Пора избавить вас от этих свадебных атрибутов, — его взгляд снова прошёлся по ненавистному платью.

В этот момент Ксю радовалась, что Лира отдала ей бразды правления. Повстречайся с повелителем драконов сама Лирана, наверняка уже валялась бы в беспомощности от ужаса.

— Д-давайте начнём с обруча, — девушка в напряжении сжала свободную руку в кулак.

Она прекрасно понимала, что не сможет противостоять дракону, если он вздумает её к чему-то принудить. Внутренняя сила Ксюши не ощущала в нём угрозы, как не ощутила угрозы в Брайтрейне Лирана. И всё из-за этой чёртовой связи избранных! Поэтому правителя Кинарского даже магией толком оттолкнуть не получится, особенно если учесть, насколько Ксю паршиво ею владеет. Правда, можно попробовать долбануть чем-то тяжёлым, вон той солонкой, например, а ещё кусаться и сопротивляться до последнего, но... Ар-р-рх, ниточка связи вновь затуманивает голову и заставляет внутренне льнуть к чешуйчатому, и с каждой секундой всё сильнее.

— Да, пожалуй, начнём с артефактов, — согласился Янар, но потянулся почему-то не к обручу Ксении, а к её шее.

Девушка вся сжалась, и рука мужчины замерла. Ксю слишком хорошо помнила действие магии удушения, которой облагодетельствовал её дражайший супруг, поэтому среагировала

по инерции.

— Ксения, посмотрите на меня, — попросил он. — Почему вы так боитесь? Разве я сделал вам что-то плохое? Или... — его голос немного охрип, — сделал кто-то другой?

Помимо воли Ксения вздрогнула. Дыхание повелителя стало тяжелее.

— Хорошо, пусть первым будет обруч, — Дартрейн прошептал что-то неведомое, одновременно с этим осторожно снимая с девушки венец вместе с импровизированной фатой.

Голове тут же стало легче, словно она освободилась от воображаемых тисков. Ксюша запустила пальцы в волосы и помассировала кожу головы, наслаждаясь свободой. Однако когда повелитель, отложив обруч, вновь потянулся к её ошейнику, она снова насторожилась и отпрянула.

— Я буду аккуратен, обещаю, — заверил он.

Эх, куда там! Ксю попятилась ещё активнее. Слишком страшно стало подпускать его так близко.

На этот раз Янар не дал ей отстраниться, удержал тонкими нитями магии и притянул к себе. Девушка запаниковала и собралась оказать сопротивление, но её обездвигили и вынудили лишь лихорадочно сверкать глазами да возмущённо чертыхаться. Не обращая внимания на её трепыхания, правитель, словно ветеринар, которому нужно сделать прививку норовистой кошке, с сознанием дела продолжил то, что начал. Зашептав заклинания разблокировки, он очень осторожно снял ожерелье-ошейник и вместе с ним будто снял тяжёлый груз.

Давно Ксю не ощущала себя так легко. Она прекратила ненужное трепыхание и одновременно с этим почувствовала, что её больше не сковывают магические нити Дартрейна. Повинуясь безотчётному желанию, девушка потянулась к шее, чтобы убедиться, что там больше нет рабского ошейника. Она прекрасно видела, что дракон потоком магии отправил украшение на стол и оно больше не представляет угрозы, но ей просто необходимо было удостовериться.

— Пойдите, — мужчина хотел удержать её ладошку, но она уже дотронулась до шеи и тут же вздрогнула от неприятных ощущений.

— Ой! — Ксения отдёрнула руку, с удивлением ощущая, что шея вдруг стала наполняться болью, словно ошейник частично невелировал болевой эффект, а теперь сдерживающий фактор исчез.

Челюсти Янара сжались, а взгляд потемнел.

— Это сделал ваш муж? — процедил он.

Судя по всему, там нехилые следы от удушения. Ксюше и хотелось взглянуть на то, что сотворил с ней Джерсис, и одновременно было страшно. Но взгляд, которым прожигал шею Ксюши дракон, не сулил ничего хорошего её мужу.

— Да, он, — не видела причин выгораживать супруга она. — А потом надел ту жуткую штуковину, которая тоже душила и... — Ксю замолчала, едва сдержав судорожное всхлипывание.

— Я помогу, — его ладонь, в которой плесказалась магия, приблизилась. — Позвольте?

Отведя взгляд, девушка напряглась ещё сильнее, но позволила, с трепетом ожидая чужих прикосновений.

Пальцы мужчины, едва касаясь, прошли по шее девушки. Нежно, почти неощутимо. И там, где они побывали, боль отступала, а потом становилось приятно. Сердце Ксении

постепенно ускоряло бег, а дыхание учащалось. Сжав руки в кулачки, она позволяла чешуйчатому себя врачевать, хотя его действия были больше похожи не на лечение, а на соблазнение. Лаская девичью кожу и залечивая синяки и ссадины, которые наставил муж, Янар тоже дышал всё тяжелее.

Зато она забыла как дышать и боялась пошевелиться. Трепеща от каждого прикосновения, Ксюша не понимала, что с ней происходит и отчего всё больше хочется податься навстречу Дартрейну или даже прижаться к нему теснее. Неужто чёртова связь совсем лишает её разума?!

— Как жаль, что эти губы не ваши, — сказал вдруг дракон и легонько провёл большим пальцем по нижней губе Ксении. — И тело не ваше, — прошептал он, склоняясь ниже и шевеля дыханием волоски у неё на виске. Горячая волна прокатилась по телу Ксю и от этих слов, и от непривычной близости мужчины. — Вся вы сейчас не моя, но я... я сделаю всё для того, чтобы найти вас настоящую. И узнать, какая вы на самом деле. Там, внутри, под этой плотской оболочкой. Что вам нравится. Что вы не любите. И что заставляет ваше сердце биться чаще...

«Не что, а кто! И в данном случае это ты, несносная ящерица!»

Сердцебиение Ксении действительно зашкаливало, а дышать становилось всё тяжелее. Она едва держалась на ногах от усталости и нервного напряжения, но не многла сбавить бдительность и позволить себе слабость. Не тогда, когда тебя почти обнимает статный мужчина с вполне очевидными желаниями.

— Теперь платье... — шепнул он ей на ухо. — Хочу порвать его в клочья!

И дело не отошло далеко от слова. Ксю и глазом моргнуть не успела, как свадебный наряд будто разорвало на множество маленьких кусочков, оставляя девушку в тонкой нижней рубашке на узких бретелях. Охнув, Ксюша сделала попытку прикрыться и с удивлением коснулась чего-то на удивление мягкого и гладкого. Скосив глаза вниз, она обнаружила, что вместо подвенечного платья на ней теперь красуется дивный наряд из струящейся бледно-золотистой ткани, похожий на очень дорогой пеньюар, только без кружев.

Длинные полы позволяли видеть только кончики туфелек, расходящиеся книзу рукава наполовину скрывали запястья, широкая лента опоясывала тонкий стан, подчёркивая фигуру и акцентируя внимание на высокой груди. Эдакая элегантная сексуальность, которая заставила Ксению почувствовать себя заморской принцессой на выданье.

— Нравится? — улыбнулся повелитель Кинарский и коснулся костяшками пальцев щеки девушки. — Мне да. Но не сам наряд, а вы в нём.

Ксю сглотнула. Во взгляде Янара было столько неуголённого огня, который вот-вот готов вырваться наружу, что у неё сбилось дыхание.

— Право первой ночи... я обязательно им воспользуюсь, — пообещал он внезапно охрипшим голосом, а глаза девушки вдруг стали наливаться свинцом. — Ваша первая ночь непременно будет моей, как и последующие, — услышала Ксюша сквозь пелену сна, параллельно ощущая, словно парит на воздушной перине. — Никто (слышите?) не сможет забрать вас у меня! Никто и никогда...

Глава 28

Янар устроился в любимом кресле, задумчиво глядя в пылающий камин, и прокручивал события этого непростого дня. Кубок повелителя уже давно опустел, но мужчина не спешил наполнить его снова. Он думал о том, что сами Боги направили его сегодня в окрестности

замка Трайдера, а не в какие-то другие владения Бирсайского округа. После смерти отца Ян убедился, что правитель должен держать всё под контролем и время от времени самолично инспектировать подвластные территории, дабы сделать собственную оценку ситуации в стране и своими глазами увидеть настоящую картину жизни, а не слепо верить донесениям подданных.

И Янар увидел. Увидел то, что его новообретённая власть слишком хрупка, что ослабленные минувшей войной драконы могут потерять было могущество и что коалиция магов готовит восстание. Маги, эти хитрые крысы, которые во время кровопролитных сражений старались держаться в тылу, пока драконы гибли и получали ранения на передовой... Отец был ранен слишком тяжело, чтобы продолжать держать всех в узде, а Ян, который с ближайшими соратниками проник на вражескую территорию с разведывательной миссией, оказался в тот момент слишком далеко, чтобы это предотвратить.

Отец... Почему он ушёл так рано? Янар раньше и не думал, что может быть так больно. Когда магия смерти обожгла ему лицо, разъедавая кожу раскалённой лавой и вгрызаясь, казалось, в кости, он терпел. Когда на его глазах гибли друзья, а соратники корчились в муках, пожираемые огнём магии смерти, он, сцепив зубы, терпел и бросался в гущу сражения. Но стоило гонцу донести тревожную весть о ранении повелителя, у Яна ёкнуло сердце и похолодело в груди, а уж когда стало понятно, что рана смертельна и лечению не подлежит...

Если бы тогда рядом оказалась хоть одна раони, Янар пошёл бы на всё, чтобы уговорить её помочь и излечить правителя Кинарского. Какая ирония, что раони в его жизни появилась лишь сейчас, да и та, по сути, принадлежит другому. Ян даже мыслей не допускал о том, что душа его Ксении может покинуть тело сиеры Трайдер и исчезнуть в неизвестном направлении, и в то же время понимал, что это должно произойти. Вопрос лишь в том, чтобы поймать эту душу и вернуть в собственное тело, если оно всё ещё живо, а если нет... Нет, об этом он думать не хотел, не мог. И тогда останется самая малость: отыскать чудом встреченную айру сквозь время и пространство. Сумеет ли он? Удастся ли ему магия перемещения столь высокого уровня? После третьего совершеннолетия быть может, а сейчас...

Было безумно жаль, что отец никогда не увидит его избранницу, не скажет ей своё напутственное слово, не шепнёт Янару, как ему повезло отыскать единственно предназначенную ему айру. Оставалось надеяться на мать, что она сумеет заменить невестке и маму, и папу, вот только ей самой никто не заменит мужа, а Яну — отца. Смерть повелителя, пускай и не внезапная, но вполне ожидаемая после мучительных дней разрушительного воздействия магии смерти, была для Яна самым сильным ударом из всех, которые ему доводилось пережить. Отец, который всегда поддерживал и помогал не опускать руки даже в самых сложных ситуациях, отец, который так ласково смотрел на мать и нежно поглаживал её руку под столом, чтобы избежать любопытных взглядов придворных... Его больше не было. Он ушёл в муках и забрал с собой покой сына.

После его кончины Янар впервые в своей сознательной жизни плакал. Закрывшись в комнате, чтобы ни одна душа не прознала, насколько подкосила его потеря родителя, он закусил подушку, подавляя рыдания, и рычал от горя, чтобы выпустить эмоции и всю ту боль, которая разрывала его изнутри, и на следующий день сумел обуздать эмоции и с непроницаемым лицом настоящего правителя взирал на похороны, ни одним мускулом лица не показав подданным, насколько на самом деле уязвим их новый повелитель. А ещё нужно

было поддерживать мать и убеждать, что он на самом деле сильный и со всем справится.

Конечно справится! Найдёт и собственноручно прикончит ту темномагическую тварь, которая лишила его отца, а страну — правителя и которая сделала сиротами ещё множество семей. Вернее, уже нашёл, а вот прикончить пока нельзя, иначе временному перемирию с торийцами конец. Хотя даже если прикончить, отца этим всё равно не вернуть.

Ну почему он не прожил ещё немного? Хотя бы до того момента, когда Янар достигнет третьего совершеннолетия, означавшего окончательную зрелость и полноценное право на трон. А сейчас Ян повелитель лишь номинально. Драконы ждут не дождутся его третьего совершеннолетия, чтобы упрочить власть и окончательно взять в узду недовольных магов. Ну а маги всеми доступными средствами пытаются сделать так, чтобы Янар до этой знаменательной даты не дожил и, соответственно, не подчинил себе артефакт Багрового пламени, означавший полную и безоговорочную власть драконов над Кинарией.

Ещё немного... Осталось совсем немного, всего три декады — и Ян вступит в права наследования по всем пунктам. Третье совершеннолетие откроет путь не только во взрослую жизнь, но и к полноценной победе над торийцами. А ещё к возможности устроить личную жизнь. Сейчас Янар вынужден терпеть всю эту суету с поиском невесты, потому что в данный момент ему необходима поддержка высших семейств Кинарии, которые прислали на отбор своих кандидаток. По мнению Совета, молодому повелителю нужно срочно обзавестись супругой и подарить стране наследника, тем самым упрочив свои позиции.

Но его бы воля, Ян бы отменил ненужный уже отбор и разогнал докучливых кандидаток, которые только и думают о собственной выгоде. А впрочем, ждать осталось недолго. После третьего совершеннолетия, больше никто не сможет диктовать ему свою волю и Ян представит свету истинную избранницу. Обретя силу Багрового пламени, он наверняка сможет аннулировать брачный обряд и освободит сиеру Трайдер от нежеланного замужества. И остаётся надеяться, что эта новообретённая сила поможет отыскать настоящую Ксению. Ну а все недовольные пусть останутся со своим мнением. Даже если один лишь Сандар и его отец останутся на стороне Янара, этого будет достаточно. А ещё есть Каяр...

— О чём задумался? — вырвал Янара из задумчивости голос друга.

Сантрейн сидел в соседнем кресле и лениво листал один из томов Истории Кинарии. Здесь, в дворцовой библиотеке, всегда было тихо и уютно, тем более среди ночи, когда не спит лишь дворцовая стража да несколько ночных птиц, чьи голоса слышны через приоткрытое окно.

— О том, что если бы не моя излишняя осторожность сегодня, я сейчас мог бы наслаждаться первой брачной ночью. Причём не чужой, а своей собственной, — вздохнул Янар, оставив бесполезный теперь кубок, и отчего-то подумал, что янтарный камень с коричневатыми прожилками, вмонтированный в его ножку, так напоминает глаза сиеры Трайдер до применения обратного зелья.

— Слушай, Ян, я никак не возьму толк: зачем тебе всё-таки понадобилась чужая жена? — пригубил свой кубок друг. — Ты обещал рассказать. Разве мало свободных девушек? Вон, у тебя отбор в самом разгаре, вокруг столько прелестниц, а ты привёл в замок их конкурентку.

— Эта «чужая жена» — моя аира, — наконец признался Янар. — Другими словами, она должна принадлежать мне и именно у меня её украли, а я лишь вернул своё.

Сандар присвистнул:

— Аира? Нашёл-таки? А я что-то уже совсем не уверен, что найду свою... Боюсь придётся выбирать невесту из вариантов, предложенных семьёй.

«Да, нашёл. И едва не упустил...» — с горечью подумал Ян, кляня себя за нерасторопность.

Хотя тут если кого и винить, то папашу-Трайдера, который решил продать дочь одному из самых больных ублюдков Кинарии, да эффект неожиданности, сработавший против Янара. Но кто мог предположить, что очередная тайная поездка с инспекцией обернётся встречей с той единственной, кого Ян так жаждал найти?! Он всего лишь решил передохнуть на поляне, когда вдруг ощутил неведомое ранее недомогание. Мир вокруг будто покачнулся. Не понимая, что с ним происходит, огненный тяжело опустился на колени и едва успел избежать падения.

— Простите, вам нехорошо? — девичий голос раздался на краю сознания, вытаскивая Янара из вязкого тумана, нахлынувшего так внезапно, что он не успел взять себя в руки.

Подняв взгляд на склонившуюся к нему девушку, Ян ощутил новый приступ странного недомогания, в груди заныло, и всё внутри вдруг потянулось к ней, к этой темноволосой незнакомке, которая обеспокоенно смотрела на него удивительно ясными янтарными глазами с коричневыми прожилками. Впервые он чувствовал что-то подобное и не знал, как реагировать. Стоя на одном колене и опираясь рукой о землю, повелитель Кинарский пытался сохранить равновесие, чтобы не растянуться у ног девушки. Он и так допустил позорную слабость, понять бы ещё, в чём её причина.

— Что с вами? — беспокойство в голосе девушки усилилось, как и недомогание Янара. — Держитесь, земля после дождя холодная, не надо вам на ней сидеть, — она попыталась помочь ему подняться.

«Да что за ерунда творится?!» — не сразу понял он суть происходящего, но с каждым мгновением ощущал, что не хочет отпускать незнакомку, поэтому, ухватив её за руку, не давал отстраниться и продолжал изучать лицо девушки. Лицо, которое заставило что-то внутри оборваться и заныть.

— Благодарю, досточтимый сьер, что помогли её задержать! — нарушил момент запыхавшийся стражник.

Незнакомка вздрогнула и взглянула на Яна по-другому. В её взгляде больше не было сочувствия и беспокойства, вместо этого на лице отразились разочарование наполовину с пренебрежением. Янара словно по щеке ударили. Кажется, она подумала, что он заодно со стражниками. Плохо. Теперь девушка больше не поддерживала его, а лишь хотела вырваться и отстраниться. От этого стало неожиданно больно, но он заставил себя выпустить её запястье.

— Сиера Лирана, в ваших же интересах вернуться в замок, — стражник шагнул к беглянке и ухватил под руку, а дракону почти неконтролируемо захотелось отбросить верзилу прочь и переломать ему все кости, чтобы не смел тянуть к ней грубые грязные лапы. Останавливало только нежелание себя выдать.

Так кто же это дивное создание? Сбежавшая дочь местного барона?

— Куда вы её ведёте? — не выдержал Ян и, оглядев стражников, вновь посмотрел на обладательницу необычного, но красивого имени. Лирана, да?

— Не извольте волноваться, сьер, — почтительно склонил голову отвратного вида здоровяк. — Сиера всего лишь возвращается в отчий дом, где её ОЧ-Ч-ЧЕНЬ ждут...

Стража взяла девушку в кольцо и повела в сторону ближайшего замка, а шатенка на прощание бросила на Яна ненавидший взгляд, только подтверждая, что в неудавшемся побеге винит именно его. По мере того, как импровизированный конвой и пленница удалялись, Яну казалось, что у него забирают что-то важное. Всё его существо тянулось вслед за Лираной, и тогда дракон окончательно осознал: нежданно-негаданно в его жизни появилась избранная, драгоценная аира, та, ради кого он готов перевернуть и небо, и землю.

Глава 29

Держась на расстоянии, Ян следил за сопровождавшими девушку охранниками. Итак, её повели во владения Трайдера. Значит, вот кого облагодетельствовали Боги таким сокровищем-дочерью? Тогда Янар просто обязан нанести будущему тестю визит вежливости. Пока лишь тайком, чтобы разведать обстановку и узнать, что же вынудило дочь богатого и могущественного семейства покинуть отчий дом.

К замку стекался празднично одетый народ, и Ян не мог не полюбопытствовать у резвой служанки, направлявшейся к заднему входу с корзиной продуктов, в честь какого события предстоит торжество.

— Так хозяин дочь замуж отдаёт. Плохонькую, нелюбимую, грязнокровную... Но чего уж там, родню не выбирают, — пожалала плечами она. — Какая-никакая, а всё одно своя, — и поспешила по своим делам.

Сердце Яна сжалось в нехорошем предчувствии. А не его ли беглянка должна сегодня стать чьей-то женой? Может, потому и решила сбежать, а он случайно помешал? Но, странное дело, Ян больше ничего не чувствовал. Теперь со стороны замка не доносилось необычных флюидов, хотя совсем недавно он был абсолютно уверен, что его суженая где-то там, за крепостной стеной. Весь тот ворох необычных ощущений словно выключили, будто его и не было вовсе.

Возможно, ему всё это вообще почудилось? Но как же тогда те неистовой силы чувства и необъяснимое притяжение к незнакомке? Да и девушка явно хотела от чего-то или кого-то сбежать. А впрочем, кто сказал, что невеста именно она? У Трайдера, если Яну не изменяет память, несколько дочерей...

Не зная, что и думать, повелитель сначала решил прогуляться по окрестностям, прикидывая, как лучше поступить и под какой личиной проникнуть во владения подданного. Изначально он вовсе не собирался так рисковать и захаживать в замок Трайдера, да ещё и сидеть за пиршественным столом, но риск разоблачения больше не беспокоил, потому что ему было жизненно необходимо попасть внутрь и убедиться в своих догадках. Или же развеять собственные подозрения и успокоиться.

Внушить слугам, что он один из приглашённых, и проникнуть в пиршественный зал оказалось не так уж сложно. У него не было враждебных намерений по отношению к хозяевам, поэтому защитное поле, установленное вокруг замка, пропустило повелителя внутрь. А дальше осталось дело за малым: слиться с пёстрой толпой и сесть подальше от оказавшегося среди гостей Каяра и его подчинённых. Ощущения по-прежнему молчали, и Ян с нетерпением ждал выхода молодожёнов, чтобы окончательно отбросить сомнения и либо со спокойной душой уехать восвояси, либо что-то предпринять.

И вот наконец юная чета показалась в проёме. Огненный прикипел взглядом к хрупкой девичьей фигурке, не только облачённой в свадебный наряд, но и обвешанной артефактами контроля. «Чтобы точно не сбежала!» — со злостью подумал тогда он, уже ненавидя её мужа и пытаясь разглядеть девичье лицо под вуалью, но даже по фигуре определив, что перед ним

незнакомка из леса.

И тем не менее всё в груди Янара перевернулось, когда Джерсис откинул фату и гости смогли лицезреть его невесту. Да, как Ян и боялся, это была та самая девушка, которую он встретил на поляне. Но вот что странно: больше от неё не исходила та удивительная энергетика, которая манила его прежде. Это была она и в то же время будто не она, человек с тем же лицом и даже родинкой у глаза, но с другим нутром. Или же вообще другой человек?

Янар не понимал, как так может быть, и сетовал на то, что там, в лесу, подвергся странным галлюцинациям, но всё равно продолжал наблюдение. Нет, ничего, ничто внутри не шевельнулось, не потянулось к девушке, как прежде. И тем не менее он не мог так просто отступить. Уж на что он никогда не жаловался, так это на ясность рассудка, так что Ян вовсе не сошёл с ума и не перегрелся на солнце, эта странная связь между ними двоими всё-таки была, и оставалось только выяснить, куда она делась и почему. И чем больше он смотрел на сиеру Трайдер, тем отчётливее понимал, насколько она сейчас несчастна. В ней ощущались ненависть и страх к мужу, который был прекрасно осведомлён об отношении к нему супруги и умышленно подавлял её волю артефактами контроля.

У Янара зачесались ладони от прорывавшейся магии, настолько хотелось запустить боевым заклинанием в холёную физиономию Джерсиса. Но он держался и прикидывал, каким образом можно незаметно умыкнуть невесту, а ещё жалел, отчаянно жалел, что проявил излишнюю осторожность, позволил стражникам увести девушку и допустил, чтобы она стала женой другого. Как только ощутил их связь, нужно было потребовать Лирану себе, надавить авторитетом, украсть в конце концов!

Однако теперь поздно сожалеть, нужно думать, как выйти из сложившейся ситуации. И пока Ян думал, девушкой почти завладел его друг.

— Как наместник этих земель я требую право первой ночи, — заявил вдруг Каяр, и огненный не знал, радоваться ему или огорчаться.

Право первой ночи... Да Янар бы сам с удовольствием прибегнул этому закону, если бы не считал его отвратительным пережитком прошлого, унижающим женщину. Хотя не мог не признать, что в данный момент такой поворот ему на руку: раз уж наместник Бирсайского округа вмешался и планирует утащить супругу из-под самого носа Джерсиса, грех этим не воспользоваться.

Оставалось только узнать, почему Брайтрейн так хочет завладеть чужой женой, когда вокруг столько свободных женщин, которые с радостью разделят с ним ночь. Кай никогда не был поклонником замужних дам, так почему же сейчас отступил от былых привычек? Что такого он увидел в сиере Трайдер, раз пошёл на подобные меры и почти объявил войну Джерсису? Зная друга, Янар был абсолютно уверен, что Каяр костями ляжет, но добьётся своего. А вот чего именно ледяной хочет добиться от украденной невесты, Ян бы точно не отказался узнать.

Проследовав за наместником и его жертвой в замок Брайтрейнов, повелитель держался в тени, наблюдал за происходящим и выжидал, а ещё пытался понять, как девушка может быть аирой Каяра, о чём тот так уверенно заявил, если совсем недавно была именно его, Янара, избранной?! Или же не была и он просто сам всё выдумал?

Вспомнился разговор с отцом.

— Пап, а как я пойму, что она та самая? — любопытствовал Янар перед новогодним

балом. Он тогда был подростком и буквально каждый день ждал, что вот-вот встретит суженую. — Ну, моя избранная... Вдруг я её встречу, но не разгляжу ничего особенного, а она просто пройдёт мимо и исчезнет?

— Разглядишь, Ян, обязательно разглядишь, — улыбнулся отец и потрепал сына по и так взъерошенным волосам. — Избранная — она особенная. Ты это сразу почувствуешь. Увидишь её — и ощутишь, что больше без неё не сможешь. Так было у нас с твоей мамой. Но я к тому времени уже имел официальную наложницу и вынужден был на некоторое время просить Нуару примириться с таким положением вещей. Зато теперь твоя мама для меня единственная, и так будет всегда. А ты, когда вырастешь...

— Моя аира тоже будет единственной! — уверенно заявил Ян. — Я хочу, чтобы у нас было как у вас с мамой сейчас, а не как раньше... Я хоть и был маленьким, но помню, как она плакала, когда видела рядом с тобой ту рыжеволосую женщину.

— Дайры больше нет, так что не будем об этом. Отныне между мной и твоей мамой никто не стоит и никогда не будет стоять, — Кантар Кинарский ласково посмотрел на портрет матери, где та была изображена в полный рост. — Но давай не рассказывать ей о наших мужских разговорах, идёт?

Да, отец был прав, Ян действительно почувствовал. Пусть и не сразу принял, настолько неожиданно всё произошло, но сердце оказалось умнее разума и само потянулось к незнакомке. Так было тогда, в лесу, и вот снова... После неудачной попытки поцелуя, предпринятой Каем, странные ощущения в душе Яна возникли вновь, а к сиере Трайдер потянуло с такой силой, что противиться этому не было никакой возможности. И Янар не стал, отбросил сомнения, перешёл в наступление и предстал перед троицей подчинённых, отлынивающих от дел Совета. Главное, что ему не показалось: чувства, испытанные на поляне, вернулись сторицей, а в остальном он потом разберётся. Особенно в том, что его аира, оказывается, одна из раони.

Насколько ему известно, для раони очень важно, как пройдёт их инициация. Если с тем, кто избран сердцем, то избранник поможет ей получить контроль над собственными силами и обрести невероятные возможности. Если же нет, то она станет лишь энергетическим сосудом и усилителем для того, что окажется её первым партнёром. Это ещё одна причина для того, чтобы не допустить Джерсиса к телу сиеры Трайдер и не позволить ему украсть удивительный природный дар Лираны и искалечить нежную девичью душу.

Если бы Лирану после свадебной церемонии не забрал Каяр, то это непременно сделал бы сам Янар, только не так открыто и более умно. Ну вот что стоило дожидаться, когда молодожёны покинут замок, а потом перехватить их по пути? Быстро, тихо и смертоносно, чтобы ни одна лишняя душа не узнала, что стало с молодым супругом и куда подевалась его жена...

Однако что сделано, то сделано, и теперь остаётся лишь разгрести последствия. Джерсис уже давно нарывается, так что Янару нужен был лишь повод, чтобы с ним покончить. Теперь повод есть, и двое доверенных воинов из Тайной службы повелителя уже направились нанести визит горе-жениху. Если всё пройдёт удачно, то к утру сиера Трайдер будет вдовой. Если же нет, то этот ублюдок основательно взбаламутит воду и наделает шуму, а подобное в сложившейся ситуации было бы очень нежелательно.

— Не дрейфь, Сан, когда придёт время, ты тоже отыщешь избранную, я уверен, — правитель похлопал друга по плечу. — В крайнем случае можешь занять моё место на этом отборе... — не мог не пошутить огненный.

— Да этот твой отбор мне скоро в кошмарах сниться будет! — воскликнул Сандар. — Ян, ну правда, почему я должен за тебя отдуваться?! Я сын генерала, а не сводник!

— Так, рассказывай, что там случилось в моё отсутствие? — повелитель плеснул себе ещё пряного напитка и приготовился слушать.

— Нашествие претенденток на твоё сердце случилось! — Сантрейн последовал его примеру и тоже наполнил кубок. — Или ты забыл, что сегодня было очередное распределение заданий перед следующим этапом отбора?

— Да, что-то запамятовал. Потому что этот отбор вот где у меня сидит! — Ян показал большим пальцем в районе шеи.

— У меня тоже, — скривился друг, — однако я сегодня приложил немало усилий, чтобы скрыть твоё отсутствие во дворце. Пожалуйста, больше не бросай меня в жерло этого вулкана.

— Прости, не могу тебе ничего обещать, — вздохнул правитель. — Есть ещё немало мест, где мне нужно успеть побывать, пока не стало слишком поздно. И я должен сделать это сам. Боюсь, масштабы назревающего заговора куда обширнее, чем мы предполагали...

— Так, может, прямо сейчас всех и накроем? — кровожадно блеснул глазами Сан.

— Пока рано, — поднял руку в останавливающем жесте Янар. — Ещё не все себя показали, можем спугнуть.

— Как скажешь, — пожал плечами Сандар. — Я готов действовать по первому твоему знаку.

— Я знаю, Сан, знаю...

Вернувшись в свои покои, Ян расстегнул воротник и вдохнул полной грудью. Гостиная встретила его тишиной и приглушённым светом. Ничто здесь не напоминало о девушке, которая сейчас почивала за дверью спальни. Сев напротив камина, повелитель откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Соблазн наведаться в спальню и устроиться рядом с айрой был слишком велик, поэтому огненный постарался думать о чём-то отвлечённом и прикидывал, насколько удобно будет спать сидя.

«Неудобно», — решил он после очередной неудачной попытки пристроить ноги на невысокой табуреточке, хотя раньше вполне с комфортом проводил в таком положении не один час. Возможно, всё дело было в том, что ему очень хотелось быть сейчас не здесь, а там, где он может видеть чудом обрётённую избранницу, касаться её, чувствовать чистый девичий аромат... И пусть он не имеет права на это тело и вынужден будет уступить его Каяру, когда придёт срок, но мечтать ведь никто не запрещает. Мечтать о том, что ему удастся отыскать сосуд, который вместит душу Ксении, и тогда Янар по праву насладится сладкими устами сиеры Лирской, сможет целовать её столько, что дух захватит у обоих, и будет прижимать к себе так сильно, что...

Стоп, надо остановиться, не то собственные фантазии выйдут из-под контроля, и тогда...

«Повелитель, он ушёл! — сообщил по артефакту связи Рит, один из воинов, посланных к Джерсису. — Нам нет прощения...»

«Возвращайтесь!» — скомандовал правитель Кинарии, моментально протрезвевший от собственных сладостных дум, и резко поднялся.

Он беспокойно прошёлся по комнате и запустил в камин несколько заклинаний, чтобы унять злость. Оставшиеся дрова вспыхнули и моментально истлели в огне бордового

пламени, которое вырвалось из ладони дракона, но в скором времени развеялось. Эх, мало, слишком мало мощи, пока не достаточно. Но ничего, скоро багровое пламя полностью ему покорится, и в этот знаменательный день больше никто не сможет встать на пути Яна.

«Как я и опасался, не получилось... — дракон скрипнул зубами от досады. — Хитрый щенок».

Похоже, всё же придётся ждать третьего совершеннолетия, чтобы собственными силами разорвать брачные узы Лираны. Если, конечно, Джерсис каким-то образом не окачурится раньше. А уж в этом ему Ян с удовольствием поможет, как только представится подходящая возможность.

Глава 30

Ксения открыла глаза и сладко потянулась. Неужели она наконец-то выпалась?! Мягкая перина, шелковистые простыни, приятный аромат, напоминающий сандал... Было так хорошо и уютно. Девушка не сразу поняла, где находится, но это место уж точно было куда лучше злачной каморки, в которой она вынуждена была жить в замке Трайдера. Оглядев комнату, Ксю восхитилась роскоши обстановки. Да одна только ткань балдахина, вышитая золотом, стоит целое состояние! А огромная кровать наверняка вместила бы дракона.

— Нравится? — донёсся со стороны окна слегка насмешливый голос, и Ксюша резко села в постели, прижав к груди покрывало. Буквально только что в спальне никого не было, и вот снова, повелитель Кинарский материализовался буквально из ниоткуда. — Приятного вам утра, сiera Лирская.

— И вам п-приятного, — пробормотала девушка, по инерции приглаживая растрепавшиеся со сна волосы. Наверняка выглядит она сейчас очень помятой и ей уж точно не улыбается, чтобы её в таком виде лизерзел кто-то посторонний. Особенно этот мужчина в полураспахнутой белоснежной рубашке, на почти обнажённой груди которого виднеется багровый амулет на золотой цепи, выполненный в виде языков пламени. — Эм, вам не холодно? — девушка стыдливо отвела глаза. Бодрый и освежённый, дракон излучал полноту жизни и выглядел слишком привлекательно, чтобы остаться равнодушной.

— Совсем нет! — в его тоне послышалась улыбка. — Ваше присутствие разгоняет кровь ничуть не хуже, чем это сделал бы креплённый напиток. Возьмёте на себя ответственность?

— Ну знаете ли... — Ксю демонстративно отвернулась. — Если вы не хотите одеться, то я бы не отказалась. Надеюсь, мне не придётся ходить по замку в этом... эм... слишком приватном наряде? — она опустила взгляд на своё без сомнения красивое, но полупрозрачное одеяние.

— А вам не придётся ходить по замку, — мужчина шагнул в её сторону. — Практически.

— Вы о чём? — напряглась Ксюша.

— Я же говорил, что ваша безопасность в данный момент для меня превыше всего, поэтому главное ваше место обитания будет здесь.

— В вашей спальне?! — Ксения, от возмущения забыв о стыдливости, обернулась к чешуйчатому. — На такое я не подписывалась!

— Не совсем, — усмехнулся он. — Здесь! — Янар указал глазами на птичью клетку ажурного плетения, стоящую на туалетном столике. Изящная, опоясанная витиеватыми украшениями и живыми цветами, она была поистине произведением искусства. Всё в ней было хорошо, кроме одного: как клетку ни укрась, она всё равно остаётся клеткой.

— Вы сейчас так шутите?! — обомлела Ксю.

— Да нет, я абсолютно серьёзен.

Девушка открыла было рот, чтобы вылить на красноволосого очередной поток возмущения, но раздался деликатный стук в дверь.

— Повелитель, вы уже встали? Мы можем сменить простыни и принести завтрак?

Ксения замерла на полуслове и перевела на оранжевоглазого испуганный взгляд. Для полного счастья ей только того и не хватало, чтобы быть застигнутой в чужой постели, тем более в постели самого правителя. Всё ещё прижимая к груди покрывало, она пыталась вырваться из вороха одеял и перин, чтобы оказаться как можно дальше от кровати и где-нибудь спрятаться. Хотя где тут спрячешься? За занавеской? Ну правда, хоть в окно выпрыгивай.

— Простыни смените позже, я ещё не одет, — остановил паническое бегство Ксюши властный голос дракона. — А завтрак оставьте в гостинной. И не беспокойте меня, пока не позову.

— Да, повелитель, — почтительно откликнулась служанка из-за двери и спешно удалилась.

Ксения передёрнула плечами: от тона сиера Дартрейна стало зябко. Она и забыла, каким он бывает. Куда и девался игривый тон. Теперь перед ней стоял правитель Кинарии, а не пылкий возлюбленный, и с ним нужно считаться, даже если чешуйчатый решил на время дать ей слабину и разрешил поверить, что у неё есть выбор. Да, выбор действительно есть: стать его женщиной прямо сейчас или чуть позже.

— Чего вы так испугались, Ксения? — его мерцающие оранжевые глаза остановились на девушке. — Думали, я позволю кому-то войти и нарушить наше уединение? Не тогда, когда вы так одеты и когда не совсем одет я. Но теперь, надеюсь, вы понимаете, почему эта клетка должна временно стать вашим домом? — он подошёл к будущей тюрьме Ксении и провёл пальцами по замысловатому плетению. — Никто не должен знать, что вы находитесь во дворце. Только я, Сандар, Каяр и моя матушка об этом осведомлены. Для остальных вы будете лишь райской птичкой, которую мне посчастливилось раздобыть у заморского купца. Оперение можете выбрать такое, какое вам понравится, я подправлю окрашивающие чары в соответствии с вашим вкусом.

— Вы серьёзно считаете, что я дам вам запереть себя в клетке?! — онемела Ксю. — Я до последнего надеялась, что вы шутите.

— Какие уж тут шутки, когда на кону судьба Кинарии и моё личное счастье?! — он посмотрел на Ксю тем пронзительным взглядом, от которого у неё в груди всё перевернулось. — И это не просто клетка, а защитный артефакт, внутри которого вы будете в полной безопасности. Вокруг него активируется мощнейший барьер, который не позволит вам навредить. Я слишком боюсь вас потерять...

— Угу, и для этого нужно посадить меня на привязь... — проворчала она, неодобрительно косясь на злополучную клетку. — Не хочу туда.

— Я тоже не хочу сажать вас туда и предпочёл бы, чтобы вы в своём истинном облике всегда были подле меня, — он многозначительно оглядел Ксюшу, и та сильнее стиснула покрывало, хотя для жаждущего взора дракона это была слабая преграда. — А ещё был бы чрезвычайно рад, если бы вы разогнали всех этих девиц, собравшихся на свадебный отбор...

— Отбор?! Ага, то есть у меня под боком ещё и целая толпа конкуренток, которые сделают всё, чтобы сжить меня со свету, если узнают, что я ваша истинная пара? —

воскликнула Ксю, вспомнив множество фэнтезийных историй об отборах, где из-за козней соперниц претендентки на сердце героя гибли одна за другой.

— Вот видите, вы сами всё сказали, — развёл руками красноволосый. — В ваших же интересах сделать так, чтобы о вашем присутствии никто даже не догадывался. В моей жизни ничто не должно измениться, нельзя вызывать никаких подозрений. Три декады. Я прошу вас подождать всего три декады, и тогда всё изменится. Вам больше не придётся ходить под чужой личиной и прятаться в птичьем облики, а я... я смогу официально назвать вас своей.

Назвать своей... Хотела ли она этого? Сейчас Ксю была не способна ответить на этот вопрос. Единственное, чего ей действительно хотелось, — оказаться дома и забыть всё происходящее как страшный сон. Особенно те ощущения, которые будит в её душе близость дракона, и те чувства, которые рождает в груди его невообразимый драконий взгляд. Янар просит дать ему тридцать дней, но что изменится за это время?

— Я никак не могу понять: если уж вы сменили мне внешность, зачем обращать в птицу и заставлять жить в клетке? — спросила девушка о наболевшем. — Или если планировали обратить в птицу, к чему было менять внешность?

— Чтобы исключить все возможные риски, — он неторопливо направился к ней. — В качестве кого вы бы могли вдруг появиться в замке и при этом не привлечь ненужного внимания? Разве что в качестве служанки, но не думаю, что были бы в восторге от подобной перспективы. К тому же вы не всегда будете в птичьем облике, и если в этот момент вас вдруг кто-то случайно увидит, вам же лучше иметь нейтральную внешность.

— То есть... я действительно смогу хотя бы какое-то время быть человеком?

— Да... в определённые моменты.

— В какие такие моменты? — Ксюше не особо понравилось, как это было сказано.

— Например, ночью... как сегодня, — он приблизился почти вплотную и подцепил пальцами одну из длинных прядей девушки.

— Вы что... всю ночь были рядом со мной?! — взвизгнула Ксю, которая по последнего надеялась на благородство правителя.

То-то ей во сне чудилось чьё-то присутствие... Выходит, таки не чудилось, они с драконищем и правда ночевали вместе?! И что он с ней в это время делал, скажите на милость?

— Это ведь моя спальня, — повёл мужчина свободной рукой. — Было бы странно, если бы я ночевал где-то в другом месте.

— Н-но как же...

— Нет, если вы предпочитаете проводить ночи в клетке в образе птицы, я могу это устроить... — блеснул глазами правитель.

— Не предпочитаю! — качнула головой Ксения, не желая даже смотреть на маленькую ажурную тюрьму. — Хотя бы ночью я хочу быть человеком!

— Тогда давайте уживаться в моей комнате вместе, — на лице красноволосого расцвела довольная улыбка. — Половина от кровати до двери будет за мной, если вы не против, а от кровати до окна — ваша.

Ага, то есть он даже возможность выйти планирует ей перекрыть?! Или будь в комнате, или вылетай через окно?

— Ну это уж слишком!

— А что вам не нравится? — приподнял брови оранжевоглазый. — Разве комната не

располагает всем необходимым? Разве моя кровать не удобна? Она достаточно велика, чтобы вместить нас обоих. Или вы... боитесь, что я таки воспользуюсь правом первой ночи? А может... вы на самом деле жаждете, чтобы я им воспользовался?

Глава 31

«Чего-чего?! Да чтобы я захотела провести с ним ночь... Вот ещё. Ну и сомнение у этого чешуйчатого!»

— Ед-динственное, чего я действительно желаю, — это чтобы меня оставили в покое, — она отвела взгляд. — И люди, и драконы.

— Я был бы рад исполнить вашу просьбу, однако в данный момент это не представляется возможным, — он по-прежнему стоял совсем рядом, нервируя своим присутствием и заставляя сердце неистово танцевать в груди.

— П-почему? — Ксю всё ещё смотрела куда угодно, но только не на этого удивительного мужчину, который будил в ней ураган чувств, о которых она прежде и не подозревала.

— Потому что вы моя, — просто ответил он, заставив кровь Ксении забурлить по жилам с утроенной силой. — К тому же... разве вы забыли, в каком положении находитесь? Если не хотите стать лишь энергетической подпиткой для сиера Джерсиса, вам и Лиране как минимум нужно овладеть собственными силами. У сиеры Трайдер с этим дела обстоят куда лучше, вам же нужна практика и ещё раз практика, чтобы иметь возможность использовать её магию на должном уровне. Предлагаю начать занятия сразу после завтрака. Хотя мой истинный голод не утолить несколькими блюдами, тем более если самый сладкий и желанный десерт дразнит меня одним своим присутствием...

У Ксю пересохло во рту. Она прекрасно поняла, кого он назвал «десертом», и стиснула кулачки, сдерживая внезапный порыв податься навстречу дракону и прильнуть к его груди. Чёртова связь истинных! Надо отвлечься, надо...

— Зато я с удовольствием проглочу слона и закушу носорогом, — брякнула она, пытаясь отодвинуться от мужчины.

— Слон? Носорог? Кто это? Животные вашего мира?

— Да, это очень большие животные. Другими словами, я ОЧЕНЬ голодна, — Ксения попятилась ещё немного. — Вы правы: тренироваться на голодный желудок было бы неразумно.

— Тогда прошу к столу, — усмехнувшись, он щёлкнул её по носу и направился к двери, ведущей в гостиную.

Ксюша выдохнула от облегчения. Ну наконец-то отошёл! Но следовать за ним не спешила.

— Эм... я... А можно мне переодеться во что-то более... эм, повседневное? — спросила она, пока он не успел покинуть комнату.

«И приличное», — добавила мысленно.

— Как пожелаете, — Янар, притормозив, повёл рукой в сторону гостя — и полупрозрачный ночной наряд девушки материализовался в утреннее платье молочного цвета.

Отбросив наконец ненужное уже покрывало обратно на кровать, Ксю оглядела себя со всех сторон. Да у него глаз-алмаз! Платье было в меру скромным, но отлично сидело и прекрасно подчёркивало фигуру. Вот бы и ей научиться с такой же лёгкостью пользоваться бытовыми чарами...

— Надеюсь, я угадал с размером, — Янар прошёлся по ней удовлетворённым взглядом.

— Д-даже слишком, — буркнула она, ощущая, словно глаза красноволосого ласкают её сквозь одежду. Вот же! Как ему это удаётся? Снова возникло безумное желание прикрыться.

— У вас красивые волосы, — посмотрел он на её наверняка взъерошенную после сна шевелюру.

И Ксюше срочно захотелось в ванную, чтобы привести себя в божеский вид. Казалось бы, глупость, ну вот какое ей дело до того, что думает о ней почти незнакомая крылатая ящерица, но женская сущность Ксении заявила о себе и решила: даже в такой ситуации ей нужно выглядеть привлекательной или как минимум не быть неухоженной.

— Я... мне бы привести себя в порядок, — Ксю смутилась, надеясь, что он поймёт намёк и не заставит её говорить более конкретно.

— Да, конечно, — хозяин апартаментов указал на дверцу в углу, за которой, очевидно, находилась туалетная комната, и вышел из спальни.

Ксюша поспешила в указанном направлении, потому что ей, во-первых, нужно было к зеркалу, а во-вторых, неплохо было бы воспользоваться уборной. Роскошь королевской купальни заставила на миг замереть от восторга. Бордовый мрамор с оранжевыми прожилками выглядел дорого и так напоминал самого правителя. Большое зеркало подсказало, что Ксения выглядит ещё хуже, чем предполагала (и как только сьер Дартрейн не испугался такого чуда-юда?), так что пришлось в экстренном порядке наводить красоту всеми возможными подручными средствами и той капелькой магии, которой она владела.

В итоге в гостиную Ксю вышла ухоженной и больше не чувствовала себя замарашкой. По крайней мере теперь она сможет держаться с повелителем на равных. Мужчина поспешил отодвинуть перед девушкой стул, приглашая присесть. Ксения приятно удивилась такой предусмотрительности, но и смутилась тоже.

Когда она устраивалась на стуле, чешуйчатый, всё ещё стоя рядом с ней, повёл носом и прикрыл глаза:

— М-м-м, вы воспользовались гиреновой эссенцией... Хороший выбор, люблю этот аромат. Видите, у нас с вами даже вкусы похожи. Разве это не судьба?

— Просто совпадение, — пролепетала Ксю, которой, к её ужасу, гиреновая эссенция действительно понравилась больше остальных, но так не хотелось признавать, что драконище прав и их вкусы сходны, а судьбы переплетены.

— Что ж... Чем больше совпадений, тем больше шанс, что они станут закономерностью, — он поднёс к губам прядку её волос, глядя на Ксению сверху вниз пронзительно и томно. — Я подожду, когда их наберётся достаточно, чтобы даже вы это признали...

У Ксюши засосало под ложечкой. Да, они собирались есть, но, кажется, главным блюдом сейчас является именно она, и Дартрейн только того и ждёт, чтобы им насладиться.

— Завтрак остывает, — попробовала съехать с темы она.

— Ничего, я в любой момент могу его подогреть, — в его свободной ладони материализовался язычок пламени.

— Зато я не могу, но очень хочу научиться! — девушка повела головой, пытаясь высвободить волосы из хватки мужчины. — Вы ведь обещали, что после завтрака мы начнём обучение.

— О, вам так не терпится стать моей ученицей? — он таки выпустил её прядку и вернулся на своё место. — Тогда я с превеликим удовольствием стану вашим личным

наставником... во всех вопросах... — его взгляд полыхнул оранжевым, и Ксю с особой ясностью осознала, что он говорил не только о магических уроках. Этого ещё не хватало!

В общем, совместный завтрак прошёл для неё не менее напряжённо, чем предыдущий ужин, с той только разницей, что теперь хотя бы была отсрочка перед следующей совместной ночью. Может, ей всё же удастся отвоевать личную территорию и получить в качестве жилья пускай и совсем простую каморку, но свою? Или надежды на это никакой?

После трапезы Янар открыл дверцу клетки и проверил замок.

— Вам пора занять полагающееся место, — бросил он взгляд на девушку.

— Подождите! — подняла она руку в протестующем жесте. — Вы же говорили, что мы будем заниматься!

— А это и есть наш первый урок: вы должны научиться обращаться в птицу без моей помощи.

— Да ладно?! — вскочила со стула Ксю. — Чтобы я сама обращалась пернатой зверюшкой? Не получится у меня, ни за что не получится!

— А вы попробуйте, — не отступал он. — Быть может, это умение однажды спасёт вам жизнь.

— Но я же не оборотень, в самом деле, — попыталась отвертеться она. — И устала становиться беспомощным и бессловесным созданием, не способным донести до собеседника даже элементарную мысль.

— Если вы не можете победить врага, то для начала научитесь от него прятаться, — философски заметил мужчина и направился к ней. — А вашу «бессловесность» мы легко исправим.

Он бросил в неё заклинанием, и Ксю, не успев опомниться, уже махала крыльшками и чертыхалась... человеческим языком! Говорящих птичек Ксения всегда очень жаловала, но не думала, что когда-нибудь сможет стать одной из них.

— Вы меня понимаете? — решила удостовериться она.

— Вполне. Теперь вы довольны? — и улыбнулся, словно сделал что-то очень хорошее. — Запоминайте ощущения, которые испытываете при обращении. Сейчас вам предстоит всё это повторить.

Угу, так у неё и получилось! Как она ни пыталась обратиться птицей, ей это не удавалось. Магия почти отказывалась подчиняться и откликалась очень неохотно. Чёрт возьми эту Лирану, почему она никак не показывается и не берёт контроль над собственным телом?

— Хм... ваш контроль сил никуда не годится, — поцокал языком повелитель. — А мне уже нужно идти.

— Куда? — заволновалась девушка.

— Государственные дела не ждут, — развёл он руками. — Я и так пренебрегал ими непозволительно долго. Но после обеда мы продолжим: займёмся тренировкой контроля. Это именно то, что вам сейчас жизненно необходимо.

— И что же мне делать всё это время?

— Находиться в безопасности, — он снова обратил Ксюшу птичкой. — Вы уже выбрали себе цвет оперения? Предлагаю золотистый, он вам очень подойдёт, — и сделал пасс рукой, посылая в неё окрашивающее заклинание.

Нет, против золотого она ничего не имела, а вот против подобного обращения очень даже. Ксю возмущённо попрыгала по столу, пытаясь приблизиться к красноволосому и таки

клонуть его хоть куда-нибудь, но он предусмотрел её коварство и, спеленав невидимыми чарами, отправил в клетку, после чего закрыл временную тюрьму на замок и запечатал чарами.

— Вы действительно оставите меня вот так?! — воскликнула девушка-птица.

Он с силой выдохнул.

— Ксения, пожалуйста, поймите. Мне нужно заняться государственными делами, но я не могу полностью отдаться работе, если то и дело буду волноваться, всё ли с вами в порядке. Сейчас вы в безопасности, поэтому мои мысли могут хотя бы ненадолго обратиться к поданным, которые доверили мне свои жизни.

Ксюша промолчала, хоть и была зла до крайности. Но его слова заставили её устыдиться. Янар — правитель целой страны, от него зависят судьбы многих, а она сейчас думает только о себе и собственном комфорте. Мысленно сосчитав до десяти, чтобы успокоиться, Ксю всё же сказала:

— Тогда плодотворной вам работы, господин повелитель. И я очень жду наш дневной урок.

Уж пару-тройку часов она, так и быть, сможет потерпеть.

— Если бы вы только знали, как его жду я... — сказал он на прощание и покинул спальню, а вскоре в апартаменты правителя потянулась вереница слуг.

Глава 32

Ксюша притаилась в клетке и настороженно следила за прислугой. Насколько ей было слышно, кто-то убирал посуду в гостиной, а две девушки занялись наведением порядка в спальне.

— Хм, откуда тут эта птица? — покосилась на пернатую Ксению одна из них, пухленькая и с гулькой на голове. — Неужели у господина появилась питомица?

— Это не наше дело, — одёрнула её более стройная подруга с двумя косицами. — Давай поскорее закончим с уборкой.

— Она такая красивая... — ещё один любопытный взгляд полетел в сторону клетки. — Но да, ты права: надо убираться.

Бытовые чары у обслуги работали исправно, поэтому вскоре комната сияла как после ремонта, постель была взбита и застелена новым бельём, а свежие цветы, расставленные в вазах, манили ароматом.

— Я закончила, — сообщила пухленькая служанка коллеге, расправив последнюю складочку на покрывале, и потоком магии отправила комок с несвежим бельём прочь из комнаты. — Слушай... Здесь сегодня всё как обычно, но... тебе не показалось, что повелитель как-то изменился? Он улыбался, сама видела. Не так чтобы очень, но...

— Правда? — удивилась стройняшка, поправляя занавеску. — Думаешь, случилось что-то хорошее?

— Не знаю, — пожала плечами та. — Может, он таки выбрал себе невесту? Вон их сколько, претенденток этих. Кого-то должен был для себя приглядеть.

— Не уверена: он такой переборчивый, — засомневалась обладательницы косиц. — Не знаю, сможет ли хоть кто-то ему угодить, но я бы взглянула на ту обречённую, что для него предназначена. Он хоть и повелитель, но попасть в лапы этого драконищи... У него такой жуткий шрам на лице...

— Тише ты, — шикнула на неё пышечка. — Вдруг здесь понавешаны прослушивающие артефакты... Да и не такой уж он страхолудный. Вон, защищал нас во время войны, а мог бы

и торийцам скормить или даже своей драконьей армии...

Имелись ли в спальне прослушивающие артефакты, Ксения не знала, но вот очень внимательная птичка, которая слышала каждое произнесённое слово, точно была.

— Чирик, тьох-тьох! — звук вылетел по инерции, Ксю вовсе не собиралась привлекать к себе внимание. Она и сама не поняла, отчего её вдруг задело речи этих двоих.

— Ой, так она певчая! — всплеснула руками стройняшка.

— Может, оттого повелитель и повеселел? — внесла предположение пухленькая. — Ежели глядеть на такую красоту, да ещё и песни слушать...

— Вы скоро там? — одёрнул их сердитый мужской голос из гостиной. — Сколько можно возиться?! У нас ещё масса работы...

— Идём скорее, хватит пялиться на эту птицу! — поторопила подругу стройняшка и поспешила прочь из спальни.

Пышечка, ещё раз оглянувшись на Ксюшу, последовала её примеру и прикрыла за собой дверь.

Ох уж эти слуги и их страсть перемывать хозяевам косточки... Ксю и сама не понимала, отчего так злится на обладательницу косиц, но готова была затолкать в глотку наглой служанке каждое кривое слово о повелителе. Критиковать она его вздумала! Шрам ей, видите ли, не нравится. Да он на поле боя жизнью и здоровьем рисковал, чтобы спасти вот таких неблагодарных дряней, себя не жалел, а она... У Ксении от возмущения даже пёрышки дыбом встали. Уволить эту болтушку без выходного пособия. Пускай конюшни чистит, раз такая умная!

И чем ей потенциальная избранница правителя не угодила? Что это за сочувствующий вздох, словно будущая повелительница обречена на ужасное существование? Да таких мужчин ещё поискать надо! Сильный, умный, понимающий, справедливый, привлекательный... А шрам... Если Лирана снова завладеет телом и сыграет эту свою мелодию Исцеления, может, и Янару сможет помочь избавиться от увечия? Слишком уж чужеродно и неправильно на его красивом лице смотрелись уродливые следы, оставленные магией смерти. Вот только появится ли сиера Трайдер? Или она в страхе притаилась где-то глубоко-глубоко и ещё не скоро покажется вновь? А жаль, ведь было бы так здорово, если бы Дартрейн избавился от рубцов и смог полностью открыть лицо, чтобы каждая собака в Кинарии преклонила перед ним колени и даже не смела открывать рот...

«Господи, да что это со мной?! — опомнилась вдруг Ксюша, которую, кажется, понесло. — Почему я его защищаю? Совсем с ума сошла. Это всё проклятушая связь, она виновата!»

Правильно, повелитель всего лишь не в меру властный драконище, который возомнил себя её избранником, притащил в свою обитель и пытается добиться взаимности, фактически, не давая права выбора. Подумаешь, связь избранных... Да плевать на неё! Неужели Ксю сама не может выбрать того, с кем проведёт жизнь? Почему кто-то за неё уже всё решил? Мало того что её выдернули из родного мира и притащили в мир здоровенных крылатых зверюг, так ещё и жизнь, считай, расписали по чужому сценарию.

В общем, всё время до обеда Ксения сама себя накручивала и встретила чешуйчатого, изволившего с ней отобедать, весьма воинственно. Её перья торчали дыбом, клюв готов был разить на повал, а коготки так и жаждали что-нибудь расцарапать. Например, драконью руку, которая приблизилась к клетке. Ясное дело, агрессивные порывы Ксении были подавлены магией, так что за стол она села скованная невидимыми путами.

— Вы злитесь на меня за что-то? — поинтересовался Янар.

Как она может ему сказать, что злится на себя за свои мысли о нём?

— Да нет, всё прекрасно! — девушка бросила на него ненавидящий взгляд. — Я просто чуть не померла от скуки и бездействия. А ещё поняла, что ненавижу, когда меня запирают, тем более в таком маленьком пространстве!

Он долго смотрел на неё, затем ослабил магические нити, а потом и вовсе развеял.

— Хорошо, — наконец изрёк оранжевоглазый. — Я понимаю ваше стремление к свободе. Решим этот вопрос по-другому.

— Это как же? — она сложила руки на груди.

— Не хотите прятаться в клетке в образе птицы? Тогда будете находиться в другом месте. Но даже там мне придётся вас запереть, тут уж не обессудьте.

— И где же мне посчастливится находиться? Надеюсь, не в вашей спальне? — резко спросила она и тут же пожалела о сказанном, потому что глаза мужчины опасно блеснули.

— В моей спальне вы будете находиться ночью, причём вместе со мной, а днём... — он замолчал, словно до последнего сомневался и прикидывал варианты. — Думаю, моя прежняя комната, где я жил до того, как перешёл в покои повелителя, подойдёт для этого как нельзя лучше. Она сейчас запечатана, туда никто не ходит. Поэтому я укрою её защитным барьером и принесу всё необходимое. Вы тоже напишите мне список того, что вам понадобится. Эм... всякие женские штучки...

Едва заметное смущение на его лице смотрелось неожиданно мило.

— Х-хорошо, спасибо... — она тоже смутилась.

Ну и как попросить у него прокладки? Женские дни на носу. Может, попробовать самой наколдовать? Эх, Лира-Лира, ну где ты есть, когда так нужна со своими умениями в бытовой магии?!

После совместного обеда Янар взглянул на артефакт, заменявший в Зериусе часы.

— У меня есть немного свободного времени перед заседанием Большого Совета, так что предлагаю не терять его даром и провести обещанный урок, — красноволосый поднялся и подал девушке руку. — Идёмте?

Ксю осторожно вложила пальчики в его ладонь и покачнулась, когда вокруг замелькала сияющая дымка раскрывшегося портала. С трудом устояв на ногах, она прислонилась к поддерживавшему её повелителю. Эта внезапная близость заставила сердце танцевать ламбаду, и Ксю поспешила отстраниться, потому что руки сами собой потянулись, чтобы обнять дракона и... Да что за чёрт?! Почему сегодня он для неё ещё более притягателен, чем вчера?

Оглядевшись, девушка мысленно присвистнула. Они оказались в просторном круглом помещении, похожем на оборудованный по последним магическим технологиям тренажёрный зал. Столько манекенов, каких-то штуковин и прочего... Центр был пуст и похож на арену для состязаний.

— Добро пожаловать в мой личный тренировочный зал, — Янар окинул взглядом внушительную комнату. — Здесь вы можете расслабиться и не бояться выпустить силу. Эти стены защищены заклинаниями и могут выдержать многое... Но для начала вас нужно переодеть во что-то более подходящее для тренировки.

Ксю даже не удивилась, когда её платье вдруг превратилось в тёмно-серую блузу из простой ткани и длинную просторную юбку ей в тон. Если в его понимании этот костюм подходил для физических нагрузок, то драконище очень ошибался. Да в этой юбке

запутаться раз плюнуть.

— А можно мне, пожалуйста, вместо юбки штаны? — попросила девушка. — Не то я обязательно растянусь на полу при первой же возможности.

— Штаны? — удивился повелитель. — Вы уверены? Боюсь, тогда мне будет сложно думать об уроках...

— Л-ладно, попробую в юбке, — пошла на попятную Ксения, сердце которой снова припустило от огня, мелькнувшего во взоре дракона.

Ну как он так может, а? Как ему удаётся доводить её до такого состояния одним только взглядом? И это он к ней ещё не прикасался... Ух, чешуйчатая морда!

— Итак, начнём с элементарных вещей, — Янар оглядел зал, как бы прикидывая, что ей выдать в качестве первого задания. — Вам нужно внутренней силой притянуть тех двух манекенов на середину арены. Сможете?

«Ну, это просто. Так, почувствовать силу, поднатужиться, послать ниточку заклинания, захватить цель, потянуть на себя (потянуть на себя, сказала!)... ещё ближе... Х-хух, почти справилась».

Манекены кое-как были притащены почти в центр арены, после чего Ксения вытерла взмокший лоб. Вот Лирана бы с этой задачей на раз-два справилась.

— Хм... Для первого раза неплохо, — похвалил её временный учитель, хотя довольным явно не был. — Хорошо, теперь верните их обратно: они нам пока не понадобятся.

«Что?! Да он издевается! Зачем тогда нужно было тащить их сюда, если мешают?»

С ещё большими усилиями она отволокла несчастных манекенов обратно и перевела дух. М-да, не мешало бы подкрепиться.

— Ну что я могу сказать... — задумчиво проронил правитель. — Вам нужно практика, много практики, чтобы разработать дар и заставить силу вас признать. Пусть у неё есть настоящая хозяйка, но пока вы в её теле, а сиера Трайдер не показывается, сила должна слушаться и вас тоже. Хотя бы в самых элементарных вопросах. Например в таких, когда нужно что-то притянуть... или кого-то оттолкнуть, — Ксю опомниться не успела, как дракон оказался рядом и заключил её в объятия.

Эх, а вот тут он просчитался, потому что отталкивать его ей вовсе не хотелось. Наоборот, возникло непреодолимое желание прижаться теснее, закинуть руки ему на шею и...

«Да что же это за наваждение такое?!» — мысленно возмутилась девушка и, дотянувшись до силы, таки попыталась оттолкнуть мужчину магией.

— Плохо, — покачал он головой и прижал её теснее. — Или на самом деле вам нравится, когда вас хватают без разрешения и...

— Ничего мне не нравится! — возмутилась Ксюша, которая не признавала абьюз ни в каком виде, в том числе и в психологическом, и отпихнула чешуйчатого без всякой магии. — Вот ещё! Я просто растерялась...

— Если бы у меня были плохие намерения, ваша растерянность могла бы дорого вам обойтись, — без тени улыбки сообщил сиер Дартрейн. — В ваших физических возможностях я уже убедился, — потёр он живот, куда ткнула его Ксения, — теперь же меня интересуют магические. Избранница повелителя не имеет права быть слабой.

— Да кто тут избранница-то... — начала было она, но ответ напрашивался сам собой. Как ни крути, но чёртова связь избранных существует, и что бы Ксю тут возмущённо ни заявляла, ниточка, связывающая её и повелителя Кинарии, никуда не делась. — Я... вовсе не

напрашивалась на эту роль, — наконец пробурчала девушка.

— Что случилось — то случилось. Боги повелели, чтобы я был связан именно с вами, гостьей из другого мира, у которой пока даже нет собственного тела. Надеюсь, вы не думаете, что меня самого устраивает подобное положение дел? — спросил он с холодцей. — Когда я даже не могу нормально обнять избранницу, потому что она в любой момент может стать кем-то другим?!

Злить правителя совсем не в интересах Ксюши, а она, глупышка, действует на эмоциях и за время их недолгого знакомства уже изрядно истончила лимит его сдержанности. Вот Каяру бы она нервишки с удовольствием потрепала, а Янар...

— Я буду лучше стараться, — сообщила она, одёргивая блузку и приготовившись к очередной тренировке. — Очень сложно подчинить себе силу, которая мне не принадлежит, но я сделаю всё возможное... правда.

— Наконец-то правильный настрой, — в голосе красноволосого мелькнули одобрительные нотки. — Я помогу вам черпать больше силы, дальше дело за вами...

Глава 33

Ксении было интересно, как же повелитель поможет ей черпать больше силы. Она ждала чего-то эдакого, в стиле его драконовской магии, и сьер Дартрейн её не разочаровал. Он раскрыл ладонь, на которой переливалась баргянцем бордовая драконья чешуйка, которая вдруг засияла тёмно-красным и обзавелась тонкой цепочкой, другими словами, превратилась то ли в украшение, то ли в амулет, то ли в артефакт. Ксю затаила дыхание, глядя на эту красоту,

— Подберите волосы, — попросил мужчина.

Ксения поспешила исполнить его просьбу и повернулась к собеседнику спиной, а потом затрепетала, когда руки дракона закрепили цепочку на шее. Он продолжал стоять сзади, нервируя и заставляя дрожать всё сильнее.

— В-вы закончили? — пролепетала Ксю.

Девушка проклинала себя, что снова заикается, выдавая волнение и смущение, но ничего не могла с собой поделать, а по телу снова прошла дрожь. Хотя нет, на этот раз она не имела ничего общего с волнением. Казалось, словно чешуйка, которая снова засияла, теперь уже на груди Ксении, синхронизируется с силой Лираны. И правда, магия зашевелилась, забурлила в крови и потекла по каналам куда активнее.

— Вот так куда лучше, — ладони Янара, источающие тепло, легли на девичьи плечи, и Ксю едва не подпрыгнула от неожиданности. — Тише, спокойнее, я увеличу действие усилителя настолько, насколько возможно в вашем случае.

Чешуйка продолжала сиять, словно набираясь силы, а Ксения чувствовала, как сквозь неё проходят нити драконьей магии, будто щекоча и слегка покалывая. Почти как на физиотерапии, но... всё же удивительные ощущения. Господи, если теперь сила Лираны станет послушнее и её не придётся вызывать с таким трудом, то у Ксю есть все шансы не только улучшить владение бытовыми чарами, но и освоить кое-что посложнее типа обращения в ту же птицу или даже что-то из боевых заклинаний. Ух, с каким бы удовольствием она опробовала что-нибудь термоядерное на гадском муженьке!

— Думаю, этого достаточно, — магические вибрации прекратились, но руки сьера Дартрейна продолжали сжимать плечи Ксении. Ему словно бы не хотелось отпускать временную ученицу, да и она сама, стыдно признаться, вовсе не жаждала, чтобы он её отпустил. Ох уж эта связь...

— Спасибо, — Ксю не шевелилась, боясь нарушить атмосферу, а кровь по жилам бежала всё быстрее.

Кажется, повелитель находился в таком же состоянии, потому что его хватка становилась всё сильнее, а дыхание тяжелее. Наконец красноволосый с силой выдохнул, с неохотой убрал руки и кашлянул.

— Полагаю, теперь ваши усилия увенчаются успехом и на отработку заклинаний вместо декады или нескольких дней понадобится лишь несколько часов.

Тут он оказался прав, теперь сила слушалась гораздо охотнее, хотя для контроля над ней всё равно приходилось прикладывать немало усилий. Но такая простая вещь как перемещение предметов или управление магическими огоньками теперь не вызывали особого труда. А вот над более сложными задачами придётся попеть и быть готовой к активной практике.

— Пожалуйста, научите меня преобразованию материи, — попросила девушка. — Чтобы я так же, как вы, могла превратить одно платье в другое. Не знаю, сколько мне придётся пробыть во дворце, но не думаю, что у вас припасен для меня новый гардероб. А мои прежние платья... их и одеждой можно назвать с натяжкой, — вспомнила она о тех практически лохмотьях, которые вынуждена была носить в доме Трайдеров.

Да, создать что-то новое куда сложнее, чем преобразовать уже имеющееся, поэтому, быть может, теперь в её силах будет переделать старый гардероб и больше не выглядеть нищенкой. На мнение Трайдера и слуг в его замке ей было плевать, но вот при повелителе хотелось выглядеть достойно.

— Научу. Сразу после того, как вы сумеете оттолкнуть меня силой и освоите магию обращения.

Да ладно... Опять он об этом обращении! Ксю уже начала надеяться, что ей больше не придётся обряжаться в перья.

— Давайте начнём с первого, — она встала в боевую, по её мнению, стойку и приготовилась к нападению. — Подходите...

И не закончила, потому что дракон снова молниеносно оказался рядом, не дав опомниться и что-либо предпринять, и вновь заключил в объятия.

— Плохо, Ксения, очень плохо, — покачал он головой, почти обжигая столь близким соседством. — Я по-прежнему могу сделать с вами всё, что мне заблагорассудится. Неужели у вас не припасен против меня хоть какой-то приём?

— П-приём? — сглотнула она, слишком остро чувствуя его присутствие, и попыталась по крайней мере хоть немного отбросить чешуйчатого магической волной.

Угу, и он действительно отодвинулся. На пару сантиметров. Но лишь потому, что сам захотел. М-да, напитанный магией драконище — это вам не бесчувственный манекен, просто так с места не сдвинешь.

— Мало, сiera Лирская, слишком мало противодействия, — посетовал оранжевоглазый и оказался на другом конце зала. — Сосредоточьтесь. Возрастите в себе возмущение и желание меня оттолкнуть. Я буду хватать вас столько раз, сколько понадобится, чтобы вам это надоело и вы предприняли хоть что-то.

Ха, напугал кота сосиской! Да всё существо Ксении только того и жаждет, чтобы повелитель заключил её в объятия и больше не отпускал. А вот возмущение на неспособность контролировать собственные порывы и приструнить проклятую связь с избранным, заставлявшую терять голову, — да, росло. И именно оно подталкивало Ксюшу

раз за разом пытаться не дать дракону приблизиться, чтобы её душа не подвергалась соблазну и не норовила подчинить себе тело, вынуждая его прильнуть к такой желанной груди повелителя, где хотелось спрятаться от всех проблем.

Он прав: она должна стать сильнее и надеяться только на себя. А вдруг его не будет рядом, когда... случится что-то нехорошее... или появится кто-то нехороший.

— Ну что же вы, — сьер Дартрейн в очередной раз преодолел её сопротивление. — Хотя бы щит вокруг себя выставите, пусть и самый простой...

— Щит? Я... не умею, — вынуждена была признать Ксю. — Лирана бы что-то самое элементарное ещё смогла, а я...

— Ну да, разумеется. Извините, Ксения, — его лицо немного смягчилось. — Я думаю мерками своего мира. Тогда, госпожа иномирянка, давайте начнём с построения самой элементарной защиты, а потом уже поговорим о простейших атаках...

Прошло не меньше часа, прежде чем бесплодные попытки Ксюши увенчались успехом. Янар был остановлен на подступе к девушке щитом первого порядка и легонько отброшен назад. Хотя мужчина отступил всего на несколько шагов и с лёгкостью мог преодолеть её сопротивление, а потом вновь пойти в наступление, но на той его половине лица, которая не была скрыта волосами, отразилось удовлетворение, а взгляд потеплел.

— Вы умница, Ксения. Для первого дня занятий хорошо постарались и заслужили награду.

— Награду? — переведя дыхание и вытерев повлажневший от напряжения лоб живо откликнулась Ксю.

— Да, — он снова молниеносно приблизился и ласково погладил её по наверняка встрёпанном после стольких усилий волосам. — Вечером я проведу вам небольшую экскурсию и покажу дворцовую библиотеку. Уверен, там вы найдёте для себя немало полезных книг...

«О да, экскурсия! Лишь бы не сидеть запертой в комнате».

Однако снова посидеть в спальне девушке всё же пришлось. Вновь обращённая в птицу, она была отправлена обратно в клетку.

— Потерпите ещё немного, — извиняющимся тоном попросил чешуйчатый. — К завтрашнему дню я подготовлю вам свою прежнюю комнату, но сегодня... Пока буду присутствовать на заседании Совета, я должен быть уверен, что вы в безопасности.

— Угу, вы там станете вести долгие разговоры, а я тут снова буду выть от скуки весь остаток дня, — Ксю обиженно отвернулась от него и нахохлила пёрышки.

— В таком случае давайте немного скрасим ваше ожидание... — он наколдовал некое подобие арфы, которая сама собой заиграла приятную мелодию. — Вы можете руководить исполнением по своему выбору: громче, тише, быстрее, медленнее...

«Хм, а это уже другое дело. Побывать, что ли, сегодня ди-джеем?»

Ну, и побыла от души! Время шло, но Ксюша этого не замечала, потому что веселилась от души. Арфа, конечно, не фортепиано, но если ты музыкант, то получишь удовольствие от любого инструмента. Тем более от умного и заколдованного, который исполняет все твои прихоти.

Когда за окнами стало темнеть и Ксю наконец-то решила передохнуть от музыкальных изысканий, позволив арфе вести неспешную чуть слышную мелодию, в спальню вошла рыжеволосая служанка, которая с интересом смерила взглядом новоявленную птичку:

— Ой, а ты действительно красивая! Как же тебя звать-то? Песенку споёшь?

Ага, значит, утренние служанки уже успели разнести новость, что у правителя появилась новая питомица. Кстати о них. Ксения таки не удержалась и намекнула сиеру Дартрейну, что некоторые его слуги слишком много болтают и не брезгают обсуждать хозяина, да ещё и не в самом лучшем ключе. На что поступил немедленный ответ: «Я приму меры!» И от того, как это было сказано, девушка вздрогнула.

— И к-как именно? — поспешила уточнить Ксю, которой вовсе не хотелось, чтобы из-за её слов кто-то серьёзно пострадал. Пожурить, сделать выговор, лишить жалованья — быть может, но какие-то кардинальные меры...

— Те, кто ест мой хлеб и живёт в моём доме, но осмеливается злословить за моей спиной, не достоин своего положения, — жёстко ответил правитель. — Виновные будут возвращены семьям без выходного пособия, а перед этим им сотрут воспоминания о времени, проведённом во дворце, дабы избежать ненужных рисков.

Ну хоть не казнят, и то хорошо. Но всё же скор Янар на расправу, очень скор. И если сейчас в его комнату наведальась другая служанка, значит, те, что были утром, уже того... депортированы.

Пока Ксюша размышляла над этим вопросом и пыталась понять, рада ли она такому исходу или всё же жалеет болтушек, рыженькая служанка, дождавшись от Ксении «Чирик-чирик, тьох-тьох-тьох», удовлетворённо улыбнулась и принялась за работу. Сначала задёрнула шторы, затем зажгла магические огоньки, благодаря которым помещение залил не слишком яркий тёплый свет, и наконец парой заклинаний смахнула с мебели несуществующую пыль, а в это время, судя по звукам, кто-то сервировал в гостиной стол.

— И зачем повелителю накрывать здесь, если у него ужин с членами Совета? — донеслось до Ксении через приоткрытую дверь.

А ведь и правда. Наверняка у правителя каждая трапеза расписана по специальному регламенту в отдельной столовой, а он тем не менее уже два раза (если не считать ночного ужина) ел с ней в своей гостиной. Так недолго и слухам поползти...

Слуги ушли, а Ксения ощутила, что очень не отказалась бы перекусить. Вот, значит, как чувствуют себя зверушки, посаженные в клетку, когда о них забывает хозяин, а они, бедные, изнывают от голода и не имеют возможности добыть себе пищу или хотя бы дотянуться до пирожка на столе.

— Рада приветствовать мою будущую невестку... — донёсся вдруг от двери заинтересованный женский голос. — Или правильнее сказать дочь?

Глава 34

— Г-госпожа повелительница?! — пискнула Ксюша и беспомощно взмахнула крылышками. Ну что за засада?! Перед ней тут стоит потенциальная свекровь, а она даже поздороваться нормально не может.

Ксю во все глаза смотрела на вошедшую женщину. Черноволосая и очень привлекательная, она не была юной, но выглядела молодо и ухоженно. Золотистые посвёркивающие глаза выдавали в ней драконью кровь. Неуловимое сходство с сыном прослеживалось в каждой чёрточке её аристократического лица. Бордовое одеяние подчёркивало элегантность образа и внушало уважение.

— Вдовствующая повелительница, — поправила сиера Дартрейн. — А повелительницей скоро станете вы, моя дорогая. Янар вынужден задержаться на заседании Совета и попросил меня вас проведать. — сообщила она. — Да и мне самой, признаюсь,

было очень любопытно поскорее взглянуть на его айру.

— Я тоже оч-чень рада видеть вдовствующую повелительницу... — пролепетала девушка-птица. — П-простите, что не могу поприветствовать вас как следуют, пока в этой нелепой форме.

— Почему же нелепой, — женщина склонила голову набок, изучая пёрышки Ксюши. — Вы очень милы.

— Ну, если вы так говорите... — пробурчала Ксю.

— Но вы правы. Думаю, пора вернуть вам истинный облик, — сиера Дартрейн разблокировала защитное заклинание, открыла клетку и выпустила Ксению наружу, после чего снова обратила её человеком.

Девушка слегка покачнулась, но устояла и поспешила присесть в церемониальном подобии реверанса:

— Госпожа вдовствующая повелительница...

— Так вот вы какая, сиера Ксения... — женщина стала с интересом оглядывать девушку.

— На самом деле нет: на мне маскировочные чары. В действительности я выгляжу по-другому... и не такая слабачка.

— Что касается этого... — мать Янара задержала взгляд на лице Ксюши. — В некоторых случаях лучше казаться слабее, чем вы есть на самом деле. Тем более если вам суждено стать следующей правительницей Кинарии...

— Кто знает... Быть может, я вовсе не стану вашей невесткой... — пробормотала Ксения. — У меня всё ещё есть законный муж, будь он неладен.

— Сиера Ксения, повелитель, мой сын, всегда серьёзен в своих намерениях. Если сказал, что вы станете его женой, так оно и будет. И если пообещал избавить от ненавистных брачных оков, вы можете ему верить. Янар всегда таким был, не бросал слов на ветер... как и его отец, — лицо женщины омрачилось печалью, но потом она как истинная правительница взяла себя в руки и указала в сторону гостиной. — Полагаю, вы голодны. Не разделите ли со мной трапезу, пока мужчины занимаются делами? Только давайте вас сначала переоденем.

Ну кто бы сомневался, что способности матери в бытовой магии ничуть не уступают умениям сына, поэтому простое одеяние Ксю в мгновение ока преобразилось в тёмно-синий (видимо, чтобы подходил под цвет глаз) бархатный туалет для ужина. Удовлетворённо оглядев потенциальную невестку, венценосная особа сделала знак следовать за ней.

«Ой-ой, совместный ужин со свекровью? Только не говорите, что она собирается проверить мои манеры и умение держаться за столом! А-а, ладно, главное, что меня наконец-то покормят».

— Благодарю, сиера Дартрейн, — Ксю, стараясь не выдать нетерпения, присела за стол со всем изяществом, на которое только была способна, и, дождавшись, когда вдовствующая повелительница приступит к трапезе, стала есть так аккуратно, как только могла. — М-м, этот джем такой вкусный, — искренне восхитилась она лакомством из каких-то ароматных тёмно-малиновых ягод, вкус которых не был похож ни на что, пробованное ею ранее. — Из чего его готовят?

— Из малиники, — драконица тоже пригубила джема. — Она в изобилии растёт в дворцовом саду. Этот десерт очень любил мой муж, пока... был с нами.

«Ну вот, снова она помрачнела при упоминании почившего повелителя. Надо бы хоть

как-то её развезть... если получится».

— Какая интересная ягода! Я бы с удовольствием попробовала её в сыром виде, — возможно, даже слишком жизнерадостно воскликнула Ксю. — А у нас варенье делают из...

Она принялась перечислять ассортимент погребов подруг и магазинных полок, надеясь, что кулинарная тема увлечёт безутешную вдову.

— Вот как, любопытно... — кажется, заинтересовалась та, и Ксения неожиданно воспряла духом, но потом одёрнула себя.

«Чёрт, неужели я действительно рада, что у меня налаживается контакт с матерью Янара?»

Так, в обсуждениях особенностей национальной кухни, и прошёл их совместный ужин. Ксю много рассказала о своём мире, найдя во вдовствующей повелительнице благодарную слушательницу. Женщина удивилась наличию специальных кухонных принадлежностей типа микроволновки или мультиварки, но в свою очередь просветила, что бытовые маги, специализирующиеся на кулинарии, также владеют специфическими заклинаниями, позволяющими создавать умопомрачительные шедевры.

Когда вернулся повелитель, травяной настой, подававшийся вместо чая, был уже допит, а Ксюша с будущей свекровью переместились на удобный диванчик.

— О, кажется, вы нашли общий язык... — прокомментировал мужчина увиденное.

— Пожалуй, я наведуось к нашей гостье снова, — обернулась к нему мать, поднимаясь с диванчика. — Сиера Ксения рассказала много любопытных вещей...

— С удовольствием отвечу на все интересующие вас вопросы! — с готовностью откликнулась Ксения, тоже поспешно вставая, чтобы проявить уважение.

Вдовствующая повелительница снова оглядела девушку:

— Тогда до встречи, моя дорогая. И... в скором времени я надеюсь увидеть ваш настоящий облик. Мне бы хотелось узнать, как могут выглядеть мои будущие внуки.

Ксю потеряла дар речи от неожиданности. Она переводила взгляд с правителя на его мать и обратно, не зная, как реагировать, чтобы не обидеть драконицу. Сказать, что будущее потомство потенциальной бабуле только снится и Ксюша скорее умрёт бездетной, чем против воли согласится подарить наследника тому, кого не любит (но к кому её, безусловно, безумно тянет из-за проклятой связи)? Промолчать и смутиться? Сменить тему?

— Матушка, ну зачем же так прямо?! — понизив голос, попытался сгладить неловкость дракон. — Мы с сиейрой Ксенией пока лишь в процессе знакомства...

— Пока вы будете «знакомиться», между вами может встрять кто-то третий, — неодобрительно заметила женщина. — Разве мало нечестных методов, чтобы попытаться это сделать?! Я не желаю сиере Ксении повторения моей судьбы. Хотя не думаю, что она станет терпеть наложницу... тем более нескольких.

— Какие ещё наложницы?! — воскликнул красноволосый.

— Такие, которые разгуливают сейчас по дворцу и только того и ждут, чтобы оказаться в твоём гареме и привести к власти свои семьи, — в голосе женщины слышалось явное неодобрение. — Как же я устала от их бесплотных попыток тайком проникнуть в твои покои или разузнать о тебе побольше. Ты ведь прекрасно знаешь, что я уже сменила не один десяток слуг, потому что кого-то пытались подкупить, кто-то и сам был не против заработать, ну а кто-то просто намеревался тебе навредить.

— Пусть себе разгуливают, пока могут, — пожал плечами оранжевоглазый. — Всё это

долго не продлится, матушка. Тем более ни одна другая женщина никогда не сможет встать между мной и моей айрой.

— Хотелось бы мне иметь такую же уверенность, Янар, очень бы хотелось, — вздохнула та. — Что ж, доброй вам ночи, сiera Ксения, до скорой встречи.

— Доброй ночи, госпожа вдовствующая повелительница, — поклонилась ей Ксюша, стараясь не поддаваться тревожному настроению потенциальной свекрови.

Ха, легко сказать «не поддаваться!» Слова о возможных наложницах повелителя отчего-то ударили в самое сердце. Но тут мать Янара права: Ксю определённо не станет терпеть рядом с мужем посторонних женщин, кто бы ни был этим самым мужем, хоть повелитель целой страны, хоть простой работяга.

— Надеюсь, вы не забыли о моём приглашении на экскурсию по замку? — напомнил о себе чешуйчатый.

— Напротив, я ждала её с нетерпением! — призналась Ксю. — И... спасибо, что не оставили меня голодной.

— Ну что вы, Ксения, как я мог? Мне пришлось задержаться на Советании, а матушка хотела с вами познакомиться, поэтому я послал ей весточку с предложением вас проведать. И, — он смерил девушку взглядом, — вы прекрасно выглядите.

— Это... ваша матушка постаралась, — девушка отчего-то смутилась от столь пристального внимания. — Я с нетерпением ожидаю того момента, когда и сама смогу так «переодеваться».

— В таком случае предлагаю отправиться на нашу вечернюю прогулку и поскорее заглянуть в библиотеку, где мы подберём вам несколько подходящих книг по бытовой магии, — красноволосый обратился Ксению птичкой и привычно усадил себе на плечо.

— То есть под прогулкой вы подразумевали это?! — не смогла сдержать возмущения она и таки клюнула его в плечо. — Я снова должна находиться в такой форме?!

— А как вы хотели? — поморщился сьер Дартрейн и потёр больное место. — Я же говорил, что для вас сейчас так будет безопаснее. Или думаете, ни у кого не возникнет вопросов, если меня вдруг заметят прогуливающимся с незнакомкой?

«Тут он, чёрт возьми, прав!»

— Ладно, вы правы, — наконец сдалась Ксю. — Извините, что клюнула вас... Я буду хорошо себя вести.

— И постарайтесь, пожалуйста, не разговаривать, пока мы снова не окажемся в моих покоях. Даже у стен есть уши...

— Чирик, — подтвердила Ксю и схватилась лапками за одежду повелителя, но он, кажется, подумал, что этого мало, и привязал её к себе магическими путами, после чего покинул гостиную. Так, у него на плече, она и отправилась на вечернюю экскурсию.

— Уберите там всё, — приказал правитель слугам, дежурившим в коридоре.

Ксения уже знала, что покои дракона окружены защитным полем, защищавшим их в том числе и от прослушивания. Поэтому она была уверена: о том, что на самом деле представляет из себя птичка, сидящая на плече повелителя, никто посторонний пока не знает, как и других подробностях их разговоров. Значит, ей нужно вести себя осторожнее и ничем себя не выдать.

И она тихонько сидела на своём импровизированном насесте и, приоткрыв от восторга клювик, рассматривала богатое убранство дворца, стараясь запомнить все коридоры и галереи, по которым они проходили, но вскоре запуталась и просто наслаждалась зрелищем,

любую красотой отделки помещений и обстановки комнат. Ну а ею самой любовались встреченные по пути стражники, слуги и служанки, которые старались рассмотреть новую питомицу повелителя повнимательнее.

«Вот чёрт, надо было сделать мне более незаметное оперение!» — подумала Ксю, когда очередная служанка провела их с повелителем любопытным взглядом.

— А это северное крыло, туда мы не пойдём, — тихонько указал сьер Дартрейн на один из коридоров, — там сейчас поселили участниц отбора.

О да, туда им ходить уж точно не надо! Нечего дразнить гусей (вернее, гусынь!).

Но оказалось, что гусыни и сами не прочь их подразнить. Когда Янар вошёл через тяжёлые двустворчатые двери в библиотеку, там уже кто-то был. Магические огоньки в помещении издавали приглушённый свет, а это значит, что время для официального посещения закончено. Тогда что здесь понадобилось этим двум особам в столь неурочный час?

Ксюша вздыбила пёрышки, испытывая неожиданную неприязнь к нежеланным посетительницам. Да и сам дракон явно не был рад их присутствию и оглядел с видимым неодобрением. Ну ещё бы! Одна девушка (та, что светленькая) держала в руках книгу «Привороты и древняя магия», у другой (которая потемнее) виднелся томик «Любовная магия в действии». Угу, теперь понятно, почему они тайком ночью по библиотеке шляют. Ух, проныры! Уж не приворожить ли правителя вздумали?

Глава 35

— Сиера Барис, сиера Киртон, разве у вас сейчас по расписанию посещение библиотеки? — от голоса Янара повеяло холодом.

— Ой, п-повелитель... — смутилась тёмненькая невеста и неуклюже поклонилась. — Эм-м-м... какая у вас чудесная птичка! — она, явно стараясь отвлечь внимание, пыталась спрятать провокационную книгу за спину. — Такие пёрышки... Она наверняка очень красиво поёт...

— П-повелитель... — беленькая невеста, тоже поклонившись, потупилась и, кажется, хотела испариться на месте.

— И что же за книги читают юные дамы в столь поздний час? — поинтересовался Дартрейн, хотя наверняка прекрасно всё разглядел, и заветные томики, подхваченные потоками драконьей магии, выскользнули из цепких девичьих пальчиков и оказались в его руках. — М-м-м, какие заманчивые названия... Не изволите ли объясниться, досточтимые сьеры?

— М-мы... — начала было беленькая и отчего-то покосилась на занавески у окна, но потом отвела взгляд. Неужели надумала сбежать?

— Д-для общего развития взяли п-почитать, — продолжила за неё тёмненькая.

— Вот как, — мужчина нарочито медленно листал одну из книг. — И что же тут у нас? Так... Приворот по портрету... Приворот по отпечатку ауры... Приворот на крови... Любопытно-любопытно. Неужели вы собрались приворожить кого-то из моих слуг? — приподнял он брови в притворном удивлении. — Или, быть может, военачальников? О нет, не говорите мне, что это кто-то из заместителей!

— Все нет! — воскликнула темноволосая. — Это... — и замолчала.

Ха, естественно. Как она могла открыто заявить, что собиралась приворожить самого повелителя, нарушив сразу несколько правил отбора?! Заикнись о чём-то подобном — и с треском вылетела бы из дворца этим же вечером.

— Ну же, сiera Киртон, продолжайте, — подбадривал чешуйчатый. — Или за вас ответит ваша подруга? — глянул он на светленькую, которая буквально съёжилась под его взглядом. — Что скажете вы, сiera Барис? Я с удовольствием вас выслушаю, дорогая невеста, — и намеренно заправил волосы за ухо с той стороны, где у него были шрамы на лице, закономерно вызвав испуг и отвращение на мордашках девиц.

Итак, всё с ними понятно. Дартрейн нужен им не больше, чем они ему. Как и говорила матушка Янара, их цель — оказаться в его покоях ради своих семей, а на самого повелителя, к сожалению, плевать. И так Ксюше обидно за него стало... Да он же замечательный! И хотя временами основательно её подбешивает, но для дракона красноволосый вообще образчик адекватности и привлекательности.

— Что ж, раз уж на вас напал приступ внезапной немоты, мне не остаётся ничего другого как принять меры, — развёл он руками. — Отныне невестам запрещено посещать дворцовую библиотеку, даже в дневное время, — распорядился правитель. — Здесь слишком много соблазнов для столь нетрезвых умов. М-да, надо было предусмотреть этот момент и поставить более сильные защитные чары... Завтра вам озвучат наказание за эту ночную прогулку, а пока посидите в своих комнатах под домашним арестом.

— Н-но повелитель, — запаниковала сiera Киртон.

— Я не повторяю дважды, — перебил её чешуйчатый. — Сiera Цартрейн, — окликнул он, слегка повысив голос, — вас всё это тоже касается. Выйдите, пожалуйста, из укрытия. Аромат ваших духов щекочет мне ноздри ещё с порога...

Пару мгновений ничего не происходило, а потом занавеска, на которую недавно смотрела сiera Барис, шевельнулась, и из-за неё показалась огненноволосая девушка с сияющими жёлто-оранжевыми глазами. Драконица. Её богатое одеяние огненного цвета лишь подчёркивало высокий статус, а держалась она так, словно не нарушила никаких правил и имеет полное право сжимать в руке книгу «Редкие яды». Нет, сначала надпись на книге гласила «Редкие растения», но стоило повелителю повести рукой, как иллюзия, созданная драконицей, развеялась, и на обложке проступило истинное название фолианта. А хитра девица, хотя бы попыталась замаскировать запретную книженцию.

— О-о, а вы, как я погляжу, решили действовать радикально, — не оставил без внимания сей факт правитель. — Неужели обнаружили в замке крыс, от которых непременно нужно избавиться?

— Обнаружила, повелитель, и немало, — откликнулась та, сделав лишь символический поклон. Хм, а наглости девице не занимать, даже в такой ситуации гордыня так и прёт. И под крысами она наверняка имеет в виду менее удачливых соперниц.

— Что ж, тогда я обязательно приму меры, чтоб каждая КРЫСА, — выделил он это слово, — рискнувшая проникнуть в замок, была поймана и обезврежена, — и пронзил бунтарку взглядом.

Та попыталась противостоть столь же пронзительным взором, но в итоге вынуждена была уступить и, поджав губы, опустила глаза, но пальцы, держащие книгу, почти вцепились в обложку. Так-так, кажется, эта высокомерная дама метит вовсе не на место в гареме, а не против занять трон повелительницы. Угу, размечталась!

— Это вам больше ни к чему, — сделал манящее движение Янар — и книга, выпорхнув из руки рыжеволосой, оказалась у него. — А вам, сьеры, уже давно пора вернуться к себе, — поток его магии подхватил двух человек и буквально вытолкнул из библиотеки, после чего за их спинами захлопнулась дверь.

Драконница, так и оставшаяся стоять с гордо поднятой головой, вздрогнула от этого звука, но гонору не убавила.

— Это всего лишь книга, я никак не нарушила закон, — заявила она, кажется, чувствуя свою правоту.

— Сиера Цартрейн, я прекрасно понимаю, что именно ВЫ инициировали эту вечернюю прогулку и с помощью своей магии проникли сквозь защитный барьер, установленный в секции редких книг, — начал повелитель, едва сдерживая гнев. — Без вашего участия сиеры Барис и Киртон не решились бы на что-то подобное. Набираете себе союзниц? Или просто собирались их подставить? Но не слишком ли вы себя переоцениваете? — холод в его голосе усилился. — Да, ваш отец погиб как герой. Я очень ценю его поддержку и окажу максимальное содействие вашему семейству, однако это вовсе не значит, что у вас есть какие-то преимущества перед другими претендентками. В минувшей войне погибли многие, и, как вы понимаете, я не могу жениться на дочери каждой семьи, участвовавшей в сражениях. Даже если это драконье семейство. Меня на всех вас просто не хватит, увы.

— А зачем вам другие, если есть я? — вздёрнула бровь рыжеволосая, поражая Ксюшу своим нахальством. — Отбор отбором, но повелитель должен понимать, что именно моё пламя может достойно соседствовать с вашим. Я лучшая претендентка на роль повелительницы среди всех остальных. И меня не пугают ваши шрамы. В конце концов, кто сказал, что правитель обязательно должен быть красив?! А если прикрыть уродство волосами...

«Она действительно в лицо назвала его уродом?! — Ксения была в шоке. — Эй, обнаглевшая женщина, да как ты посмела так говорить о моём Янаре?!»

— Сама ты уродина! — не выдержала Ксю, слишком поздно осознав, что натворила. — Ур-р-р-родина, ур-р-р-родина, чирик, тьох-тьох, — попыталась выкрутиться она, строя из себя то ли попугая, то ли вообще непонятно кого, и под полыхнувшими огнём глазищами драконницы испуганно пригнулась к плечу Дартрейна.

— Это ещё что за говорящее зверь?! — в праведном гневе воскликнула рыжая.

«От зверья и слышу, ящерица позорная!» — мысленно кипятилась Ксюша, но больше не издавала ни звука.

— Вопросы сейчас задаю я! — осадил её Янар. — Если не сбавите тон и не начнёте следить за тем, что говорите, я забуду о вашем происхождении, и, боюсь, эту ночь вы будете коротать не в своей комнате под домашним арестом, а в темнице. И даже то, что я видел, как вы растёте, и ел с вами за одним столом, не спасёт вас от моего гнева. Я ясно выразился, сиера Цартрейн?

— Да, повелитель, — девушка наконец оторвала ненавидящий взгляд от Ксении-птицы и, снова полыхнув огнём глаз, прикрыла веки, демонстрируя временное смирение, хотя закусенная губка говорила о непокорности и желании бунтовать. Ну и бессовестная же особа! Кажется, она и правда уже возомнила себя тут хозяйкой.

— Очень хорошо. Тогда вы можете идти, — дракон указал на дверь. — Надеюсь, мне не нужно говорить, что вы должны направиться напрямиком в свою комнату? Я узнаю, если вы вдруг случайно «собьётся с маршрута», и приму меры.

«Хм, уже не о следящих ли чарах он говорит?»

Дождавшись, пока за бунтаркой закроется дверь, Янар запечатал вход магией и обратился Ксению человеком.

— Разве вы не обещали вести себя тихо? — нахмурился он. — Теперь вся ваша маскировка находится под угрозой.

— Простите, но я просто не могла и дальше слушать, как эта ящерица вас оскорбляет! — выпалила Ксю.

— Ну, по вашим понятиям я ведь тоже ящерица, — сдержанно заметил мужчина.

— Вы, повелитель, совсем другое дело! Вы особенный и...

«Ой чёрт, что же я такое болтаю?! Особенный, да?»

— И? — складочка между его бровей разгладилась, а в глазах, кажется, заплясали смешинки.

— И вы тут самый главный! — выкрутилась девушка. — Как смеет подчинённая так с вами разговаривать?! И вообще, мы, кажется, сюда за книгами пришли, разве нет? — поспешила отвернуться она, скрывая смущение, и сделала вид, что оглядывает уставленные разновеликими томиками полки.

«Господи, да я сама хамлю ему при первой же возможности, а других за это же отчитываю...»

— Сиера Ксения, — окликнул её он.

— Д-да, повелитель? — отозвалась Ксюша, но головы к нему не повернула.

— Спасибо, что вы на моей стороне, — он прошёл совсем рядом, едва не задев её плечом, и девушка к собственному удивлению пожалела, что таки не задел. Отчего-то вдруг захотелось хотя бы мимолётно к нему прикоснуться. Наверное, совсем с ума сошла. — Итак, давайте-ка посмотрим, что вам подойдёт на первое время... — он стал ходить между книжными рядами, потоками магии снимая с полок то одну книгу, то другую, пока на столе у стены не образовалась приличная стопа. Те книги, которые пытались утащить его невесты, к слову, тоже лежали там отдельной стопочкой. И Ксения твёрдо вознамерилась прихватить с собой и их. Ну а что?! Другим такое можно читать, а ей нет? Если, конечно, драконище против не будет.

Как ни странно, повелитель против не был, наоборот, его глаза улыбались, когда Ксюша с деловым видом заграбастала провокационные книжки в общую стопку. Он открыл портал напрямик в свою гостиную и отлевитировал туда сначала книги, а потом и саму Ксению, сказав, чтобы она ложилась первой, а сам зачем-то остался в библиотеке. Интересно, что он там собрался читать на ночь глядя? Может, это как-то связано с ритуалом Лираны? Хоть бы так и было!

Обнаружив по возвращении целую стопку женской одежды от белья и ночной сорочки до нескольких повседневных платьев и две пары туфелек, Ксю была приятно удивлена. Кажется, это подарок от будущей свекрови, предусмотрительности которой можно только позавидовать. Рядом лежала записка, которая только подтвердила эти предположения: «Надеюсь вскоре назвать вас дочерью. Н.». Повелительницу зовут Нуара, и это имя, учитывая чёрный цвет волос, ей очень идёт.

Девушка тут же примерила обновки и подогнала по фигуре с куда меньшими усилиями, чем бывало ранее. При этом драконья чешуйка, контролируя потоки бытовой магии, приятно нагрелась, напоминая о тепле хозяина... Так, стоп, хозяин! Янар ведь скоро должен вернуться. И как его встретить? И стоит ли встречать? Может, притвориться спящей? Хотя как тут уснёшь, если в спальне вот-вот появится драконище, который... Нет, спокойно. Он ведь не сделал минувшей ночью ничего плохого, верно? Значит, сегодня тоже можно спать спокойно. По идее. Или нельзя?

«А-а-а, что делать? Неужели мы действительно будем спать на одной кровати?!»

Можно, конечно, перетащить в спальню диванчик из гостиной, да только хватит ли сил? Диван — это не манекен, на него пойдёт куда больше магии. А может, просто лечь в гостиной? Или наоборот, Янар проявит галантность и сам там ляжет, оставив кровать даме? А если нет...

В сон клонило неумолимо, поэтому Ксения отставила сомнения. Облачившись в новую ночную сорочку, девушка заняла свою половину кровати и, завернувшись в одеяло, напряжённо ждала возвращения дракона. Однако постепенно усталость взяла верх, и Ксюша погрузилась в тревожные сновидения, наполненные грязно-серым туманом, где её кто-то преследовал и почти дышал в спину. Она не видела, кто это был, но его руки тянулись к её шее и норовили перекрыть кислород. Совсем как тогда, когда её душил Джерсис. Чьи-то жестокие пальцы давили сильнее, ещё сильнее... А потом давление вдруг исчезло, туман развеялся и всё вокруг озарилось багрянцем. И не было в этом сиянии угрозы, оно не несло за собой страха, а только спокойствие и чувство неведомой доселе безопасности.

Глава 36

Проснувшись Ксения на удивление отдохнувшей и даже в хорошем настроении. Сладко потянувшись в кровати, она приоткрыла веки и сощурилась от косого луча восходящего солнца. Возникло странное ощущение, словно все её беды — и не беды вовсе, а так, вполне себе решаемые временные неурядицы. Но чем больше девушка думала о своём состоянии, параллельно отгоняя остатки сна, тем яснее понимала, что без магии тут не обошлось. Кто-то ночью успокоил её страхи и прогнал тревоги, кто-то... кто лежал сейчас рядом поверх одеяла и с полуулыбкой изучал взглядом.

Прохладный ветерок из приоткрытого окна прошёлся по девичьему бедру и обнажённому плечу, заставив вздрогнуть. Скосив глаза, Ксюша убедилась, что во сне её ночная сорочка не только сползла с одного плеча, но и задралась куда выше положенного. А если учесть тот факт, что Ксю сейчас наполовину раскрыта и обнимает ногой одеяло, то перед драконом предстал весьма соблазнительный вид её полуголой конечности. И, судя по взгляду красноволосого, он оценил его весьма и весьма положительно. Пусть повелитель и лежал сейчас на своей половине кровати, причём полностью одетым, но расстояние, разделявшее их, казалось таким смехотворным.

— Ой, — девушка судорожно дёрнула сорочку вниз и смущённо отвернулась. — И сколько вы так на меня пялитесь?

— Любуетесь, вы хотели спросить? — улыбка в голосе мужчины слышалась так явственно, что его тут же захотелось ударить. — Эм... Полагаю, всю ночь.

— Сколько?! — Ксюша по инерции обернулась и пропала, потерявшись в мерцающем оранжевом взоре.

— С тех пор, как вернулся из библиотеки, — подтвердил чешуйчатый. — Как я могу спать, когда вы рядом?!

— Н-но... к-как же... — Ксю снова заикалась от волнения, но была не в силах отвести глаз.

— Не смотрите так, Ксения, вы ходите по тонкому льду, — в голосе Янара послышались хриплые нотки.

— Ес-сли вам так тяжело быть рядом со м-мной, может, в-всё же будем спать отдельно? — выдавила она и заставила себя отвести взгляд.

— Я справлюсь. Если не смогу выдержать такую мелочь как вынужденное воздержание,

какой из меня правитель?! Но да, соблазн слишком велик, — признался он. — Поэтому не провоцируйте меня лишней раз, об одном прошу.

— Да не собиралась я вас провоцировать! — резко села на постели девушка, из-за чего сорочка ещё сильнее сползла с плеча. — И что с этой рубашкой? Почему она мне велика, если я вчера подогнала её по размеру?! — Ксюша резко натянула непослушную ткань, но та, казалось, вообще жила своей жизнью и снова сползла, причём ещё сильнее, словно... ночнушка продолжала увеличиваться в размерах! Такими темпами она скоро не только с плеча сползёт... — Да что же это?! — Ксю в панике прижала её к груди, чтобы не оказаться раздетой прямо перед заинтересованными глазами дракона.

— Стабильность вашей магии зависит от ваших же эмоций, — послышалось с изрядной долей усталости, словно повелитель разговаривал с неразумным ребёнком. — Пожалуйста, учитеесь хоть немного себя контролировать.

— Легко вам говорить! — возмутилась Ксюша. — Вы-то своей магией всю жизнь владеете, — она уж было хотела спрятаться за одеяло, чтобы и правда не оказаться перед красноволосым голой, но сорочка вдруг прекратила беспредельничать и снова обошла по размеру. И раздражение девушки схлынуло, а вместо этого голову подняла благодарность. Ну вот, опять Янар ей помогает (в который уже раз), хотя мог бы подразнить и вдоволь полюбоваться её прелестями, а она ему только хамит и высказывает своё «фе». — Спасибо, — буркнула Ксю, но получилось сердито, и она сбавила гонор. — И за ночь... за неё тоже спасибо, — добавила куда искреннее.

— Вам снился страшный сон? — тут же спросил Дартрейн, казалось, игнорируя грубости гостыи. — Он был о Джерсисе?

— Да, о нём, — нехотя призналась Ксения и, подобрав ноги, обхватила руками согнутые колени, словно этот жест мог её защитить. — Признаюсь честно, мне теперь страшно засыпать. Вдруг он снова за мной придёт... — её передёрнуло от одного этого предположения.

— Тогда тем больше у меня поводов продолжать проводить ночи рядом с вами, — сказал дракон куда мягче, чем ранее. — И вы думайте о них как о возможности спать спокойно. Джерсис повсюду вас ищет и пытается дотянуться через брачную метку. Пусть метка и замаскирована, но она всё ещё на вас, поэтому в ваше сознание проникают крупницы поисковой магии мужа. Но чем ближе я, тем слабее ваша с ним связь.

— Жду не дождусь того момента, когда она и вовсе будет разрушена! — зло ответила Ксю, ненависть которой к Борну просто зашкаливала.

— Вы даже представить себе не можете, как этого жду Я...

Девушка, занятая переживаниями, не смотрела на Янара, но от того, как это было сказано, мгновенно сделалось жарко. Ну вот как ему это удаётся?! Одним только голосом, этими неповторимыми переливами заставляет её сердце сходить с ума и предавать собственную хозяйку.

«Лишь бы тело не предало!» — подумала Ксюша, которая ненавидела в книгах моменты, когда героиню «предавало тело», считая их до противного банальными. Ах, я так его ненавижу, но хочу, но всё равно ненавижу и так далее и тому подобное... Чушь! Тело телом, человеческая страсть вообще штука преходящая, а вот когда сердце начинает жить своей жизнью — тогда дело серьёзно.

Потому что оно не обманывает и уверенно тянет одеяло на себя, как бы ни противился разум, приводя логичные доводы. Дракон и человек не пара, вы знакомы без году неделю, он

вообще из другого мира, да и ты всего лишь душа, захватившая чужое тело... А сердцу плевать! Оно стучит всё сильнее и тянется навстречу другому сердцу, которое...

«Это всё связь, она, проклятая! — в который уже раз одёрнула себя Ксю. — Нельзя влюбиться столь внезапно, так не бывает!»

«Бывает...» — шепнуло что-то, чему Ксюша не могла дать названия, а багровая драконья чешуйка, висящая на груди, снова нагрелась, словно соглашаясь.

Как и сказал сиему Ксении, Янар наблюдал за ней всю ночь. И не только эту, но и предыдущую... Сначала долго мерил шагами гостиную, не в силах расслабиться и заснуть, а потом не удержался таки и осторожно приоткрыл двери спальни. Ему бы не поддаваться соблазну и держаться подальше, но это было так сложно... Куда сложнее, чем ползти по вражеской территории с раной в боку, параллельно пытаясь себя подлатать и одновременно посылая боевые заклинания в противника. Или лететь с перебитым крылом. Или смотреть на мёртвое тело отца, который ещё вчера клал руку на плечо и говорил, как гордится сыном.

Связь с истинной была и силой Янара, и его слабостью. Слабостью, которую правителю нельзя иметь, иначе по ней обязательно ударят. Нельзя по крайней мере до тех пор, пока правитель не войдёт в полную силу, чтобы суметь защитить ту, кто ему предназначена. Осталось каких-то три декады (теперь даже меньше на день), прежде чем это случится, нужно просто продержаться и за это время сделать из Ксении достойную трона повелительницу, которая сможет постоять не только за себя, но и за народ, который окажется на её попечении. Но в первую очередь необходимо уберечь её от всего того, что может ей угрожать и от чего (или от кого) сама себя она защитить не сможет.

А ещё... им двоим необходимо сблизиться. Со своей стороны Ян делал для этого всё, что мог. Там, в замке Каяра, он имел возможность воспользоваться порталом и не тащиться до столицы на своих крыльях, но слишком уж был велик соблазн покатасть на себе будущую жену, дать ей привыкнуть к себе такому, сгладить страх перед драконами.

Ничто так не сближает, как совместный полёт и «прогулка» на огромной высоте, когда ветер в ушах и податливое девичье тело прижимается к твоему телу, большому и чешуйчатому. Когда нежные женские ручки гладят и ласкают так, как никогда не погладишь себя сам, и когда ясные глаза смотрят так, что всё в душе переворачивается и хочется только одного: сделать эту женщину своей без остатка, наплевав на правила и условности. На её (к сожалению) вполне законного мужа, на надвигающуюся смуту, на мнение приближённых к трону семей и на сами эти семьи, которым лишь бы поживиться, оттяпать кусок пожирнее да занять влияния побольше.

Но Янар останавливал себя, заставлял разум брать в узду сердце. Оболочка, в которой заключена душа его айры, для него чужая, да и саму Ксению он почти не знает. Что ей нравится? Что ненавидит? Что наводит тоску или заставляет сердце биться чаще? И было ещё кое-что, что не давало ему покоя. А смог ли бы он полюбить сиему Лирскую, если бы она не была его айрой? Что в ней самой, кроме притягивавшей магнитом связи, могло бы взволновать его сердце? Удалось ли бы ей оставить неизгладимый след в его памяти и душе?

— Итак, ты уволок её из-под носа Каяра, — неодобрительно заметил Сандар, когда они ранним утром после несостоявшейся первой брачной ночи упражнялись на мечах. — Он тебе не простит, так и знай. Может, таки стоило с ним поделиться?

— Ты же знаешь, в этом плане я единоличник, — возразил Янар. — Своё не отдам, но и чужое не возьму.

— Уже взял. Или ты запомнил, что притащил во дворец чужую жену? — друг сделал

ложный выпад и замахнулся для основного удара, но Ян разгадал коварный манёвр и вовремя ушёл от атаки.

— Да тут захочешь — не забудешь, — буркнул повелитель, делая ответный выпад. — Но, как уже говорил, это Я был тем, кого обокрали. А вернуть своё — моя святая обязанность!

— Себя только при этом не потеряй, — предостерег Сантрейн. — И Кинарию заодно. Да, ты просил меня ждать и пока лишь наблюдать, но ситуация в стране становится слишком опасной, а маги спят и видят, как бы устроить здесь свои порядки. Особенно этот ублюдок Джерсис и его лизоблюды. Еле сдерживаюсь, так хочется преподать им урок... Хотя знаешь, ещё больше, чем они, меня выводят из себя твои потенциальные невесты, — раздражение Сандара отразилось в двух мощных ударах, способных разрубить человека пополам, если бы тому не посчастливилось оказаться на их траектории. — Я так устал от их птичьего щебета и фальшивых улыбок... Уж лучше звон металла о металл и грохот боевых заклинаний, чем этот курятник.

— Не накаркай, Сан, с меня достаточно крови, — правитель молниеносно развернулся и нанёс скользящий удар, чтобы не ранить не успевшего отпрянуть подчинённого, и опустил меч. — Ладно, закончим на сегодня, иди завтракать. И я тоже пойду...

— Так-так, сдаётся мне, ты сейчас спешишь вовсе не в парадную столовую... — прищурился друг. — Идёшь будить ненаглядную?

— Чтоб тебя с твоей проницательностью! — беззлобно выругался Янар.

— Ну-у, именно эта проницательность не раз спасала нам жизни, — усмехнулся Сан и подмигнул. — Иди уже, повелитель, негоже заставляя избранницу ждать...

И Ян пошёл, а потом наблюдал за тем, как девушка сладко посапывает и что-то бормочет во сне, морщась от проникающего в комнату лучика света и оттягивая пробуждение... Как намеревался поступать каждый день, чтобы провести вместе с Ксенией хотя бы утро, потому что днём и вечером ему нужно посвящать себя делам государства. А ещё у них есть совместные ночи... Однако в ближайшее время ему придётся довольствоваться лишь ролью хранителя спокойного девичьего сна, а не быть причиной его отсутствия со всеми вытекающими приятными моментами, которые в скором времени могли бы способствовать появлению на свет наследника (или наследницы) и подарили бы вдовствующей повелительнице внука.

— Ян, я так ждала, когда в твоей жизни появится аира... Ты не мог обрадовать меня сильнее, — воодушевилась мать, когда повелитель сообщил ей о Ксении. — Тогда весь этот отбор... он больше не нужен!

— Ты это членам Совета скажи... — не разделил её восторга сын. — Нет, матушка, пока нужно оставить всё как есть. Если бы я прямо сейчас мог назвать сиеру Лирскую своей и обменяться с ней брачными клятвами и метками, тогда бы... Но нам с ней придётся ждать. Тем более мне вовсе не улыбается обнять одну девушку, а потом оказаться в объятиях другой, принадлежащей моему другу. Пока души Ксении и Лираны находится в одном теле, нельзя предпринимать никаких активных действий. А жаль...

«Но ничего, это временно...»

Да, всё у них с сиерой Лирской обязательно будет! Подобная мысль грела и помогала держать эмоции в узде, хотя временами руки сами тянулись к девичьему стану, а ладони жаждали ощутить мягкость нежной кожи и...

«Чужой кожи!» — напоминал себе в такие моменты Ян.

Да, чужой, не Ксении, но Лираны. А брат чужое, как он уже говорил, не входило в число его привычек. И тем сильнее хотелось отыскать настоящую Ксению, прижаться к ней как к самому драгоценному сокровищу и больше не отпускать! А уж по части поиска сокровищ Янар многим мог бы дать фору.

«Просто подожди!» — думал он, листая книги о древнейших ритуалах, а потом вызвал Стейра, одного из доверенных воинов, которого ценил за умение мастерски добывать информацию, и дал ему поручение. Поручение, которое, быть может, прольёт свет на те моменты прошлого, которые помогут обрести счастливое будущее или как минимум дадут возможность разобраться в настоящем...

Глава 37

После того как Ксюша переделалась в одно из подаренных будущей свекровью платьев, они с драконом снова завтракали вдвоём.

— Пожалуйста, передайте вашей матушке благодарность за присланные наряды, — попросила Ксю.

— Рад, что они пришлись вам по душе, — глянул на неё повелитель. — Надеюсь, в скором времени вы сумеете переделать их под себя и научитесь менять фасоны сообразно вашим предпочтениям.

— Всё зависит от вас, — она одарила его ответным взглядом. — Если вы меня этому научите... Обещаю, я буду прилежной ученицей.

Улыбка, коснувшаяся его губ, отразилась и в глазах:

— Признаюсь честно: вы именно та ученица, занятий с которой я жду с невероятным нетерпением... Порою мне даже хочется забыть о государственных делах и посвятить вам всё моё время, однако...

— Это невозможно, я знаю, — девушка отставила чашку. — И не требую больше, чем вы можете дать. Более того, я вообще могу практиковаться самостоятельно, вам лишь нужно будет проверять результаты и контролировать, в правильном ли направлении движусь.

— Хорошо, так и поступим, — после недолгого размышления решил он. — Днём вы будете заниматься сами, осваивать теорию и, по возможности, пытаться применить её на практике. А вечером мы будем отправляться в тренировочный зал и практиковаться по всем правилам, чтобы теория вошла в тело и дошла до автоматизма. Если закончили с завтраком, то я провожу вас в ваши временные апартаменты, — дождавшись, когда она промокнёт губы салфеткой, мужчина открыл портал в свою прежнюю комнату, куда отлевитировал и все необходимые Ксении вещи, включая книги, одежду, дериху и бутылочки с обратным зельем.

Пока он потоками магии расставлял всё по местам, Ксения осмотрелась и решила, что бывшая спальня Янара выглядит куда уютнее, чем нынешняя. Так, значит, вот здесь он провёл свои юные годы... Среди этих каменных стен, задрапированных гобеленами со всевозможными изображениями драконов, среди затянутой бордовым бархатом мебели и занавешенных им же окон, среди полок с книгами и расставленных посюду фигурок маленьких дракончиков. Видимо, это аналог солдатиков, которыми часто играют обычные человеческие дети. А на этой кровати с бордово-оранжевым пологом он коротал ночи...

— Спасибо, повелитель, что разрешили оставаться в человеческом облики и позволили занять вашу комнату, — Ксюша, решившая, что хамила Дартрейну уже достаточно, включила режим вежливости. Однако её вежливости не хватило на то, чтобы сказать всё это ему в

лицо, так что говорила она вполоборота, коря себя за очередной приступ смущения.

— Может, всё же будете называть меня Янар, когда мы наедине? — он приблизился.

Ксю спиной ощутила его присутствие и затаила дыхание. Неужели обнимет и...

— Что скажешь, Ксения, сможешь назвать меня Янар?

«А-а-а, почему он так близко? Спасите!»

Правитель пока не делал попыток к ней прикоснуться, но и не уходил, нервируя до предела.

— Ян-нар? — выдавила Ксю, бросая на него косой взгляд.

— Да, Ксения, — мягко улыбнулся он. — Мне нравится, как это звучит из твоих уст. Скажи ещё раз, пожалуйста.

— Янар, — повторила девушка уже увереннее, пробуя его имя на вкус. — Янар. Ян. Ян-Ян...

— Ян-Ян? — его брови поползли вверх. — Так меня даже матушка не называла.

— А мне можно? — отчего-то Ксюше захотелось обращаться к нему так, как никто до неё, чувствовать свою эксклюзивность.

— Тебе можно, — Дартрейн по недавно заведённой привычке подцепил одну из прядок её волос и пропустил меж пальцев. — Тебе можно, и даже больше...

— Нет-нет, больше пока уж точно не надо! — разволновалась Ксения и в ответ посмотрела на его красную шевелюру. — У вас... эм... у тебя тоже очень красивые волосы. Такой необычный цвет...

— Он передался мне от отца, — чешуйчатый взмахнул волосами — и на их концах взметнулось множество искр. — В них его огненная магия, которую я унаследовал.

— Но она оранжевая... — с Ксюши даже смущение слетело, настолько её задело это несоответствие. — А что же за багровое сияние я видела? — припомнила она. — Там, во сне.

— О-о-о, моя маленькая невеста весьма любопытна, — пожурил её повелитель. — Но это даже к лучшему. Попробуй найти ответ в этих книгах.

Глянув на внушительную стопку фолиантов, девушка приуныла. Да тут пока найдёшь ответ, и отбор закончится. А впрочем... Если она всё это прочтает (а что-то ещё и применит на практике), то наверняка ощутимо увеличит силу и свои магические способности, так что вперёд, на баррикады!

— Хорошо. Тогда я приступлю прямо сейчас! — Ксю отодвинулась от дракона и с мстительным удовольствием заметила, как он разочарованно вздохнул и посмотрел на пальцы, которые всего мгновение назад сжимали её волосы.

То-то же! Не хочет ей рассказывать, тогда пусть и не трогает. А то распустил тут руки, понимаешь, а информацией делиться не желает... Ничего-ничего, скоро Ксюша сама всё узнает. И о багровом пламени, и о себе самой и тех удивительных способностях, которыми обладает Лирана, и о других удивительных вещах, творящихся в Зерисе. Поэтому начать лучше всего с летописей и истории магии этого мира. Ну а потом можно будет и о любовной магии почитать...

И замелькали учебные будни... Первая декада во дворце, казалось, прошла совсем незаметно. Ксения с головой окунулась в изучение фолиантов и благодаря заклинанию скорочтения, которому научил её Дартрейн, прочла все те книги, которые были в её временных апартаментах, в рекордные сроки, а потом запросила у повелителя новые, ещё и

ещё... Полученные знания укладывались в голову на удивление легко (наверняка и тут не обошлось без драконьих чар, улучшающих память), так что вскоре она уже освоила всё то, что учат на первом курсе академии, и приступила к программе второго. А вот с практикой, разумеется, приходилось усердствовать куда сильнее. Их совместные с Янаром тренировки временами затягивались за полночь. Частенько он приводил её вечером в зал, давал задание и уходил по своим драконьим делам, а потом возвращался, проверял результат и помогал отрабатывать те моменты, которые давались девушке особенно трудно.

Теперь с небольшим усилием Ксю могла самостоятельно обращаться в птицу и даже менять окрас оперения, что уж говорить о бытовых чарах, позволявших существенно разнообразить крой и расцветку одежды. Каждый день девушка выходила к завтраку в новом образе, хотя и сама не понимала, зачем так старается и стремится прихорошиться перед встречей с правителем. В остальное время она ела одна в прежних покоях дракона, практически не отрываясь от обучения, а еда материализовывалась в комнате сама собой.

Спали они по ночам по-прежнему вместе, и за минувшие десять дней Ксюша к этому почти привыкла. Янар её не трогал, не пытался обнять и даже не делал провокационных намёков, но каждый раз во сне ей казалось, что он совсем рядом и словно обволакивает Ксю защитным багровым коконом, который оберегает от кошмаров и не даёт Джерсису до неё дотянуться. Кстати о багровом сиянии. Оказалось, что багровое пламя — высшая магия в Кинарии, которой способны управлять только те, кто достоин называться правителем. Вот уже несколько поколений эта привилегия принадлежит роду Дартрейн, установившему господство над этими территориями и подчинившему людскую расу, которая владела ими до того, как драконы расширили своё влияние и дали защиту людям от жестоких набегов соседей.

Дракон, принадлежащий к королевскому роду, должен достичь третьего совершеннолетия (которое по человеческим меркам равняется тридцати годам) и войти в полную силу, только тогда он сможет подчинить себе багровое пламя и доказать, что является истинным преемником трона. И, насколько уже знала Ксения, Янару до этого знаменательно события осталось всего две декады, но уже сейчас багровое пламя прорывается в нём всё активнее и служит самой лучшей из возможных защит.

Знала Ксюша и то, что настойка белейника в сочетании с тиремником и каплей любовных чар способна вскружить голову любому мужчине, который не связан узами брака, но только на один час, а отвар из листьев вирении, приправленный чарами и двумя-тремя каплями желтолистника, может заставить забыть прежнюю влюблённость, и эффект продержится до тех пор, пока жертва не выпьет противоядие из настойки горноцвета. Да-да, спасибо за эти сведения тем самым книжкам, на которые позарились потенциальные невесты повелителя. Ксю оттуда столько всего вычитала... Жаль, что применять эти сведения не на ком, да и незачем, потому что дракона ей и привораживать не надо, он сам за ней как привязанный ходит. Впрочем, как и она за ним. Угу, как бы ни было стыдно в этом признаться, но Ксению тянуло к чешуйчатому всё больше и больше.

Лирана, к слову, снова стала появляться и хозяйничать в собственном теле, но лишь в те моменты, когда поблизости не было правителя. Насколько поняла Ксюша, сiera Трайдер боялась Янара куда больше, чем сiera Брайтрейна. Впервые она рискнула показаться на третий день, а потом появлялась время от времени, пока Ксю гостила в прежней комнате повелителя и училась по его книгам. Лира не тратила времени даром и тоже занималась изучением книг, а в перерывах разучивала мелодии на дериху. Мелодии, как уже понимала

Ксю, таящие в себе великую силу.

И она тоже захотела попробовать... Ну а вдруг! Вдруг ей тоже удастся овладеть удивительной целительной магией Лираны и излечить лицо Янара (возможно даже, не только лицо)... И Ксюша попросила у красноволосого инструмент.

Он доставил ей кордис в тот же день, и Ксения дрожащими пальцами попыталась повторить ту мелодию, которую разучивала Лирана... но получилось неважно, да и эффекта не было никакого. А она так надеялась... Каждый взгляд на лицо Янара заставлял сердце болезненно сжиматься и отчаянно желать стереть с него ненавистный шрам. Может, попробовать снова?

— Ксения, не стоит так усердствовать, — остановил очередную музыкальную попытку оранжевоглазый. — Мне довольно и того, что ты получаешь удовольствие от игры.

«Зато мне — нет! Я хочу, чтобы ты стал прежним и больше никто не смел с отвращением пялиться на твоё лицо!» — кипятилась она.

— Может, просто расслабишься и сыграешь мне что-то из того, что тебе нравится? — попросил он. — Поскольку вокруг комнаты стоит надёжный барьер, можешь не сдерживаться и веселиться от души.

Веселиться... На веселье её сейчас как раз и не тянуло. Поэтому Ксю расслабилась, прикрыла глаза и сыграла ему «Песню старой сосны», которая всегда бередила её душу, и несколько ноктюрнов Шопена, каждый из которых надрывал что-то внутри. Дракон, насколько она увидела, бросив на него беглый взгляд из-под полуопущенных ресниц, тоже прикрыл глаза и, слушая, слегка раскачивался в такт музыке, а на его губах блуждала грустная улыбка. Когда прозвучала последняя нота, он распахнул веки, и его взгляд отразил столько всего...

— Отец тоже любил игру на кордисе, и в детстве я часто слушал придворных исполнителей вместе с ним, — в голосе дракона слышались ностальгические нотки. — Но ты... Ещё никогда инструмент не жил своей жизнью и не плакал вместе с исполнителем... Думаю, если бы ты даже не была моей избранной, я бы полюбил тебя за одну эту игру. За каждую ноту, которая отозвалась в моей душе...

Ксю отняла руки от клавиш и неловко сложила на коленях. Она не любила играть на публике, предпочитая камерное исполнение в тиши собственной комнаты, когда её слышит лишь она сама да окрестные деревья через приоткрытое в сад окно. В своё время Ксюша еле выдержала обязательные экзамены, когда нужно было продемонстрировать умения специальной комиссии. А тут... Играет себе перед малознакомым мужчиной и на удивление хорошо себя чувствует, потому что будто резонирует с ним. С каждым аккордом Ксению охватывало странное ощущение, словно они с Янаром на одной волне, что он может понять её без слов и угадает всё то, что она могла бы ему сказать.

— Ещё никогда я не играла с таким удовольствием для кого-то, кроме себя, — призналась в ответ она, чувствуя, что, кажется, начинает понемногу смиряться с тем фактом, что ей предназначен мужчина-дракон из другого мира.

Глава 38

Засыпала Ксения в этот вечер снова в одиночестве, прекрасно зная, что Янар очередной раз засел в библиотеке. Она молилась, чтобы он нашёл там ответы, которые ищет, потому что от результативности его поисков зависело их с сиейрой Трайдер благополучие.

— Тогда, в лаборатории, вы говорили, что последствия проведённого Лираной ритуала могут быть необратимы... — рискнула напомнить чешуйчатому Ксюша на следующий день

за завтраком. — А что скажете сейчас?

— Мы, драконы, очень не любим делиться тем, что по праву принадлежит нам. Одно тело на две души... это неприемлемо, так быть не должно, — заявил повелитель категорично. — Каждой из вас необходимо обрести собственную материальную оболочку, а это значит...

— ...значит... — не выдержала Ксю и поторопила дракона.

— Значит, что я сделаю всё, чтобы решить эту ситуацию! — заявил он уверенно. — Пока не знаю по какой причине и как именно, но ваши с сиейрой Трайдер души связаны, поэтому во время проведения ритуала сработала магия призыва души...

— Связаны? — опешила девушка. — Разве это не было случайностью?

Хотя да, какая уж тут случайность, если они с Лираной похожи как две капли воды. Возможно, сiera Трайдер просто её двойник из параллельного мира? Тогда... а что, если где-то в её мире есть другой Янар, «оригинальный», без звериной ипостаси, и именно он предназначен Ксении? А-а, как же всё сложно!

— Не бывает подобных «случайностей». Чтобы призвать чью-то душу, нужно иметь с ней какую-то связь, — пояснил Дартрейн. — Но даже в том случае, если нам не удастся исправить то, что сотворила сiera Трайдер...

— ...то какие есть альтернативы? — поторопила Ксю, которая сгорала от нетерпения.

Красноволосый усмехнулся её нетерпеливости.

— Если нельзя провести один ритуал, то можно попробовать совершить другой, — обнадежил он. — Потому что одна из главных наших задач — отыскать твоё тело, где бы оно ни было. И тогда мы с Каяром сможем соединиться каждый со своей айрой.

Задача, конечно, хорошая. Вот только чешуйчатый забыл уточнить, хочет ли Ксюша предоставлять ему себя для упомянутого им «соединения». Да не бывать этому! Ей бы тело своё найти, хоть как-то вселиться в него обратно (если, конечно, это вообще возможно) — и поминай как звали. А если ещё и удастся отыскать в родном мире местного Янара... Тогда ни за какие коврижки она не вернётся в Зерис, где женщинами распоряжаются как вещами, пускай и очень ценными. Да и от пока ещё законного муженька хотелось оказаться как можно дальше. Может, всё-таки есть какой-нибудь обратный ритуал, чтобы душу Ксюши снова забросило в родное тело и всё произошедшее за последние дни показалось лишь страшным сном?

Вернее, очень страшным сном, если учесть знакомство с Борном... Нет, думать о плохом не хотелось, но мысли о Джерсисе раз за разом приходили в голову, а тревога росла. Что-то зреет, этот садюга обязательно себя проявит, и очень скоро. Странная уверенность, что муженёк ещё себя покажет, отравляла существование и не давала расслабиться. Янар ничего не рассказывал по данному поводу (может, берёт её, а возможно, просто не считал нужным посвящать), но это вовсе не значит, что Борн сложит лапки и позволит безнаказанно себя опозорить.

«Чтоб тебе навеки сгинуть, ирод окаянный!» — в сердцах подумала Ксю, и её скрытая брачная метка едва уловимо запульсировала, заставив облиться холодным потом и потеряться в догадках: то ли это муженёк таки прощупал свою женушку, то ли повелитель недоволен тем фактом, что его айра думает о другом мужчине.

Как бы там ни было, Ксюше не нравился ни один из вариантов. Ей уже осточертело, что всякий и каждый в Зерисе пытается распоряжаться её жизнью и указывать, как ей поступать. Трайдер намеревался сделать живым товаром (и успешно это реализовал), Джерсис —

источником силы, дружки Брайтрейна — бесплатным целителем, сам наместник — игрушкой для утех... Янар тоже говорит об их союзе как о свершившемся факте, и это злит. Кажется, он даже мысли не допускает, что у неё может оказаться совсем другой избранник. Вознамерился контролировать её душу и подыскивать ей подходящее тело, если не получится вернуть в родное. «Мы, драконы, очень не любим делиться тем, что по праву принадлежит нам», — сказал он так безапелляционно. Угу, принадлежит. А её спросил? Да и вообще, а что если ей всё же удастся вернуться в родной мир своими силами?

К сожалению, за прошедшее время ей так и не попалось книг, в которых было бы описано что-то подобное ритуалу Лираны. Возможно, повелитель специально не давал ей трудов на эту тематику, потому что боялся потерять над ней контроль и не хотел, чтобы она сама совершила обратный ритуал. И пусть Ксю не ловила звёзд с небес и понимала, что квалификация дракона в этом вопросе куда выше и действительно лучше доверить всё ему, но просто не могла сложить лапки и не оставляла надежды справиться самостоятельно. Ведь если даже у Лираны получилось начать ритуал, кто знает, может, и Ксюше удастся? Только бы ничего не напугать и не усугубить и так плачевную ситуацию...

Красноволосый говорил о трёх декадах, значит, впереди ещё две, чтобы и самой продолжить попытки найти ответы на интересующие вопросы. Даже если не выйдет, она по крайней мере не будет чувствовать себя безвольной игрушкой в чужих руках. И вообще, Зерис ей не родной, а её помимо воли втянули в чужие разборки, так что вполне логично желать покинуть чуждый мир с его проблемами и вернуться к прежней жизни.

Логично-то логично, но... почему при этих мыслях перед ней возникает одухотворённое лицо Янара, когда он слушал её игру? Отчего Ксю чувствует себя предательницей, когда думает о другом, «оригинальном», Янаре, которого, вполне вероятно, может повстречать в родном мире? И почему её сердце начинает ныть от мыслей, как будет чувствовать себя Дартрейн, если душа Ксении исчезнет из Зериса? Ладно, сейчас нужно думать об учёбе, всё остальное потом! И она снова засела за книги...

Ближе к вечеру Ксения сделала небольшую передышку, чтобы дать отдых глазам, потому что от бесконечного количества страниц они основательно утомились. Девушка подошла к окну и с тоской взглянула на ухоженный парк, где в этот час резвились королевские невесты, находящиеся на очередном выгуле. Она завидовала их свободе, возможности просто прогуляться, подышать свежим воздухом и побыть на солнышке (в данном случае — насладиться лучами местного заходящего светила). Хоть Ксю и научилась обращаться в птицу, однако практики в полётах у неё было маловато. Но даже так, пускай и образе птицы, Ксюше хотелось выбраться за пределы каменных стен замка и снова почувствовать себя свободной.

Да только кто её выпустит?! Янар? Точно нет. Может, попробовать упросить Сандара, который несколько раз заглядывал к ней в тренировочный зал и помогал с практикой? Драконий генерал мужчина сильный и надёжный, под его присмотром ей точно ничего не грозит. Или рискнуть отпроситься у потенциальной свекрови, которая за это время тоже навещала почти невестку несколько раз?

Ха, мечты-мечты! Не стоит себя обманывать. Повелитель уж точно не отпустит Ксю от себя ни на шаг, словно не понимая, что такая забота душит. И всё же попробовать стоило. Вдруг хоть ненадолго, но удастся вырваться за пределы комнаты? Хотя бы прогуляться по самому замку, Ксю даже на это согласна. Хоть что-то, лишь бы не сидеть больше в четырёх

стенах. Поэтому вечером, когда Дартрейн явился в её покои, чтобы перенести порталом в тренировочный зал, она пошла в атаку:

— Янар, видит Бог, я соблюдала все твои предписания, вела себя примерно и не высывалась, но больше не могу сидеть взаперти. Задыхаюсь. Чувствую, будто меня замуровали заживо. Выпусти меня, пожалуйста, возьми с собой... Хоть ненадолго. И хоть куда-нибудь!

— Хоть куда-нибудь... — задумчиво проронил он. — Не уверен, что ты горишь желанием побывать на сегодняшнем торжественном ужине, который по совместительству будет очередным этапом отбора... и где тебе придётся лицезреть потенциальных конкуренток. Увы, я должен там присутствовать...

— Ты прав, не горю, — кивнула Ксюша, — но, кажется, больше не выдержу добровольного заточения. Поэтому, если ты не слишком уж против...

— Дело не только в невестах. На ужине будет кое-кто ещё, встречу с кем ты бы уж точно пожелала отложить хотя бы до завтра, — заинтриговал чешуйчатый. — Догадываешься, о ком я?

— Если ты говоришь, что я предпочла бы её именно отложить, а не вообще избежать, то это... сьер Брайтрейн? — предположила Ксю.

— Он самый, — одобрил Янар её догадливость. — Наш бравый наместник в рекордные сроки разобрался с делами и пожаловал во дворец, чтобы лизерзеть свою айру. Я собирался устроить вашу встречу завтра, но раз ты решила иначе...

— Да дело тут не во мне! — отмахнулась она. — Не уверена, что Лирана захочет ему показаться... Хотя да, я тоже не горю желанием с ним пересекаться.

— Тогда, может, не стоит тебе идти на ужин? — тут же спросил собеседник.

— Ну уж нет! Я не собираюсь лишать себя такого удовольствия только лишь из-за отвратительного характера господина наме... кхм... — остановила себя Ксения и поправилась, произнеся куда спокойнее и сдержаннее, как и полагается даме из высшего общества, а не торговке на рынке: — Я хотела сказать, что наши с сьером Брайтрейном разногласия вовсе не причина не посещать столь серьёзное мероприятие.

Оранжевоглазый усмехнулся её несдержанности.

— Меня, конечно, веселит твоя импульсивность, однако, пожалуйста, не забывай, что вскоре тебе предстоит стать повелительницей Кинарии, а потому знание хороших манер должно дойти до автоматизма. Иначе, боюсь, мы в пух и прах разругаемся с соседними державами, — хотя мужчина улыбался, глаза его были серьёзны. — Похоже, в твою программу всё же нужно включить книги по этикету Зериса, моя дорогая.

— Если так уж нужно... — пожала плечами Ксю, у которой язык не повернулся сказать, что, быть может, уже совсем скоро её в Зерисе уже не будет.

— Что ж... Поскольку ты решительно настроена составить мне компанию, я возьму тебя с собой. Но ты ведь понимаешь, что не сможешь присутствовать в человеческом облике?

— Конечно понимаю, — кивнула Ксюша, которая регулярно пила оборотные зелья, но всё равно не рискнула бы показаться в таком виде другим на глаза.

— И ты готова быть в образе птички и тихонько сидеть у меня на плече? — пристальный взгляд в её сторону. — Летать тебе не придётся, за это не переживай.

— Готова, — вздохнула девушка. — Я буду паинькой.

— Тогда отправляемся. И помни, Ксения, — красноволосый указательный пальцем приподнял подбородок девушки и заглянул ей в глаза: — Никто из потенциальных невест не

значит для меня и сотой доли того, что значишь ты. Я терплю весь этот отбор лишь для того, чтобы потянуть время и чтобы мы с тобой могли быть вместе.

— А если не будем? — не выдержала Ксю, заставляя себя не поддаваться манящей силе его глаз. — Если я скажу, что не горю желанием становиться твоей повелительницей и править Кинарией вместе с тобой? Если мне предназначен вовсе не ты... а кто-то другой?

Да, с её стороны это было смелое и рискованное высказывание, но она бы себе не простила, если бы промолчала. Теперь Ксюша чувствует себя перед Янаром честнее Дракон сощурился, а сила его взгляда стала куда ощутимее.

— Это невозможно, — качнул головой он. — Мы с тобой предназначены друг другу, иного не дано. И очень скоро ты в этом убедишься...

Глава 39

Ксю тихонько сидела на плече Янара и оглядывала пиршественный зал. Она была рада, что повелитель взял её на ужин с невестами, которым предстояло не только продемонстрировать хорошие манеры, но и подготовить небольшое выступление, дабы скрасить досуг гостей. А гостями в этот вечер были наместники всех восьми округов Кинарии и члены Большого Совета, многие из которых приходились невестам родственниками. Это в большинстве своём были драконы разного возраста и окраса (судя по цвету волос и глаз), но все безусловно сильные и могущественные, хотя присутствовало и несколько человеческих магов высшего, пятого, уровня.

Однако разглядывала их Ксюша не слишком долго, потому что выцепила среди присутствующих знакомого беловолосого дракона, который прожигал её взглядом. Похоже, сиер Брайтрейн злился, что сейчас перед ним не его аира. Видимо, он настолько истосковался по Лиране, что готов был принять её даже в образе птицы. Ну и ладно, пусть злится. Сам же себе хуже делает. Видя наместника таким, Лира вряд ли захочет иметь с ним дело. Пока он этого не поймёт и не изменит тактику общения с женским полом, личного счастья ему не видать. Так что пускай глазает сколько хочет, она просто будет его игнорить! Приняв такое решение, Ксения отвернулась и решила получше рассмотреть конкуренток.

Она ревностно оглядела соперниц, отметив, что рыжеволосая драконица (как там её звали? Сиера Цартрейн, кажется?) одна из самых привлекательных тут особ и безусловно самая властная (или правильнее сказать наглая?). Соперничать с ней могла разве что жгучая брюнетка с красными глазами, в которой тоже чувствовалась драконья кровь. Но эта дама, в отличие от рыжей девицы, держалась сдержанно, даже холодно. Казалось, у неё под контролем каждый жест. Звали её, как оказалось, сиера Гвиртрейн, и она была первой, кто соблаговолил показать своё искусство.

Пока присутствующие неспешно трапезничали, девушка поднялась на небольшой помост, куда вынесли струнный инструмент, похожий на арфу, и сыграла проникновенную мелодию. После неё гостей развлекали и песнями, и танцами, и игрой на других диковинных инструментах. При этом во время выступления той или иной конкурсантки кто-то из сановников гордо выпячивал грудь и с превосходством поглядывал на других, что говорило о принадлежности девушки к его семейству.

Сиера Цартрейн удивила гостей дивной музыкой, сыгранной на полупустых бокалах, и получила одобрителный кивок от коренастого рыжеволосого дракона, судя по возрасту, приходившегося ей или отцом, или дядей. После выступления девушка ушла не сразу, а прямо посмотрела на Ксению и, когда присутствующие отвесили ей комплименты за

прекрасное исполнение, возразила:

— Моё скромное искусство не идёт ни в какое сравнение с природными умениями некоторых созданий. Присутствующие не могли не оценить, какая красивая птица стала питомицей нашего повелителя. Смеем ли мы надеяться услышать сегодня её дивное пение?

«Чего-чего?!» — мысленно чертыхнулась Ксюша и недовольно нахохлила пёрышки.

Присутствующие на удивление поддержали эту инициативу, а Ксю растерянно скосила глаз на повелителя, ожидая, что он её спасёт и не заставит выжимать из себя неблагозвучные трели.

— Сожалею, уважаемые сИеры и сиЕры, однако эта райская пташка поёт лишь для меня, — разом оборвал все разговоры правитель.

Рыжая открыла было рот, чтобы что-то сказать, но её родич осадил девушку взглядом, и она, поджав губы, покинула постамент, уступив место следующей участнице. Однако весь остаток вечера продолжила бросать на Ксению ненавидящие взгляды. Бр-р-р. Какая же она жуткая!

Когда все невесты, продемонстрировав умения, тоже приступили к ужину, показывая прекрасные манеры и знание придворного этикета, Ксюша устыдилась, потому что действительно многого не знала. Так что она стала наблюдать за девушками, отмечая, с какой непринуждённостью они держатся. Поглядывала Ксю и на Янара, который, безусловно, был самым лучшим примером и образцом для подражания.

В общем, ужин шёл своим чередом и ничто не предвещало беды, пока не оказалось, что у невест на этот вечер было ещё одно задание. Собрав грязные тарелки и расставив новые для десертов, слуги ввезли в зал столик, уставленный небольшими тарелочками со всевозможными сладостями. И сладости эти, как сообщил сероволосый дракон средних лет, являвшийся, по всей видимости, кем-то вроде распорядителя отбора (а может, и содержателя гарема, кто знает?!), были собственноручно приготовлены невестами. На каждом блюде значился номерок, соответствующий определённой невесте, и повелителю предстояло выбрать пять самых вкусных лакомств, за что претенденткам будут начислены дополнительные балы, которые, в совокупности с оценками за творческие выступления, позволят пройти (или не пройти) в следующий тур отбора. Также именно сладости, приготовленные победительницами, будут выставлены на столы в качестве угощения для собравшихся гостей.

Столик с образцами подкатили к Дартрейну, и он стал по очереди пробовать то один десерт, то другой, в то время как невесты затаили дыхание в ожидании вердикта. Ксю дивилась разнообразию вкусняшек и думала, что ей самой тоже неплохо было бы поднатаскать кулинарные навыки, чтобы побаловать сладеньким будущего мужа... кем бы он ни оказался. И вдруг у неё в груди кольнуло. Чувство неотвратимой опасности сжало сердце и заставило похолодеть. Она не понимала, что именно происходит, но отчего-то возникла странная уверенность, что вот этот кусочек пирога, который Янар подцепил вилкой, есть ни в коем случае нельзя. Прежде чем успела подумать, Ксюша клюнула дракона в плечо и забила крылышками.

— Что такое? — глянул на неё он, остановив вилку на полпути.

— Не ешь! Отр-рава, отр-рава! — выкрикнула она и снова его клюнула.

Присутствующие в удивлении ахнули, зал загудел. Личная драконья гвардия тут же окружила правителя и воинственно посмотрела на собравшихся, готовая наброситься на

любого, кто только посмеет сделать неосторожное движение в сторону их господина. Однако сам повелитель был на удивление спокоен, словно не происходило ничего из ряда вон.

— Откуда знаешь? — шепнул Янар Ксении.

Она, спохватившись, что снова выдала свою «разговорчивость», тоже перешла на шёпот:

— Я не понимаю, просто чувствую!

— Ах чувствуешь... — улыбнулся ей дракон странной улыбкой, которая в сложившейся ситуации выглядела неуместно, и отложил вилку. — Сиер Тинтрейн, — окликнул он сероволосого дракона, который быстро приблизился и поклонился. — Пожалуйста, проверьте образцы. Особенно номер четыре, который мне так и не посчастливилось попробовать.

Господин распорядитель помагичил над сладостями и с удивлением вскинул брови, когда над тарелочками номер четыре, семнадцать и двадцать три загорелись красные огоньки.

— П-повелитель... — сиер Тинтрейн упал на одно колено. — Я не понимаю, как это произошло. Клянусь, я всё проверял, прежде чем рискнуть преподнести вам на пробу... Эй, стража, арестуйте конкурсанток номер четыре, семнадцать и двадцать три! — обернулся он к новоприбывшим стражникам, показавшимся в дверях зала, и те поспешили исполнить приказ.

— Это не я! Клянусь! — вскричала темноволосая девушка в зелёном, когда стражники вывели её из-за стола. — Меня подставили! Папа, помоги!

Ещё две девушки, русая в голубом и черноволосая в сером, тоже стали взывать к справедливости и кричать о своей невиновности. Человеческий маг из числа членов Большого Совета, вскочил с места и, послав девушке в зелёном растерянный взгляд, обернулся к Янару и ударил себя кулаком в грудь:

— Повелитель, это ошибка. Динрады всегда были преданы семейству Дартрейн. Моя дочь не могла совершить измену. Пожалуйста, расследуйте это дело. Взываю к вашей справедливости! Уверен, что сиеры Мартис и Шардан также оказались жертвами ошибки. Будь их отцы здесь, они бы вступились за дочерей.

— Вот как... — задумчиво протянул красноволосый и дал знак стражникам остановиться и пока не выводить девушек из зала. — Сиер Динрад, вы в таких хороших отношениях с сиерами Мартисом и Шарданом, что можете за них поручиться? Или же... вы вместе с ними спланировали эту акцию, дабы от меня избавиться?

Лицо темноволосого мага вытянулось. Он, следуя примеру распорядителя, упал на одно колено и склонил голову:

— Повелитель, я готов принести клятву на крови, что я и моя семья не причастны к возможному отравлению. Моя дочь тоже принесёт клятву, если потребуете. Она не сделала ничего предосудительного, взываю к вашей справедливости и милосердию. Прошу, расследуйте это дело!

— Расследую, обязательно расследую, — кивнул оранжевоглазый. — А пока будет работать моя сыскная служба, невесты номер четыре, семнадцать и двадцать три посидят под домашним арестом без права посещения. Если будут сопротивляться, то вместо своих комнат они станут коротать дни в темнице, поэтому советую не перечить моей страже. Что ж... — он поднялся. — Полагаю, ужин на сегодня закончен. Как вы понимаете, баллы за кулинарное задание мы засчитывать не будем. Тинтрейн, закончи тут со всем. Матушка, —

кивнул дракон вдовствующей повелительнице, которая, как и Янар, сидела за отдельным небольшим столом и старалась не показывать эмоций, но явно была взволнована ситуацией. — Господа советники, — кивок сановникам. — Господа наместники, — ещё один кивок драконам. — Ну а вам, милые невесты, приятного вечера... и плодотворных размышлений над подготовкой к следующему заданию, которое озвучит вам господин распорядитель.

С этими словами Дартрейн шагнул в воронку открывшегося портала и оказался в собственной гостиной, после чего запечатал дверь заклинанием. Ксения, которая всё это время цеплялась лапками за его одежду, поспешила обратиться человеком и обернулась к нему.

— Янар, почему ты так спокоен? — накинулась девушка на чешуйчатого. — Тебя ведь только что едва не отравили!

— Думаешь? — он скептически приподнял бровь

— А разве нет?! Если бы я тебя не предупредила...

— Кстати об этом, — на лице мужчины появилась донельзя довольная улыбка. — Говоришь, почувствовала грозящую мне опасность, да?

— Д-да. Почувствовала, — вдруг разволновалась Ксю, не понимая, к чему он клонит. — Не знаю как, но вдруг ощутила, что тебе грозит беда. А что?

— Хочешь узнать, почему ты это почувствовала? — улыбка красноволосого стала ещё шире, а глаза засияли. — Тебе действительно нужно объяснить? Или уже сама догадалась?

Глава 40

Ксения действительно начинала догадываться, к чему он клонит, но не хотела верить. Поэтому начала с извинений:

— Прости, я снова всё испортила и выдала себя с головой. Но просто не в силах была молчать! Не тогда, когда ты мог...

— Не мог, — возразил дракон. — Неужели ты считаешь меня настолько слабым? Думаешь, я сам не почувствовал угрозу? Весьма и весьма, просто ждал, почувствуешь ли ты. Я же говорил, что скоро ты сможешь убедиться в истинности нашей связи. Вот и убедилась.

— Совсем нет, — упрямо заявила девушка. — Это ничего не значит.

— Разве? Ты ведь ощутила не столько сам яд в пироге, сколько тот факт, что я нахожусь в опасности, верно? Только моя истинная избранница могла бы испытать нечто подобное. Ксения, хватит упрямиться, сдайся уже, — настаивал Янар. — Хотя бы самой себе не ври. Ты и я... мы с тобой предназначены друг другу. Просто прими этот факт.

И всю следующую декаду Ксю искренне пыталась принять, но не смогла. Она отчаянно рылась в книгах, надеясь вычитать хоть что-то о предпринятом Лираной ритуале, однако снова ничего не находила. А когда попробовала взять в библиотеке несколько книг из закрытой секции, её не пустило заклинание. Переборов себя, она спросила Янара, что там за книги и сможет ли она их прочесть, на что получила ответ:

— Конечно сможешь! Как только станешь моей повелительницей.

Ну вот, чего и стоило ожидать. Выходит, она не ошиблась: Янар действительно решил держать её подальше от некоторых книг. Например, тех, которые могли помочь вернуться в родной мир без его ведома. Такая «забота» больше походила на тотальный контроль, а Ксю была не из тех девушек, кто позволял так с собой обращаться, но решила затаиться до поры до времени и посмотреть, чем в итоге всё обернётся. Хочется дракону самому разбираться с ритуалом? Да пожалуйста! А её задача максимально прокачаться в магическом плане, чтобы

больше не чувствовать себя такой жалкой и ни на что не способной, каковой Ксюша ощущала себя в день знакомства с Джерсисом, когда ей нечего было противопоставить этому сядюге.

Отношения с матерью Янара, которая продолжала навещать в гости, теплели, и вскоре та разрешила называть себя по имени, Нуара. А ещё драконица научила девушку специфическим чарам, успокаивающим боль и неприятные ощущения, что позволило куда комфортнее пережить женские дни, ну а средства гигиены Ксения наколдовала себе сама. Потенциальная свекровь также принесла что-то вроде каталога местной моды, так что вскоре Ксю щеголяла перед повелителем изысканными туалетами, демонстрируя ему существенный рост уровня владения бытовыми чарами.

Лира по-прежнему появлялась лишь в те моменты, когда Ксения отрабатывала заклинания одна, но стоило появиться правителю — тут же пряталась. И Ксю раздумывала, как бы свести этих двоих, да и вообще, было бы неплохо найти способ установить контакт с душой Лираны, чтоб хотя бы действовать не в разноречии, а сообща. Такой союзник ей бы очень не помешал. Интересно, как ей новая внешность? Ко вкусу оборотного зелья Ксюша уже почти привыкла и частенько думала о том, что ей будет его не хватать, когда всё закончится.

Но вот что было странно: чем успешнее продвигались практические занятия Ксюши, тем лучше ей удавалось контролировать неистовую тягу к дракону. Казалось, она трансформировалась во что-то другое, менее неистовое, но куда более глубокое. Нечто такое, что постепенно становилось частью жизни и частью самой Ксении. И это пугало...

Пугало то удовольствие, которое испытывала, когда колдовала на пару с Янаром, чувствуя, как их силы будто сходятся в унисон и вибрируют на одной ноте. Та ласковая улыбка, которую ловила на своих губах, когда наблюдала, как дракон упражняется в зале или что-то ей показывает, особенно если замечала у него такую же улыбку. Тот трепет, который проходил по телу, стоило мужчине приблизиться и взять её за руку, чтобы показать, как нужно правильно держать пальцы во время того или иного заклинания. Та сладкая дрожь, когда оранжевоглазый шептал слова одобрения ей на ухо, обдавая кожу тёплым дыханием.

Красноволосый вовсю её соблазнял, это понятно. Хотел привязать к себе, заставить нуждаться в его близости, чтобы потом, когда появится шанс, она не захотела от него уходить. Хитро, умно, подло. И тем подлее, что у него, кажется, это получалось. Временами Ксюше хотелось чешуйчатого удара, потому что желание его обнять и прижаться к сильной груди становилось почти нестерпимым. Просто прижаться и ощутить, что он рядом, особенно ночью, когда именно его багровое сияние уберегало от призраков ночи. В общем, чувства Ксении были в полном раздоре, она уже и сама не вполне понимала, чего именно хочет, но отчаянно старалась сохранить ясность ума и не позволить сделать из себя безвольную куклу, отдавшуюся на волю инстинктов.

Однако, стоит заметить, её вторая декада во дворце прошла куда более красочно, чем первая, ещё по одной причине: из-за нагрянувшего в столицу Брайтрейна. О-о-о, эта беловолосая язва вынудила Ксению вспомнить множество нелицеприятных выражений, которые, тем не менее, пришлось держать за зубами. Наместник не один и не два раза заставил сжиматься кулаки от желания подрихтовать его холёную физиономию, словно не понимая, что только ухудшает ситуацию и отдаляет тот момент, когда Лирана захочет с ним встретиться. А когда понял, то поступил ещё хуже, чем Ксю могла предположить...

Они находились в тренировочном зале, который был выбран местом встречи как самая

защищённая территория, где можно и поговорить, и поколдовать. Янар, который неизменно присутствовал во время предыдущих встреч (и, возможно, как раз и был той причиной, по которой Лирана не решалась являть себя миру), не желая оставлять Ксению наедине с Брайтрейном, вынужден был спешно удалиться после какого-то сообщения, переданного ему по артефакту связи. Бросив обеспокоенный взгляд сначала на Ксюшу, потом на Каяра, он сообщил, что скоро вернётся, и шутливо попросил их не поубивать друг друга за это время, после чего ушёл через портал.

Нет, убивать Ксюшу Брайтрейн явно не собирался, зато выбрал другую тактику, которая оказалась во сто крат хуже. Обойдя девушку по дуге, мужчина смерил её медленным взглядом, тягучим, волнующим.

— Если бы не твой дрянной характер, гостя из другого мира, ты была бы мне даже симпатична.

Ксю повыше вздёрнула носик и заявила с достоинством:

— Что мне за дело до ваших симпатий или антипатий, господин наместник?

— А вот это ты зря, сiera Лирская, — он схватил её за руку.

— Лапы прочь! — она вырвала руку из его хватки. — Забыли, как через всю комнату летели? Хотите ещё полетать? Да и вообще: я уже не та, что была, и столькому от Янара научилась... Так что попридержите коней, господин наместник! Я вам не Лирана, за себя постоять смогу.

И действительно. В её арсенале уже были не только щиты, но и боевые заклинания. Применяла их Ксю ещё не слишком уверенно, но сшибить противника могла, а если ещё немного попрактиковаться, то и до серьёзного членовредительства недалеко... Решится ли кому-то навредить, поднимется ли рука — другой вопрос, но в случае реальной опасности (когда или ты, или тебя) не дать себя в обиду теперь сможет, так что... Так что почему бы не попрактиковаться на кое-ком слишком зазнавшемся?! И Ксюша, больше не сдерживаясь, подкрепила слова действиями и, предусмотрительно прикрывшись щитом, саданула по беловолосому боевым зарядом средней тяжести, от которого тот укрылся защитными чарами, как и от последующих двух, после чего раскинул появившиеся за спиной белые с голубым отблеском крылья, вокруг которых возникло голубоватое сияние.

— Тогда мне остаётся только порадоваться, что сiera Трайдер противостоят мне не может, — улыбка мужчины, сопровождаемая сиянием глаз, девушке очень не понравилась, но она слишком поздно почувствовала подвох. А когда поняла, в чём дело, то было поздно что-то предпринимать, потому что Лира уже захватила тело, влекомая притягательной драконьей магией избранного. — Да, Лирана? — спросил голубоглазый у перепуганной сьеры Трайдер, которая инстинктивно от него попятилась, но была не способна противодействовать манящей силе дракона и обострённой до предела нити их связи. — Ты ведь на самом деле рада меня видеть, признайся. Хотя бы себе самой, если стесняешься говорить об этом мне. Прости, что силой вынудил тебя появиться, но я больше не мог ждать, когда ты решишься на это по своей воле. Знаешь, как я тосковал? — он медленно приближался, будто не замечая, что вызывает этим не желание, а противоположные чувства. — Как жаждал вновь заключить тебя в объятия и прикинуть к губам? Как изголодался по твоему теплу?

— Н-не подходите ко мне! — Лирана наобум выпустила в него заклинание.

Однако мужчина, с лёгкостью развеяв её чары, сделал рывок, заключил девушку в объятия и практически обездвижил магическими путами. Она билась в его руках как птичка

в силках, но только выбилась из сил и в конце концов затихла, дрожащая и напуганная. Её магия, как и в прошлый раз, не оттолкнула дракона, только доказывая их избранность, которую Лирана в этот момент проклинала как самое ужасное зло.

Ксю поносила Брайтрейна последними словами. Да как он мог?! Заставил Лирану выйти наружу, используя драконьи чары и активировав их связь на максимум. А теперь принуждает к тому, чего та вовсе не хочет. И это так наместник пытается добиться благосклонности избранницы? Да на такие абьюзивные отношения клюют только картонные героини не самых лучших книг, а нормальной женщине подобное отношение претит и вызывает вполне закономерное возмущение.

Вот и Ксения была возмущена до предела, возмущена настолько, что стала взывать к душе Янара, хотя не представляла, сможет ли он её услышать, пока она всего лишь бесплотный дух и не владеет телом, почувствует ли, что очень ей нужен. Нет, нужен им обоим, ей и Лиране, потому что Каяра от близости аиры, кажется, понесло... Его жаждущие губы накрыли губы сиеры Трайдер, погасив отрицательный возглас, а руки гладили везде и всюду, ещё теснее прижимая к мужскому телу. Лира пыталась активировать силу и развеять сковывающие драконьи заклинания, но ничего не получалось, а её душа, предательница, сама тянулась к чешуйчатому и подбивала всё ещё сопротивляющийся разум сдаться на милость победителя и позволить кавалеру творить всё, что ему вздумается.

Однако Лирана, собрав остатки сил, не поддавалась и продолжала бесполезные попытки мысленного сопротивления. Бесполезные потому, что её воля таки слабела под напором укрепляющейся связи и драконьих чар, которые подчиняли, заставляли принять неизбежное и вынуждали отвечать избраннику взаимностью, затуманивая сознание... В полубоморочном состоянии она ощущала поцелуи, которыми дракон покрывал её щёки, шею и плечи. Ласки голубоглазого становились всё смелее, а он сам — всё более опьянённым их близостью.

Прикусив кожу у девушки на шее, зализал ранки языком, однако вместо удовольствия вызвал лишь отвращение. Потому что всё должно было быть не так, потому что поспешил, потому что думал только о себе, а ещё потому, что внутри тела сиеры Трайдер была Ксения, которая всеми фибрами души была против происходящего и, кажется, влияла в этом плане на Лирану, поддерживая в той дух противодействия и не давая окончательно сдаться, хотя колени Лиры предательски дрожали и готовы были вот-вот подкоситься.

Воронка портала, раскрывшаяся посреди зала, была спасением. Беловолосый её не видел: стоял к ней спиной, да и вообще, был слишком опьянён происходящим. Переведя взгляд на вышедшего из портала и замершего в изумлении красноволосого дракона, сиера Трайдер решилась на то, на что не решалась раньше.

— П-повелитель, с-спасите меня от него. Пожалуйста... — попросила Лира, впервые набравшись храбрости взглянуть в лицо Янара, за что Ксения готова была аплодировать ей стоя и приговаривать, какая Лира молодец и что у неё наконец-то проклёвываются зачатки храбрости.

Челюсти правителя мгновенно закаменели, взгляд потемнел.

— Прочь! — взмахнул он рукой — и неведомая сила оторвала Брайтрейна от девушки, отбросила прочь столь стремительно, что тот едва устоял на ногах. — Или ты забыл о нашем уговоре?

Впрочем, голубоглазый не растерялся и, развернувшись к новоприбывшему, стал в боевую стойку. А вот Лирана без его поддержки наверняка упала бы, если бы её не

подхватил поток магии повелителя, помогая удержаться на ногах.

— Янар, ты бы на моём месте тоже не сдержался, — пытался оправдываться Каяр, впрочем, не спеша атаковать и ожидая действий со стороны красноволосого. Его голубые глаза всё ещё были затуманены отголосками страсти, а слегка распухшие от поцелуев губы напоминали о произошедшем... и так и просили, чтобы кто-нибудь разбил их кулаком.

Всхлипнув, сiera Трайдер зарделась от стыда и, не дожидаясь исхода противостояния драконов, уступила место душе Ксении, забившись куда-то глубоко-глубоко, откуда её теперь не скоро можно будет выцепить. Ну а Ксю сдерживаться не стала.

— Ах ты гад! — она стала бросать в наместника всё новые и новые заклинания, и тот, окружив себя щитом, с удивлением сменил одного противника на другого. — Поцелуев, значит, захотел? Да я тебе, похотливая твоя душонка, такие поцелуи покажу, что на всю жизнь запомнишь!

— Ян, уйми свою зазнобу! — раздражённо бросил Брайтрейн, продолжая удерживать щит.

— Унять? — холоду в голосе правителя мог бы позавидовать самый большой ледник, а когда он оглядел совершенно расхристанную Ксению и задержался взглядом на шее, где наверняка виднелся след от укуса, оранжевые глаза дракона полыхнули огнём. — Напротив, я ей даже помогу. Встань на крыло, Кай!

— Ты серьёзно? — удивился тот. — Да ладно тебе...

Ксю перестала палить по беловолосому магией и с удивлением глянула на Дартрейна. Что это он задумал?

— Я сказал тебе стать на крыло, живо! — рывкнул Янар, да так яростно, что и сама Ксения едва не подпрыгнула. — Или мне тебе помочь?

— Значит, хочешь поединок? — наместник тоже разозлился. — Хотя я всего лишь брал своё?

— Твоей сiera Трайдер будет лишь после того, как вы совершите брачный обряд... — процедил Дартрейн, едва сдерживаясь. — И, разумеется, когда душа моей айры покинет её тело, а до тех пор... Но, кажется, ты склонен считать иначе, поэтому я не могу не преподать тебе урок!

— Хочешь меня проучить? — фыркнул голубоглазый. — Что ж, попробуй! Я поддаваться не намерен.

— А я на это и не рассчитываю, — улыбнулся Янар на удивление страшной улыбкой. — Встречаемся на нашем пустыре. И лучше бы тебе действительно быть готовым к хорошей трёпке, потому что я сейчас очень зол...

Глава 41

— Джерсис, ты говорил, что у тебя появится оружие против этих чешуйчатых морд. И? Где же оно? — кипятился вечно нервный Чигерс.

— Да, долго нам ещё ждать, прежде чем начнём действовать? — поддержал его ещё один любитель паниковать. — Что тебя удерживает?

— Не дави на больное, Молис, — рыкнул на него Борн. — Или не знаешь, что у меня украли жену? Хотя эти крылатые ублюдки и утверждают обратное, а ещё прикидываются, словно не знают, куда она пропала после... после треклятого права первой ночи. Да меня самого тогда, стыдно признаться, едва не грохнули, еле ноги унёс.

— Так чего же мы медлим? — подал отмалчивающийся до этого Биртис, потирая шрам на щеке, полученный в поединке с драконом. — Одного этого более чем достаточно, чтобы

выступить против крылатых ублюдков открыто... и отплатить им за всё хорошее!

— Ага, теперь у нас есть официальная причина, других можно не искать, — воодушевлённо заявил Чигерс.

— Хо, так, значит, выступаем? — нетерпеливо потёр руки Молис. — Давно пора. Я скажу остальным?

— Нет, пока нет, — процедил сквозь зубы Джерсис, и сам исходя от нетерпения. — Сам еле сдерживаюсь, но я должен кое-что проверить. И если мои догадки верны, тогда... тогда для этих чешуйчатых сволочей наступит судный день, и мы все вместе потанцуем на их оборванных крыльях и изувеченных телах...

Ксю напряжённо следила за воздушным поединком Янара и Каяра. Оба находились в драконьей форме и были настроены весьма решительно, если не сказать больше: складывалось впечатление, что друзья по академии готовы поубивать друг друга. Ксюша опиралась на руку Сандара, которому повелитель поручил присматривать за потенциальной повелительницей, и вздрагивала от каждого резкого движения драчунов. Пустырь, на котором они собрались, был окружён барьером, так что свидетелями поединка оказался лишь их скромный квартет да лучи заходящего солнца.

Драконы кружили в воздухе в первобытном танце, то слетаясь, дабы нанести друг другу удар, то разлетаясь, чтобы выбрать более выгодную позицию, и слетаясь снова. Они кусались, рвали друг друга когтями и плевались сгустками магии, ловили друга дружку и убегали, чтобы потом снова ловить... Ой, жуть какая! Ксюше поплохело.

— Всё будет хорошо, — заверил её сиер Сантрейн, когда девушка сжала его руку особенно сильно. — Повелитель непревзойдённый боец, победа будет на его стороне.

Он был прав, Янар действительно теснил Каяра и, как и обещал, задал ему хорошую трёпку, и тем не менее... Тем не менее сердце у неё замирало всякий раз, когда белый дракон атаковал багрового, потому что если Дартрейн не успеет увернуться, если вдруг пропустит удар... Ксю не знала, что тогда сделает. Как минимум сама запустит в Брайтрейна что-нибудь смертоносное, а как максимум...

— Хитёр, стервец! — пробормотал Сандар, когда Каяр вывернулся из хватки Янара и под испуганный возглас Ксении цапнул того за бок, за что потом получил хвостом поперёк морды и заклинанием пониже спины. Они оба спустились почти к самой земле и едва не расшиблись.

Рыкнув от боли, наместник попытался контратаковать, но правитель был быстрее и, ухватив противника лапами, таки повалил подданного наземь, параллельно прикусив зубастой пастью шею. Переплетённые тела драконов фонили магией, оба тяжело дышали и порывивали.

— Пр-ризнаю поражение, чтоб тебя, — нехотя процедил наместник. — Отпусти.

Однако зубы Янара продолжали сжимать его шею, хотя нет, сжались даже сильнее.

— От-тпусти, — теперь голос белого дракона заметно хрипел. — Был н-неправ, п-признаю...

Грудь багрового дракона вздымалась от ярости и непростого боя, он был разгорячён после битвы и ранен: на боку виднелась рваная отметина, но кровь на его теле не слишком бросалась в глаза. А вот на белом драконе раны и царапины смотрелись ужасно, почти

кошунственно. И если бы это был какой-то другой дракон, а не невыносимый наместник, Ксения могла бы ему посочувствовать, однако даже красные струйки, заструившиеся по шее, когда Дартрейн наконец-то его отпустил, вызвали у неё лишь краткое сожаление, потому что всё её внимание сосредоточилось на Янаре.

Сплюнув кровь, тот обратился человеком, и Ксюша, вырвавшись из не слишком сильной хватки удерживавшего её Сандара, поспешила к повелителю. Дрожащими пальцами коснулась раны на боку, окинула взглядом многочисленные царапины, всхлипнула. Чёрт, она ведь не Лира, не сильна в целительстве. Но, может, хоть как-то сумеет помочь?

— Всё хорошо, — остановил её беспорядочные движения красноволосый. — Это мелочи, правда, совсем несерьёзные раны. Не волнуйся, я скоро регенерирую. Помогу себе немного чарами — и всё затянется, это ведь не магия смерти, — он зажёт в руке силу и принялся залечивать повреждения, которые действительно стремительно затягивались. Поистине, не зря о драконьей регенерации слагают легенды!

Краем глаза девушка отметила, что Каяр, обернувшись человеком, тоже врачует свои раны и очищает одежду от крови, параллельно устраняя в ней прорехи. Ранений у беловолосого оказалось существенно больше, поэтому провозился он с ними куда дольше. Укол сочувствия таки коснулся её сердца, но Ксения списала это на сердобольность Лираны, которая сейчас наверняка исходила от переживаний, считая себя косвенной виновницей произошедшего. Даже с учётом того, что голубоглазый всё это заслужил.

— Надеюсь, теперь господин наместник запомнит, что не стоит хватать девушек и творить с ними всё, что ему вздумается, даже не спросив согласия? — припечатала безжалостно Ксю.

Брайтрейн нервно дёрнул уголком рта.

— Несомненно, — буркнул он, явно униженный проигрышем. — Быть может, мне стоит также посыпать голову пеплом? Тогда ты будешь удовлетворена?

— Нет, не стоит, думаю, вы уже достаточно наказаны. И, полагаю, Лирана со мной согласна, — холодно промолвила Ксения. — В вас всего лишь взяли верх животные инстинкты. Ну, это и не удивительно, если учесть... — она замолчала и покосилась на повелителя, наблюдавшего за ними с каменным выражением лица, но прекрасно понимала, что это спокойствие было обманчивым, а потому заставила себя прикусить язык и не продолжать «потому что вы и сами животное», ведь этими словами обидела бы не только наместника, но Янара, который, по её логике, тоже был животным. Так что Ксюша продолжила по-другому, — если учесть тот факт, что вы совершенно не умеете себя сдерживать. Берите пример с вашего повелителя! — добавила она веско. — Сиер Дартрейн образчик сдержанности и благопристойности, и я очень рада, что моим избранником стал именно он!

Эх, тут она, конечно, слегка перегнула палку и наговорила лишних комплиментов, но, судя по слегка порозовевшим мочкам ушей правителя, её слова пришлись красноволосому весьма и весьма по душе. Ну и ладно, пусть радуется, с неё не убудет. И вообще, она ведь правду сказала. Ксю даже представлять не хотела, что бы с ней было, если бы её избранником оказался Каяр. Бр-р-р... Сей индивид нуждается в серьёзном перевоспитании, хотя, скорее всего, эта затея безнадежна, ведь, как известно, легче сдвинуть горы и реки, чем изменить характер человека. Пока кое-кто сам измениться не захочет, затея обречена на провал. Вопрос только в том, как сделать так, чтобы захотел...

— Сандар, проводи, пожалуйста, сиеру Лирскую обратно во дворец, а мы с Каяром ещё

немного побеседуем...

Девушка с беспокойством оглянулась на него, отчего у Яна вдруг потеплело в груди. Таки волнуется, переживает. Дождавшись, когда они с Саном покинут пустырь через портал, правитель нахмурил брови и подступил к Брайтрейну:

— Кай, думаю, ты уже понял, что шутки кончились, — вперил он в друга пронзительный взгляд. — Моя Ксения чувствует всё то же, что и твоя Лирана, потому что находится в её теле. Пока их там двое и моя аира не обретёт собственное, обещаю (нет, поклянись!), что больше к сиере Трайдер не прикоснёшься.

— Но...

— Поклянись, я сказал! Иначе мне придётся принять меры...

Каяр сжал зубы и некоторое время буравил повелителя взглядом, но потом нехотя кивнул, осознав, что шутки действительно кончились.

— Хорошо, клянусь, — он поднял руку в соответствующем ритуальном жесте. — Но меня тянет к ней всё сильнее и сильнее...

— Знаю, со мной творится то же самое. Однако я вынужден сдерживаться, так что сдерживайся и ты! Сначала нам нужно разъединить девушек, а потом уже налаживать отношения. Но я всё понимаю, — Янар сжал плечо друга, — и дам вам время повидаться. Если, конечно, твоя аира этого захочет после того, как ты с ней обходился...

«Конечно захочет!» — мог бы заявить Каяр с обычной самоуверенностью, но не мог. Не теперь.

— И ещё кое-что... — пожатие правителя усилилось. — Кай, не провоцируй меня и не забывай, что не время нам мериться силами. У нас есть враги, которые только того и ждут, когда мы передерёмся и ослабим бдительность. Так что мы не должны дать им ни единого шанса застать на врасплох, понимаешь?

Каяр понимал, всё понимал, и тем сложнее ему было примириться с действительностью. Он никогда прежде не терял голову от близости женщины, а теперь, стоит оказаться рядом с этой несносной девчонкой, оказавшейся его аирой, — и его буквально накрывает.

«С этим нужно что-то делать! — сказал он себе, однако внутренний дракон предательски возразил: — А стоит ли?»

Глава 42

Ксю мерила шагами гостиную, куда перенёс её Сандар, нетерпеливо дожидаясь возвращения Яна. И о чём эти двое остались беседовать, интересно? Хоть бы снова не подрались. Так что когда среди комнаты вспыхнул портал, из которого появился повелитель, девушка почти подбежала к нему и принялась быстро оглядывать.

— Что такое? — насмешливо приподнял бровь красноволосый. — Боишься, как бы мы не поразбивали друг другу носы или не сделали чего ещё похуже?

И как только чешуйчатый может шутить такими вещами?! Она тут места себе не находит от беспокойства, а он...

— Ну-ну, не волнуйся так. Избранник Лираны жив и почти здоров.

— А ты? — не оценила шутку она.

— А я, драгоценная моя аира, хотел бы завершить сегодняшней непростой день вечерней прогулкой. Что ты на это скажешь? Отметим твои успехи в магии... и мою победу? Только мы с тобой, ты и я... — и улыбнулся так, что у Ксю отчаянно застучало сердце.

— А к-куда мы отправимся? — у неё даже мысли не возникло отказаться от...

фактически свидания.

— Пусть это будет сюрпризом, — подмигнул он. — Но уверен, что тебе понравится.

И да, ей действительно понравилось, потому что оказаться в столь чудесном месте, да ещё и с тем, от чьей близости сердце начинает сходить с ума, — лучшее, что может произойти с девушкой на первом свидании! О нет, они не попали сюда сразу, оранжевоглазый долго держал интригу. Сначала перенёс их (себя и Ксюшу в образе птички) за стены замка, потом обратился драконом, отлетел подальше, а там уже разрешил девушке обратиться человеком. И она снова летела на его спине в развевающемся золотистом платье, которое наколдовала специально для этой прогулки из скромного утреннего наряда.

Похоже, полёт на драконе действительно пришёлся её по вкусу, потому что Ксюша ловила лицом воздух, обнимала ставшую уже почти родной чешуйчатую шею и чувствовала себя на седьмом небе. А когда вдали показалась блестящая гладь озера, Ксю поняла конечную цель их путешествия. Они медленно снижались, и у девушки перехватило дыхание от восторга. Казалось, там, внизу, цвело всё, что может цвести. Берег был усыпан белоснежными соцветиями, которые в свете ночного светила посвёркивали фиолетовыми искорками, выдавая своё магическое происхождение. Всё это было так красиво, так волшебно...

— Сюрприз удался! — воскликнула она и счастливо рассмеялась, когда дракон, обратившись человеком, взял её за руку и по узкой тропинке, бегущей среди цветущего ковра, повёл к озеру. Отправиться на озеро в качестве компенсации за испорченные нервы? Почему бы и нет?! Тем более в такой компании.

— Я ведь обещал, что мы сюда ещё вернёмся... — сказал он тихо, словно боясь нарушить очарование момента.

Они неспешно приблизились к озеру. От воды веяло прохладой и свежестью, а аромат от цветов стоял такой, что даже немного закружилась голова.

— Они такие белоснежные, — Ксю посмотрела на цветы. — Похожи на...

— На что? — полюбопытствовал мужчина, слегка сдав её пальцы.

— Я почему-то думала, смогу ли когда-нибудь надеть белое подвенечное платье... — призналась она. — Настоящее платье, а не эту робу, которую выдал Лиране Джерсис. В смысле, смогу ли его надеть именно я? Или мне теперь до конца дней своих придётся красть чужое тело...

— А ты знаешь, что свадебные одежды драконьего народа — красного цвета? — удивил её Янар, кажется, решив сменить тему, чтобы развеять избранницу.

— Правда? — решила поддаться она. — Я такое в индийских фильмах и китайских дорамах видела, там тоже свадебные одеяния красные.

— Где-где видела? — разумеется не понял дракон.

— Я тебе потом расскажу. Эх, жаль, что показать не смогу...

Ха, вот бы дракон удивился, вдруг оказавшись посреди шумного мегаполиса или перед огромным плазменным экраном телевизора. Хотя что-то типа магических зеркал, через которые видно собеседника, в Зерисе тоже есть. Такие вот удобные артефакты связи.

— А давай порепетируем, — неожиданно предложил Дартрейн.

— Порепетируем что? — не поняла Ксю.

— Нашу предстоящую свадьбу!

Эх, снова он об этом. А ведь она ещё ни на что не соглашалась. Да и плохая это примета, заранее свадебное платье надевать. Однако дракон, судя по всему, считал иначе, и

их наряды вдруг изменились, превратившись в свободные одеяния тёмно-красного цвета, украшенные золотистой вышивкой в виде драконов и растительных орнаментов. У Ксю на лице была красная же вуаль, сквозь которую мир обрёл непривычные краски.

— Ну вот, теперь ты настоящая драконья невеста, — от мягкой улыбки повелителя могло бы растаять сердце даже самой неприступной красавицы, что уж говорить о Ксюше, которую потянуло к нему как магнитом. И плевать на его шрам, проглядывающий через волосы, особенно когда Ян так ласково смотрит.

— Никогда не думала, что смогу оказаться на месте героинь этих дорам... — пробормотала она. — Но мне очень нравится. И ты тоже... к-кажется, нравишься. Я имела в виду... — замялась она. — Тебе всё это очень идёт. Очень, — хоть говорить ей было сложно, слишком смущалась, но любоваться драконом ведь никто не запрещал, верно? Он так органично смотрелся в красном свадебном наряде, и его багровые волосы делали образ ещё более привлекательным.

— Ксения, ты ведь не принимаешь мою сдержанность за слабость? — голос Яна был немного охрипшим.

— Не принимаю, — качнула головой она. — Наоборот. Сегодня, когда Каяр... — Ксюшу передёрнуло. — Когда он выпустил своих демонов и думал только о себе, только о том, чего хотел сам и что хотел заставить почувствовать Лирану, словно не понимая, что она к этому ещё не готова... я с особой ясностью поняла, как мне с тобой повезло, повелитель Кинарский.

— Ох, ты меня переоцениваешь, — его рука, державшая её ладошку, сжалась сильнее. — Если бы ты только знала, как тяжело мне сдерживаться...

— Знаю, — приложила она пальчики свободной руки к его губам. — Знаю, теперь знаю. Вижу это в твоих глазах. В твоих удивительных глазах, которые заставляют меня забывать доводы рассудка, шепчущего, что мы с тобой не пара и друг другу совершенно не подходим, что мне предназначен кто-то другой. А может... может, ты всё-таки прав, и не предназначен? Может, я в своём мире так и не завела отношений, потому что... ждала тебя? Господи, я уже ничего не знаю...

Похоже, он затаил дыхание, слушая её откровения, не нарушая их ни словом, ни жестом. Ксю и сама не понимала, что это вдруг на неё нашло и почему она всё это ему говорит.

— Я сегодня так испугалась... за тебя испугалась, — призналась девушка.

— Правда?

— Угу.

— Эх, Ксения-Ксения, и вот как после этих слов мне быть сдержанным?! — он притиснул её к себе, а она и не сопротивлялась вовсе, не хотела сопротивляться. — Я не имею права красть поцелуй у избранницы Каяра и касаться её губ, это было бы нечестно по отношению к ним обоим. Однако вот так, через вуаль, почти без прикосновения... — его губы практически вплотную приблизились к устами Ксюши, и сейчас их разделяла лишь тонкая полоска полупрозрачной ткани. — Разрешить мне?

Она разрешила, просто не могла не разрешить. Не тогда, когда он смотрит ей в душу. В его мерцающих оранжевых глазах, где проглядывали багровые сполохи, сосредоточился для неё весь мир. Ксения не протестовала, когда их губы соприкоснулись через тонкую ткань, и сама готова была сорвать с себя этот кусочек материи, мешавший ощутить всю прелесть прикосновения Яна, но зато тепло его объятий не мог у неё забрать никто. Ксю прильнула к дракону, потому что сама этого хотела, потому что этого очень хотел он, но не настаивал, а

просил.

— Кажется, репетиция прошла успешно, — улыбнулся правитель Кинарский ей в губы, нехотя отстраняясь. — Но давай на этом прервёмся, иначе я могу и не сдержаться, — он откинул ей фату. — Жду не дождусь того момента, когда смогу подарить тебе поцелуй без этой преграды. И когда смогу смотреть на тебя настоящую, а не на этот созданный мной образ.

— Я тоже, — брякнула Ксю и ощутила, что краснеет. Чёрт, и зачем он снял с неё вуаль?! Пусть бы она по-прежнему прикрывала лицо.

Мужчина ничего не сказал, но его глаза вспыхнули багрянцем, а руки на талии девушки стиснулись ещё сильнее. Потом его взгляд скользнул по её шее, и чешуйчатый несколько поумерил пыл.

— Прости за это, — Янар продолжал смотреть на её шею, где чувствовался след от укуса Каяра. Да и вообще, сама шея ведь покрыта множеством засосов. Наверное, неприятная картина. Да и какому мужчине понравится, когда тело его женщины несёт на себе следы прикосновения другого мужчины? Хотя стоп, это тело ведь Янару как раз и не принадлежит, а в какой-то мере является собственностью Каяра. Похоже, именно этот факт злит Дартрейна больше всего. — Я должен был этого не допустить.

— Ян-Ян, заставь меня забыть то, что было. Не хочу помнить прикосновения другого, когда есть ты, — попросила девушка. — Можешь?

— Могу, — его рука, засветившаяся силой, коснулась её шеи. — Я сотру их все. И с твоего тела, и из твоей памяти...

Ксюша чувствовала целительную магию и радовалась, что вместе с ней уходят следы, оставленные Каяром, и развеиваются воспоминания о его беспределе. Тогда она ещё не знала, что совсем скоро на их с Лираной теле и в их памяти появятся отметины совсем других прикосновений, куда более страшные и ненавистные, от которых не спрячешься и не скроешься, как бы ни хотел. Но Ксю пребывала в счастливом неведении и наслаждалась этим удивительным вечером.

— Это тебе, — перед ней возник белый мерцающий фиолетовыми искорками цветок, один из тех, которые сейчас укрывали берег. — К утру они все исчезнут, но этот... этот останется с тобой.

— Как он называется? — девушка погладила нежные лепестки.

— Нацириус, — Ян тоже едва заметно коснулся лепестков. — Говорят, что он может исполнить желание, если чего-то очень сильно захотеть. Сам я не пробовал, но точно знаю одно: его нельзя использовать во зло.

— Но цветов тут так много. Почему же никто их не рвёт и не исполняет свои желания? — удивилась Ксюша.

— Честно говоря, он был один. Там, посреди озера, — указал на водную гладь дракон. — А остальные... это моя иллюзия на его основе. Для тебя. Нацириус цветёт лишь несколько часов, и застать час его цветения — очень большая удача. Мне повезло.

— И ты отдал его мне, — Ксю свободной рукой коснулась здоровой щеки мужчины. Прикоснуться к раненой не решилась. — Неужели у тебя самого нет желаний?

«Например, убрать шрам с лица».

— Есть. И в данный момент моё единственное и самое главное желание — чтобы ты была счастлива, Ксения, — от ласковой улыбки Яна стало так тепло на душе. — Исполнишь его для меня?

Ксюша с удовольствием бы исполнила желание Янара, но, к сожалению, не всё было в её власти, даже занимаемое тело, которое время от времени приходилось одалживать хозяйке на радость Каяру. Ксю сначала удивилась, что Янар не был против этих встреч, но потом и сама поняла, что из них можно извлечь определённую выгоду. Например, ту, что в обществе Брайтрейна повелитель позволял Ксении прогуливаться по замку, а она была рада пусть даже таким способом вырваться из комнаты, где находилась чуть ли не под домашним арестом, и размять ноги. Поскольку беловолосый славился своими любовными победами, никто бы не удивился, застав его в обществе очередной красотки, ну а то, что Ксюша находилась под действием оборотного зелья и сменила внешность, вселяло надежду, что узнать её никто не сможет, даже возможные шпионы Джерсиса.

Поначалу такие прогулки были неловкими и напряжёнными. Ксю не хотела разговаривать с Каяром, он тоже молчал и просто шёл рядом. Потом мог бросить несколько едких реплик о скверности её характера и снова замолкал. Однако на третий день перед самым расставанием, когда должен был доставить её обратно в комнату, вдруг откашлялся и пробормотал:

— Я... немного перебошил...

— Немного?! — тут же взвилась Ксю. — Немного? — повторила она уже тише, спохватившись, что может привлечь внимание слуг. — Да вы вели себя как зверь во время гона. Поэтому не удивляйтесь, что избранница больше не хочет вас видеть!

— Ладно, пусть так, — поморщился он. — Но я хотел бы с ней поговорить...

— Говорите, она вас прекрасно слышит, просто не показывается.

— Мне этого мало, я... хочу её почувствовать... — настаивал чешуйчатый.

— А больше вы ничего не хотите?! — Ксения снова была на грани. Ну и наглая же драконья морда!

— Я... хотел бы извиниться... — буркнул Брайтрейн едва различимо.

— Что?

— Ничего! На сегодня прогулка закончена, приятно оставаться, — свернул он разговор, но на следующий день снова пришёл. И на следующий тоже.

В общем, он надеялся, что Лирана таки соблаговолит выйти наружу и хоть немного с ним пообщаться, но она не хотела, пока не хотела. Ровно до того дня, пока наместник не явился с букетом белых с голубым отливом цветов. Таких же, как его волосы. Ну наконец-то!

— В-вот, — сунул он букет Ксении. — Проходил по площади, увидел и... Хотя я не знаю, какие она любит...

М-да, покорять женские сердца этот драконище умеет, стоит только глазом моргнуть, а вот извиняться... Ну ладно, всё приходит с практикой. Главное, что намерения, похоже, искренние.

— Думаю, букет ей понравился.

Они оба умышленно не произносили имя Лираны вслух, мало ли, как известно, и у стен есть уши. Ксю всё ещё не могла выйти на связь с сиейрой Трайдер, но вдруг отчётливо почувствовала, что та довольна. И доказательством этого стало то, что в самом конце прогулки, когда Каяр, так и не дождавшись появления избранницы, стал разочарованно прощаться, Лира таки явила себя миру, прошептав ему:

— Спасибо. Мне ещё никогда не дарили цветов...

Надо ли говорить, что первым порывом Каяра было схватить ненаглядную в объятия и

больше никогда не опускать?! Но он сдержался (хотя было видно, как ему трудно не поддаться влечению), заставил себя оставаться на месте и пробормотал:

— Завтра я принесу розовые...

И ведь действительно принёс! Ну а Лирана вышла с ним на контакт гораздо быстрее, чем предполагала Ксюша, где-то в середине прогулки. Просто молчала и слушала его пространные рассуждения о погоде, политической ситуации и ценах на драгоценные камни. Было видно, что ему всё равно, о чём говорить, лишь бы говорить с ней и быть рядом. Прикасаюсь к ней он пока не решался. Видимо, опасался, что при телесном контакте снова не сможет сдержаться.

На следующий день он принёс небольшую корзинку с сиреневым цветочком в горшочке, которую девушка повесила на предплечье. И всё могло бы быть замечательно, если бы Лирана не была чужой женой, а её муж не появился в конце галереи, по которой она прогуливалась в сопровождении Брайтрейна. Это была не первая её встреча с Джерсисом. Днём ранее (в тот раз телом владела Ксю) состоялась ещё одна, когда Ксения в образе птички увязалась за повелителем в дворцовую библиотеку, где возле одного из стеллажей они и увидели сосредоточенно роющегося в каком-то талмуде мага. Подняв глаза, Борн поклонился и выразил почтение правителю, хотя и сделал это без особого пиетета, а книгу повернул лицевой частью обложки к себе.

— О, сир Джерсис интересуется магическими барьерами? — не обманулся этим дракон. Видимо, и сам частенько листал эту книгу, раз узнал.

— Сейчас времена беспокойные, повелитель, всегда нужно быть начеку... — отвечал тот с явной долей неудовольствия, словно его застали на горячем. — А вы... проводите экскурсию своей новой питомице? — цепкий взгляд на плечо, где по обыкновению сидела птичка, помимо воли заставил Ксюшу вздрогнуть. Борн сощурился. — Разводить птиц... Не замечал за вами склонности к подобного рода увеселениям. Да и на моей памяти нет видов с подобным окрасом и строением клюва... Или это какой-то особо редкий экземпляр? Насколько мне известно, ваша чудо-птичка даже умеет разговаривать...

— Вы правы, — Янар оставался невозмутим. — Это очень редкий и ценный экземпляр, я бы даже сказал, что единственный в своём роде. Но на то я и повелитель, чтобы иметь эксклюзивные вещи, которые недоступны другим, — осадил мага дракон, одним этим тоном давая понять, кто тут главный.

Ксюша даже не обиделась, что он назвал её вещь, потому что в данной ситуации это было лучшим решением. А вот Джерсис очень даже. Кажется, его основательно задело высказывание правителя. Бросив ещё один внимательный взгляд на птичку, Борн нехотя поклонился и проговорил сквозь зубы:

— Ну разумеется. Что ж, не стану мешать вашей экскурсии.

И, положив книгу обратно на полку, удалился. Но если тогда он просто находился не в самом хорошем расположении духа, то сейчас был явно на взводе. Кажется, Джерсис присутствовал на заседании Совета или просто беседовал с кем-то во дворце, и результаты этой беседы ему очень не понравились. Так что на беловолосого дракона маг глянул волком и осклабился:

— О-о-о, господин наместник уже нашёл себе новую жертву? Не представите ли мне юную госпожу?

Лирана похолодела. Она, конечно, понимала, что находится под маскирующими

чарами, но вдруг... вдруг Борн всё же каким-то неведомым образом почувствует, что это она? Вдруг поймёт? Он же сильный маг, наверняка у него в рукаве припрятано множество козырей.

— Не представляю, — отшил его Каяр. — Что вам за дело до моих любовных походов?

— Не было бы абсолютно никакого, если бы вы не украли у меня жену, — скрипнул зубами Джерсис.

— Сожалею, но вашей жены у меня уже давно нет, я ведь вам говорил, — отмахнулся Брайтрейн. — Да и вы не раз и не два сканировали заклинаниями мой замок, чтобы в этом убедиться. Ну а то, что она не пожелала к вам возвращаться... Простите, в том нет моей вины. Значит, не так уж и хотела за вас замуж, — пожал плечами он, явно выводя противника из себя. — Или же после ночи, проведённой со мной, поняла, что меня ей заменить не сможет никто, особенно вы... — добавил дракон хвастливо, кажется, намереваясь довести соперника до белого каления.

— Да-да, я слышал о ваших любовных подвигах, — прорычал Джерсис, еле сдерживаясь. — Но вот слышана ли о них прекрасная сiera? — пронзительный взгляд на девушку.

Лира вздрогнула и дала дёру, уступая место Ксении, которая, честно говоря, тоже знатно испугалась, но постаралась не подавать виду. Поэтому вместо того, чтобы отмалчиваться и стоять столбом, заставила себя положить ладошку на предплечье Каяра и проворковать:

— Думаю, прошлое стоит оставить в прошлом. Сейчас сьер Брайтрейн со мной, остальное не так уж и важно...

— Позвольте спросить, и сколько же раз сiera изволила «оставлять прошлое в прошлом», что так к этому привыкла? — съязвил Борн.

Другими словами, он назвал её гулящей и неразборчивой особой.

— Вы только что оскорбили мою спутницу? — вздёрнул бровь чешуйчатый. — Мне счесть это вызовом?

— Не берите в голову, господин наместник, — попыталась урезонить его Ксюша, потому что только магической дуэли им и не хватало для счастья. Отношения между магами и драконами и так держатся на волоске. — Уверена, сьер Джерсис не имел в виду ничего плохого.

— А разве я называл сiere своё имя? — поймал её маг.

«Чёрт побери, хитрый гад!»

— Ну как же можно вас не знать?! — кокетливо воскликнула девушка, хотя у неё озноб побежал по спине. — Вы ведь тот знаменитый маг, жена которого предпочла другого и сбежала перед брачной ночью, а потом так и не вернулась. О вас все говорят... Знаете, мои подруги строят всевозможные догадки, что именно её в вас так напугало... — не удержалась Ксю, пользуясь своей безнаказанностью.

Глаза мага вспыхнули — и Ксюшу вдруг окатил поток тёплого воздуха. Она с изумлением увидела, что бытовая магия, с помощью которой преобразовала скромное платье в изящный туалет, развеялась, возвращая наряду первозданный вид. И в то же мгновение между нею и пока ещё законным мужем возник установленный драконом барьер. Девушка мигом сообразила, что Борн применил чары, развеивающие иллюзии, а это значит... Господи, к ней ведь не вернулась истинная внешность сьеры Трайдер? Судя по выражению

лица Джерсиса, нет, иначе бы на нём не было написано смешанное со злостью разочарование.

— Вы что, с ума сошли? — Ксюша изобразила праведное возмущение. — Мой наряд...

— Ну вот, везде обман. Неужели господин наместник не может позволить себе подарить очередной избраннице приличное платье? — с издёвкой спросил муженёк, оглядывая её одеяние.

Взгляд Каяра потемнел, он тоже был на грани:

— Думаю, моя избранница достаточно искусна, чтобы наколдовать себе такие платья, какие ей только понравятся, и каждый день разные. И не советую вам больше пользоваться чарами, иначе я сочту это нападением.

Борн скрипнул зубами, но потом совершенно неожиданно улыбнулся, словно ему в голову пришла удачная мысль, метка на его руке засветилась, а метка на руке Ксении вдруг зазудела и зачесалась, но, надо отдать должное магии повелителя, светиться не стала.

— Хм... — пристальный взгляд мага не отрывался от ладошки Ксюши, которой она автоматически потянулась для того, чтобы почесать зудящее место, выдавая себя с головой.

«Вот чёрт, надо было сдержаться!»

— Что с вами, сiera? — почти пропел Джерсис донельзя довольным голосом. — Вас что-то беспокоит?

— Эм, комар укусил, — придумала первое попавшееся объяснение она.

«Кажется, этот гад всё понял...» — не на шутку перепугалась Ксения и посильнее вцепилась в стоящего рядом наместника.

— Вот как... — протянул маг. — Что ж, я ему искренне сочувствую. У комаров, знаете ли, такая недолгая жизнь. Летают себе, летают... а потом находится тот, кто обрывает им крылья.

И Ксю отчётливо поняла, что он говорит сейчас вовсе не о комарах, а о драконах, прекрасно сознавая, кто именно мог зачаровать её столь сильными чарами.

— Себе посочувствуйте, сьер Джерсис, вы ходите по тонкому льду, — угроза в голосе Брайтрейна была столь явной, что противник вынужден был отступить. — Ещё одно слово в сторону моей спутницы — и я за себя не ручаюсь.

— Ну что вы, не стану больше докучать пресветлой сiere. В любом случае, думаю, мы скоро увидимся... — и, насвистывая, направился прочь.

«Господи, какая же я дура! Сдались мне эти прогулки. Сидела бы себе спокойно в комнате в полнейшей безопасности... Так нет, погулять захотела, свободы глотнуть. Вот и глотнула, на всю жизнь хватит!»

Глава 44

— Из-за энергетического импульса, брошенного Джерсисом, печать на брачной метке ослабла, и через эту прореху проникли его чары, — выругался Янар. — Брай, я что, зря доверил тебе Ксению? Ты не должен был допустить, чтобы он применил к ней магию! Почему сразу же не окружил её барьером?

— Этим я мог себя выдать и привлечь к ней ненужное внимание, — раздражённо бросил наместник. — Что делать-то теперь?

— Думать, Кай, думать, и больше не совершать глупостей. Ха, и она ещё просила меня разрешить ей побывать на очередном этапе отбора... — воскликнул красноволосый и сурово глянул на Ксюшу: — Ты никуда не пойдёшь, останешься в моей комнате в виде птицы. И будешь находиться в клетке. Это не обсуждается! — категорично заявил он.

Она и не собиралась перечить, слишком страшно стало от мысли, что Джерсис разгадал их маскировочный манёвр, а значит, обязательно что-то предпримет. И нет лучшего для этого места, чем запланированное публичное мероприятие. На предстоящем балу, где повелителю придётся танцевать со всеми претендентками, уж точно случится что-нибудь эдакое, так что Ксюше и правда лучше отсидеться в спальне дракона, куда имеет доступ лишь ограниченный контингент слуг, да и магический барьер имеется.

И тем не менее Ксения была истинной женщиной, а потому провожала Яна на бал, где будет присутствовать множество красоток, в своём лучшем творении, сотканном бытовыми чарами. Белоснежный туалет как нельзя лучше подчёркивал девичьи прелести и был украшен на груди тем самым подаренным на озере нацириусом. Цветок этот не вял и продолжал источать нежный аромат, так что очень удачно заменял духи. Да и вообще, это ведь подарок Яна. Наверняка ему приятно, что она его бережёт и носит у сердца.

— Эм... Будь осторожен... — Ксения коснулась предплечья Дартрейна. — Я... буду тебя ждать... — сказала смущённо и опустила глаза.

— Я обязательно к тебе вернусь! — его рука накрыла её подрагивающую ладошку. — Ты тоже будь осторожна, хорошо?

— Угу, — она послушно обратилась птичкой и сама залетела в клетку, после чего Ян запечатал артефакт магией и отнёс на удивление не в официальную спальню правителя, а в свои прежние апартаменты, где Ксю провела столько времени за книгами, место, куда не было доступа даже у слуг. Ну всё продумал, какой молодец! Оставалось только надеяться, что всё это только лишние предосторожности и ничего плохого не случится.

Нехотя покинув комнату, где оставил избранницу, Янар поправил парадный мундир и отправился на встречу с потенциальными невестами. Он постарался обеспечить максимальную безопасность предстоящего вечера и приготовился. Что ж, пусть Джерсис только рыпнется, сам же окажется в ловушке!

Однако мага на балу не было, это-то и настораживало. Либо он затаился и чего-то выжидает, либо намерен действовать. Приказав усилить охрану, Ян старался быть начеку, готовясь к любым неожиданностям. Да, он был к готов к сюрпризам, но не к таким подлым и безжалостным. Потому что, танцуя с одной из невест, совсем не ожидал, что та вдруг поднимет на него пустые, фактически остекленевшие глаза, говорящие о том, что девушка зачарована, прижмётся к нему всем телом... и взорвётся.

— Повелитель ранен! — донеслось с одной стороны.

— Целителя, скорее! — слышалось с другой.

А Янар лежал в луже собственной крови, чувствуя на себе фрагменты останков погибшей невесты, и старался не потерять сознание. Очень старался, цепляясь за шум, гам и стоны других раненых, наполнявшие зал, а ещё за боль, которая разрывала везде и сразу. Он ощущал, как ослабевают завязанные на его магию барьеры, как слабеет он сам, и зарычал склонившемуся к нему Брайтрейну, почти захлёбываясь красной жижой:

— Кай, не д-дай её забр-рать!

Но знал, что уже поздно, слишком поздно. И тем не менее надеялся, отчаянно надеялся, что Каяр успеет. Друг уже исчез в толпе, уступив место трём целителям, обступившим Яна и активировавшим целебные чары. Остальные целители врачевали других раненых, попавших под взрывную волну. Сам Янар не разлетелся на кусочки только потому, что в последний момент успел активировать защитные чары, которые хотя бы немного смягчили удар. Но

этого оказалось недостаточно... Сил находиться в сознании больше не осталось, и повелитель Кинарский закрыл глаза. Последней его мыслью перед тем, как погрузиться во тьму, было:

«Я должен, должен с ней встретиться... Если не в этом мире, то хотя бы в другом...»

Ксения весь вечер была как на иголках. И, к сожалению, подозрения её не обманули. Резкая боль в сердце и чувство тяжести накатили столь мощной волной, что она едва не свалилась с жердочки. Ксю не знала, что произошло, но чувствовала: случилось что-то плохое. В груди вдруг похолодело, а по клетке прошёл магический заряд. Кажется, защитные чары артефакта слабели. Господи, неужели Янар ранен?! Очередное потрескивание вокруг клетки лишь доказывало, что сила его магии ослабла ещё сильнее. А потом за дверью послышался шум.

Вспышка, кто-то вскрикнул и упал, но больше не поднялся. Ещё одна вспышка, новый вскрик и падение. Третья вспышка, треск и едва слышный скрип открывающейся двери. Насколько было видно Ксюше, дверь открылась не полностью из-за лежащих возле неё тел двух служанок. Третья же проникла внутрь и направилась к клетке. Девушка двигалась словно загипнотизированная, в её остекленевших глазах не было ничего, ни жизни, ни разума. Ещё одна служанка проникла следом за заколдованной и находилась в таком же состоянии. Ксю замерла и боялась пошевелиться. Она с ужасом смотрела на то, как первая из вошедших потянулась к клетке и, отброшенная магической волной, упала замертво. Вторая девушка остановила протянутую было руку и магией левитации подняла клетку в воздух.

Клетка слушалась неохотно, трещала и искрила магией. Служанка усилила воздействие, клетка-артефакт снова заискрилась, отбросив девушку прочь, упала и покотилась по полу, ещё раз вспыхнув и погаснув. Ксения, у которой от этого стремительного вращения закружилась голова, почувствовала сильную дурноту и несколько раз больно ударилась о прутья клетки.

— Беспольные дуры, — раздался от двери раздражённый голос Джерсиса. — Даже этого не смогли сделать нормально.

Ксю замерла, боясь пошевелиться. Мамочки! На его глазах и по его вине погибло четыре человека (а может, и больше, кто знает?), а он...

Борн притянул к себе клетку потоками магии и заглянул внутрь. Ксения вся съёжилась и дрожала под его холодным изучающим взглядом. Один из магических потоков потянулся к дверце, но очередная вспышка развеяла эту щупальцу силы.

— Проклятье, замок тоже зачарован! — выругался маг. — Ладно, попробуем по-другому...

Он попытался с помощью магии раздвинуть прутья, но ничего не вышло. Кажется, обитательницу клетки можно извлечь из неё только через дверцу, предварительно ту расколдовав. Такая себе многоступенчатая защита. Ну хоть что-то! Хотя бы какая-то надежда, что Борну это не удастся и... И что? В то, что он оставит несчастную птичку в покое, не верилось ни на мгновение.

Ксения молчала и ничего не предпринимала. В конце концов, о том, что птица именно она, у него сейчас только догадки. И если удастся продержаться до прихода стражи или кого-то из более сильных драконов... Однако Джерсис, судя по всему, решил, что пора

уносить ноги, и, придерживая клетку магией, ринулся прочь из комнаты. В конце коридора показался Брайтрейн, и маг быстро свернул за угол, после чего открыл аварийный портал. До них донёлся яростный крик наместника, вслед полетели ледяные стрелы его заклинаний, но воронка портала уже схлопнулась.

Правда, надо отдать должное Каяру, одна стрела всё же угодила в плечо Борна, и тот, грязно выругавшись и застонав, выронил клетку. Ксю из-за падения неудачно ударилась головкой о перекладину жёрдочки и потеряла сознание. Что было дальше, она не знала и, честно говоря, не хотела знать. Но пришлось. Сознание возвращалось рваными всполохами, в голове был туман. Кажется, Ксюшу куда-то несли. Тёмное помещение, по которому они двигались, походило на длинный коридор. Сначала практически ничего нельзя было разглядеть, однако потом на стенах стали попадаться магические огоньки.

Человек, нёсший её, шёл не вполне уверенно. Наверное, сказывалась полученная рана. А это значит... Привыкнув к полутьме, Ксения с разочарованием обнаружила, что всё ещё находится в лапах Джерсиса. А ведь была надежда... надежда, что его поймут, что их остановят. Как же ему удалось выбраться из замка? Снова кого-то зачаровал и пустил на корм рыбам?

Ксю отчаянно жалела, что не позволила Янару сделать с ней всё, чего он хотел. Или хотя бы Каяру, ведь тот имел на это тело все права. Лучше бы кто-то из драконов был у них с Лираной первым, а теперь... Теперь всё это сделает с ними ненавистный Джерсис, который не только не будет нежничать, но и применит к жене садистские штучки, коих у него в избытке, и испытает все свои приспособления. В первую очередь потому, что разрешила дракону себя увести и была этому так откровенно рада. А ещё потому, что позволила чешуйчатому опозорить молодого мужа и лишит его законной брачной ночи. И, конечно же, потому, что стала причиной насмешек, летевших Борну вслед, не говоря уже о том, что нарушила планы, которые он так долго вынашивал...

— Очнулась? — не оставил маг без внимания её пробуждение. — Ничего, снова скоро потеряешь сознание от боли, от сладостной боли, которую я тебе подарю... — пообещал зловеще.

«Ах ты развратная сволочь...»

Но всё оказалось куда хуже, чем Ксения могла себе вообразить, потому что... развратных сволочей было двое!

— Привёз, наконец? — лениво поинтересовалась точная копия Джерсиса, отделяясь от дверного проёма. Вернее, не совсем точная: светлые волосы этого индивида были зачёсаны на другую сторону, а ещё у него имелся на лице шрам от ожога, а так — один в один. — Я тут уже истосковался. Скука страшная, вот, пришлось хоть как-то себя развлечь, — указал он вглубь комнаты.

«Развлечением» оказался истерзанный «ласками» совершенно обнажённый совсем молоденький парень, прикованный по рукам и ногам к некому подобию кожаного тапчана. Наручники не были обиты кожей или бархатом и оставили на щиколотках и запястьях несчастного кровавые ссадины. Парень был «залюблен» до потери сознания, его исполосованная хлыстом грудь слабо вздымалась и опадала.

Девушку в образе птицы едва не вывернуло. Ксю тут же вспомнила слухи о «всеядности» Джерсиса (вернее, Джерсисов!) и воочию в них убедилась. Значит, действительно подминает под себя и женщин, и мужчин. Точнее, оба подминают.

— Ну что же ты, Дорн, меня не дождал? — попенял ему Борн. — Вместе бы

развлеклись. Размялись, так сказать, перед исполнением супружеского долга...

«Мне это только снится, просто снится...» — в ужасе приговаривала Ксюша, отчаянно надеясь проснуться... но не просыпалась.

Эпилог

— Что, украли у тебя краденую жену? — насмешливо поинтересовалась тьма, постепенно просачиваясь сквозь дверь и материализуясь в человеческую фигуру.

— Откуда знаешь? — напрягся Янар, наблюдавший за пленником через защитный барьер, и машинально схватился за раненую грудь. Тело пронзило болью. Повреждения после взрыва заживали плохо, слишком уж хитромудрые чары их вызвали, отравляющие чары.

— Ты что, забыл? Я повелеваю тьмой, а тьма — она посюду. И прежде всего — в сердцах людей, особенно в них, — ослабился маг смерти. — Впрочем, не только у людей. Да, Янар Кинарский? Ты ведь не сказал своей драгоценной избраннице, кого и зачем тут держишь? А зря, очень зря. Может, она бы увидела твоё истинное лицо... помимо того уродства, которое и так видит, — с издёвкой заметил тёмный маг, который и был автором «художества», обезобразившего лицо Яна. — Так чем же ты отличаешься от меня? Почему мнишь себя лучше и чище?

— Потому что я не убиваю без разбору любого, кто окажется на пути, — процедил сквозь зубы повелитель Кинарский, который слишком хорошо помнил разъедающую боль, охватившую щеку, когда по ней полосонули магией смерти. И не простил.

— Полно тебе прикидываться безневинной овечкой, — отмахнулся пленник. — Ты такой же зверь, как и я. Даже больший зверь, потому что я не обращаюсь в плотоядного хищника, который жрёт всё подряд и без разбору.

— Ты слишком высокого мнения о всеядности драконов, и уж тем более — относительно моих гастрономических пристрастий. Вынужден разочаровать, но я очень разборчив в еде и придирчив к тому, что попадает мне в рот. И даже несмотря на то, что с удовольствием перекусил бы тебе глотку, есть тебя я бы побрезговал, — презрительно бросил Дартрейн, пытаясь справиться с нахлынувшим недомоганием.

— Тогда зачем ты пришёл? — полутуманная мужская фигура сложила руки на груди. — Что привело тебя в каземат, где ты же меня и запер? В тебе вдруг проклюнулись нотки разума, и ты решил меня отпустить?

— Отпустить?! И не мечтай! Не после того, что вы с отцом и соратниками сотворили с моей страной... и ещё можете сотворить. Однако я решил заключить с тобой сделку, — нехотя выдавил Янар, хотя это было тем, чего он желал меньше всего на свете. Если бы у Яна было ещё несколько дней, если бы он успел овладеть багровым пламенем, то идти на компромисс с собственной совестью ему не пришлось бы. Но времени нет, Ксения в лапах Джерсиса, а до третьего совершеннолетия ещё почти целая декада. Предостаточно времени, чтобы законный муженёк сделал с ней всё, что ему захочется.

— Хм, любопытно... — маг смерти сделал вид, что задумался. — И каковы же условия?

— Если с помощью своей магии создашь оружие против моего врага...

Тьма расхохоталась:

— Ты просишь меня тебе помочь? Ты? Меня?! Да не наступит тот день, когда я соглашусь ради тебя пошевелить хоть пальцем!

— Тогда сиди здесь вечно! — Ян развернулся и стал пошатываясь удаляться от защищённой барьером кованой двери.

— Я выберусь отсюда, драконья твоя морда, обязательно выберусь! — крикнул пленник ему вслед. — Попомни моё слово, меченый. И не оставлю тебя в покое, обещаю! Моя кровь смешается с кровью твоей айры и будет течь по жилам наших потомков...

Обещание прозвучало нагло, уверенно, страшно. Слишком правдоподобно, чтобы ему не верить...

Больше книг на сайте - Knigoed.net